Русский военный костюм

В.В. Глазков

Униформа российского военного флота 1881–1917

Том второй

Фонд «Русские Витязи»
Москва
2023

Ассоциация любителей морской истории, культуры и традиций русского флота
«Клуб Русская морская традиция»
является инициатором идеи и официальным спонсором издания

УДК [355.14(47):359](091)"1881-1917"
ББК 68.424.36(2)+68.53(2)-1
Г 52

Глазков, Владимир Владимирович.
Униформа российского военного флота. 1881–1917. Т. 2: в 2-х томах / В. В. Глазков. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2023. – 312 с.: цв. ил., фот. – (Русский военный костюм).
ISBN 978-5-907245-75-4. – 978-5-907245-77-8 (т. II).

Книга посвящена обмундированию, снаряжению и личному оружию военнослужащих российского военно-морского флота времен царствования императоров Александра III и Николая II, а также периода Временного правительства, т. е. с марта 1881 по октябрь 1917 г. В указанную эпоху флот активно развивался, что влекло за собой различные организационно-штатные нововведения. Появлялись целые категории военно-морских чинов, такие как кондукторы флота и корабельные гардемарины. Неоднократно реформировались корпуса морского ведомства и система военно-морского образования. Все это оказало значительное влияние на обмундирование и знаки различия военных моряков.

Книга является логическим продолжением книги «Униформа российского военного флота. 1855–1881». Во второй том вошли сведения о форме корпусов морского ведомства, военно-морских учебных заведений, кондукторов флота и корабельных гардемаринов, некоторых других категорий военно-морских чинов, главы, посвященные личному оружию и снаряжению военных моряков, а также описания правил ношения различных форм обмундирования, орденов и знаков отличия.

При написании книги применялись нормативные документы морского ведомства, справочная литература того времени, а также архивные материалы. В качестве иллюстраций использованы графические документы из архивных фондов, исторические фотодокументы конца XIX – начала XX в., а также фотоснимки подлинных предметов из отечественных и зарубежных музейных и частных собраний. Значительная часть приводимой информации публикуется впервые.

Руководители проекта: Ю.М. Желтоногин, О.Г. Леонов
Научный редактор: С.А. Попов
Редактор: А.В. Полевой
Обложка: Н.В. Зубков
Макет, верстка: В.И. Изъюров
Корректор: Ю.В. Хамзина

Печать офсетная
Формат 70×100/8
Объем издания 39 печ. л.
Тираж 500 экз.

Фонд «Русские Витязи»
125009, Москва, Нижний Кисловский переулок, д. 6, стр. 1 Тел.: +7 (495) 690-27-98, 690-32-81
fsark@yandex.ru, fsa12@yandex.ru
aerospaceproject.ru, русские-витязи.рф
Исполнительный директор: Ю.М. Желтоногин
Главный редактор: О.Г. Леонов
Руководитель издательских и медиапроектов: С.А. Попов

© Фонд «Русские Витязи», 2023
© Глазков В.В., текст, подбор вещественных источников и иллюстраций, 2023
© Зубков Н.В., обложка, иллюстрации, 2023
© Худяков А.А., иллюстрации, 2023
© Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, 2023
© Государственный архив Российской Федерации, 2023
© Государственный исторический музей, 2023
© Государственный музей-заповедник «Царское Село», 2023
© Государственный Эрмитаж, 2023
© Музей военной формы одежды русской, советской и иностранных армий, 2023
© Музей отечественной военной истории, 2023
© Музей техники Вадима Задорожного, 2023
© Российская государственная библиотека, 2023
© Российская государственная библиотека искусств, 2023
© Российская национальная библиотека, 2023
© Российский государственный архив Военно-Морского Флота, 2023
© Российский государственный военно-исторический архив, 2023
© Техническая библиотека вещевой службы Минобороны России, 2023
© Центральный военно-морской музей им. Петра Великого, 2023
© Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации, 2023
© Аукционный дом «Кабинетъ», 2023
© Аукционный дом «Империя», 2023
© Anne S.K. Brown collection – коллекция Анны Браун, 2023
© Krigsmuseet — Военный музей, Копенгаген, Дания, 2023
© The Library of Congress – Библиотека Конгресса США, 2023
© The Royal Collection – Королевская коллекция, Великобритания, 2023

На первой странице обложки: гардемарин Отдельных гардемаринских классов, 1915–1916 гг.; старший инженер-механик, 1896–1904 гг.; минный кондуктор Гвардейского экипажа, 1913 г. *Художник Н. Зубков*

ISBN-13: 978-5-907245-77-8
9 785907 245778 >

16+

Данная книга не может воспроизводиться полностью или частично без письменного разрешения издателя и авторов.

All rights reserved. This book may not be reproduced in part or in whole without prior written permission of the publisher and the authors.

Том второй

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается завершающий том серии книг Владимира Владимировича Глазкова «Униформа российского военного флота» с 1855 по 1917 г. Данный том является продолжением повествования по периоду эпохи правления Александра III и Николая II.

С приходом к власти императора Александра III (1881–1894) роль военного флота в России существенно повысилась. Преобразования носили плановый систематичный характер. Были разработаны и внедрены судостроительные программы, построено более сотни боевых кораблей и вспомогательных судов, в том числе броненосцев и крейсеров, для управления флотом воссоздан Главный морской штаб. Тяжелые испытания для России выпали в годы правления Николая II (1894–1917). Несмотря на то, что флот продолжал укрепляться, появилась морская авиация, были включены в классификацию судов военного флота подводные лодки, в начале XX века страна оказалась ввергнута в пучину двух войн и последовавших за ними революций. Можно сказать, что в ногу со временем в униформе чинов флота происходили постоянные изменения. В Центральном военно-морском музее имени императора Петра Великого представлена большая уникальная коллекция флотской униформы с древности до наших дней. Это издание станет хорошим подспорьем специалистам для атрибуции коллекций, в создании экспозиций и выставок.

Тема обмундирования всегда вызывает большой интерес у исследователей, у всех тех, кто интересуется историей и военной историей в частности. Но значимых, полноценных трудов встречается не так много.

Книги В.В. Глазкова – это фактически справочные пособия по истории отечественного флота, когда через униформу автор показывает нам произошедшие события. На основе архивных источников, специализированной литературы собран и систематизирован обширный материал с точными и емкими пояснительными текстами, тематическими статьями, таблицами. В научный оборот введено много иллюстраций, фотографий, в том числе из зарубежных источников и частных коллекций. Все это, несомненно, повышает уровень и качество издания.

Собрать и подготовить книгу к печати – дело непростое. Не менее сложным является и непосредственное воплощение идеи в жизнь. Замечательно, что находятся люди, готовые и способные осуществить подобные проекты. К их числу относится Ассоциация «Клуб Русская морская традиция». Совместно с Фондом «Русские Витязи» она активно работает над реализацией большого проекта, и это у них получается на славу. А в целом подобные издания способствуют сохранению истории и традиций отечественного Военно-морского флота.

Хочется пожелать автору и издателям дальнейших успехов на этом поприще, а читателям – интересных открытий и новых знаний.

Директор Центрального военно-морского музея имени императора Петра Великого, Президент Ассоциации военно-морских музеев и хранителей морских традиций

Р.Ш. Нехай

Оглавление

Корпуса морского ведомства 6
Корпус инженер-механиков флота 6
Корпус корабельных инженеров 17
Корпус флотских штурманов. Корпус морской артиллерии 23
Корпус инженеров морской строительной части 25
Корпус гидрографов 32

Кондукторы флота 35

Морские учебные заведения 56
Морское училище. Морской кадетский корпус. Морской корпус 56
Техническое училище. Морское инженерное училище 78
Морской кадетский корпус в Севастополе 84
Отдельные гардемаринские классы 85
Школа прапорщиков флота 90
Школа прапорщиков по адмиралтейству 91
Фельдшерские школы 93
Музыкантские школы 94
Школы юнг в Кронштадте и Севастополе 95
Корабельные гардемарины 98
Гардемарины флота 104

Гражданские чиновники морского ведомства 106
Гражданские чиновники Морского министерства и военно-морского судебного ведомства 106
Чиновники портовых управлений 117
Чиновники морских команд 119
Преподаватели морских учебных заведений 122
Административные чиновники морских учебных заведений 124
Капельмейстеры морского ведомства 124
Медики морского ведомства 126

Нестроевые и прочие чины морского ведомства 141
Фельдшеры и санитары морского ведомства 141
Вольнонаемные служители 146
Курьеры 147
Служащие плавучих маяков 148
Вольнонаемные команды портовых судов 150
Портовые пожарные команды 152
Инвалиды морского ведомства 153

Запасные и отставные чины морского ведомства 155
Офицеры запаса флота 155
Отставные чины морского ведомства 156

Вооружение и снаряжение 169
Холодное оружие 169
Огнестрельное оружие 192
Снаряжение 205
Конские уборы 223

Правила ношения формы 225

Приложения 258

Хронология основных перемен военно-морского обмундирования, знаков различия, личного оружия и снаряжения в 1881–1917 гг. 308

Корпус инженер-механиков флота

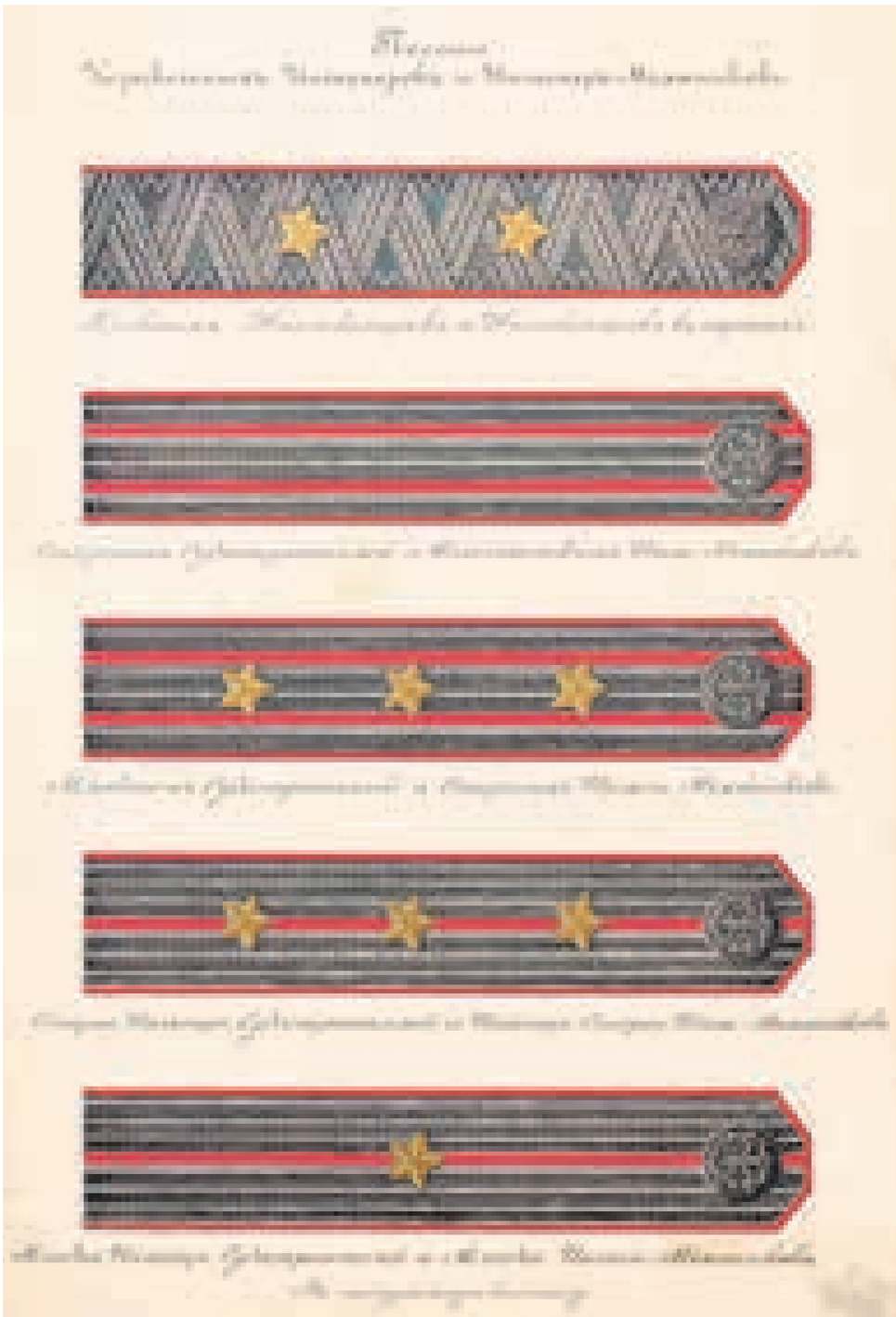
3 июля 1882 г. инженер-механикам «при их занятиях на заводах» было дозволено носить «укороченные пальто: черного цвета или пальто-полотнянник» взамен рабочего платья произвольной формы, разрешенного к ношению на заводах еще с 1861 г.[1]

19 марта 1883 г. в Корпус инженер-механиков было разрешено принимать лиц, окончивших курс наук «*в Петербургском практическом Технологическом институте, в Императорском Московском техническом училище и в других учебных заведениях 1-го разряда по Механическому отделению*». Окончившие курс со степенью инженер-технолога и со званиями инженер-механика или механика-строителя «и необязанные воинскою повинностию» получали звание «вольного механика», с которым и направлялись в трехмесячное практическое внутреннее плавание. По окончании его, осенью, одновременно с кондукторами Технического училища морского ведомства, они производились в прапорщики без экзамена, «по удостоению судового начальства». Выпускники, не отбывшие еще воинской повинности, принимались в Корпус инженер-механиков вольноопределяющимися и после одного летнего внутреннего плаванья производились в прапорщики на тех же основаниях[2].

Подпоручик Корпуса инженер-механиков, 1881–1886 гг.

Частная коллекция

15 мая 1886 г. было высочайше утверждено *Положение о корабельных инженерах и инженер-механиках флота*, в соответствии с которым Корпус инженер-механиков и Корпус корабельных инженеров подлежали полной реорганизации. Корпус инженер-механиков был переименован в Корпус инженер-механиков флота. «Во время состояния на военно-морской службе» инженер-механики флота в чины не производились. Вместо чинов было установлено пять званий: инспектора механической части, флагманского инженер-механика, старшего инженер-механика, помощника старшего инженер-механика и младшего инженер-механика. Звания сохранялись как на действительной службе, так и в запасе. При увольнении инженер-механиков флота в отставку или переходе в другие ведомства они должны были переименовываться в гражданские чины. Звание инспектора механической части соответствовало чину контр-адмирала, флагманского инженер-механика – капитана 1-го ранга, старшего инженер-механика – капитана 2-го ранга, помощника старшего инженер-механика – лейтенанта, младшего инженер-механика – мичмана. Состоявшие к тому моменту на службе переименовывались из своих чинов в соответствующие звания с учетом



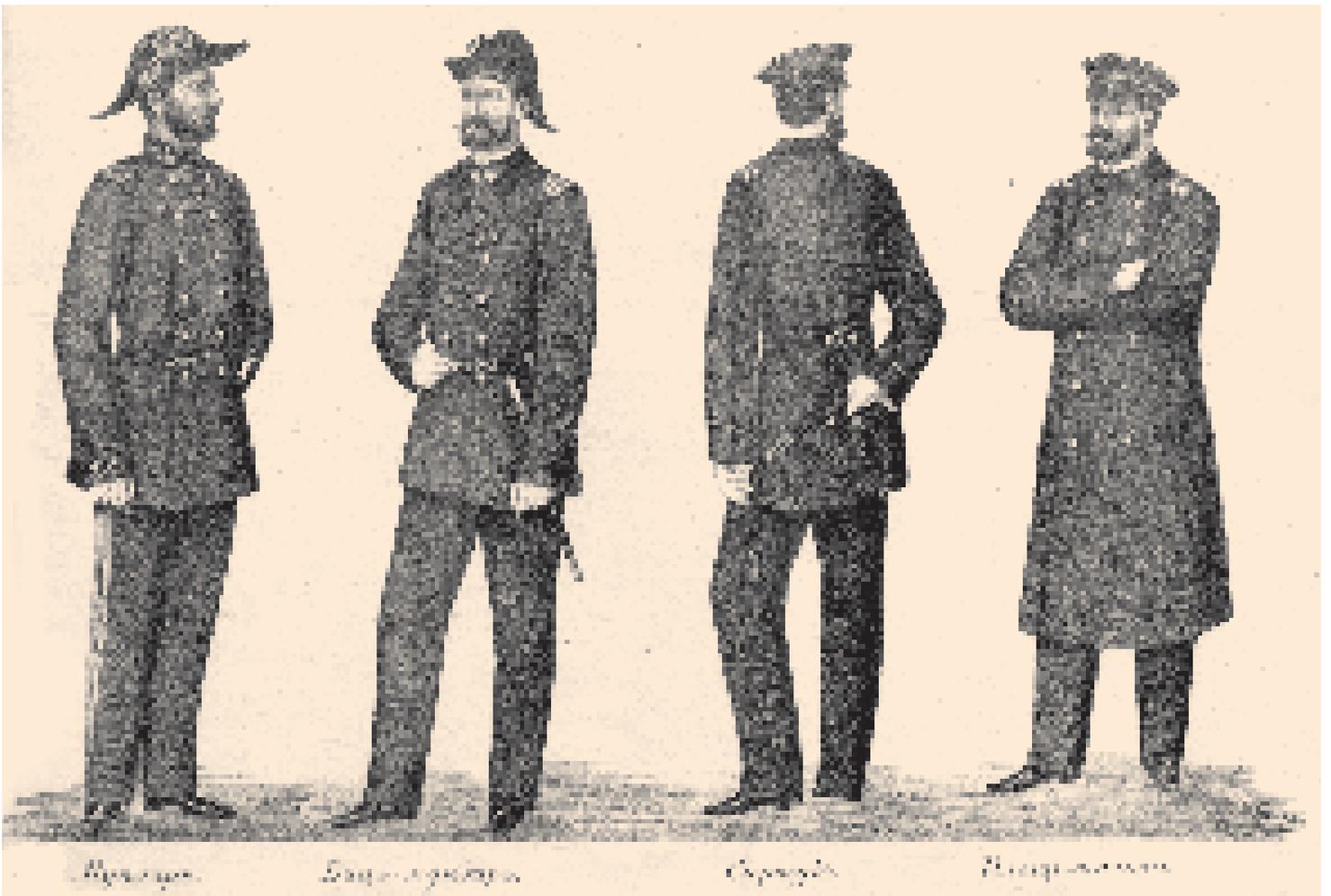
Неутвержденный проектный рисунок погон для корабельных инженеров и инженер-механиков, 1886 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 57. Л. 9

выслуги. Последнее не касалось состоявших на службе генералов Корпуса инженер-механиков, сохранявших свои чины[3].

Таким образом, инженер-механики флота (за исключением генералов) более не имели военных чинов. Естественно, возник вопрос об изменении присвоенных им ранее знаков различия. Первоначально предполагалось заменить «эполеты и погоны военного образца узкими, в $^{11}/_{16}$ вершка шириною, погонами, обозначающими новые их звания». Соответствующий доклад 14 июня 1886 г. побывал на рассмотрении у генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича, однако последний «*изволил приказать*

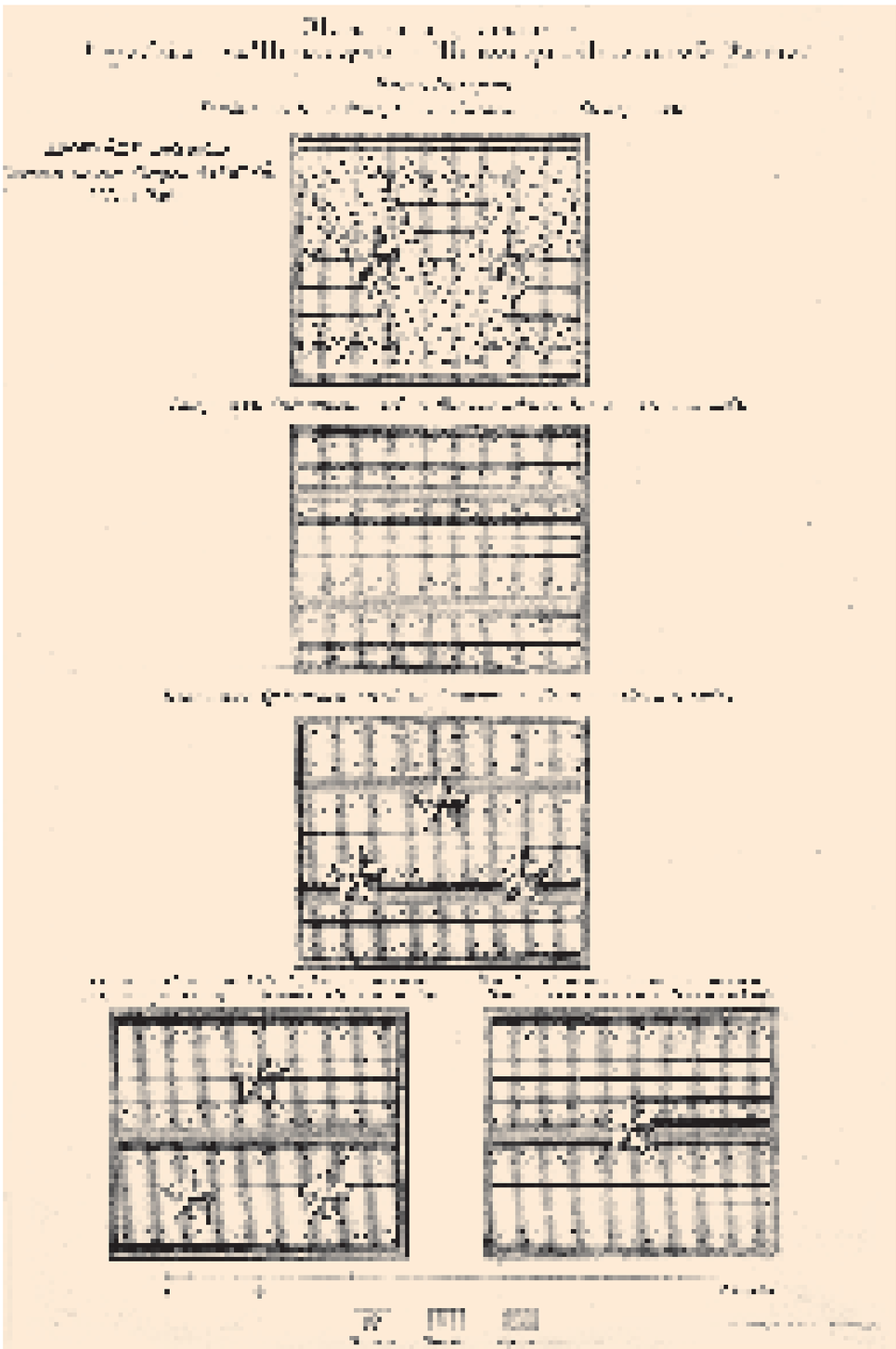
[1] ЦИД от 3.07.1882 № 71.
[2] ПМВ от 19.03.1883 № 36.
[3] ПСЗ-III. Т. VI. № 3701, 3827.



Рисунки обмундирования корабельных инженеров и инженер-механиков флота, высочайше утвержденные 16 июня 1886 г.
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 57. Л. 16

представить на благоусмотрение Государя Императора всеподданнейший доклад о присвоении Корабельным Инженерам и Инженер-Механикам Флота наплечных поперечных погон». 26 июня 1886 г. император Александр III утвердил исправленный проект изменений в форме; соответствующий приказ вышел 28 июня того же года.

В целом инженер-механики флота сохранили обмундирование, полагавшееся им на момент начала реорганизации корпусов, но с некоторыми нововведениями. Их двубортный мундир, застегивавшийся на шесть пуговиц, по-прежнему шился из темно-зеленого сукна с закругленным воротником черного бархата и обшлагами черного сукна. По верху и низу воротника вшивалась красная выпушка. Воротник и обшлага украшались узорчатым шитьем того же рисунка, что и у офицеров флота, но серебряным. Поверх вышитых узорчатых петлиц на обшлагах присаживались мундирные пуговицы. Ни эполет, ни контрпогончиков, ни продольных погон на мундире иметь не полагалось. Для обозначения званий устанавливались особые «наплечные отличия». Фактически это были поперечные погоны, по конструкции и размерам напоминавшие присвоенные в 1885 г. отставным адмиралам и генералам морского ведомства, крепившиеся вплотную к рукавному шву. Делались они из серебряного галуна, обрамленного со всех сторон красным кантом. Инспекторам механической части полагался генеральский галун с двумя золотыми звездочками, флагманским инженер-ме-



Рисунки наплечных знаков различия корабельных инженеров и инженер-механиков флота, высочайше утвержденные 16 июня 1886 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 57. Л. 17

ханикам – галун с двумя красными просветами, как на погонах штаб-офицеров, без звездочек, старшим инженер-механикам – с двумя просветами и тремя звездочками, помощникам старших инженер-механиков – с одним просветом и тремя звездочками, и младшим инженер-механикам – с одним просветом и одной звездочкой. Пуговицы на мундире были серебряными, с якорем и скрещенными топорами.

Вицмундир (сюртук) инженер-механиков флота шился из темно-зеленого сукна с воротником из черного бархата и обшлагами из основной

Неутвержденный проектный рисунок эполет для инженер-механиков флота, 1896 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 320. Л. 23

ткани. Пуговицы и наплечные знаки различия были такими же, как на мундире. Разница при использовании данного предмета в качестве вицмундира и сюртука заключалась в том, что в первом случае он носился с шляпой и орденами, а во втором – с фуражкой. Единственным холодным оружием, присвоенным инженер-механикам флота для ношения при всех формах, остался кортик на поясной портупее – морской сабли им более не полагалось. Расцветка фуражки не изменилась (тулья темно-зеленого сукна с белой выпушкой, околыш черного бархата с красными выпушками по верху и низу). Верхней одеждой служило пальто темно-серого сукна с черным суконным воротником, с такими же наплечными знаками и пуговицами, как на мундире. Шляпа и шаровары остались без изменения; канительная петлица на шляпе и парадные шаровары с серебряными галунами полагались только инспекторам.

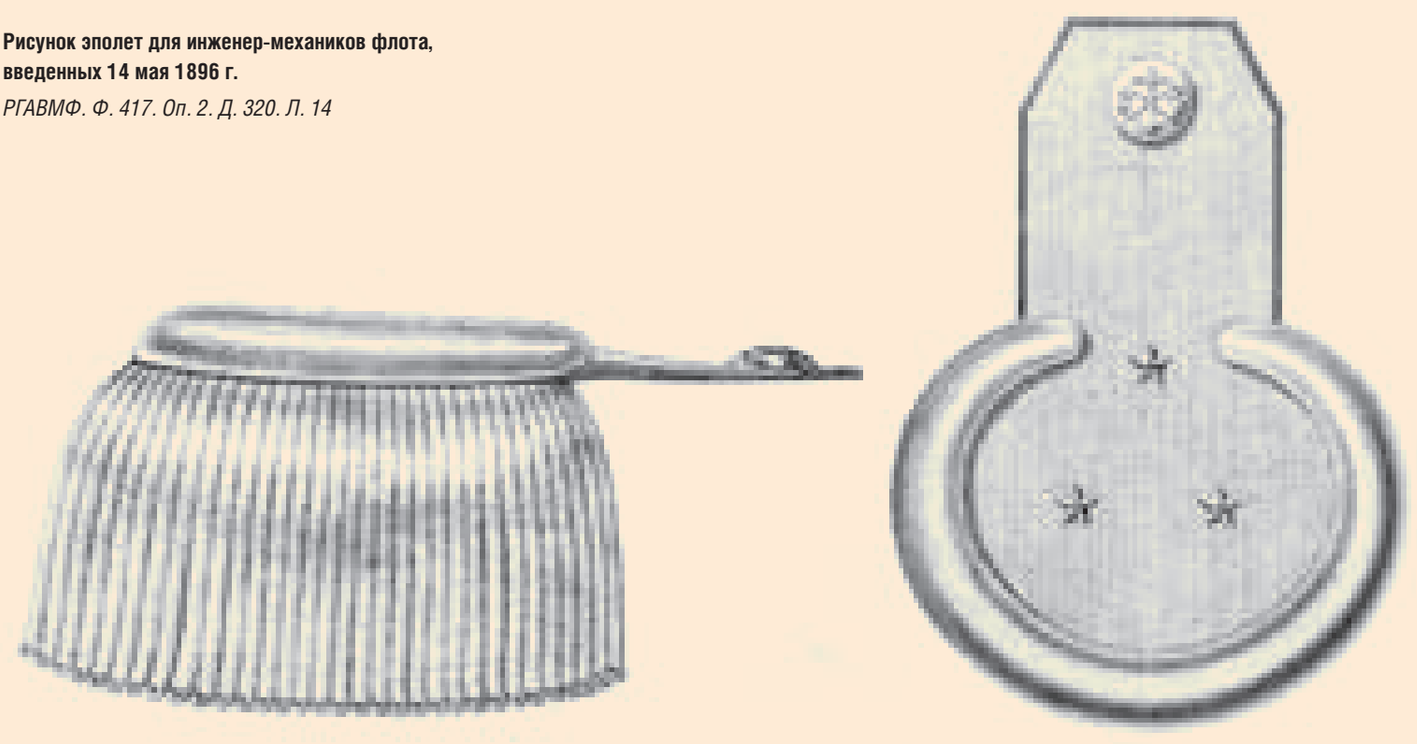
Находившиеся на службе к 15 мая 1886 г. генералы Корпуса инженер-механиков сохранили свои чины, а также присвоенную им форму одежды с эполетами, контрпогончиками, продольными погонами и оружием. В отношении правил ношения формы инженерам реорганизованных корпусов по-прежнему надлежало руководствоваться правилами, установленными для военных и гражданских чинов морского ведомства[4].

31 марта 1892 г. инженер-механикам флота взамен установленных в 1886 г. «наплечных отличий» (поперечных погон) были присвоены узкие продольные серебряные погоны из галуна офицерского переплетения, с красным кантом на красном суконном подбое, с красными просветами и золотыми пятиконечными звездочками соответственно званию. Новые знаки различия размерами должны были соответствовать погонам медицинских чинов морского ведомства и по внешнему виду практически повторяли первоначальный проект 1886 г.[5]

[4] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 57. Л. 6–14; ПГА от 27.06.1886 № 84; ПСЗ-III. Т. VI. № 3828.
[5] ПМВ от 31.03.1892 № 58.

Рисунок эполет для инженер-механиков флота, введенных 14 мая 1896 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 320. Л. 14



Старший инженер-механик В.А. Владыкин, 1897–1904 гг.

Частная коллекция

Виктор Александрович Владыкин в должности старшего механика монитора «Систово» участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., о чем говорят орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами, памятная медаль и румынский крест за переход через Дунай. Первый в колодке – орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом, полученный в 1897 г. за 25 лет беспорочной службы. На правой стороне груди – знак об окончании академического курса морских наук

Старший инженер-механик Д.Е. Чучугин, 1904 г.

Аукционный дом «Империя»

Снимок сделан в Кронштадте перед отбытием на Дальний Восток на крейсере «Кубань» в составе Второй Тихоокеанской эскадры. В 1904 г. Д.Е. Чучугин был произведен в звание старшего инженер-механика, а в 1905 г. – переименован в подполковники. На правой стороне груди знак об окончании Николаевской морской академии. Последний в колодке – кавалерский крест португальского ордена Св. Беннета Ависского, полученный в 1898 г. во время заграничного плавания на крейсере «Светлана»

29 марта 1896 г. управляющий Морским министерством генерал-адъютант Н.М. Чихачов приказал «возбудить вопрос о форме Инженер-Механиков флота». Изменения в их обмундировании свелись к введению новых знаков различия по званиям, дополнявших узкие продольные погоны. В соответствующем докладе на высочайшее имя говорилось: «*Принимая во внимание обязанности инженер-механиков флота на военных судах, признавалось бы справедливым в интересах строевой службы предоставить им иметь эполеты на мундире и вицмундире, подобно тому, как это присвоено медицинским чинам Морского ведомства*». Первоначальным проектом предусматривались эполеты офицерского образца, однако позже Главный морской штаб остановился на эполетах «образца медицинских чинов». Сохранился также проектный рисунок эполет с металлическим ободком, но с красным суконным полем и с корешком, обшитым галуном, однако до его утверждения дело так и не дошло.

Флагманский инженер-механик, 1896–1904 гг.

Аукционный дом «Империя»

Помощник старшего инженер-механика М.А. Боровский, 1899 г.

Частная коллекция

Со знаками различия военных и морских врачей новые эполеты инженер-механиков роднил металлический посеребренный полированный ободок, однако поле и корешок обтягивались не сукном, а «серебряною рогожкою»; эполеты имели красный суконный подбой, а также бахрому и малые звездочки соответственно званиям. Для младших инженер-механиков были введены эполеты без бахромы, с одной звездочкой; для помощников старших инженер-механиков – без бахромы, с тремя звездочками; для старших инженер-механиков – со штаб-офицерской бахромой и с тремя звездочками; для флагманских инженер-механиков – со штаб-офицерской бахромой без звездочек. Инспекторам механической части были присвоены эполеты с генеральской бахромой и двумя звездочками. Цвет звездочек описанием не оговаривался; судя по всему, они, как и на погонах, были золотыми. 29 апреля 1896 г. описание и рисунок новых эполет для инженер-механиков удостоились высочайшего утверждения, и 14 мая того же года были объявлены в приказе. Прочие детали обмундирования и знаки различия остались без изменений[6].

11 августа 1904 г. «*в ознаменование высокорадостного события рождения Его Императорского Высочества Наследника Всероссийского Престола и во Всемилостивейшем внимании к постоянному ближайшему участию инженер-механиков флота в строевой судовой службе и боевым их заслугам*»

[6] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 320. Л. 11, 12б, 13–16, 23, 29; ПМВ от 14.05.1896 № 75.

Офицеры канонерской лодки «Кореец», 1906–1908 гг.

Аукционный дом «Кабинетъ»

Крайний справа – штабс-капитан Корпуса инженер-механиков флота

было высочайше повелено «*переименовать инженер-механиков флота в общеустановленные генеральские, штаб- и обер-офицерские военные чины, по надлежащем согласовании сего переименования с порядком прохождения службы и производства флотских офицеров*»[7]. 31 декабря того же года был высочайше утвержден и 8 января 1905 г. объявлен порядок переименования инженер-механиков флота из званий в военные чины. Для офицеров корпуса были установлены чины генерал-лейтенанта, генерал-майора, полковника, подполковника, капитана, штабс-капитана, поручика и подпоручика. Чин подпоручика полагалось присваивать при выпуске старшим воспитанникам механического отдела Морского инженерного училища Императора Николая I, а также выпускникам механических отделений других высших технических заведений[8].

1 января 1905 г. Главный морской штаб разъяснил, что офицеры корпуса инженер-механиков флота должны «иметь эполеты, погоны и сабли образца, присвоенного офицерам по Адмиралтейству Гвардейского экипажа», т. е. того же образца, что существовали у офицеров корпуса инженер-механиков до реформы 1886 г. Таким образом, инженер-механикам флота были присвоены эполеты серебряной канители с серебряным тканым полем

[7] ПМВ от 11.08.1904 № 159.
[8] ПМВ от 8.01.1905 № 6.

Подполковник Корпуса инженер-механиков флота А.В. Новиков, 1910–1913 гг.

Коллекция Н. Царева

На правой стороне груди – учрежденный в 1910 г. знак Морского инженерного училища Императора Николая I. Серебряный металлический прибор и черный бархатный воротник свидетельствуют о том, что фото сделано до зачисления инженер-механиков в состав флота и присвоения им нового обмундирования

Капитан Корпуса инженер-механиков флота А.А. Игнатьев в кругу семьи, 1912–1913 гг.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

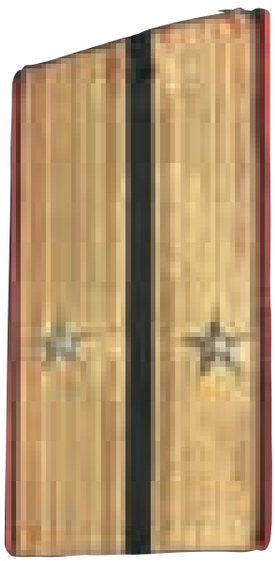
Атрибуция А. Емелина

Рисунок погона для инженер-механиков флота, установленного 28 марта 1913 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 309. Л. 1

Рисунки обшлагов мундиров и сюртуков, установленных для инженер-механиков флота 28 марта 1913 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 309. Л. 2, 3



Погон инженер-механика мичмана, 1913–1917 гг.

Коллекция А. Болдырева

Погон инженер-механика капитана 1-го ранга, 1913–1917 гг.

The Society of Russian Cadets and Veterans of WWI in San Francisco – Общество русских ветеранов Великой войны и Общекадетское объединение в Сан-Франциско

Инженер-механик капитан 2-го ранга А.А. Игнатьев, 1914–1916 гг.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com). Атрибуция А. Емелина

Обмундирование инженер-механика капитана 2-го ранга, 1913–1917 гг.

Музей отечественной военной истории, д. Падиково Московской обл.

на красном суконном подбое, погоны серебряного галуна с красными просветами и кантами на красном подбое и сабли общего для офицеров флота образца. Прочие предметы обмундирования были оставлены без изменения. Генералам корпуса 8 января 1905 г. было приказано общегенеральского флотского мундира не носить, а иметь лишь мундир Корпуса инженер-механиков флота[9].

18 марта 1913 г. было высочайше утверждено *Положение о прохождении службы инженер-механиками флота*. Корпус инженер-механиков флота был упразднен, а все состоявшие к тому времени на службе инженер-механики – зачислены в состав флота или по флоту. Вместо прежних чинов для них были установлены следующие: генеральские – инженер-механик генерал, инженер-механик генерал-лейтенант и инженер-механик генерал-майор; штаб-офицерские – инженер-механик капитан 1-го ранга и инженер-механик капитан 2-го ранга; обер-офицерские – инженер-механик старший лейтенант, инженер-механик лейтенант и инженер-механик мичман. Состоявшие к тому моменту на службе подпоручики и поручики корпуса инженер-механиков флота были переименованы в инженер-механики мичманы. В этот же чин впредь должны были производиться корабельные гардемарины – механики. В следующие чины инженер-механики

[9] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 751. Л. 2, 18; ЦГМШ от 1.01.1905 № 1; ПГА от 24.05.1886 № 68.

производились при наличии вакансий на тех же основаниях, что офицеры флота[10].

28 марта 1913 г. инженер-механикам было присвоено такое же обмундирование, как офицерам флота, с той лишь разницей, что по верху обшлагов мундира и сюртука у них вшивались красные канты, а погоны делались из золотого галуна с черным полем, черными просветами, красным кантом и красным подбоем[11].

[10] ПСЗ-III. Т. XXXIII. № 38999.
[11] ПМВ от 28.03.1913 № 95.

Корпус корабельных инженеров

В соответствии с высочайше утвержденным 15 мая 1886 г. *Положением о корабельных инженерах и инженер-механиках флота* Корпус корабельных инженеров был реорганизован подобно Корпусу инженер-механиков, сохранив прежнее наименование. Для чинов корпуса были введены звания инспектора кораблестроения, старшего судостроителя, младшего судостроителя, старшего помощника судостроителя и младшего помощника судостроителя. При увольнении корабельных инженеров в отставку или переходе в другие ведомства они подлежали переименованию в гражданские чины. Звание инспектора кораблестроения соответствовало чину контр-адмирала, старшего судостроителя – капитана 1-го ранга, младшего судо-

Офицеры эскадренного броненосца «Ретвизан», 1901 г. (?)

Аукционный дом «Кабинетъ»

Четвертый слева – лейтенант А.В. Развозов, пятый – доктор медицины, надворный советник Е.Л. Жоффрио, крайний справа – лекарь, титулярный советник И.А. Ордовский-Танаевский. Шестой справа (в мундире с погонами) – корабельный инженер в звании старшего или младшего судостроителя. Второй справа, седьмой и восьмой слева – чины Корпуса инженер-механиков флота. Предположительно, снимок сделан во время испытаний корабля летом 1901 г.

Мундир подпоручика Корпуса корабельных инженеров, 1910-е гг.

Коллекция А. Болдырева

строителя – капитана 2-го ранга, старшего помощника судостроителя – лейтенанта, младшего помощника судостроителя – мичмана. Состоявшие на службе к 15 мая 1886 г. переименовывались из своих чинов в соответствующие звания[12].

Таким образом, корабельные инженеры (за исключением генералов) более не имели военных чинов. 26 июня 1886 г. император Александр III утвердил исправленный проект изменений в форме; соответствующий приказ вышел 28 июня того же года.

[12] ПСЗ-III. Т. VI. № 3701, 3827.

Обмундирование корабельных инженеров в целом повторяло форму инженер-механиков флота, но с добавлением красных выпушек на обшлагах мундиров и сюртуков. Наплечные знаки (поперечные погоны) были такими же, как вновь присвоенные инженер-механикам флота, и делались из серебряного галуна, отделанного со всех сторон красным кантом. Инспекторам кораблестроения полагался генеральский галун с двумя золотыми звездочками, старшим судостроителям – галун с двумя красными просветами без звездочек, младшим судостроителям – с двумя просветами и тремя звездочками, старшим помощникам судостроителей – с одним просветом и тремя звездочками, младшим помощникам судостроителей – с одним просветом и одной звездочкой. Пуговицы на мундире были серебряными, с якорем и скрещенными топорами. В качестве холодного оружия корабельным инженерам при всех формах полагалось носить кортик на поясной портупее. Расцветка фуражки осталась прежней (темно-зеленая тулья с белой выпушкой, околыш черного бархата с красными выпушками по верху и низу). Пальто шилось из темно-серого сукна с черным воротником и такими же наплечными знаками и пуговицами, как на мундире. Канительная петлица на шляпе и парадные шаровары с серебряными галунами были присвоены только инспекторам, прочим корабельным инженерам полагались шляпа с галунной петлицей и шаровары без галунов.

Состоявшие к 15 мая 1886 г. на службе генералы Корпуса корабельных инженеров сохранили свои чины, а также прежнюю форму с эполетами, контрпогончиками, продольными погонами и оружием. В отношении правил ношения формы корабельным инженерам, как и ранее, следовало руководствоваться правилами, установленными для военных и гражданских чинов морского ведомства[13].

31 марта 1892 г. корабельным инженерам взамен установленных в 1886 г. поперечных погон были присвоены узкие продольные серебряные погоны из галуна офицерского переплетения с красным кантом, на красном суконном подбое, с красными просветами и золотыми пятиконечными звездочками соответственно званию. По размерам новые погоны были такими же, как у медицинских чинов морского ведомства[14].

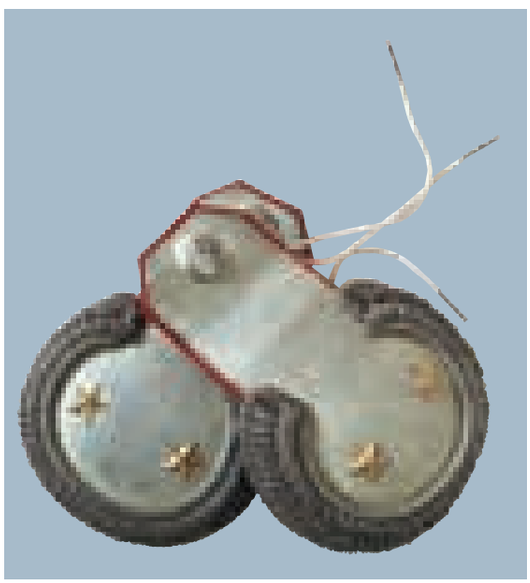
Положением Адмиралтейств-совета, высочайше утвержденным 29 января 1907 г. и объявленным 7 марта того же года, корабельные инженеры были переименованы в военные чины с одновременным упразднением специальных званий. Чины были такими же, как в Корпусе инженер-механиков (генерал-лейтенант, генерал-майор, полковник, подполковник, капитан, штабс-капитан, поручик и подпоручик). В подпоручики производились выпускники кораблестроительного отдела Морского инженерного училища Императора Николая I, а также «юнкера флота по кораблестроительной части»[15]. 9 марта 1907 г. офицерам Корпуса корабельных инженеров было предписано иметь эполеты, погоны и саблю образцов, установленных для офицеров по адмиралтейству Гвардейского экипажа (эполеты с серебряным тканым полем на красном суконном подбое, погоны серебряного галуна с красными просветами и кантами, на красном подбое, саблю офицерского флотского образца). Прочие предметы обмундирования, присвоенные корабельным инженерам, остались без изменений[16].

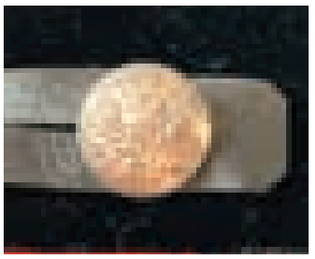
6 июня 1916 г. в Корпусе корабельных инженеров был введен чин генерала, считавшийся во II классе по Табели о рангах[17].

[13] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 57. Л. 6–14; ПГА от 27.06.1886 № 84; ПСЗ-III. Т. VI. № 3828.
[14] ПМВ от 31.03.1892 № 58.
[15] ПМВ от 7.03.1907 № 45.
[16] ЦГМШ от 9.03.1907 № 93.
[17] ПФМВ от 6.06.1916 № 265.

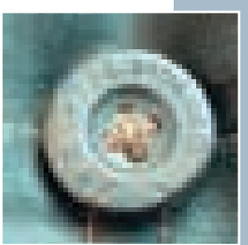
Предметы обмундирования подпоручика Корпуса корабельных инженеров (вицмундир, эполеты, фуражка, брюки, жилет, воротничок и галстук), 1910-е гг.

Коллекция Поля Климова (Аликанте, Испания)





К.Д.



Вицмундир (сюртук) офицера Корпуса корабельных инженеров, не ранее 1904 г.

ГМЗ «Царское Село»

Контрпогончики и крепления погон утрачены

Корпус флотских штурманов. Корпус морской артиллерии

В первые годы царствования императора Александра III никаких специальных распоряжений, касавшихся формы офицеров указанных корпусов, не последовало.

12 июня 1885 г. было высочайше утверждено мнение Государственного совета по проектам положений о постепенном упразднении корпусов флотских штурманов и морской артиллерии. Все штурманские и артиллерийские должности в составе управлений морского ведомства (центральных и портовых), а также в походных штабах и на судах отныне должны были «по мере возможности» замещаться офицерами строевого состава флота, получившими специальную подготовку. Прием воспитанников в штурманское и артиллерийское отделение Технического училища был прекращен. Те, кто уже проходил обучение, заканчивали его и производились в подпоручики обычным порядком. Впредь до подготовки нужного количества строевых офицеров флота штурманские и артиллерийские должности могли по-прежнему занимать офицеры упраздняемых корпусов. В обер-офицерские чины они производились на основании особых правил, при наличии вакансий и выслуги (в том числе в плавании), а в штаб-офицерские и генеральские – только при наличии вакансий, каждый раз по особому распоряжению начальства. Не имевшие права на занятие судовых и штабных должностей зачислялись по соответствующему корпусу и оставались на службе только до выслуги ближайшего пенсионного оклада либо до достижения предельного возраста. Подпоручики, выслужившие производство в чин поручика, могли по особому распоряжению сдавать экза-

Подполковник Корпуса флотских штурманов И.Х. Марков, 1897–1901 гг.

Частная коллекция

Капитан Корпуса флотских штурманов Б.О. Якубовский, 1892 г.

Частная коллекция

Офицеры, числящиеся по Корпусу морской артиллерии, начало 1900-х гг.

Коллекция А. Классена

Снимок сделан на территории Обуховского завода

мен и поступать слушателями в Николаевскую морскую академию, откуда они выпускались мичманами[18]. Даже почти 30 лет спустя, 1 января 1914 г., в Корпусе флотских штурманов числилось шесть, а в Корпусе морской артиллерии – 23 генерала и офицера[19].

25 января 1886 г. вышел приказ, согласно которому все чины, зачисленные по Корпусу флотских штурманов и Корпусу морской артиллерии, впредь до увольнения в отставку продолжали состоять на действительной службе по морскому ведомству с сохранением присвоенной им форменной одежды. Адмиральские и генеральские чины, зачисленные по корпусам, состояли в непосредственном распоряжении управляющим Морским министерством, с разрешения которого могли «жить где пожелают». Вне службы им разрешалось носить статское платье. Тем не менее они были обязаны выполнять все возложенные на них обязанности и поручения, а в военное время могли назначаться не только на береговые, но и на судовые должности[20].

В начале 1914 г. предполагалось «*восстановить Корпус Морской Артиллерии для замещения береговых артиллерийских должностей*». 2 мая 1914 г. даже был подготовлен проект обмундирования для офицеров корпуса. Офицерам-артиллеристам предполагалось присвоить обмундирование по образцу офицеров флота, «*кроме погонов, которые должны быть образца сухопутной артиллерии, то есть с красным процветом, с красной выпушкой – на красной подкладке*». Подбой эполет также, вероятно, должен был быть красным. Офицерам «инженерам артиллеристам» предполагалось присвоить такую же форму, но с воротниками мундира и сюртука, околышем фуражки и петлицами на воротнике пальто из черного бархата[21]. Из-за начавшейся Мировой войны эти планы так и остались на бумаге.

[18] ПСЗ-III. Т. V. № 3056.

[19] Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Издание Статистического отделения Главного Морского Штаба, Янв. 1914 г. СПб., 1914. С. 459–470, 509–511.

[20] ПГА от 25.01.1886 № 15.

[21] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2002. Л. 24, 25.

Корпус инженеров морской строительной части

12 октября 1881 г. генералам, штаб- и обер-офицерам и гражданским чиновникам Корпуса инженеров морской строительной части было приказано придерживаться форм одежды и правил их ношения, установленных для чинов военно-инженерного ведомства, но с присвоенными им отличиями[22].

31 октября 1891 г. началась реорганизация Корпуса инженеров морской строительной части по аналогии с преобразованными ранее корпусами корабельных инженеров и инженер-механиков флота. В соответствии с *Положением об инженерах и техниках морской строительной части*, высочайше утвержденным 11 июня 1891 г., инженеры морской строительной части комплектовались только из числа лиц, окончивших по 1-му разряду Николаевскую инженерную академию или Институт инженеров путей сообщения Императора Александра I. Чтобы получить звание техника морской строительной части, требовалось выдержать теоретическое и практическое испытания по особой программе. Окончившие Институт гражданских инженеров, а также имевшие аттестаты на звание техника, выданные Министерством внутренних дел или Министерством путей сообщения, подвергались лишь «поверочному испытанию их знаний, преимущественно по вопросам, относящимся к постройке портовых сооружений».

[22] ПМВ от 13.10.1881 № 102.

Проектный рисунок обмундирования инженеров и техников морской строительной части, 1890 г. (?)
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 27а

Рисунок одного из проектных вариантов знаков различия для техников морской строительной части, 1890 г. (?)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 28

Арматура и пуговицы по рисунку соответствуют установленным в ведомстве путей сообщения

Во время нахождения на действительной службе инженеры и техники не производились в чины, а получали специальные звания. Для инженеров это были звания инспектора морской строительной части, главного инженера-строителя, старшего инженера-строителя и младшего инженера-строителя, для техников – старшего и младшего техника. В отношении служебных и пенсионных прав и преимуществ инспектор приравнивался к контр-адмиралу, главный, старший и младший инженеры – соответственно к капитану 1-го ранга, капитану 2-го ранга и лейтенанту, старший и младший техники – к штабс-капитану и подпоручику по адмиралтейству. Состоявшие на службе к моменту выхода положения генералы и офицеры морской строительной части подлежали возврату на службу в военное ведомство, но по решению начальства могли оставаться на морской строительной службе до достижения предельного возраста. Генералы при этом сохраняли прежние чины, а офицеры могли по желанию сохранять имеющиеся чины или перечисляться в соответствующие специальные звания[23]. Фактически целый ряд генералов и офицеров морской строительной части оставались на службе в морском ведомстве даже в 1910-е гг.

Так же как и в случае с корпусами корабельных инженеров и инженер-механиков, инженеры и техники морской строительной части внешне должны были резко отличаться от строевых чинов флота. Сохранился весьма интересный проектный рисунок формы морских строителей, выполненный, по-видимому, в 1891 г. Инженерам морской строительной части первоначально предполагалось присвоить мундиры с шитьем общего для флотских чинов образца, с поперечными погонами серебряного галуна и с кокардой на околыше. Для техников была спроектирована гораздо более скромная форма без погон, со знаками различия званий по типу присвоенных классным чиновникам морского ведомства (галунными клапанами на воротниках форменной одежды). Что касается кокарды, то у техников она должна была крепиться на тулье, опять-таки по образцу чиновников. Однако по каким-то причинам этот вариант так и остался неутвержденным.

16 декабря 1891 г. были высочайше утверждены описание и рисунки форменной одежды для инженеров и техников морской строительной части, объявленные в приказе по морскому ведомству месяц спустя, 19 января 1892 г. Как указывалось в сопроводительной записке, образцом при проектировании послужила форма, введенная к тому времени «*для всех Инженер-Строителей в Министерстве Внутренних Дел, Путей Сообщения и Государственных Имуществ (Горные Инженеры также), которые имеют то же шитье и то же обозначение должностей, с разницею только в цвете вышивок и кантов. Для лучшего указания принадлежности Инженеров к Морскому Министерству, кроме различия в кантах, предполагаются треугольные шляпы и кортики*».

«Инженер-строителям» морской строительной части был присвоен новый мундир из черного сукна, двубортный, застегивавшийся на восемь пуговиц, со скошенным воротником и прямыми, без клапанов, обшлагами из черного бархата. По верху и низу воротника, обшлагам и карманным клапанам вшивались красные выпушки. Юбка мундира подбивалась черной шерстяной материей. Богатство вышитой отделки мундира определялось званием владельца, подобно практике, принятой в гражданских ведомствах. У инспекторов морской строительной части по верху воротника, верху и разрезу обшлагов и по краю карманных клапанов вышивался

[23] ПМВ от 31.10.1891 № 117.

Рисунок одного из проектных вариантов знаков различия для инженеров и техников морской строительной части, 1890 г. (?)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 26а

Помимо введения клапанов на воротнике, рассматривалась также возможность изменения чекана пуговиц

серебряный гладкий борт, а ниже него – шитье особого рисунка. На каждом обшлаге шитье образовывало две вертикальные узорчатые петлицы без пуговиц. Мундир главных инженеров-строителей отличался от инспекторского отсутствием шитья на карманных клапанах. У старших инженеров-строителей на воротнике вышивались такие же борт и узорчатое шитье, как у главных, а на обшлагах – только борт. Воротник мундира младших инженеров-строителей был таким же, как у старших, но на обшлагах не полагалось ни узорчатого шитья, ни борта. Рисунок шитья (пальмовые и дубовые ветви) был таким же, как на мундирах инженеров путей сообщения, горных и гражданских инженеров, с той разницей, что у инспекторов и инженеров морской строительной части на концах воротника ниже ветвей, а на обшлагах – в средней части узорчатых петлиц вышивался перевитый канатом якорь.

Для обозначения званий на передних концах воротников мундиров инспекторов морской строительной части поверх шитья вышивались золотой канителью с блестками по две пятиконечные звездочки диаметром ⅜ вершка (1,7 см) с сиянием между лучами, одна в верхнем, а вторая в нижнем углу воротника. Воротники главных инженеров-строителей звездочек не имели. Старшим инженерам-строителям полагались три золотые пятиконечные офицерские звездочки диаметром ¼ вершка (1,1 см), две из которых нашивались как у инспекторов, а третья образовывала с ними равносторонний треугольник. Младшие инженеры-строители звездочек не имели. Инспекторам полагались посеребренные пуговицы «с Государственным гербом

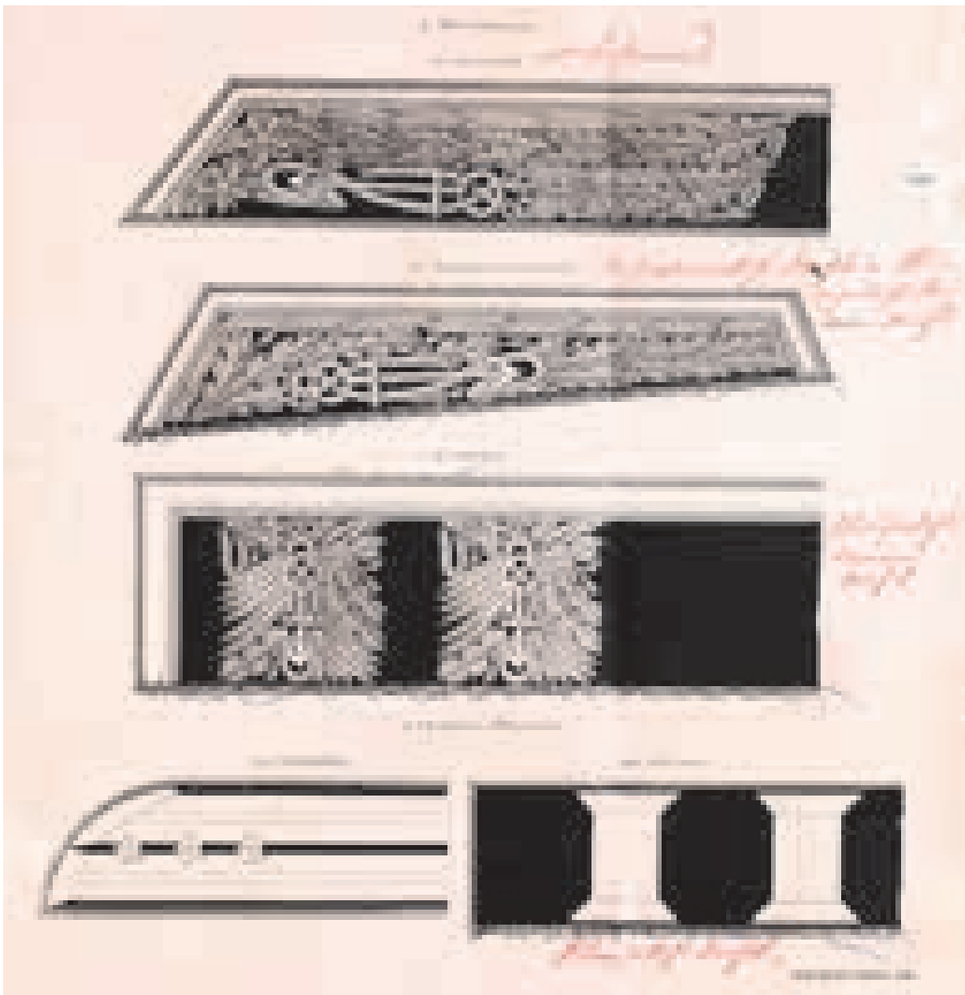
Рисунки знаков различия инспекторов, инженеров и техников морской строительной части, 1890 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 34

Окончательный вариант, послуживший основой для официального рисунка к приказу по морскому ведомству

и арматурою, присвоенною Корпусу корабельных инженеров», прочим званиям – только с арматурой (якорем и скрещенными топорами). Шаровары шились из черного сукна и выпушек не имели. Инспекторам для ношения при парадном мундире дополнительно полагались черные суконные шаровары, обшитые по боковым швам серебряным галуном с красным шелковым просветом.

Парадным головным убором служила шляпа образца, присвоенного чинам морского ведомства, с серебряным прибором. Поскольку в отношении служебных прав инспектор морской строительной части приравнивался к контр-адмиралу, петлица на его шляпе делалась из витой канители (прямые указания на этот счет в описании отсутствуют). Фуражка была такой же, как в Корпусе корабельных инженеров – с темно-зеленой (фактически черной) суконной тульей, черным бархатным околышем, белой выпушкой по тулье, красными выпушками по краям околыша, с козырьком, подбородным ремнем и офицерской кокардой общего образца. Сюртук по покрою соответствовал образцу, установленному для офицеров флота, но воротник и обшлага шились из черного бархата, с красными выпушками по наружному краю воротника и по верху обшлагов. Укороченное пальто было таким же, как у прочих чинов морского ведомства, но отделывалось красной выпушкой по краю воротника. Полотнянник ничем не отличался от общего флотского образца. Плащ (пальто) из черного сукна был таким же, как у офицеров флота, но с красной выпушкой вокруг воротника. Предусматривалась также шинель серого сукна с воротником того же цвета, вокруг которого также вшивалась красная выпушка. Пуговицы на сюртуке, укороченном пальто, полотняннике, плаще и шинели были такими же, как на мундире.



Рисунки знаков различия инспекторов, инженеров и техников морской строительной части, 1890 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 45

Типографский оттиск, выполненный в процессе подготовки официального рисунка к приказу по морскому ведомству. Зачеркнуты ошибочно изображенные художником красные выпушки по свободным краям обшлагов и карманного клапана

Для различия званий на концах воротника сюртука, укороченного пальто и полотнянника нашивались черные бархатные клапаны, отделанные с трех сторон красными выпушками. У инспекторов они были гладкими, у главных и старших инженеров-строителей – с двумя вышитыми серебряной канителью просветами, шириной каждый $^{1}/_{32}$ вершка (1,4 мм). Расстояние между просветами составляло ¼ вершка (1,1 см), а от каждого просвета до выпушки – по ⅛ вершка (ок. 6 мм). Младшим инженерам-строителям полагались клапаны с одним вышитым посередине серебряным просветом шириной $^{1}/_{16}$ вершка (ок. 3 мм). Общая ширина клапана с выпушкой составляла ⅝ вершка (2,8 см), длина – 1½ вершка (6,7 см). Звездочки на клапанах полагалось иметь «в том же числе и размере», как на концах воротника, позолоченные, металлические или вышитые, но располагались они посередине клапана «в одну прямую линию в равном взаимном расстоянии». Помимо звездочек на клапанах пригонялась металлическая позолоченная арматура в виде якоря и скрещенных топоров. При отсутствии звездочек и при двух звездочках она крепилась посередине клапана, а при трех звездочках – между средней и верхней. На концах воротниках плаща (пальто) и шинели крепились подобные же клапаны, но несколько большего размера (шириной ¾ вершка, или 3,3 см, а длиной от 1¾ до 2 вершков, или от 7,8 до 8,9 см) и с мундирной пуговицей на верхнем конце.

Император Николай II на торжествах по случаю освящения дока Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. Кронштадт, 1 июля 1914 г.

ГАРФ

Правее императора, в кителе защитного цвета с лентой ордена Св. Анны 1-й ст. через левое плечо – главный инспектор морской строительной части генерал-лейтенант Б.А. Берх. Внешне его обмундирование не отличается от формы сухопутных генералов, числящихся по инженерным войскам (защитный китель с прорезными нагрудными карманами и цветными выпушками по воротнику и обшлагам, фуражка с черным бархатным околышем и серебряный металлический прибор). Справа от Берха – автор проекта дока, инспектор морской строительной части В.П. Шаверновский. Последний одет в летнюю парадную форму инженера морской строительной части: белый флотский китель образца 1894 г. без погон, с черными бархатными клапанами на воротнике, фуражку с белым чехлом и суконные шаровары, обшитые галуном по боковым швам. Портупея кортика надета под кителем. На клапанах воротника видны две вышитые звездочки с сиянием и между ними – арматура в виде якоря и скрещенных топоров

Галстук, носившийся при сюртуке, укороченном пальто и полотняннике, жилеты (черный суконный и белый), перчатки и обувь были общего флотского образца. В качестве единственного вида холодного оружия предусматривался морской кортик. При ношении формы надлежало руководствоваться правилами, установленными для чинов морского ведомства, но в тех случаях, когда надлежало быть при сабле, носить вместо нее кортик. Во время работ разрешалось надевать высокие сапоги.

Обмундирование техников морской строительной части было подобно форме инженеров, но имело ряд особенностей. Мундир для них шился двубортным, с закругленным воротником, и застегивался на шесть пуговиц. На пуговицах чеканилась присвоенная корпусу арматура. Воротник и обшлага кроились из черного сукна, по верху и низу воротника и по верху обшлагов вшивались красные выпушки. На передних концах воротника и на каждом обшлаге вышивалось по две прямые серебряные петлицы, без пуговиц. У старших техников по просвету между петлицами на воротнике вышивались три позолоченные офицерские пятиконечные звездочки диаметром ¼ вершка (1,1 см), у младших техников – две такие же звездочки. Фуражка была такой же, как у инженеров морской строительной части, но с околышем не из черного бархата, а из черного сукна. Спереди на околыше крепилась присвоенная корпусу арматура, на тулье – круглая гражданская кокарда.

Сюртук был той же расцветки и с такими же выпушками, как у инженеров, но с воротником и обшлагами черного сукна. Клапаны для отличия

Морской министр адмирал И.К. Григорович (в центре) принимает рапорт главного инспектора морской строительной части генерал-лейтенанта Б.А. Берха о постройке дока Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. Кронштадт, 1 июля 1914 г.

ГАРФ

Министр одет в защитный китель с генерал-адъютантскими отличиями и фуражку общего флотского образца. Обмундирование главного инспектора морской строительной части идентично форме, введенной в 1913 г. для сухопутных генералов, числившихся по инженерным войскам (характерная деталь – китель защитного цвета с нашитыми сзади ниже талии карманными клапанами). В качестве холодного оружия инспектор использует офицерскую пехотную саблю образца 1913 г. в железных никелированных ножнах на поясной галунной портупее, надетой под кителем

званий на воротниках сюртука, укороченного пальто и полотнянника делались из такого же серебряного галуна, как у чиновников морского ведомства, с вытканным посередине черным шелковым просветом, и отделывались с трех сторон красной выпушкой. На просвете помещались звездочки соответственно званию и накладная металлическая арматура. Ширина и длина клапанов с учетом выпушки были такими же, как у инженеров. На воротниках плаща и шинели нашивались подобные же клапаны, но увеличенного размера, как у инженеров, и с пуговицей в верхней части[24].

Судя по фотографиям, установленное в 1892 г. обмундирование инспекторов, инженеров и техников морской строительной части просуществовало вплоть до 1910-х гг. без каких-либо принципиальных изменений. Исключением, по всей видимости, стало лишь введение 2 октября 1904 г. для всех чинов морского ведомства пуговиц с чеканом в виде двуглавого орла и скрещенных якорей[25].

Отметим, что помимо инспекторов, инженеров и техников в составе Корпуса морской строительной части служили и офицеры, имевшие военные чины, – либо состоявшие в корпусе до реорганизации, либо переведенные из армии. Даже спустя более двух десятков лет после реформы, в январе 1914 г., военные чины составляли более 40% от общей численности корпуса (23 человека из 53)[26]. Предположительно, они, как и ранее, носили такое же обмундирование, как у сухопутных военных инженеров, но «с присвоенными им отличиями» (белыми выпушками по верху обшлагов и по тулье фуражки). Интересно, что на сохранившейся фотографии с церемонии от-

[24] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 96. Л. 1–13, 25–27, 34, 44, 45, 48; ПМВ от 19.01.1892 № 13.

[25] ПМВ от 2.10.1904 № 202.

[26] Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства… СПб., 1914. С. 555–566.

Военные инженеры и чины морской строительной части на строительстве порта Императора Петра Великого. Ревель, 1914 г.

Частная коллекция

Крайний слева – инспектор морской строительной части В.П. Шаверновский, правее него, в пальто с меховым воротником – главный инспектор морской строительной части генерал-лейтенант Б.А. Берх. В правой части снимка, с кокардами на тульях фуражек – предположительно, техники морской строительной части; один из них одет в нерегламентированную кожаную куртку

крытия дока Цесаревича Алексея 1 июля 1914 г. главный инспектор морской строительной части генерал-лейтенант Б.А. Берх[27] изображен в форме военного инженера в чине генерал-лейтенанта, без каких-либо специфических отличий.

Корпус гидрографов

Положение о корпусе гидрографов было высочайше утверждено 10 декабря 1912 г. В состав корпуса зачислялись офицеры флота, офицеры Корпуса флотских штурманов и офицеры по адмиралтейству, состоявшие ко дню введения вышеуказанного положения в гидрографических должностях, согласно особому расписанию. Кроме того, состав корпуса пополнялся выпускниками гидрографического отделения Николаевской морской академии. Состоявшие в корпусе офицеры носили армейские чины. По уровню полученного образования они подразделялись на гидрографов-геодезистов и гидрографов[28]. По состоянию на 1 января 1914 г. в составе корпуса числилось 132 генерала и офицера, из которых 14 имели звание гидрографа-геодезиста[29].

При образовании корпуса офицерам, имевшим звание гидрографа-геодезиста, была присвоена такая же форма обмундирования, как у офицеров флота, но воротники мундира и сюртука, околыши фуражек и петлицы на воротнике пальто им полагались не из черного сукна, а из черного бархата. Офицерам, имевшим звание гидрографа, надлежало иметь такую же форму, но «на воротнике мундира, а также на околыше фуражки, на погонах и на петлицах воротника пальто – синий кант»[30].

20 января 1913 г. морской министр адмирал И.К. Григорович выразил желание, чтобы для гражданских чинов Главного гидрографического управления и подведомственных ему учреждений взамен общей для гражданских чинов Морского министерства формы «*была установлена форма такая же, как для гидрографов, с отличием от последней лишь в погонах*». 22 февраля 1913 г. для гражданских чиновников управления и подведомственных ему учреждений было введено обмундирование, по расцветке аналогичное форме офицеров-гидрографов[31].

[27] Берх Борис Александрович (16.07.1858 – 1935). Уроженец Кронштадта. Окончил Николаевское инженерное училище (1877) и Николаевскую инженерную академию (1885). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1901 г. главный инженер-строитель Кронштадтского порта, с 27.11.1911 главный инспектор морской строительной части. Генерал-лейтенант (1913). В 1917 г. вышел в отставку.

[28] ПМВ от 22.12.1912 № 361.

[29] Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства… СПб., 1914. С. 491–505.

[30] ПМВ от 22.12.1912 № 361.

[31] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1760. Л. 28б; ПМВ от 22.02.1913 № 54.

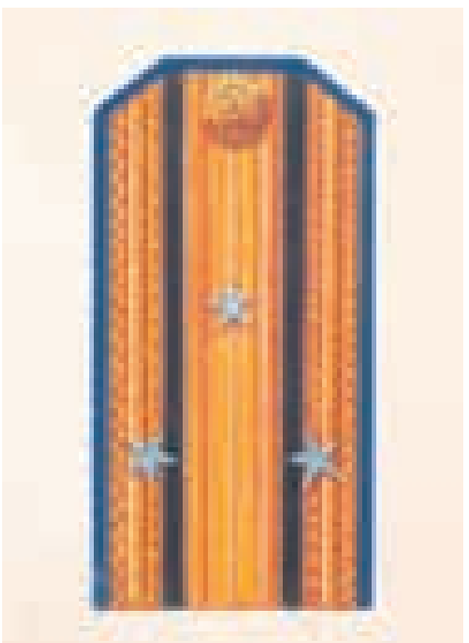


Рисунок погона подполковника Корпуса гидрографов, 1913–1917 гг.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1760. Л. 66а

Мундир поручика Корпуса гидрографов, 1913–1917 гг.

Коллекция Поля Климова (Аликанте, Испания)

Сюртук офицера Корпуса гидрографов, имеющего звание гидрографа-геодезиста, 1912–1917 гг.

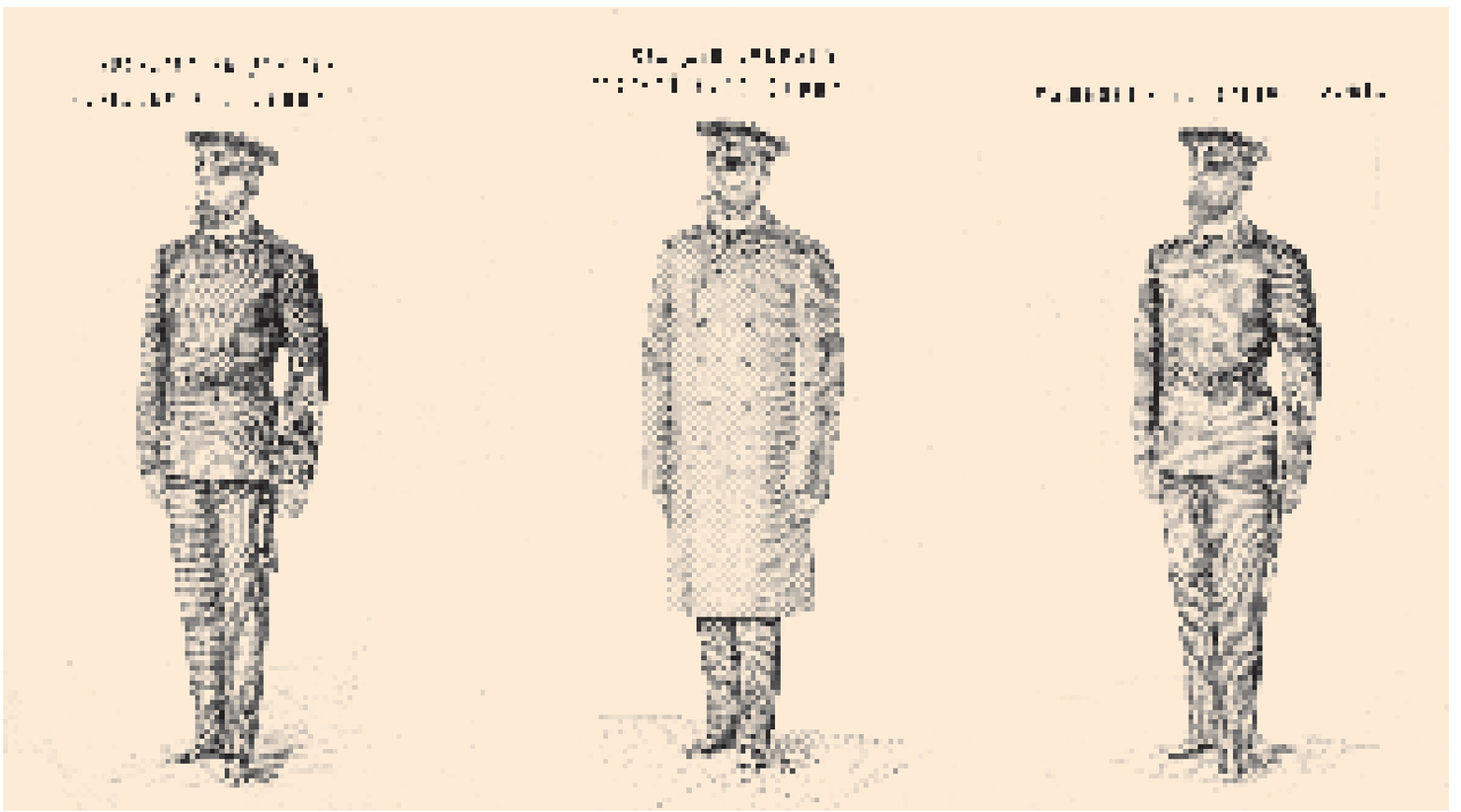
Музей техники Вадима Задорожного

Сюртук отличается от присвоенного офицерам флота только воротником из черного бархата. Погоны лейтенанта флота установлены позднее (в реальности гидрографы-геодезисты имели чины не ниже подполковника)

Кондукторы флота

3 июня 1894 г. было высочайше утверждено *Положение о старших боцманах и кондукторах флота*. Этим документом учреждались звания старшего боцмана и кондукторов – артиллерийских, минных и машинных. Общее их количество в составе всех команд флота не должно было превышать 400 человек, из которых 32 старших боцмана. К производству в старшие боцманы и кондукторы допускались прослужившие сверхсрочно два года боцманы, артиллерийские, минные, машинные и минно-машинные квартирмейстеры. Кондукторами, сдавшими специальный экзамен, могли замещаться офицерские должности содержателей артиллерийского, минного и машинного имущества. Предельный возраст состояния на службе для кондукторов устанавливался в 55 лет; прослужившие сверхсрочно 25 лет имели право на пенсию. Помимо жалованья, кондукторам выдавалось специальное пособие на обмундирование – еди-

Рисунок обмундирования кондукторов флота, высочайше утвержденный 19 декабря 1894 г.
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 6а



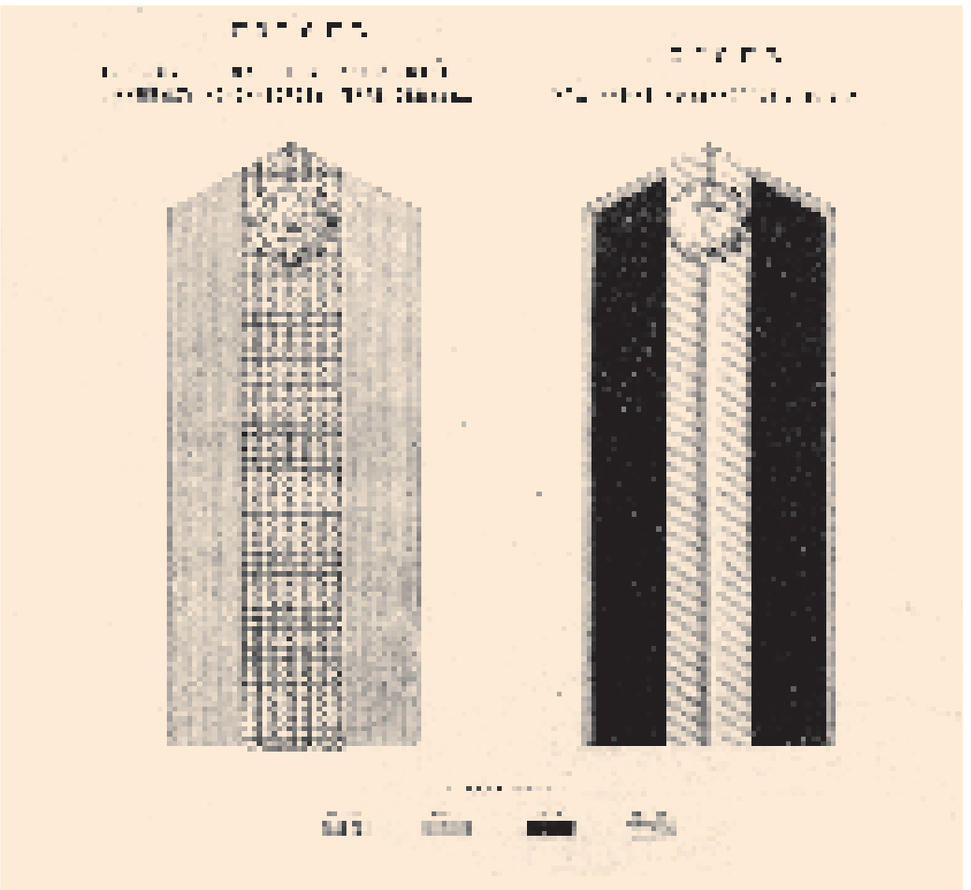


Рисунок погон кондукторов Гвардейского экипажа и машинных кондукторов флота, высочайше утвержденный 19 декабря 1894 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 6б

новременное «на обзаведение» и в последующем ежегодное «на поддержание одежды в исправности».

Описание обмундирования для старших боцманов и кондукторов флота было высочайше утверждено 19 декабря 1894 г. и опубликовано в приказе по морскому ведомству 28 декабря того же года. Мундир для указанных чинов шился из тонкого (т. е. офицерского) темно-зеленого сукна, был двубортным, с отложным воротником, и застегивался по борту на шесть пуговиц. Рукава оканчивались прямыми обшлагами. По бокам ниже талии вшивались карманы, прикрытые прямоугольными клапанами. В целом по покрою мундир был ближе всего к пальто, установленному для нижних чинов флотских экипажей, но отличался от него короткими, как у офицерского мундира, полами, а также более качественными тканями, фурнитурой и пошивом. На концах отложного воротника крепились накладные металлические специальные знаки, присвоенные каждому званию. У старших боцманов таким знаком был адмиралтейский якорь из желтого металла. Обшлага мундира старших боцманов обшивались золотым галуном: в Гвардейском экипаже – гвардейским № 1, а во флотских экипажах – флотским № 3. По воротнику и обшлагам мундира старших боцманов Гвардейского экипажа вшивался белый кант, а на каждом обшлаге нашивалось по две петлицы из гвардейского галуна № 1 с пуговицами. Погоны в Гвардейском экипаже шились из алого сукна, а в прочих командах – из темно-зеленого, и не имели литер, цифр и вензелей. Посередине вдоль погона нашивался золотой галун, в Гвардейском экипаже – гвардейский № 1, во флотских экипажах – флотский № 3. Пуговицы к мундиру полагались позолоченные,

Старший боцман, 1895–1904 гг.

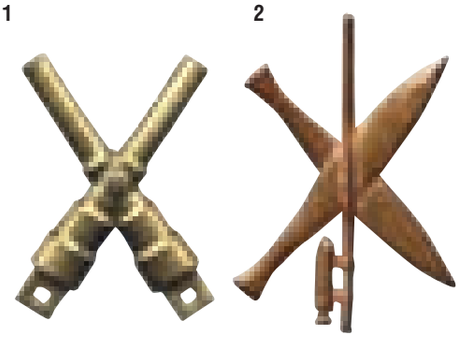
Коллекция Н. Царева

На груди мундира – знак отличия ордена Св. Анны

офицерского образца, в Гвардейском экипаже – с орлом и якорями, а в прочих экипажах и командах – с одним якорем.

При мундире полагалось надевать белый стоячий крахмальный воротничок и «мундирный галстух офицерского образца». Вне службы мундир разрешалось носить «расстегнутым на две верхние пуговицы», с галстуком, установленным для офицеров флота. Брюки к мундиру шились из тонкого темно-зеленого сукна и имели тот же покрой, что и у офицеров. В летнее время помимо суконных носились белые брюки того же образца. Полотнянник из белого полотна полагался того же покроя, что и мундир, но не имел петлиц и галунов, а только металлические отличительные знаки на воротнике и такие же погоны, как на мундире. Головным убором для всех случаев служила офицерская фуражка, темно-зеленая с тремя белыми кантами, козырьком и подбородным ремнем, но с кокардой на околыше мельхиоровой – образца, присвоенного нижним чинам флота. В летнее время на фуражке носился чехол из белого полотна. Верхней одеждой служило офицерское пальто из светло-серого драпа, с такими же «знаками специальных отличий на воротнике», погонами и пуговицами, как на мундире. В Гвардейском экипаже знаки специальных отличий крепились поверх присвоенных экипажу черных суконных петлиц, в верхней части которых помещались пуговицы. Сапоги с короткими и длинными голенищами соответствовали образцам, установленным для флота. Перчатки, башлык и наушники были офицерских образцов. Холодным оружием служила офицерская сабля на офицерской черной лакированной поясной портупее с овальной позолоченной бляхой. Темляка к сабле не полагалось. Револьвер с кобурой образца, установленного для флота, с офицерским шнуром, выдавался «от команд при строевых надобностях».

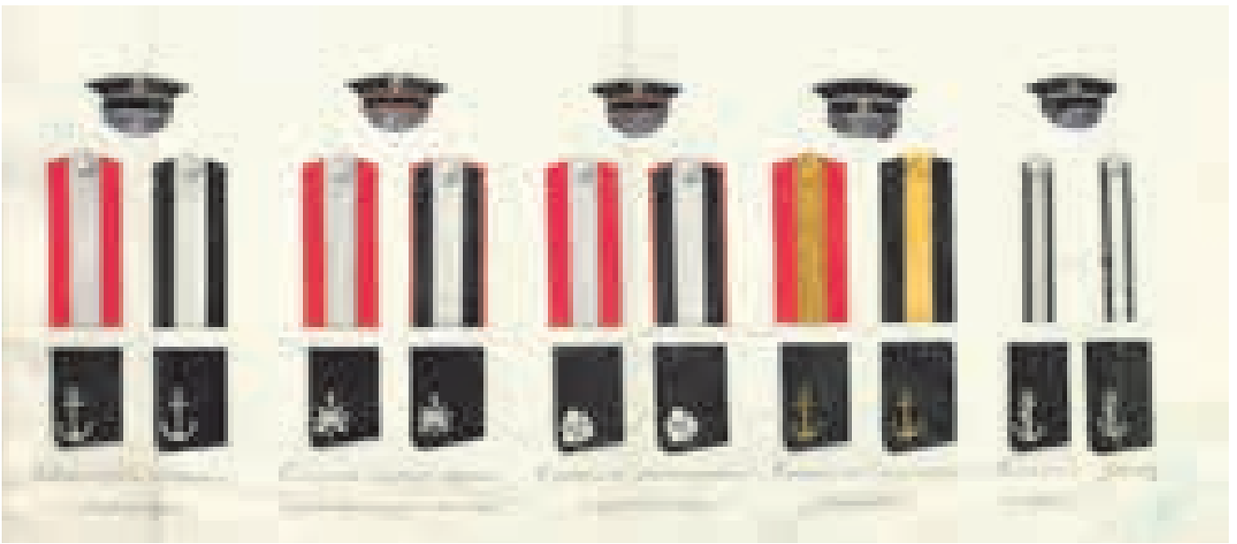
1 2



Арматуры артиллерийских (1) и минных (2) кондукторов, 1894–1913 гг.

Коллекции С. Плахова (1) и В. Чвертко (2)

Судя по желтому цвету металла, знаки изготовлены до 1913 г. и предназначались для ношения на воротнике



Неутвержденные проектные рисунки знаков различия нижних чинов кондукторского звания и старших фельдшеров, 1895 г. (?)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 12, 14

Артиллерийским и минным кондукторам полагалось обмундирование, подобное описанному выше, но с некоторыми особенностями. По обшлагам их мундира как в Гвардейском, так и во флотских экипажах вшивался красный кант; в Гвардейском экипаже воротник отделывался по краю белым кантом. В качестве специальных знаков артиллерийским кондукторам полагались скрещенные орудийные стволы, минным – скрещенные «самодвижущиеся мины» (торпеды) с наложенной на них шестовой миной. Обе эти арматуры изготавливались из желтого металла. Пуговицы, погоны, галуны и петлицы (в Гвардейском экипаже) были такими же, как у старших боцманов, но темно-зеленые погоны артиллерийских и минных кондукторов флотских экипажей отделывались по краям красными кантами.

Машинным кондукторам было присвоено такое же обмундирование, как артиллерийским и минным, но со следующими отличиями: специальный знак на воротнике – трехлопастный гребной винт, наложенный на шестерню, – из белого металла; все галуны и пуговицы на обмундировании – серебряные. Вместо морской сабли им полагался «кортик с портупеею, особо установленного образца». Судя по приложенным к приказу рисункам, внешне он соответствовал кортику, введенному в 1858 г. для курьеров

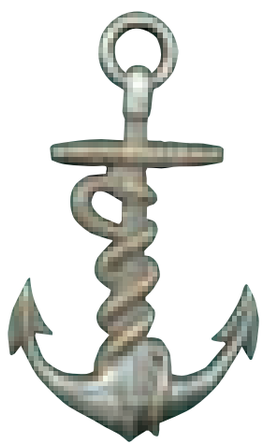
Неутвержденные проектные рисунки обмундирования и знаков различия старших фельдшеров, 1895 г. (?)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 10

морского ведомства. Поясная портупея черной лакированной кожи имела спереди застежку в виде змейки.

Орденские знаки и медали носились на мундире, а в летнее время – на полотняннике. Шевроны сверхсрочнослужащих нашивались только на мундир, причем не выше левого локтя, как у прочих нижних чинов, а над левым обшлагом углом вверх, «по образцу нашивок кандидатов на классную должность в военно-сухопутном ведомстве». При пальто, надетом в рукава, саблю в строю полагалось носить поверх пальто. Старшим боцманам во время плавания на судах полагалось иметь боцманматские дудки, носившиеся по общим правилам[1].

5 июня 1895 г. была образована особая категория нижних чинов – «нижние чины кондукторского звания». Хотя в отношении служебных прав и преимуществ они были приравнены к старшим боцманам, их не следует путать с кондукторами флота, прежде всего потому, что они не входили в установленную для кондукторов флота предельную численность (400 человек на весь флот); количество их определялось особыми табелями. Для производства в кондукторское звание требовалось прослужить на сверхсрочной службе не менее двух лет и сдать особый экзамен. К нижним чинам кондукторского звания относились шкиперы, старшие баталеры, старшие минно-артиллерийские и старшие машинные содержатели, старшие фельдшеры и старшие береговые боцманы. Перечисленными чинами замещались должности содержателей судового имущества (шкиперов, комиссаров, артиллерийских и машинных содержателей) и лекарских помощников. Состоявшие к тому моменту на указанных должностях «офицеры по адмиралтейству и классные чиновники, произведенные из нижнего звания»,



Арматура на воротник (с 1913 г. – на погоны) старших фельдшеров, 1895–1917 гг.

Коллекция А. Александрочкина

[1] ПМВ от 28.12.1894 № 155; ПСЗ-III. Т. XIV. № 10714; *Сологуб К.Н.*, *Степанов А.С.* Наружные отличия кондукторов флота // Старый Цейхгауз. 2015. № 3–4 (65–66). С. 50–59.

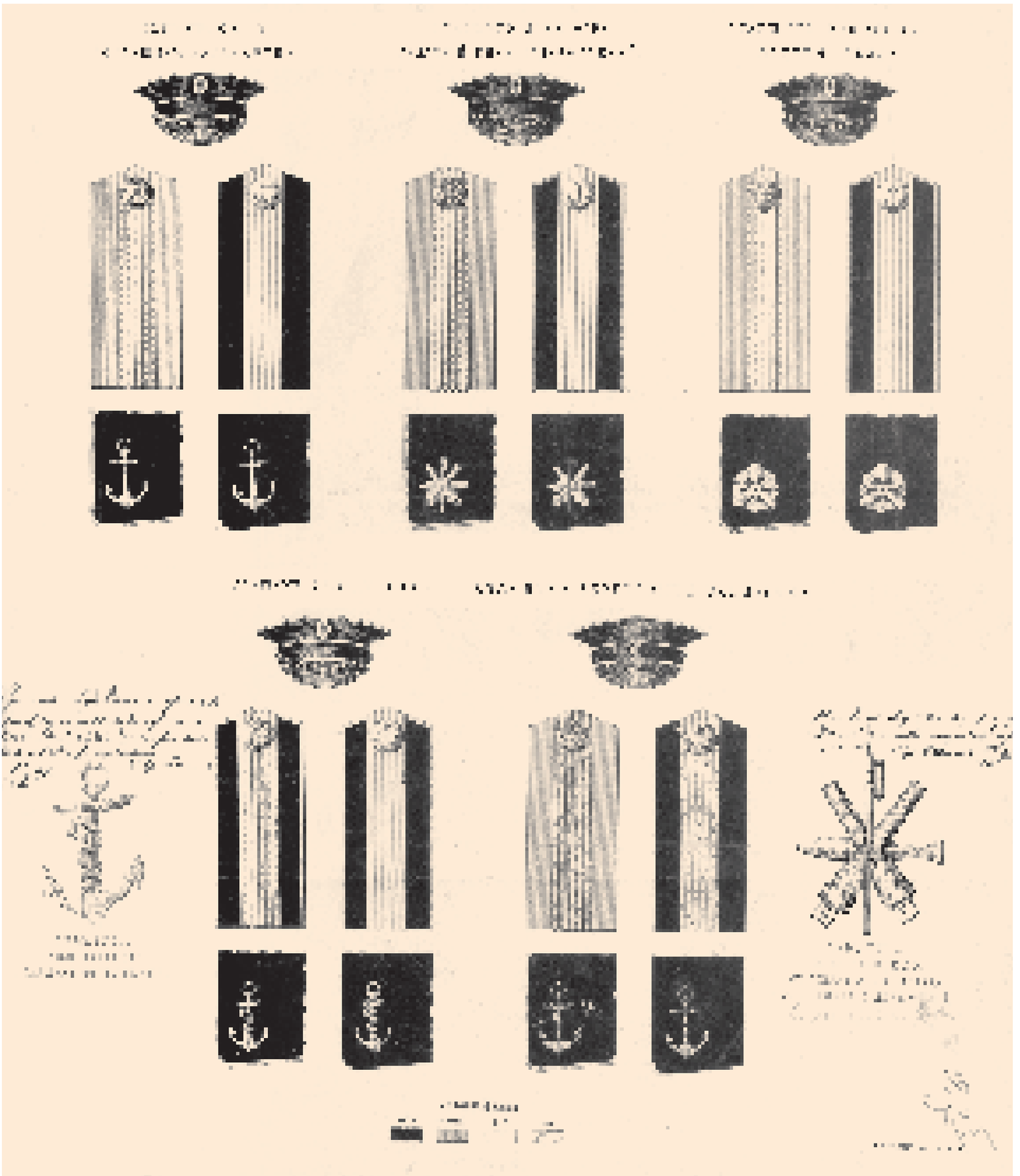


Рисунок знаков различия нижних чинов кондукторского звания и старших фельдшеров, высочайше утвержденный 7 августа 1895 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 23

оставались на службе вплоть до выбытия, но открывшиеся вакансии замещались только нижними чинами кондукторского звания.

3 июля 1895 г. Морское министерство подготовило проект описания формы старших фельдшеров, в котором в числе прочего говорилось: «*Обмундирование старших фельдшеров, вводимых во Флоте, должно быть применительно к форме старших боцманов и кондукторов… На мундире и пальто пуговицы должны быть посеребренные; в гвардейском экипаже гвардейские, а во флотских экипажах флотского образца. На отложном воротнике мундира можно поместить якорь, обвитый змейкой, подобно тому, как изображено на заглавном листе (обложке) книжек Медицинских Прибавлений к Морскому Сборнику; если же сие признано будет неудобным, то не иметь никакого знака*»[2]. В процессе разработки обмундирования предлагались другие знаки для старших фельдшеров (например, с якорем, двумя змеями и чашей), а также узкие погоны вместо широких, с нашитым посередине шнуром вместо галуна, но в окончательном варианте описания от них отказались.

10 августа 1895 г. нижним чинам кондукторского звания было присвоено обмундирование по образцу кондукторов флота, но с некоторыми особенностями. Цвет приборного металла (пуговиц и галунов) для шкиперов, старших баталеров, старших минно-артиллерийских и старших машинных содержателей, а также для старших фельдшеров был установлен серебряный, для старших береговых боцманов – золотой. Старшим минно-артиллерийским и старшим машинным содержателям флотских экипажей были присвоены темно-зеленые погоны с красным кантом; шкиперам, старшим баталерам и старшим фельдшерам флотских экипажей – темно-зеленые без канта. По обшлагам мундира старших минно-артиллерийских и старших машинных содержателей флотских экипажей вшивались красные канты, старших фельдшеров флотских экипажей – белые. Чины кондукторского звания Гвардейского экипажа отличались погонами алого сукна, белым кантом по воротнику мундира и петлицами из битевого галуна на мундирных обшлагах. По обшлагам мундира у старших минно-артиллерийских и старших машинных содержателей Гвардейского экипажа вшивались красные канты, а у шкиперов, старших баталеров, старших фельдшеров и старших береговых боцманов Гвардейского экипажа – белые.

На воротниках мундиров крепились знаки специальности: у старших минно-артиллерийских содержателей – «самоходная мина» и скрещенные пушечные стволы, у старших машинных содержателей – трехлопастный гребной винт, наложенный на шестерню, у старших береговых боцманов – якорь, а у старших фельдшеров – якорь с обвитой вокруг веретена змеей. Шкиперам и старшим баталерам знаков на воротнике не полагалось. У старших береговых боцманов кокарда образца, присвоенного нижним чинам, крепилась на околыше фуражки, у прочих нижних чинов кондукторского звания – на тулье. В качестве вооружения нижним чинам кондукторских званий были присвоены такой же кортик, как у машинных кондукторов, и револьвер в «чушке» со шнуром офицерского образца. Единственным исключением были старшие береговые боцманы, которым вместо кортика полагалась офицерская сабля без темляка на офицерской поясной портупее[3].

10 июня 1902 г. было высочайше утверждено новое *Положение о кондукторах флота*, опубликованное 3 августа того же года. Теперь к этой катего-

Старший минно-артиллерийский содержатель, 1904–1905 гг.

Частная коллекция

На воротнике мундира – арматура в виде скрещенных пушечных стволов, самоходной мины (торпеды) и шестовой мины. Снимок сделан в японском городе Мацуяма, где в 1904–1905 гг. находился один из крупнейших лагерей русских военнопленных

[2] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 2а.

[3] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 303. Л. 2а, 2б, 10, 12, 23а, 23б, 25; ПМВ от 14.06.1895 № 113; от 10.08.1895 № 144; ПСЗ-III. Т. XV. № 11810; Т. XXXIII. № 40005; *Сологуб К.Н.*, *Степанов А.С.* Наружные отличия кондукторов флота // Старый Цейхгауз. 2015. № 3–4 (65–66). С. 50–59.

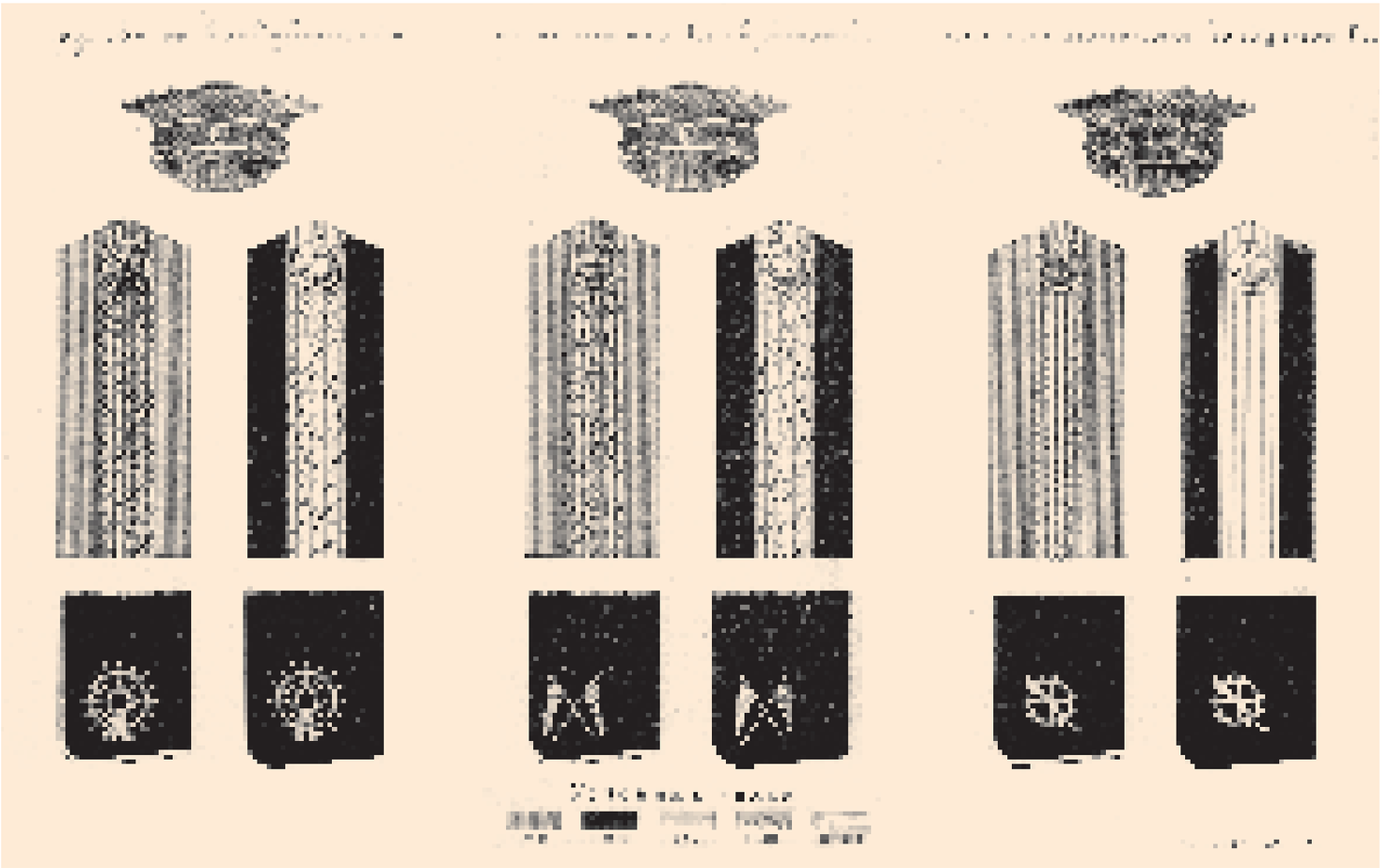
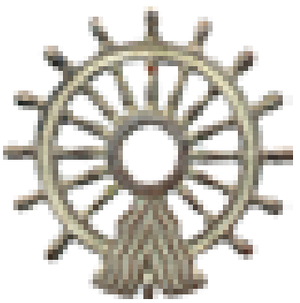


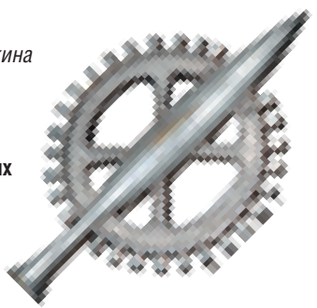
Рисунок знаков различия рулевых, сигнальных и минно-машинных кондукторов, высочайше утвержденный 5 августа 1902 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 624. Л. 8б



Арматура на воротник рулевых кондукторов, 1902–1913 гг.

Коллекция А. Александрочкина



Арматура на воротник минно-машинных кондукторов, 1902–1913 гг.

Коллекция В. Чвертко

рии были причислены как кондукторы флота, имевшие специальную подготовку согласно положению 1894 г., так и отнесенные в 1895 г. к «нижним чинам кондукторского звания». Кроме того, перечень кондукторов-специалистов был дополнен рулевыми, сигнальными и минно-машинными кондукторами. Таким образом, по состоянию на 3 августа 1902 г. к кондукторам причислялись: старшие боцманы; старшие береговые боцманы; артиллерийские, минные, рулевые, сигнальные, машинные и минно-машинные кондукторы; шкиперы; старшие баталеры; старшие минно-артиллерийские содержатели; старшие машинные содержатели; старшие фельдшеры. Общее число старших боцманов, артиллерийских, минных, машинных, минно-машинных, рулевых и сигнальных кондукторов, распределяемых по судам, в соответствии с новым положением не должно было превышать 580 человек. Численность прочих кондукторов определялась ежегодно табелями комплектации судов и штатами береговых учреждений. Порядок производства нижних чинов в кондукторы, а также их служебные права и содержание принципиальных изменений не претерпели; были лишь добавлены некоторые новые льготы[4].

17 августа 1902 г. было опубликовано описание формы одежды для рулевых, сигнальных и минно-машинных кондукторов флота. Предметы их обмундирования были такими же, как у кондукторов флота согласно положению 1894 г., но имели иные знаки различия. Цвет металлического прибора для рулевых и сигнальных кондукторов устанавливался золотой, для минно-машинных – серебряный. Обшлага мундира обшивались флотским

Машинный кондуктор, 1907 г.
Коллекция В. Авдеева

галуном № 3: у рулевых и сигнальных кондукторов флотских экипажей – золотым, у минно-машинных – серебряным. Такой же галун нашивался посередине вдоль погон, у рулевых и сигнальных кондукторов флотских экипажей темно-зеленых без выпушки, а у минно-машинных – темно-зеленых с красной выпушкой. Цифр, литер и вензелей на погонах кондукторам не полагалось. Кроме того, по верху обшлагов мундира у минно-машинных кондукторов вшивался красный кант. На передних концах воротника

[4] ПМВ от 3.08.1902 № 141.

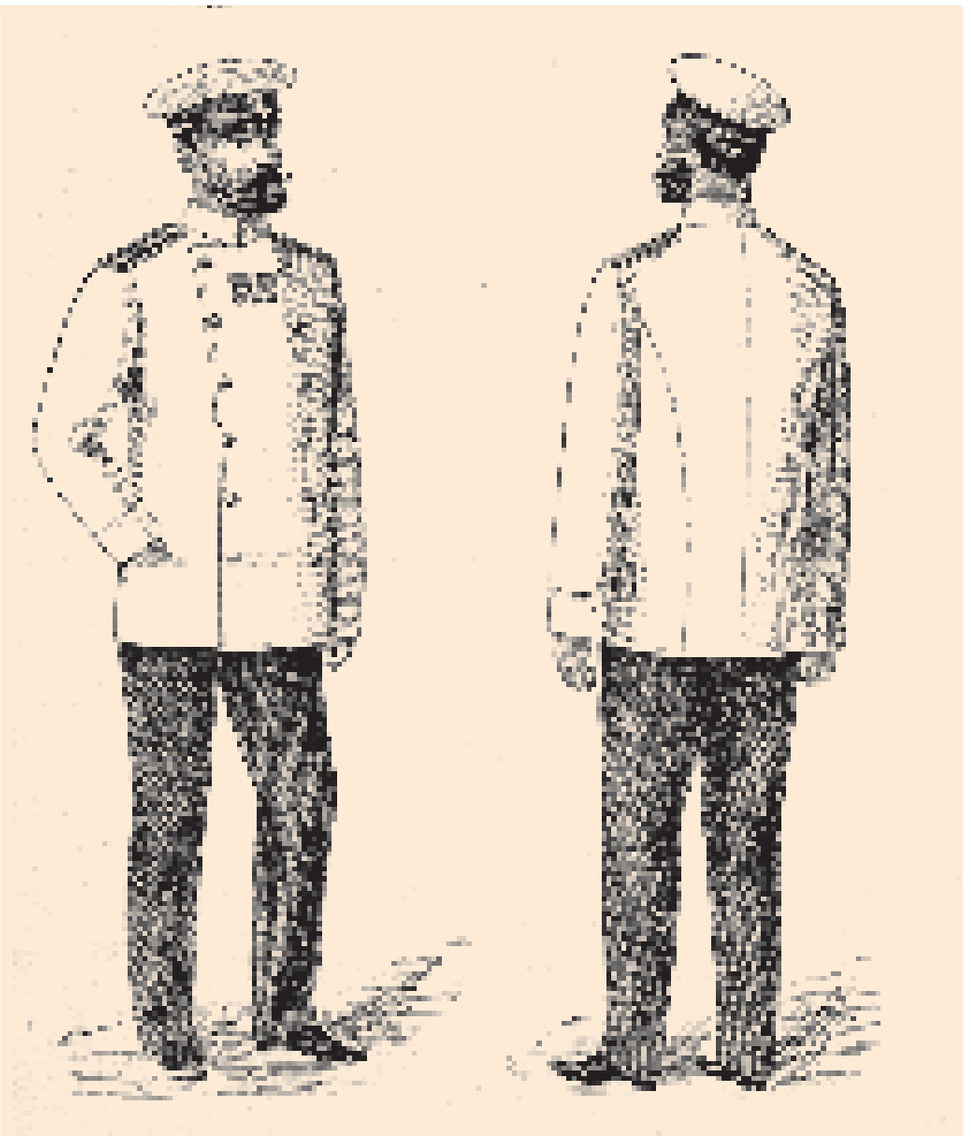


Рисунок летнего кителя для кондукторов флота, высочайше утвержденный 14 июля 1903 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 677. Л. 5

мундира, полотнянника и пальто крепились накладные знаки специальных званий цвета металлического прибора: у рулевых кондукторов – изображение штурвала, у сигнальных – скрещенных сигнальных флагов, а у минно-машинных – самодвижущейся мины, наложенной на шестерню. Чекан пуговиц (якорь) соответствовал установленному для флота.

Обмундирование рулевых, сигнальных и минно-машинных кондукторов Гвардейского экипажа имело ряд особенностей, присвоенных этой части. По воротнику мундира всех перечисленных чинов и по обшлагам мундира рулевых и сигнальных кондукторов вшивался белый кант. Мундиры минно-машинных кондукторов Гвардейского экипажа имели красный кант по верху обшлагов. Погоны шились из алого сукна, продольные нашивки на погонах и обшивка на обшлагах мундиров делались из гвардейского галуна № 1 по цвету прибора. Кроме того, на обшлагах мундира всех кондукторов Гвардейского экипажа нашивались по две петлицы из гвардейского галуна приборного цвета с пуговицами. Поскольку на воротнике пальто, присвоенного кондукторам Гвардейского экипажа, надлежало иметь черные суконные петлицы с пуговицами, знаки специальности крепились по-

Кондуктор флота Яков Гусев. Владивосток, 1908 г.

Частная коллекция

Судя по отсутствию на воротнике мундира знаков специальности, изображенный служит на должности шкипера или старшего баталера. Хорошо видны офицерская морская сабля с серебряным темляком и офицерская кокарда на фуражке

верх этих петлиц. Пуговицы на всем обмундировании полагались с орлом и скрещенными якорями.

Рулевым и сигнальным кондукторам в качестве холодного оружия полагалась сабля, минно-машинным – такой же кортик, как машинным кондукторам. Прочие предметы обмундирования, амуниции и вооружения и правила их ношения были теми же, что и установленные в 1894 г. для кондукторов флота. Мельхиоровая кокарда образца, присвоенного нижним чинам, крепилась на околыше фуражки[5].

4 июня 1903 г. главный командир Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмирал Н.И. Скрыдлов[6] обратился в Главный морской штаб с письмом следующего содержания: «*Ныне действующими правилами о формах одежды установлен для кондукторских званий китель с отложным воротником, требующий ношения крахмального белья, отдача*

[5] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 624. Л. 2, 4, 8б; ПМВ от 17.08.1902 № 146.

[6] Скрыдлов Николай Илларионович (1.04.1844 – 4.10.1918). Сын морского офицера. Окончил Морской кадетский корпус (1862). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и похода в Китай 1900–1901 гг. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Вице-адмирал (1900). Начальник эскадры Тихого океана (1900–1902), в 1903–1904 и 1906–1907 гг. главный командир Черноморского флота и портов Черного моря. С 1907 г. в отставке с чином адмирала. Умер от голода в Петрограде.

Кондуктор флота Дмитрий Казаринов с семьей, ок. 1910–1913 гг.

Частная коллекция

Машинный кондуктор, 1909–1913 гг.

Частная коллекция

которого в прачечные вызывает значительные для кондукторов денежные расходы, а в продолжительных плаваниях ставит их в затруднительное положение необходимостью иметь большое число крахмальных рубашек, стоящих дорого и для хранения которых кондукторы нередко не имеют на судах достаточно места». В качестве выхода адмирал предлагал заменить кондукторские кителя однобортными со стоячим воротником, по покрою такими же, как офицерские кителя образца 1894 г. Главный морской штаб, со своей стороны, рассматривал два варианта покроя кителя для кондукторов: однобортный, как у офицеров, и двубортный, но со стоячим воротником. В представленном императору докладе фигурировал уже только второй вариант, который 14 июля 1903 г. и удостоился высочайшего утверждения. Приказ о замене отложного воротника кителя, присвоенного кондукторам флота, стоячим воротником был опубликован 19 июля того же года. Судя по приложенному к приказу рисунку, носить на стоячем воротнике знаки специальности не полагалось, да и размеры знаков не позволяли носить их на воротнике. Покрой самого кителя (двубортный, с прямыми обшлагами и боковыми горизонтальными карманами) при этом остался без изменения[7].

[7] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 677. Л. 1–5; ПМВ от 19.07.1903 № 132.

12 мая 1906 г. всем кондукторам флота в качестве холодного оружия было приказано иметь саблю офицерского образца с серебряным офицерским темляком[8].

5 мая 1907 г. кондукторам флота взамен кокарды образца, установленного для нижних чинов, была присвоена кокарда офицерского образца, *«ввиду того, что такая кокарда установлена для подпрапорщиков Военного ведомства, которые пользуются одинаковым служебным положением с кондукторами флота»*[9].

29 марта 1908 г. кондукторам флота было дозволено носить кителя «утвержденного для них образца из материи защитного зеленовато-серого цвета». Надевать их разрешалось: на домашних занятиях и работах в морских береговых командах и на судах; во время служебных занятий и работ в экипажах, штабах, управлениях, заведениях, адмиралтействах и заводах морского ведомства; на улице при следовании на службу и со службы; при десанте, если не последует иного приказания; при исполнении служебных обязанностей на вахте во время хода корабля[10].

15 октября 1908 г. кондукторам флота было приказано «в городах… быть всегда при установленном для них холодном оружии». Портупея сабли, кому таковая полагалась, во всех случаях носилась поверх мундира, кителя или пальто. В строю и при исполнении служебных обязанностей сабля носилась на крючке эфесом назад, а клинком вперед. Вне службы дозволялось «иметь саблю в руке, снятою с крючка»[11].

13 апреля 1909 г. кондукторам флота был присвоен темно-синий китель, аналогичный офицерскому[12]. Судя по фотографиям, примерно с этого же времени кондукторы вместо белых двубортных кителей стали использовать белые однобортные, такого же покроя, как у офицеров. Соответствующий нормативный акт нами пока не обнаружен.

21 мая 1909 г. кондукторам флота был присвоен кортик офицерского образца с поясной портупеей из черной нелакированной кожи. Носился он по тем же правилам, что и офицерами при форме «сюртук при кортике», причем портупея кортика во всех случаях должна была надеваться под мундиром или кителем. В остальных случаях при исполнении служебных обязанностей и в строю кондукторам полагалась сабля[13]. Кортики особого образца в приказе не упоминались, из чего можно сделать вывод, что их использование более не предусматривалось.

12 августа 1909 г. «ввиду последовавших изменений» в *Положении о кондукторах флота* было отменено ношение кондукторами нарукавных нашивок за сверхсрочную службу в виде шевронов углом вверх над обшлагами мундира, предусмотренное описаниями форменной одежды кондукторов 1894 и 1895 гг. Галуны на обшлагах мундира при этом остались без изменения[14].

12 августа 1910 г. перечень кондукторских званий пополнился сразу несколькими новыми позициями. «Минные кондукторы по телеграфной специальности» были переименованы в телеграфных кондукторов. Кроме того, были введены звания кондуктора-электрика, гальванерного кондуктора, трюмного и кочегарного кондукторов. 3 марта 1911 г. было установлено звание сигнально-дальномерного кондуктора[15]. Знаки специальностей для всех перечисленных специалистов были установлены, по-видимому, только в 1913 г. в рамках общей реформы обмундирования кондукторов; во всяком случае, иных сведений на этот счет пока не обнаружено. Следует

Минно-машинный кондуктор, 1914–1917 гг.

Коллекция Н. Царева

[8] ПМВ от 12.05.1906 № 120.
[9] ПМВ от 5.05.1907 № 107.
[10] ПМВ от 29.03.1908 № 107.
[11] ЦИД от 15.10.1908 № 342.
[12] ПСЗ-III. Т. XXIX. № 31712.
[13] ПМВ от 21.05.1909 № 133.
[14] ЦГМШ от 12.08.1909 № 267.
[15] *Сологуб К.Н., Степанов А.С.* Наружные отличия кондукторов флота // Старый Цейхгауз. 2015. № 3–4 (65–66). С. 50–59.

Проектные рисунки арматур на воротники кондукторов: трюмных, кочегарных, гальванеров, телеграфистов, электриков, сигнально-дальномерных, 1911–1913 гг. (?)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1812. Л. 105, 106

Старший фельдшер, кандидат на классную должность, 1912–1913 гг.

Частная коллекция

В 1912 г. старшие фельдшеры морского ведомства получили право производства в классные чины, а в 1913 г. присвоенные кондукторам флота арматуры были перенесены с воротника мундира на погоны. Изображенный – участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Статус кандидата, как и в военно-сухопутном ведомстве, обозначается галунным шевроном, нашитым углом вверх над обшлагом левого рукава

→ **Старший боцман. Кронштадт, 1908 г.**

Частная коллекция

иметь в виду, что с момента формального введения тех или иных званий и до их фактического появления неизбежно должно было пройти время, необходимое для подготовки соответствующих специалистов и сдачи ими экзамена.

2 июня 1912 г. старшим фельдшерам морского ведомства было предоставлено право на производство в первый классный чин и на повышение в чинах до коллежского секретаря включительно, с наименованием их

классными фельдшерами. Для производства необходимо было прослужить в звании старшего фельдшера один год, помимо обязательной службы за полученное образование иметь «удостоение начальства» и сдать экзамен по программе курса уездных училищ. Производство за боевые отличия осуществлялось без экзамена. Кроме того, обязательным условием производства было наличие вакансии. На 1912 г. общее число классных фельдшеров в морском ведомстве устанавливалось в 18 человек, включая состоявших к тому времени на службе лекарских помощников[16]. В 1914 г. это количество было увеличено до 25 человек[17].

13 июля 1912 г. для классных фельдшеров морского ведомства была установлена такая же форма обмундирования, какая существовала с 1893 г. для лекарских помощников. Таким образом, им были присвоены мундиры, сшитые целиком из черного сукна, с белыми кантами по бортам, воротникам, обшлагам и карманным клапанам. В Гвардейском экипаже мундир был двубортным на восемь пуговиц со скошенным воротником, в прочих командах – двубортным на шесть пуговиц с закругленным воротником. Обшлага на всех мундирах были прямыми, без клапанов, пуговицы – серебряными, общего для всего морского ведомства чекана. Вышитой отделки на мундирах не полагалось, на передних концах воротника нашивалось по одной серебряной галунной петлице.

Парадным головным убором служила офицерская шляпа с серебряной галунной петлицей. Фуражка была такой же, как у офицеров флота, но с круглой гражданской кокардой на тулье. Сюртук офицерского образца с такими же пуговицами, как на мундире, отделывался по обшлагам белыми кантами. На плечах мундира, сюртука, кителя и пальто крепились погоны из серебряного галуна шириной ⅝ вершка (2,8 см) с черным шелковым просветом, черными тканными полосками по краям и серебряными звездочками соответственно чину, с белыми кантами и на белом подбое. Общая ширина погона с кантами составляла $^{11}/_{16}$ вершка (3,1 см). Шаровары, укороченное пальто, жилеты (черный и белый), китель, галстук, перчатки и обувь были такими же, как у гражданских чиновников морского ведомства, пальто и шинель – такими же, как у офицеров флота. Холодным оружием при береговой походной форме служила сабля, при прочих формах – кортик общеофицерского образца[18].

21 июля 1913 г. морской министр генерал-адъютант И.К. Григорович и помощник начальника Главного морского штаба генерал-майор С.И. Зилоти[19] подписали доклад на высочайшее имя, в котором среди прочего говорилось:

«С введением новой организации службы на корабле, кондукторы флота (за исключением старших фельдшеров), помимо исполнения ими прямых своих специальных обязанностей, будут привлекаться как в служебном, так и в нравственном отношениях к непосредственному наблюдению за нижними чинами порученных им частей команд, являясь в этих случаях ответственными начальствующими лицами над вверенными им группами.

Ввиду сего, а также во внимание к тому, что с присвоением в начале текущего года инженер-механикам флота формы обмундирования с золотым прибором, – на судах флота из чинов судового состава будут иметь форму обмундирования с серебряным прибором лишь санитарные чины, – признавалось бы желательным присвоить всем кондукторам флота (за исключением старших фельдшеров) однообразную форму обмундирования, а имен-

Арматура на воротник (с 1913 г. – на погоны) сигнально-дальномерных кондукторов, 1910–1917 гг.

Коллекция А. Александрочкина

[16] ПМВ от 2.06.1912 № 152.
[17] ПМВ от 17.02.1914 № 72.
[18] ПМВ от 13.07.1912 № 181; от 27.02.1893 № 25.
[19] Зилоти Сергей Ильич (15.05.1862 – 27.11.1914). Из дворян. Окончил 3-ю Московскую военную гимназию и Морское училище. На службе в 1881 г. Мичман (1883), капитан 1-го ранга (1908), генерал-майор (1911). С 1902 г. служил в Главном морском штабе, с 30.05.1911 помощник начальника Главного морского штаба. Генерал-лейтенант флота (1914). Брат знаменитого музыканта А.И. Зилоти.

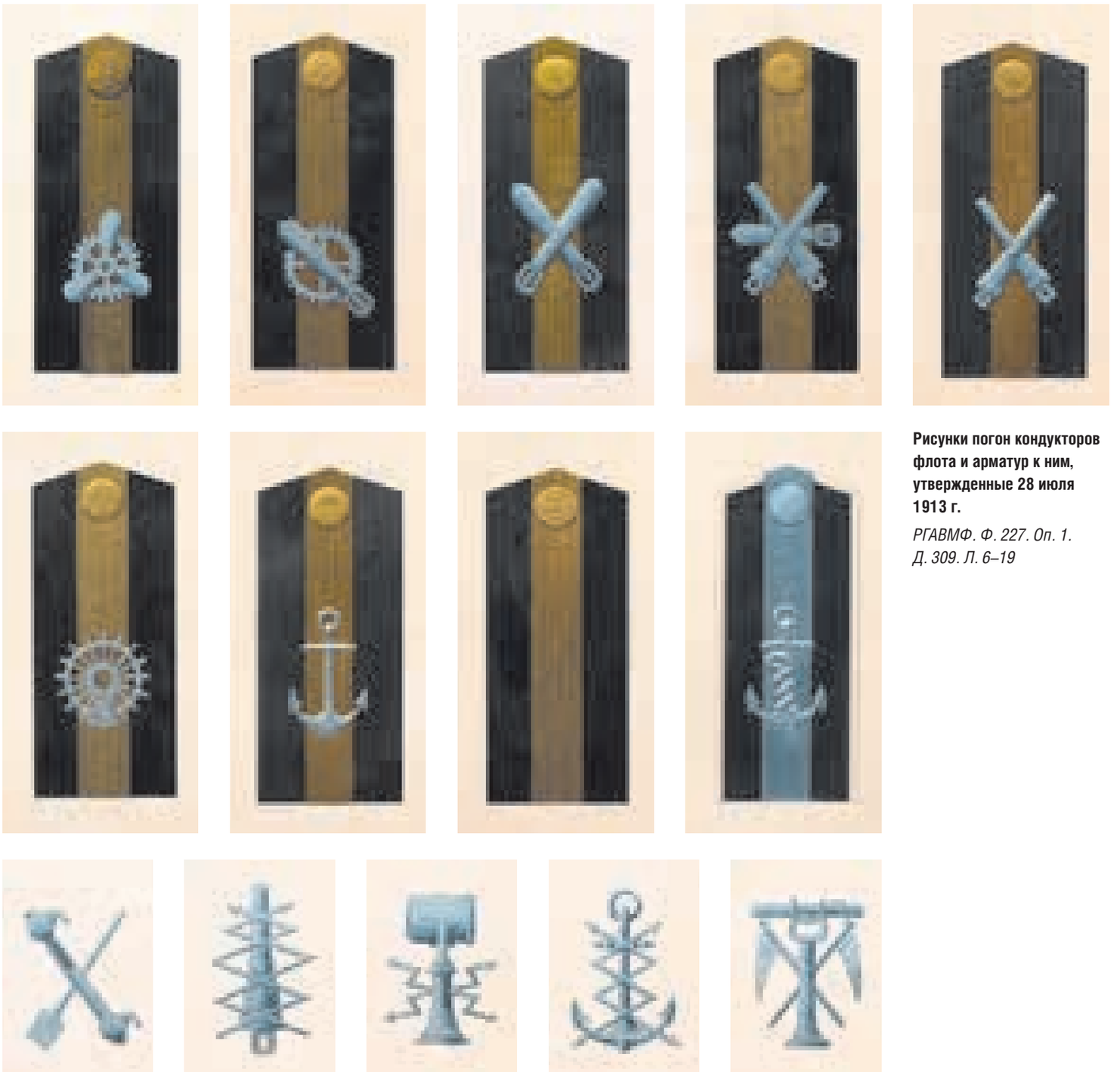
Кондуктор флота, 1910-е гг.

Коллекция В. Авдеева

Судя по отсутствию арматур на погонах, изображенный служит на должности шкипера или старшего баталера

Специальные отличия по званиям кондукторов флота, 22 июля 1913 г.

Звание	Описание отличия на погоне
Старший боцман	Якорь
Старший береговой боцман	Якорь
Артиллерийский кондуктор	Скрещенные пушечные стволы
Минный кондуктор	Скрещенные самоходные мины
Машинный кондуктор	Трехлопастной винт, наложенный на шестерню
Трюмный кондуктор	Трехлопастной винт, наложенный на шестерню
Гальванерный кондуктор	Скрещенные молнии, наложенные на вертикальный орудийный ствол
Телеграфный кондуктор	Скрещенные молнии, наложенные на вертикальный якорь
Сигнально-дальномерный кондуктор	Дальномер, наложенный на скрещенные сигнальные флажки
Сигнальный кондуктор	Дальномер, наложенный на скрещенные сигнальные флажки
Кочегарный кондуктор	Скрещенные лопата и водомерное стекло
Рулевой кондуктор	Штурвал
Минно-машинный кондуктор	Самоходная мина, наложенная на шестерню
Кондуктор-электрик	Сигнальный фонарь, наложенный на скрещенные зигзагообразные молнии
Шкипер	Погон без специального знака
Старший баталер	Погон без специального знака
Старший минно-артиллерийский содержатель	Скрещенные орудийные стволы, наложенные на самоходную мину
Старший машинный содержатель	Трехлопастной винт, наложенный на шестерню
Старший фельдшер	Якорь с обвитой вокруг веретена змеей

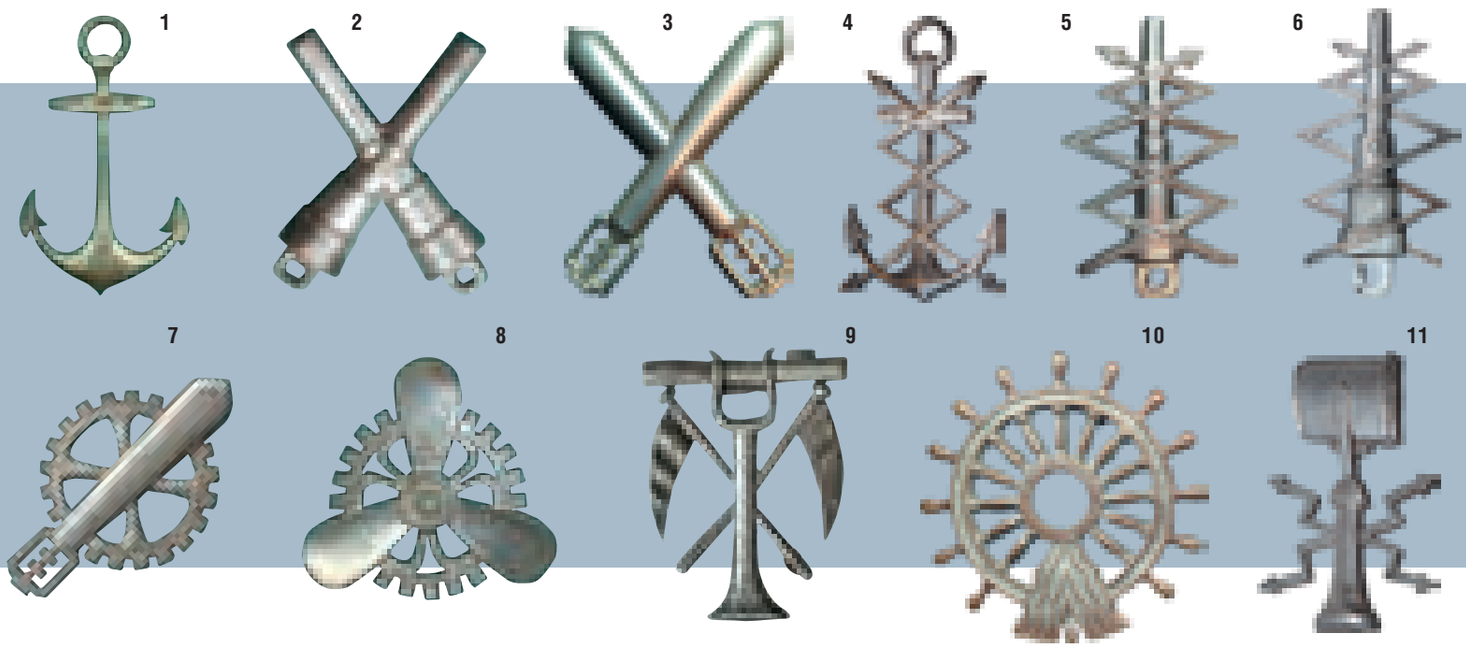


Рисунки погон кондукторов флота и арматур к ним, утвержденные 28 июля 1913 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 309. Л. 6–19

но – с золотым прибором, без кантов на погонах, с тем, чтобы отличия специальных званий, присвоенные им на воротниках мундира и пальто (в том числе для старших фельдшеров), были перенесены на погоны».

На следующий день, 22 июля 1913 г., последовало высочайшее соизволение на присвоение всем кондукторам флота, за исключением старших фельдшеров, формы обмундирования с золотым прибором и без кантов на погонах и на перенос отличительных знаков специальных званий с воротников на погоны. Одновременно были утверждены специальные отличия по званиям (см. таблицу на стр. 50).



Арматуры на погоны, 1913–1917 гг.: старшего боцмана и старшего берегового боцмана (1); кондукторов: артиллерийского (2), минного (3), телеграфного (4), гальванерного (5, 6), минно-машинного (7), машинного, трюмного или старшего машинного содержателя (8), сигнального и сигнально-дальномерного (9), рулевого (10); кондуктора-электрика (11)

Коллекции А. Александрочкина (1, 3, 5, 7, 8, 10) и В. Чвертко (2, 4, 6, 9, 11)

Минно-машинный кондуктор Гвардейского экипажа Митрофан Васильев, 1915–1917 гг.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

Можно разглядеть, что эмблема на правом погоне ориентирована зеркально по отношению к левой

Рисунки арматур на погоны кондукторов флота. Плакат «Наружные отличия воинских чинов и званий». Пг., 1916

28 июля 1913 г., «*признавая необходимым более отличить кондукторов флота по внешнему виду от корабельных гардемарин, производимых в это звание из воспитанников Морского корпуса*», морской министр испросил высочайшего соизволения на введение арматур из белого металла на погоны всех без исключения кондукторов, для которых арматуры были установлены высочайшим повелением от 22 июля. Высочайшее соизволение по данному поводу последовало в тот же день, 28 июля, а 1 августа 1913 г. описание изменений в форме кондукторов было опубликовано.

Всем кондукторам флота (за исключением старших фельдшеров) была присвоена форма обмундирования с золотым металлическим прибором и без кантов на погонах для тех, кому таковые полагались ранее. Старшие фельдшеры сохранили белые канты на погонах и серебряный прибор. Отличия специальных званий, присвоенные всем кондукторам (включая старших фельдшеров), приказано было носить не на воротниках, а на погонах, и штамповать их для всех без исключения из белого металла № 19. Рисунок галуна, нашивавшегося продольно на погонах кондукторов, остался прежним: в Гвардейском экипаже – «установленный к обшлагам мундира

← Нижние чины и преподаватели класса машинных унтер-офицеров Сибирской флотилии, не ранее 1913 г.

Частная коллекция

В центре третьего ряда – машинный кондуктор со специальными знаками на погонах, что и позволяет определить нижнюю временную границу фото

Арматура на погоны авиационных кондукторов, 1915–1917 гг.

ЦВММ

Минный кондуктор Гвардейского экипажа, 1913 г.

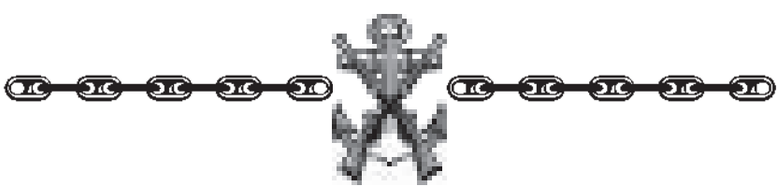
Рисунок Н. Зубкова

унтер-офицеров упомянутого экипажа» (битевой), в прочих командах – присвоенный на обшлага мундира унтер-офицеров этих команд. О цвете погон в приказе ничего не говорилось, из чего можно заключить, что в Гвардейском экипаже они по-прежнему делались из алого сукна, а в прочих командах – из черного. Кондукторам, которым ранее полагались красные канты по краям околыша, с введением новой формы надлежало носить фуражку с тремя белыми кантами. 13 ноября 1913 г. было уточнено, *«что кондукторы флота должны на воротниках установленного для них пальто офицерского образца носить петлицы из черного сукна с пуговицею на внутреннем конце этих петлиц»*[20].

9 апреля 1915 г. старшие фельдшеры морского ведомства были переименованы в санитарных кондукторов флота.

7 февраля 1915 г. было введено «специальное отличие» на погоны для авиационных кондукторов, звание которых было установлено 16 августа 1914 г. Отличие представляло собой якорь с крыльями, по рисунку подобный введенному тем же приказом офицерскому знаку морского летчика, *«но без цепи, показанной вокруг знака… того же металла и того же размера специальных отличий, которые присвоены вообще на погоны кондукторам флота»*[21].

12 июля 1917 г. вышло *Положение об упразднении корпуса кондукторов флота*. Звание кондуктора флота упразднялось, а все бывшие кондукторы переименовывались в старшие специалисты «с приравнением в правах со своими сверстниками по году призыва». Удовлетворявшие по уровню образования и специальной подготовки требованиям к офицерским чинам по «удостоению» начальства и комитета своей части могли быть произведены в офицерский (для санитарных кондукторов – в классный) чин. Не могущие быть представленными к производству «в силу возраста и неподготовленности» увольнялись в отставку. Представленные к производству или увольнению до момента выхода соответствующего приказа донашивали свое прежнее обмундирование[22].



[20] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1812. Л. 4–7; ПМВ от 1.08.1913 № 213; ЦГМШ от 13.11.1913 № 348. Описания специальных знаков составлены автором.

[21] ПФМВ от 7.02.1915 № 73.

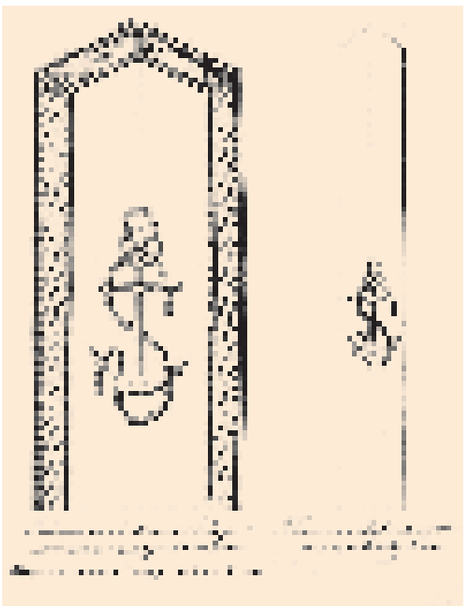
[22] Собрание узаконений по морскому ведомству за 1917 г. Пг., 1917. С. 1035, 1036.

Морские учебные заведения

Морское училище. Морской кадетский корпус. Морской корпус

14 сентября 1881 г. на мундирах воспитанников Морского училища была отменена «задняя планка», стягивавшая мундир в талии, и спинку мундира было приказано делать такой же, как у вновь введенного мундира нижних чинов Гвардейского экипажа. На синих кумачовых воротниках и обшлагах белых полотняных рубах теперь надлежало иметь не одну белую полоску, как ранее, а три узкие белые полоски, как на рубахе нижних чинов морского ведомства, введенной 16 февраля 1881 г.[1]

12 апреля 1882 г., с отменой звания гардемарина, выпускников Морского училища было высочайше повелено производить непосредственно в чин мичмана, как это происходило до 1859 г. Гардемаринами теперь полагалось именовать воспитанников старшего курса, присвоив им в качестве отличительных знаков якоря на погонах[2]. 2 мая 1882 г. было опубликовано уточнение, в соответствии с которым введенные для гардемаринов якоря надлежало иметь накладные из желтой меди на погонах мундиров, шинелей и походных пальто «*той формы, которая была присвоена прежним Гардема-*



Рисунки погон гардемаринов Морского училища, высочайше утвержденные 26 апреля 1882 г.
Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. II. № 824

[1] ПГА от 14.09.1881 № 90.
[2] ПМВ от 18.04.1882 № 43.

Воспитанники Морского училища на учебном судне, 1881–1891 гг.
ЦВММ
На фланелевых рубахах хорошо видны узкие погоны белого сукна

ринам Морского Кадетского Корпуса», а на узких погонах синих фланелевых рубах – также накладные желтой меди, «но того малого размера, который был присвоен Гардемаринам на витушке аксельбанта»[3].

Весной 1886 г. управляющий Морским министерством вице-адмирал И.А. Шестаков[4] обратил внимание «на неудобство однообразия в форме воспитанников Морского Училища с строевыми нижними чинами того же училища», и поручил начальнику Николаевской морской академии и директору Морского училища Свиты Его Величества контр-адмиралу Д.С. Арсеньеву[5] разработать соответствующие отличия в форме одежды. Последний счел достаточным установить для нижних чинов «вместо сплошных белых погон белые с инициалами М.У. по одному из образцов при сем прилагаемых», а также изменить надписи на ленточках фуражек. Среди сохранившихся эскизов литер были весьма причудливые, например, выполненные славянской вязью.

7 мая 1886 г. нижним чинам Морского училища было приказано иметь надписи на лентах фуражек: музыкантам, барабанщикам и горнистам –

Проектные рисунки погон нижних чинов команды Морского училища, 1886 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 56. Л. 61, 64, 66

[3] ПМВ от 2.05.1882 № 51.

[4] Шестаков Иван Алексеевич (1.04.1820 – 21.11.1888). Из дворян Смоленской губ., сын морского офицера. В 1830–1836 гг. обучался в Морском кадетском корпусе. Мичман (1837), капитан 1-го ранга (1856). Участник Крымской войны 1853–1856 гг. Состоял в Пароходном комитете, участвовал в постройке винтовых паровых канонерских лодок и корветов. С 1859 г. в Свите Его Величества. Контр-адмирал (1861). С 1863 г. из-за конфликта с управляющим Морским министерством адмиралом Н.К. Краббе оставил службу во флоте. Служил на административных должностях. С 1873 г. военно-морской агент в Австрии и Италии. Вице-адмирал (1880), с 1882 г. управляющий Морским министерством. Умер на службе.

Рисунок ленты на фуражку музыкантов хора и погона всех нижних чинов команды Морского училища, высочайше утвержденный 25 апреля 1886 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 56. Л. 68

[5] Арсеньев Дмитрий Сергеевич (14.09.1832 – 14.09.1915). Окончил Морской кадетский корпус (1848) и его офицерский класс. С 1855 г. в Гвардейском экипаже, адъютант управляющего Морским министерством. Воспитатель и попечитель великих князей Сергея и Павла Александровичей (1864–1885). Контр-адмирал с зачислением в Свиту Его Величества (1877). Начальник Николаевской морской академии и директор Морского училища (Морского кадетского корпуса; 1882–1896). Вице-адмирал (1887), адмирал (1900).

↑ Кадет Морского кадетского корпуса, не позднее 1904 г.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

↗ Воспитанник младших классов Морского кадетского корпуса А. Христофоров, 1896 г.

Аукционный дом «Кабинетъ»

«Хоръ Морскаго Училища», прочим – «Команда Морскаго Училища», и всем нижним чинам училища на погонах – желтые литеры «М.У.», «но не высечками, а написанные масляной краской по трафарету, способом, принятым в Военном ведомстве для обозначения на погонах нижних чинов литер и номеров»[6]. Вооружались нижние чины, так же как и воспитанники корпуса, палашами, причем право ношения этого оружия сохранилось за ними и после отмены в 1900 г. палашей у нижних чинов флота[7].

11 февраля 1891 г. Морское училище было переименовано в Морской кадетский корпус. Статус заведения и права его воспитанников при этом остались без изменений. 3 марта того же года было приказано иметь на ленточках фуражек надписи: гардемаринам и кадетам Морского кадетского корпуса – «Морской Кадетскій Корпусъ»; музыкантам, барабанщикам и горнистам корпуса – «Хоръ Морскаго Кад. Корпуса»; прочим нижним чинам корпуса – «Команда Морскаго Кад. Корпуса». Кроме того, всем нижним чинам корпуса были присвоены литеры «М.К.», наносившиеся на погоны желтой масляной краской по трафарету[8].

[6] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 56. Л. 63; ПГА от 7.05.1886 № 61.
[7] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2003. Л. 2.
[8] ПМВ от 18.02.1891 № 19; от 3.03.1891 № 24.

Фуражка воспитанника Морского кадетского корпуса, 1890-е – 1900-е гг.

Музей военной формы одежды русской, советской и иностранных армий

22 февраля 1894 г. было утверждено новое *Положение о Морском кадетском корпусе*, который по-прежнему считался высшим учебным заведением. Курс обучения разделялся на шесть годичных классов (три младших общих и три старших специальных). Гардемарины, удовлетворительно окончившие полный теоретический и практический курс, осенью, по окончании кампании, производились в мичманы. Не выдержавшие экзамен зачислялись во флот юнкерами, но не более чем на шесть месяцев. В мичманы они производились «не иначе как по удостоению начальства», а неудостоенные через шесть месяцев производились без экзамена в подпоручики по адми-

Унтер-офицер команды нижних чинов Морского кадетского корпуса (с 1906 г. – Морского корпуса), 1904–1914 гг.

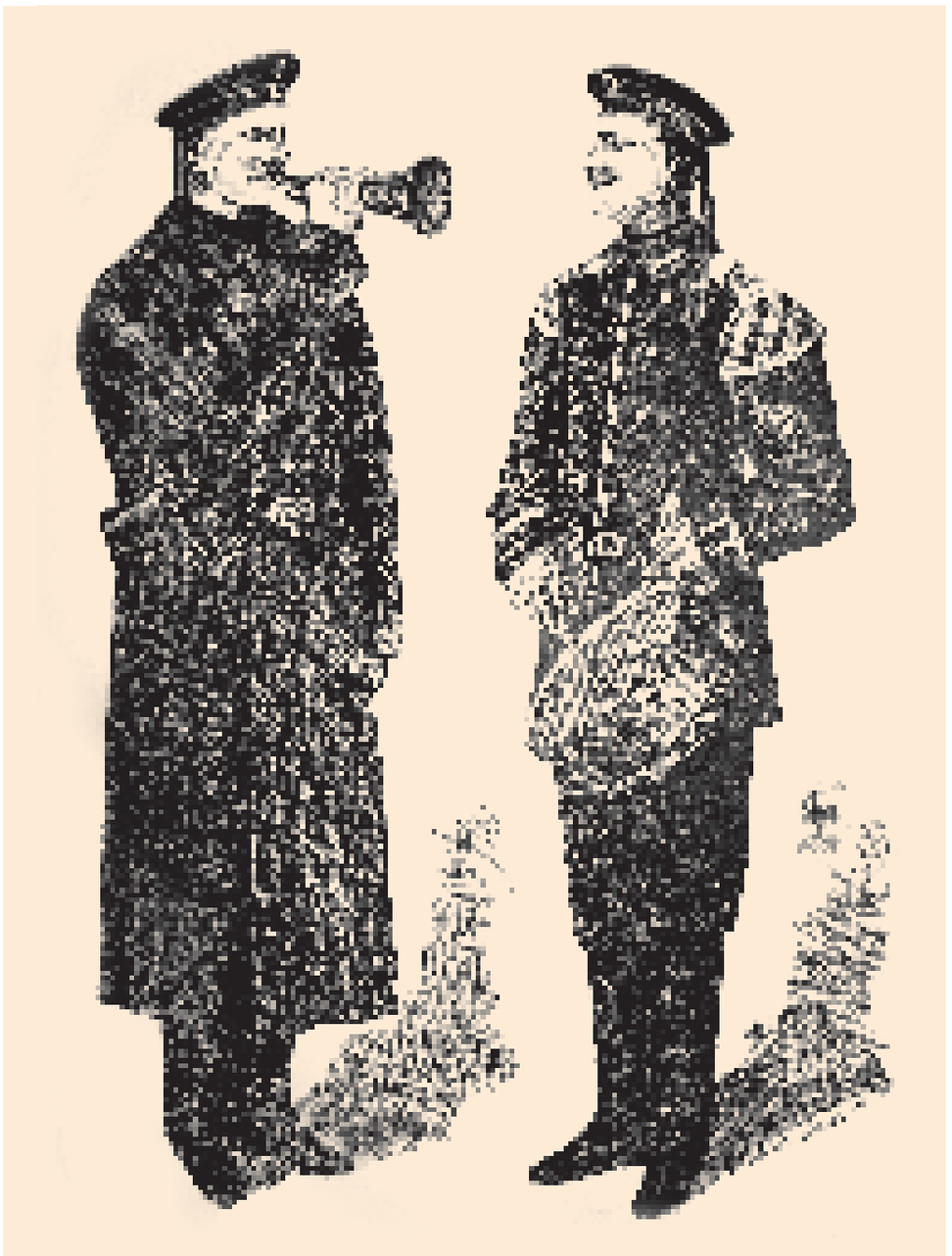
Коллекция В. Суханова

На белых погонах с большим трудом можно рассмотреть нашивки из белой тесьмы. Галун на обшлагах – присвоенный корпусу, особого рисунка, именовавшийся петличным или кадетским

ралтейству. Оказавшиеся неспособными к морской службе по болезни получали при выпуске гражданский чин X (при среднем балле всех предметов не менее 10) или XII класса и после излечения могли вновь поступать на военно-морскую службу с правами, полученными при выпуске[9].

28 января 1895 г. была выпущена новая табель «мундирных, амуничных и прочих вещей» для воспитанников Морского кадетского корпуса. Мундир с брюками по покрою соответствовали образцам, установленным для Гвардейского экипажа, но шились из темно-зеленого кадетского сукна, а мундир не имел белых выпушек. Петлицы на воротнике и обшлагах мундира, как и ранее, делались из золотого галуна. Рисунок последнего был таким же, как у галуна, употреблявшегося для петлиц воспитанников сухо-

[9] ПМВ от 2.04.1894 № 41.



Нижние чины флотских экипажей и команд: горнист экипажей и команд Балтийского флота (слева) и барабанщик Морского корпуса (справа). Описание вещей обмундирования и амуниции морских команд. СПб., 1912

путных кадетских корпусов. Белые суконные погоны обшивались по трем сторонам узким золотым галуном – судя по фотографиям и образцовым рисункам, так называемым «пажеским буравчиком». Пуговицы к мундиру с изображением якоря делались из желтой меди. Мундир подбивался черным стамедом, брюки – фламским небеленым полотном, карманы мундира делались из коленкора, брюк – из крашенины. К брюкам отпускался ремень черной глаженой кожи с пряжкой, к мундиру – два темно-зеленых суконных галстука. Характерной особенностью мундиров воспитанников корпуса оставалась несколько удлиненная юбка, пришитые ниже талии пятые и шестые пуговицы, а также то, что ряды пуговиц располагались параллельно, без расхождения кверху.

Для классных занятий предусматривалась рубаха синей байки с папковыми пуговицами. На плечах ее помещались узкие погоны белого сукна

↑ Гардемарин Морского кадетского корпуса (предположительно, Ю.А. Башмаков), 1902 г.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

На фото хорошо видны петлицы из галуна того же рисунка, что и в сухопутных кадетских корпусах, поперечные нашивки на погонах из белевой тесьмы с узкой красной полоской и пуговицы с чеканом в виде якоря

↖ Воспитанник младших классов Морского кадетского корпуса, 1891–1904 гг.

Коллекция В. Авдеева

На погонах отсутствует галунная обшивка, а на обшлагах – петлицы

с медными пуговками. Классные брюки шились из темно-зеленого сукна и подбивались фламским полотном. Каждому воспитаннику выдавалось две «нательных полосатых» рубахи. На летнее время отпускалось две белые рубахи из белой хлопчатобумажной ткани с синими воротниками и обшлагами. Две рабочие рубахи («голанки») шились из хлопчатобумажной ткани, к ним полагался пояс черной глаженой кожи с пряжкой. Белые летние брюки также шились из хлопчатобумажной ткани и отпускались по пять пар на человека. Обувью служили сапоги, отпускавшиеся ежегодно в количестве четырех пар – трех «белого» и одной «черного» товара.

Головным убором воспитанникам служила фуражка темно-зеленого кадетского сукна с тремя белыми выпушками. На околыш фуражки накладывалась черная шелковая лента с надписью золотом «Морской Кадетскій Корпусъ», на тулье крепилась кокарда. На летнее время к фуражке отпускались два чехла белой хлопчатобумажной ткани. Фельдфебелям, в отличие от прочих воспитанников, полагалась фуражка с козырьком. В качестве верхней одежды воспитанникам отпускалась шинель темно-серого кадетского драпа на черной урсовой (байковой) подкладке с такими же погонами

и пуговицами, как на мундире. На концах воротника нашивались темно-зеленые суконные клапаны с пуговицами. Как и ранее, выслужившие срок шинели перешивались в походные пальто. В процессе перешивки заменялись воротник с петлицами, погоны и подкладка. Предусматривалось также непромокаемое пальто. Из теплой одежды отпускались также башлык общего образца из верблюжьего сукна и теплые перчатки. Поверх последних полагалось надевать суконные рукавицы, пошитые из выслужившей срок мундирной одежды. Непромокаемое пальто и башлык служили по четыре года, шинель (до перешивки в походное пальто), нательные полосатые рубахи и рукавицы – по два, прочие мундирные вещи отпускались ежегодно. Из амуниции воспитанникам полагались поясной ремень с медной бляхой,

Гардемарин Морского кадетского корпуса А.С. Борейша, 1906 г.

Частная коллекция

Пуговицы на мундире – образца, введенного в 1904 г. для всех чинов морского ведомства (с орлом и якорями)

Офицер и кадет Морского корпуса, 1900-е гг.

Коллекция Н. Жуковского

Кадет одет в форму «для классных занятий» – синюю байковую рубаху с узкими белыми погонами

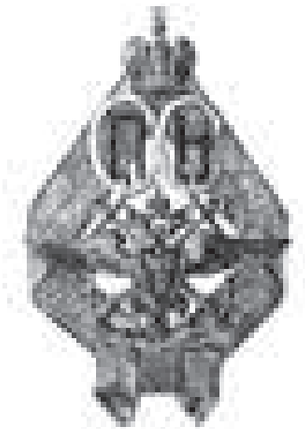


Рисунок нагрудного знака в честь юбилея Морского кадетского корпуса. Приложение к приказу по морскому ведомству от 7.01.1901 № 4

Лейтенант флота с юбилейным знаком Морского кадетского корпуса, 1900-е гг.

Коллекция А. Гвоздевича

Помимо знака, обращает на себя внимание нетипичный для начала XX в. способ ношения кортика – со свободно опущенным задним пасовым ремнем, так, что оружие расположено практически вертикально

«погон ружейный», патронная сума, палаш с ножнами, лопастью и красным юфтевым темляком. Знаменщику, в отличие от прочих, отпускался серебряный темляк офицерского образца.

У воспитанников унтер-офицерских званий по верху обшлагов мундира нашивался широкий золотой галун. Поперечные нашивки по званиям на погонах мундира, шинели, походного пальто и классной байковой рубахи для младших и старших унтер-офицеров изготавливались из белой тесьмы с узкой красной полоской посередине, для фельдфебелей – из широкого золотого галуна. Фельдфебели и унтер-офицеры снабжались «свистком с цепочкой». Фельдфебели вместо палаша носили саблю офицерского образца, крепившуюся к поясу при помощи двух пасовых ремней, как у боцманов и фельдфебелей флота. В строю им полагался револьвер в «чушке» с офицерским шнуром. Кроме того, каждому фельдфебелю ежегодно отпускалось по две пары перчаток. Воспитанникам приготовительных классов не полагалось петлиц на обшлагах мундира, а вместо погон на плечах классной байковой рубахи у них помещались белые шнурки, застегивавшиеся у воротника на медные пуговки. Отличием гардемаринов (воспитанников старшей роты) служили бронзовые позолоченные якоря, крепившиеся на погонах мундиров, шинелей, пальто и байковых рубах. Для узких погон байковых рубах изготавливались специальные якоря малого размера[10].

14 мая 1896 г. было приказано «*воспитанников среднего специального класса (1 роты) Морского Кадетского Корпуса именовать Гардемаринами, с отличием, подобно старшему классу, якорями на погонах*»[11].

11 июня 1896 г. было опубликовано описание форменной одежды для швейцаров военно-морских учебных заведений. По покрою и расцветке она повторяла обмундирование швейцаров сухопутных военно-учебных заведений, введенное 13 апреля того же года. Форма делилась на два вида: парадная (праздничная) и обыкновенная (будничная).

В состав парадной (праздничной) формы входили ливрейная шинель, шляпа, шаровары и сапоги. Ливрейная шинель шилась из алого сукна и была однобортной, на шесть пуговиц, со стоячим воротником, «капюшоном» (пелериной) и черными суконными обшлагами. Обшлага, воротник и «капюшон» обшивались желтым басоном с черными орлами: по воротнику и обшлагам в один ряд, а по «капюшону» – в три ряда. Пуговицы к ливрейной шинели были позолоченными, по чекану такими же, «какие в соответствующем учебном заведении полагаются». Войлочная (фетровая) треугольная шляпа обшивалась по верху золотым галуном, а на поле крепилась гофрированная трехцветная кокарда с золотой галунной петлицей. В отличие от офицеров флота, швейцарам надлежало носить шляпу поперек, кокардой вперед. Длинные шаровары темно-зеленого сукна без кантов и галунов надевались поверх коротких сапог.

При обыкновенной (будничной) форме носился ливрейный плащ (пальто) темно-зеленого сукна, «двубортный, длинный, шитый в талию, с гладкою спинкою». По длине он соответствовал ливрейной шинели и застегивался на шесть таких же, как на ней, пуговиц. Воротник плаща кроился прямым, стоячим, с каждой его стороны пришивались одна над другой по две малые позолоченные пуговицы. Сзади ниже талии имелись прямые карманные клапаны с двумя бортовыми пуговицами на каждом. Головным убором служила темно-зеленая фуражка с козырьком, без цветных кантов.

На тулье крепилась мельхиоровая кокарда. Шаровары и сапоги были такими же, как при парадной форме[12].

14 января 1901 г. Морской кадетский корпус отметил 200-летие со дня основания Навигацкой школы, от которой он, согласно официальной истории, вел свое происхождение. В честь юбилея корпуса 7 января 1901 г. был установлен особый нагрудный знак, основу которого составляла сложенная в виде ромба лента ордена Св. Андрея Первозванного с бантом в нижней части. В верхней части знака помещались вензеля императоров Петра I и Николая II, каждый в обрамлении литеры «С», увенчанные общей императорской короной. В центре ромба помещался двуглавый коронованный орел со скрещенными якорями, а на его груди – обрамленный Андреевской знаменной лентой треугольный щит. В щите изображался герб корпуса образца 1829 г. – на красном поле скрещенные золотые палаш под императорской короной, градшток и руль. Право ношения знака имели все состоявшие в корпусе на день юбилея лица в офицерских и классных чинах по учебному, административному и строевому составу корпуса и священнослужители, а также воспитанники, состоявшие на день юбилея в специальных классах (последние могли носить знак только после окончания ими курса в корпусе и производства в офицеры)[13].

20 декабря 1906 г. император Николай II «*Высочайше повелеть соизволил воспитанникам всех трех специальных классов Морского кадетского корпуса присвоить звание "гардемарин" и названное учебное заведение именовать Морским корпусом*»[14].

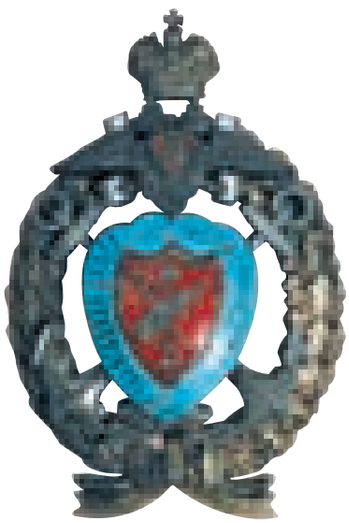
16 мая 1908 г. на белых полотняных рубахах с синими воротниками и обшлагами, присвоенных воспитанникам и гардемаринам Морского корпуса, было приказано нашивать узкие погоны во всю длину плеча, как на классной байковой рубахе. У гардемаринов погоны изготавливались из белого сукна и обшивались по краям, кроме нижнего, узким золотым галуном особого рисунка. В верхней части погона присаживалась металлическая форменная пуговица малого размера, а несколько ниже середины крепился бронзовый позолоченный якорь, такой же, как на погонах классной байковой рубахи. У воспитанников младшего и среднего общих классов погон шился из белого сукна, обшивался по краям, кроме нижнего, синим кантом и не имел якоря и галунной обшивки. Белые полотняные рубахи с погонами отныне

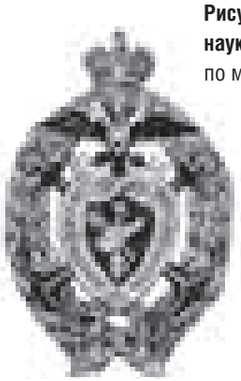
Воспитанник специальных классов (?) Морского корпуса, 1906–1907 гг.

Коллекция В. Авдеева

На погонах присутствует галунная обшивка, но отсутствуют якоря

Рисунок знака для окончивших полный курс наук в Морском корпусе. Приложение к приказу по морскому ведомству от 11.05.1910 № 104

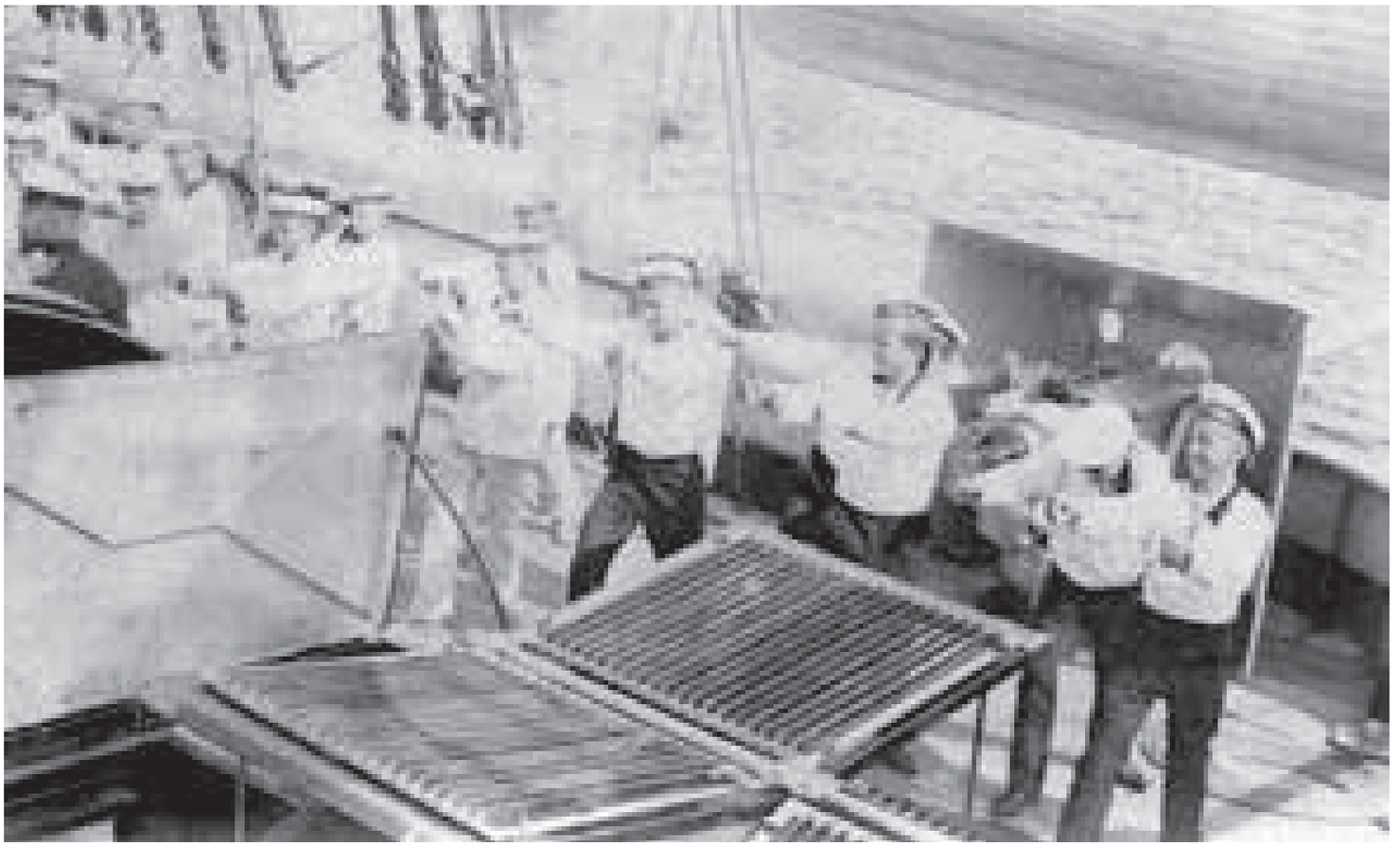




Знак для окончивших полный курс наук в Морском корпусе

The Society of Russian Cadets and Veterans of WWI in San Francisco – Общество русских ветеранов Великой войны и Общекадетское объединение в Сан-Франциско

[10] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 871. Л. 6, 7; ПМВ от 28.01.1895 № 27.
[11] ПМВ от 14.05.1896 № 74.
[12] ПМВ от 11.06.1896 № 98.
[13] ПМВ от 7.01.1901 № 4.
[14] ПМВ от 20.12.1906 № 325.



Гардемарины Морского корпуса на палубе учебного судна, не позднее 1914 г. (?)
Частная коллекция

Рисунок призового жетона для воспитанников кадетских корпусов. Приложение к приказу по военно-учебным заведениям от 16.12.1909 № 141

разрешалось носить «в местностях пребывания Его Императорского Величества», в городах и столицах, а также на частных городских и загородных гуляньях и в театрах[15].

11 мая 1910 г. всем окончившим полный курс наук в Морском корпусе был присвоен особый нагрудный знак для ношения на левой стороне груди при мундире, вицмундире, сюртуке и кителе. Право его ношения распространялось и на выпускников прежних лет, в том числе тех, когда корпус имел другие названия. Знак представлял собой золотой лаврово-дубовый венок, снизу перевязанный лентой и увенчанный золотой императорской короной, на котором помещались скрещенные черные серебряные оксидированные якоря. Поверх якорей крепился герб Морского корпуса – «на красном эмалированном щите золотые: градшток, руль и палаш», окруженный голубым изображением знаменной ленты со скрещенными под щитом концами, оканчивавшимися золотыми кистями. На ленте помещалась надпись золотыми буквами «Навигацкая школа 1701–1901, Морской кад. корп.». Над гербом, под короной, помещался черный серебряный оксидированный двуглавый орел с распростертыми крыльями, «держащий в клювах и лапах четыре карты, изображающие четыре русских моря: Балтийское, Белое, Каспийское и Черное»[16].

19 апреля 1912 г. на морские учебные заведения был распространен порядок вручения воспитанникам специальных призовых жетонов «за первенство в индивидуальных состязательных испытаниях», установленный для военно-учебных заведений в 1909 г. В Морском корпусе к числу таких состязаний относились гимнастика, «фехтование рапирой», «фехтование эспа-

Гардемарин Морского корпуса в белой полотняной рубахе с узкими погонами, 1908–1916 гг.

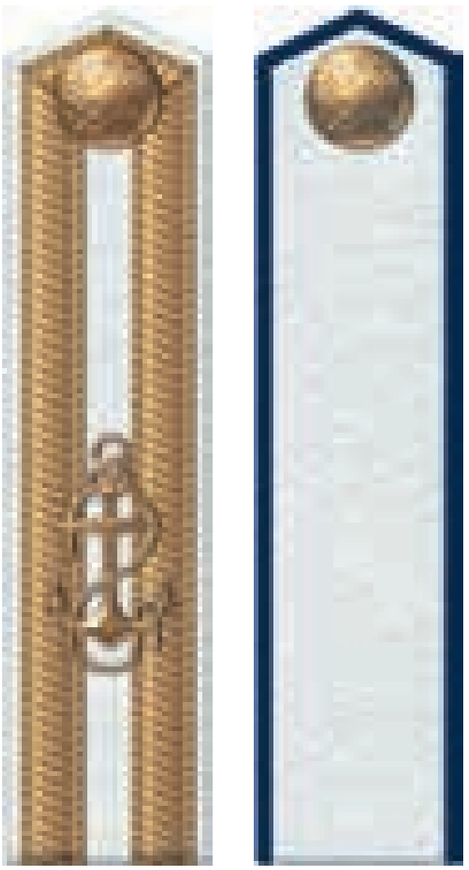
Коллекция В. Авдеева

дроном», стрельба из ружей, стрельба из револьверов, плавание и «управление под парусами на шлюпках». На весь Морской корпус ежегодно могло выдаваться не более 12 жетонов. Жетон ромбической формы высотой 4 см и шириной 2,5 см делался из серебра. На лицевой стороне помещалась эмалевая ромбовидная накладка по цвету погона, а по наружному краю погона – кайма по цвету выпушки погона, между которыми оставался «просвет серебряной пластинки». Посередине накладки помещались «золоченые инициалы, присвоенные заведению на погонах», в обрамлении золотого же лаврового венка. Таким образом, в Морском корпусе накладка была белой, предположительно, с золотыми литерами «М.К.». На обороте гравировались дата выдачи, фамилия получившего и указание, за что именно выдан жетон. В верхней части имелось ушко для ношения на цепочке при мундире «в виде брелока». Что касается порядка ношения, то таковой, по-видимому, соответствовал установленному для юнкеров военных училищ, которые могли носить жетон как до, так и после выпуска и производства в офицеры[17].

[15] ПМВ от 16.05.1908 № 114.

[16] ПМВ от 11.05.1910 № 104.

[17] ПМВ от 19.04.1912 № 105; Приказ по военно-учебным заведениям от 16.12.1909 № 141.

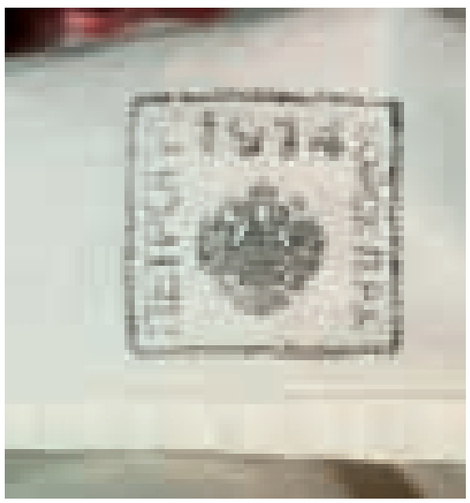


Погоны к белым полотняным рубахам гардемаринов (слева) и воспитанников младшего и старшего общих классов (справа) Морского корпуса, введенные 16 мая 1908 г.
Реконструкция А. Худякова

4 февраля 1914 г. воспитанникам Морского корпуса сверх указанных в табели мундирных вещей было приказано отпускать «во время плавания башмаки для ношения на судах, а при форме одежды с белыми полотняными брюками – также на берегу». Заготавливались башмаки за счет табельных сумм, отпускавшихся на приобретение сапог[18].

8 октября 1914 г. было высочайше утверждено *Положение о вольноопределяющихся во флоте*, в соответствии с которым воспитанники общих классов Морского корпуса именовались кадетами, а воспитанники специальных классов имели звание гардемарина. Последние приводились к присяге и состояли на действительной службе в статусе вольноопределяющихся. Гардемарины, «выполнившие с успехом практические занятия» и удовлет-

[18] ПМВ от 4.02.1914 № 44.



Белая полотняная рубаха, 1914 г.

Коллекция А. Болдырева

Судя по наличию креплений под узкие погоны, предназначалась для воспитанников морских учебных заведений

воряющие установленным требованиям, переведенные из младшего специального в следующий класс, могли по удостоению начальства повышаться в звание старших гардемаринов, а те, в свою очередь, – до младших и старших унтер-офицеров и фельдфебелей. «За нерадение и неуспехи в науках», а также «за неодобрительное поведение» гардемарины могли исключаться из корпуса навсегда или на определенный срок с переводом во флот вольноопределяющимися[19].

6 ноября 1914 г. шефом Морского корпуса был назначен наследник цесаревич Алексей Николаевич. Уже на следующий день, 7 ноября, морской министр генерал-адъютант И.К. Григорович обратился «на высочайшее имя» с докладом, в котором в числе прочего говорилось: «*Ввиду воспоследовавшей*

[19] ПМВ от 30.10.1914 № 358.

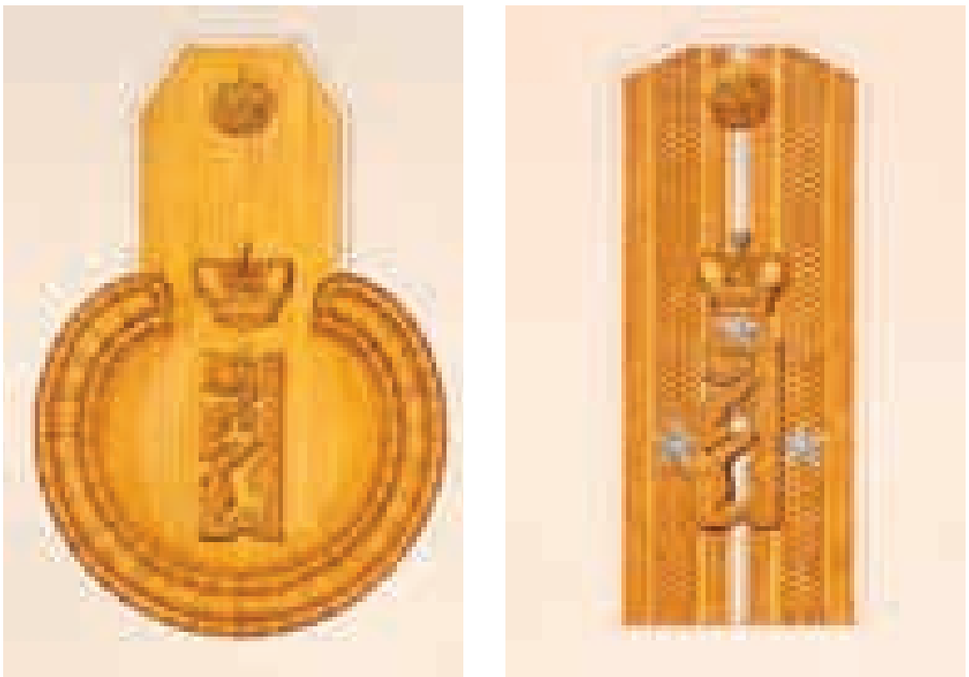
Вице-адмирал А.И. Русин. Неизвестный художник, 1913–1914 гг.

ЦВММ

Портрет написан по фотографии, сделанной, судя по наличию ленты ордена Св. Анны 1-й ст., не ранее июня 1913 г. Белый цвет подбоя эполет при общей флотской форме был присвоен офицерам Морского корпуса, директором которого Русин состоял в 1909–1913 гг. и в списки которого был зачислен 17 сентября 1913 г.

таковой Высочайшей милости Корпусу и в соответствии с сухопутными частями, Шефом которых изволит быть Его Императорское Высочество Наследник Цесаревич, представляются желательными нижеследующие изменения в форме одежды офицерских чинов, гардемаринов, кадет и нижних чинов означенного корпуса». Далее предлагалось ввести на эполеты и погоны офицеров и на погоны кадетов накладные вензеля шефа по цвету металлического прибора, а на погоны нижних чинов – такие же вензеля, но трафаретные. Гардемаринам предполагалось присвоить на погоны такой же вензель, соединенный с адмиралтейским якорем. Были спроектированы также новые надписи на ленточках фуражек. 8 ноября доклад был рассмотрен императором с положительной резолюцией, а 20 ноября 1914 г. изменения в обмундировании корпуса были официально введены приказом.

Офицерам, кадетам и нижним чинам Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса были присвоены вензеля наследника цесаревича на эполеты (кому таковые полагались) и погоны всех



Рисунки эполет и погон офицеров Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденные 8 ноября 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 22, 21

видов обмундирования. У офицеров и кадетов вензель был накладным позолоченным, а у нижних чинов наносился желтой краской по трафарету. Гардемаринам Морского корпуса был присвоен такой же вензель, совмещенный с якорем. Как и ранее, кадетам младшего и среднего общих классов полагались белые суконные погоны без галунной обшивки, кадетам старшего общего класса и гардемаринам – с обшивкой из галуна по трем сторонам. На синих фланелевых и белых полотняных рубахах носились узкие погоны, подобные введенным в 1908 г., с галунами меньшей ширины и вензелями (у гардемаринов – совмещенными с якорем) уменьшенного размера. Для кадетов и гардемаринов были введены ленточки к фуражкам

Рисунки погон на мундиры, шинели, синие фланелевые и белые полотняные рубахи гардемаринов Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденные 8 ноября 1914 г. В середине изображен вариант погона со скошенным верхним краем, допускавшийся для ношения на форменной одежде с отложным воротником

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 23, 20, 24

Рисунки погон на мундиры, шинели, синие фланелевые и белые полотняные рубахи кадетов старшего общего класса Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденные 8 ноября 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 25, 26

Рисунок погона на шинели и пальто нижних чинов команды Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденный 8 ноября 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 29

с надписью золотом «Морской Е.И.В.Насл.Цесар.Корп.», а для нижних чинов – «Команда Мор.Е.И.В.Насл.Цесар.Корп.».

Тем же приказом поперечные нашивки строевых унтер-офицеров и боцманматов команды нижних чинов, а также музыкантов корпуса было предписано делать из тесьмы гвардейского образца – желтой, с вытканными по краям узкими красными полосками. Прочим унтер-офицерам команды полагались нашивки из белой тесьмы[20]. Что касается нашивок воспитанников унтер-офицерских званий, то они, судя по фотографиям, к этому времени уже делались из тесьмы гвардейского образца. Когда именно воспитанникам были присвоены нашивки из гвардейской тесьмы, пока досто-

Рисунки погон на мундиры, шинели, синие фланелевые и белые полотняные рубахи кадетов среднего и младшего общих классов Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденные 8 ноября 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 27, 28

[20] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 20–27, 29, 34, 35; Ф. 417. Оп. 2. Д. 1977. Л. 16; ПФМВ от 20.11.1914 № 397.

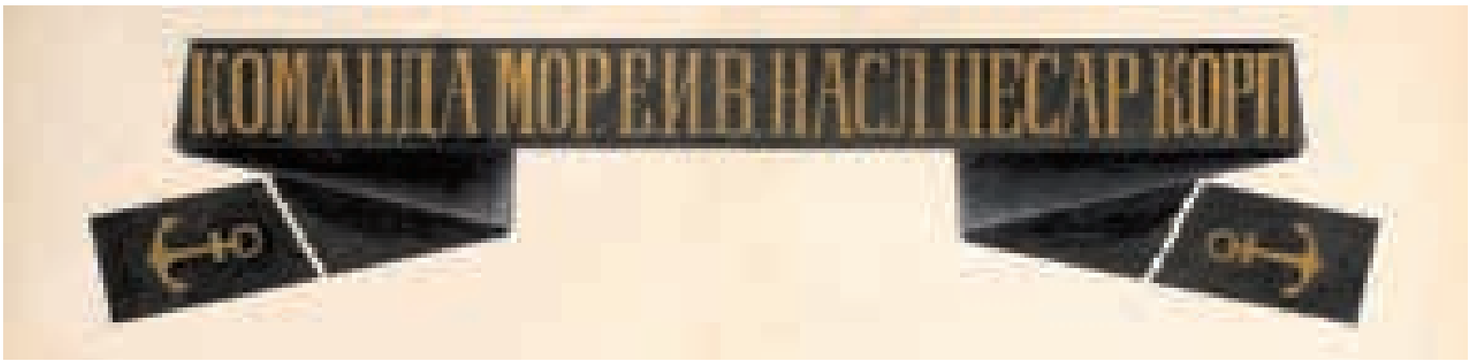


Рисунок ленты на околыши фуражек нижних чинов команды Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, высочайше утвержденный 8 ноября 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 31

верно не установлено. Предположительно, это произошло в конце 1900-х гг. в рамках реформы военно-морского образования.

На некоторых фотографиях, сделанных в конце 1900-х и в 1910-е гг., у воспитанников и гардемаринов Морского корпуса можно видеть погоны с галунными нашивками в нижней части. Документов морского ведомства, где были бы описаны подобные знаки различия, пока не обнаружено. По нашему предположению, такие нашивки, подобно юнкерам военных училищ, носили поступившие в Морской корпус бывшие воспитанники

Мундир мичмана Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, 1914–1917 гг.

ГМЗ «Царское Село»

Предположительно, принадлежал шефу корпуса наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу

Кондуктор флота (в центре) и гардемарины Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса на палубе учебного судна, 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

Гардемарины Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса на тактических занятиях (действия в составе десанта), 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

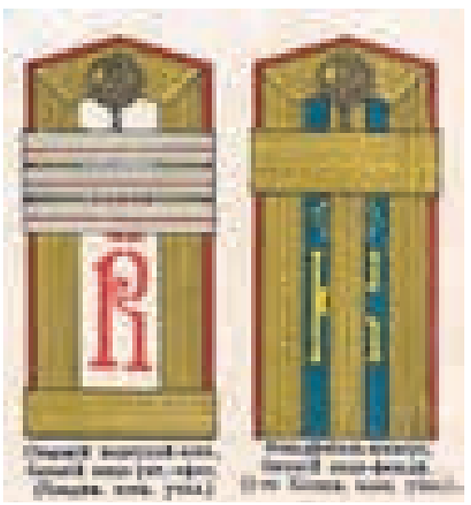
Гардемарины Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса на тактических занятиях (стрельба из винтовок), 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

Гардемарины Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса на тактических занятиях (стрельба из револьверов), 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

Морские офицеры и гардемарины на палубе учебного крейсера «Орел», 1915–1916 гг.
Коллекция Н. Жуковского



Рисунки погон юнкеров военных училищ с нашивками бывшего вице-унтер-офицера (слева) и бывшего вице-фельдфебеля (справа) кадетских корпусов. Плакат «Наружные отличия воинских чинов и званий». Пг., 1916

сухопутных кадетских корпусов, удостоенные во время учебы в них звания вице-унтер-офицера или вице-фельдфебеля.

5 января 1915 г. военно-морским чиновникам учебно-воспитательной службы (преподавателям) Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса были присвоены двубортные мундиры на шесть пуговиц с золотым металлическим прибором. Чинам VI–VIII классов полагался галун с зигзагом, нашивавшийся по низу воротника и по верху обшлагов, одна петлица из золотого галуна на каждом конце воротника и по две аналогичные петлицы на каждом обшлаге. Чинам IX–XIV классов галуна не полагалось, на концах воротника и на каждом обшлаге у них нашивалось по две петлицы. Погоны были из гражданского галуна, той же расцветки, что и у офицеров корпуса – золотые, с белыми просветами, полем, кантом и подбоем. На погонах крепился позолоченный вензель наследника цесаревича, высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см). Тем же приказом такие же вензеля было приказано иметь на погонах всех состоявших в корпусе медицинских и гражданских чинов[21]. У медиков вензель был, по-видимому, посеребренным – по цвету присвоенного им металлического прибора.

4 апреля 1915 г. Адмиралтейств-совет утвердил образец и описание «штиблет из черной кожи со вставными резинами» для воспитанников

[21] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 9–12.

Гардемарин Морского корпуса в кругу семьи, не позднее 1914 г.

Коллекция В. Авдеева

Гардемарин (второй справа) одет в мундир с галунными петлицами на воротнике и обшлагах и с белыми погонами. В верхней части погон видны три поперечные нашивки старшего унтер-офицера, в нижней – поперечная галунная нашивка, предположительно, бывшего вице-унтер-офицера кадетского корпуса

Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса[22].

14 сентября 1916 г. корпус был переименован в Морское Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Училище.

16 апреля 1917 г. у всех чинов и воспитанников училища были отменены все виды наплечных погон. Для обозначения чинов офицеров, врачей и военно-морских чиновников были введены нарукавные отличия[23].

16 октября 1917 г. для гардемаринов выпускной роты Морского училища было установлено отличие в виде трех шевронов узкого золотого галуна, нашивавшихся на левый рукав выше локтя. Между концами верхнего шеврона помещался накладной золотой якорь[24].

После начала Первой мировой войны практическая подготовка гардемаринов как Морского училища, так и иных морских учебных заведений

[22] ПФМВ от 9.04.1915 № 157.
[23] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.
[24] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2305. Л. 50–53; Циркуляр Главного управления по личному составу флота от 16.10.1917 № 325.

Гардемарин Морского училища Ю.А. Шеманский. Владивосток, не ранее 1919 г.

Архив А.В. Плотто

Датировать снимок позволяет планка с Георгиевской лентой на груди: Георгиевским крестом гардемарин Шеманский был награжден за храбрость при подавлении мятежа Р. Гайды в ноябре 1919 г.

была организована на Дальнем Востоке. Там же в ноябре 1918 г. было восстановлено Морское училище, действовавшее во Владивостоке до января 1920 г. Судя по изобразительным источникам, в 1918–1920 гг. гардемарины Морского училища могли носить на белых полотняных рубахах узкие погоны черного сукна, на которых в нижней части нашивался галунный шеврон с обращенным вниз завитком, а выше него крепился накладной якорь. До настоящего времени неизвестно, были ли такие погоны введены при Временном правительстве или уже в период Гражданской войны. Нормативных актов, в которых упоминались бы подобные знаки различия, в нашем распоряжении не имеется.

Техническое училище. Морское инженерное училище

14 сентября 1881 г. на мундирах воспитанников Технического училища была отменена перемычка для стягивания мундира в талии. Спинку мундира теперь надлежало иметь такую же, как у вновь введенного мундира нижних чинов Гвардейского экипажа. На синих кумачовых воротниках и обшлагах белых полотняных рубах полагалось наносить белым тиснением не одну белую полоску, как ранее, а три узкие белые полоски, как у воспитанников Морского училища[25].

[25] ПГА от 14.09.1881 № 90.

Рисунок ленты на фуражку и погона нижних чинов команды Технического училища морского ведомства, высочайше утвержденных 7 мая 1889 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 117. Л. 22

12 апреля 1882 г. звание кондуктора было отменено, и воспитанников Технического училища приказано было производить по окончании курса непосредственно в прапорщики[26]. 17 мая того же года звание кондукторов было присвоено «воспитанникам Технического Училища морского ведомства, старшего курса всех отделов». Для отличия от прочих воспитанников кондукторам присваивались накладные якоря на погонах, как у гардемаринов Морского училища, но не медные, а оловянные, «согласно металлическому прибору их обмундирования»[27].

12 июня 1885 г. в связи с упразднением корпусов флотских штурманов и морской артиллерии был прекращен прием воспитанников в штурманское и артиллерийское отделение Технического училища. Обучавшиеся в этих отделениях оканчивали их и производились в подпоручики обычным порядком[28].

По состоянию на начало 1889 г. воспитанникам училища полагался мундир темно-зеленого гвардейского сукна с белыми пуговицами. На концах воротника нашивалось по одной петлице из серебряного галуна, а на каждом обшлаге – по две петлицы из такого же галуна с присаженными поверх них пуговицами. Погоны изготавливались из черного бархата, отделывались красными выпушками и шифровки не имели. Во всех четырех классах (подготовительном и трех специальных) по краям погон нашивался узкий серебряный галун. Воспитанники старшего курса, как и ранее, отличались от прочих накладными мельхиоровыми якорями на погонах. Тулья фуражки шилась из темно-зеленого сукна с белой выпушкой по верху, околыш – из черного бархата с красными выпушками по краям. На околыш накладывалась ленточка с надписью «Техническое Училище Морскаго Вѣдомства». Верхней одеждой служило введенное в 1875 г. пальто серого сукна с клапанами черного бархата на воротнике, отделанными красной выпушкой, с погонами и пуговицами, как на мундире. Нижние чины посто-

[26] ПМВ от 18.04.1882 № 43.
[27] ПМВ от 17.05.1882 № 63.
[28] ПСЗ-III. Т. V. № 3056.

янного состава отличались от воспитанников погонами, околышами и клапанами на воротнике пальто из мундирного сукна, с красными выпушками, а также отсутствием петлиц на воротнике и обшлагах мундира, галунной обшивки и якорей на погонах[29].

13 мая 1889 г. нижним чинам команды Технического училища морского ведомства было приказано иметь на ленточках фуражек надпись серебром «Команда Техническаго Училища», а на погонах – просечные литеры «Т.У.» по белому сукну[30].

22 февраля 1894 г. было утверждено новое *Положение о Техническом училище морского ведомства*. Училище относилось к высшим специальным учебным заведениям и состояло из двух отделений – кораблестроительного и механического. Курс обучения по каждому отделению продолжался четыре года: один класс общий, или приготовительный, и три специальных. Окончившие курс кондукторы зачислялись: по кораблестроительному отделению – в звание младшего помощника судостроителя, а по механическому – в звание младшего инженер-механика. Не получившие звания по недостатку практических знаний или из-за неодобрительного поведения производились в подпоручики по адмиралтейству, но могли, прослужив год, получить звание по решению начальства. Неспособные к службе из-за болезни получали гражданские чины на тех же основаниях, что и выпускники Морского кадетского корпуса, и после излечения могли продолжать службу с правами выпускников[31].

В соответствии с введенной 28 января 1895 г. табелью воспитанникам училища полагалось обмундирование, по составу и срокам носки весьма схожее с установленным в тот же день для воспитанников Морского кадетского корпуса, но отличавшееся некоторыми деталями. Околыш фуражки, петлицы на воротнике шинели и походного пальто, погоны на мундире, шинели, походном пальто и синей байковой рубахе шились из «бархата черного (манчестер)». По краям околыша фуражки, петлиц на воротнике шинели и походного пальто и погон на всех видах обмундирования, где таковые полагались, вшивались красные выпушки. На околыш фуражки накладывалась черная шелковая лента с надписью серебром «Техническое Училище М.В.». Все металлические пуговицы на обмундировании были посеребренными с изображением якоря, все галуны (для обшивки погон, для петлиц на воротнике и обшлагах мундира, для обшивки обшлагов унтер-офицеров и для нашивок на погонах фельдфебелей) – серебряными. Отличием кондукторов (воспитанников старшей роты) были такие же якоря на погонах мундира, шинели, походного пальто и синей байковой рубахи, как у гардемаринов Морского кадетского корпуса, но не бронзовые позолоченные, а «мельхиоровые посеребренные». Непромокаемых пальто воспитанникам Технического училища не полагалось. Вооружение и амуниция были такими же, как у воспитанников Морского кадетского корпуса, но без огнестрельного оружия и соответствовавшего ему снаряжения. Фельдфебелю вместо палаша полагалась офицерская сабля с серебряным темляком[32].

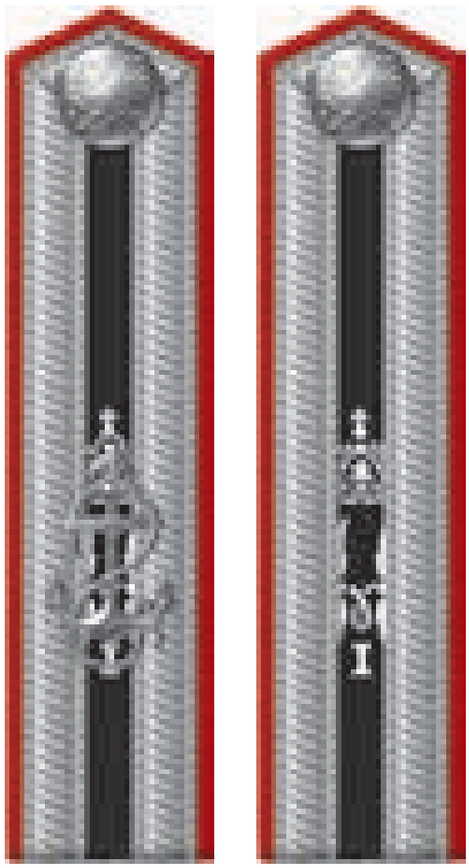
25 июня 1896 г. «*в ознаменование столетия со дня рождения в Бозе почивающего Государя Императора Николая I и дабы сохранить на вечные времена признательную память о деяниях незабвенного Государя на благо развития военно-учебных заведений России*», Техническое училище морского ведомства было переименовано в Морское техническое училище Импе-

[29] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 117. Л. 14–16.
[30] Там же. Л. 29; ПМВ от 13.05.1889 № 55.
[31] ПМВ от 2.04.1894 № 41.
[32] ПМВ от 28.01.1895 № 27.

ратора Николая I. Воспитанникам и нижним чинам училища был присвоен вензель Николая I на погонах, наносившийся по трафарету белой краской. Для воспитанников на ленты фуражек была введена надпись «Морск. Тех. Уч. Императора Николая I», и для нижних чинов – «Команда М.Т.У. Императора Николая I»[33].

24 сентября 1898 г. в честь столетия со дня основания училище получило наименование Морского инженерного училища Императора Николая I.

16 мая 1908 г. на белых полотняных рубахах с синими воротниками и обшлагами, присвоенных воспитанникам Морского инженерного училища Императора Николая I, было приказано нашивать черные суконные с красным кантом погоны тех же размеров, что и на белых полотняных рубахах воспитанников и гардемаринов Морского корпуса. По краям, вплотную к канту, погоны обшивались серебряным галуном той же ширины и рисунка, что и в Морском корпусе. На погонах белой краской по трафарету наносился вензель императора Николая I уменьшенного размера, поверх которого нашивался галун. У воспитанников двух старших классов поверх вензеля и галуна крепился серебряный якорь. Рубахи с погонами носились по тем же правилам, какие были установлены для воспитанников и гардемаринов Морского корпуса[34].



Погоны к белым полотняным рубахам воспитанников двух старших общих классов (слева) и младшего класса (справа) Морского инженерного училища Императора Николая I, введенные 16 мая 1908 г.
Реконструкция А. Худякова

[33] ПМВ от 25.06.1896 № 105.
[34] ПМВ от 16.05.1908 № 114.

Воспитанник старших классов Морского инженерного училища Императора Николая I, 1908–1917 гг.

Частная коллекция

На белой рубахе видны черные погоны с красной выпушкой, серебряным галуном, серебряным якорем и с поперечными нашивками для имеющих унтер-офицерское звание

Гардемарин Морского инженерного училища Императора Николая I, 1910-е гг.

Коллекция В. Авдеева

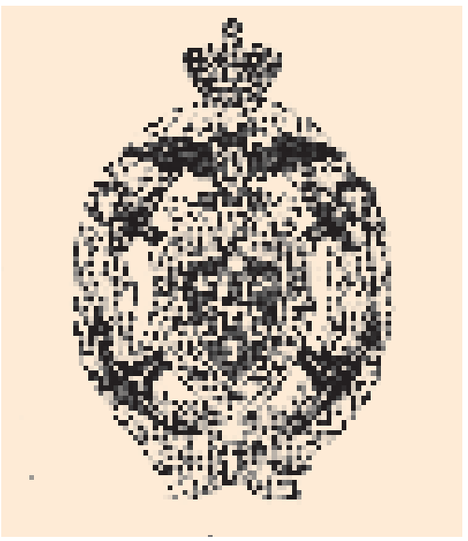


Рисунок знака для окончивших полный курс наук в Морском инженерном училище Императора Николая I. Приложение к приказу по морскому ведомству от 11.05.1910 № 104

28 сентября 1909 г. последовало высочайшее соизволение на то, чтобы именовать воспитанников трех старших классов Морского инженерного училища Императора Николая I гардемаринами с присвоением им всем на погоны накладных якорей[35].

В тот же день, 8 октября 1909 г., «*всем, без исключения, офицерам, состоящим при Морском Инженерном Училище Императора Николая I*», была присвоена форма одежды по образцу корпуса инженер-механиков флота, но «*с добавлением к ней вышитых на эполетах и погонах шифров, присвоенных офицерам по Адмиралтейству, состоящим при означенном Училище*». Таким образом, офицерам училища отныне полагалось носить двубортный флотский мундир на шесть пуговиц с воротником черного бархата, красными выпушками по верху и низу воротника и без выпушек на обшлагах, с серебряным узорчатым шитьем на воротнике и обшлагах общего для офицеров флота рисунка, с серебряными пуговицами и контрпогончиками. Эполеты были серебряными с серебряным же тканым полем, на красном

[35] ПМВ от 8.10.1909 № 259.

подбое, погоны – серебряными с красными полем, просветами и подбоем. На эполетах и погонах серебряной канителью вышивался вензель императора Николая I. Для офицеров по адмиралтейству, занимавших в училище штатные должности, изменения формы свелись к замене черного подбоя эполет на красный и серебряных погон с черным полем, красным кантом и подбоем на серебряные с красным полем, кантом и подбоем[36].

11 мая 1910 г. всем окончившим полный курс наук в Морском инженерном училище Императора Николая I был присвоен особый нагрудный знак для ношения на левой стороне груди при мундире, вицмундире, сюртуке и кителе. Право его ношения распространялось и на выпускников прежних лет, когда училище имело другие названия. По размерам и рисунку знак был подобен учрежденному в тот же день знаку для окончивших Морской корпус, однако венок с лентой и корона были не золотыми, а серебряными. Поверх скрещенных черных якорей крепился красный эмалированный щит с серебряным вензелем императора Николая I под императорской короной, окруженный голубой знаменной лентой с серебряными кистями. На ленте помещалась надпись серебряными буквами «Морское Техн. Училище, Морск. Инж. Учил. ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I». Над гербом, под короной, помещался черный серебряный оксидированный двуглавый орел с распростертыми крыльями, держащий в клювах и лапах четыре карты, такой же, как на знаке Морского корпуса[37].

Установленный 19 апреля 1912 г. порядок выдачи призовых специальных жетонов воспитанникам морских учебных заведений распространялся и на воспитанников Морского инженерного училища Императора Николая I. Ежегодно за состязания в гимнастике, плавании, стрельбе из ружей и стрельбе из револьверов могло вручаться не более четырех жетонов на всё училище. Накладка на лицевой стороне была черной, с красной окантовкой и, по-видимому, с изображением в центре вензеля императора Николая I в венке. Порядок ношения был таким же, как в Морском корпусе[38].

В рамках последовавшей в 1913 г. реформы обмундирования инженер-механиков флота Главный морской штаб предлагал внести соответствующие изменения и в форму офицеров и воспитанников Морского инженерного училища Императора Николая I, однако в итоге ее решено было оставить прежней[39].

В соответствии с высочайше утвержденным 8 октября 1914 г. *Положением о вольноопределяющихся во флоте* воспитанники всех классов Морского инженерного училища Императора Николая I имели звание гардемаринов, приводились к присяге и считались состоявшими на действительной службе со статусом вольноопределяющихся. Порядок прохождения ими службы был таким же, как у гардемаринов Морского корпуса[40].

19 апреля 1913 г. начальник Морского инженерного училища Императора Николая I генерал-лейтенант П.И. Тыртов[41] выступил с инициативой присвоить гражданским чиновникам училища и штатным преподавателям из гражданских чинов «*общую чиновничью форму, с серебряным прибором, с такими же погонами, как у офицеров училища, но более узкими и без вензелей*». Предложение не встретило принципиальных возражений у морского министра генерал-адъютанта И.К. Григоровича, однако последний 31 мая 1913 г. приказал «*иметь это в виду при издании общего описания форм обмундирования офицерских, медицинских и гражданских чинов Морского ведомства*»[42].

Гардемарин Морского инженерного училища Императора Николая I К.И. Мазуренко, 1912–1913 гг.

Коллекция М. Савватеева

[36] ПМВ от 8.10.1909 № 260; от 21.06.1897 № 116.
[37] ПМВ от 11.05.1910 № 104.
[38] ПМВ от 19.04.1912 № 105; Приказ по военно-учебным заведениям от 16.12.1909 № 141.
[39] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1790. Л. 1.
[40] ПФМВ от 30.10.1914 № 358.
[41] Тыртов Петр Иванович (21.11.1856 – 30.12.1927). Сын генерал-майора флота. Окончил Морской корпус (1878) и кораблестроительное отделение Николаевской морской академии (1884). С 1884 г. преподавал в Морском кадетском корпусе, затем там же командовал ротой. С 17.11.1908 начальник Морского инженерного училища Императора Николая I. Генерал-лейтенант по адмиралтейству (1913), с 5.08.1913 генерал-лейтенант флота. В 1914 г., находясь на отдыхе, попал в германский плен. После освобождения в 1915 г. вновь приступил к обязанностям начальника училища. С 1917 г. в отставке, после октября 1917 г. в эмиграции. Умер во Франции.
[42] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1790. Л. 1–3.

Из-за начавшейся Мировой войны издание такого описания пришлось отложить на неопределенный срок. Вероятно, поэтому 5 января 1915 г. военно-морским чиновникам учебно-воспитательной службы (преподавателям) Морского инженерного училища Императора Николая I были присвоены двубортные мундиры на шесть пуговиц с серебряным металлическим прибором. Чинам VI–VIII классов полагался галун с зигзагом, нашивавшийся по низу воротника и по верху обшлагов, по одной серебряной галунной петлице на каждом конце воротника и по две подобные же петлицы на каждом обшлаге. Чинам IX–XIV классов галуна не полагалось, на концах воротника и на каждом обшлаге у них нашивалось по две петлицы. Погоны изготавливались из гражданского галуна и имели ту же расцветку, что и у офицеров училища – серебряные с черными просветами, черным полем, красными кантом и подбоем. На погонах крепился посеребренный вензель императора Николая I, высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см). Тем же приказом такие же вензеля было приказано иметь на погонах всех состоявших в училище медицинских и гражданских чинов[43].

15 июля 1915 г. сапоги белого товара, полагавшиеся по табели воспитанникам училища, было разрешено заменять штиблетами того же образца, что и у воспитанников Морского корпуса, «в пределах денежных отпусков на заготовку сапог»[44].

16 апреля 1917 г. у всех чинов и воспитанников училища были отменены погоны. У офицеров, медиков и военно-морских чиновников для обозначения чинов были введены нарукавные знаки[45].

16 октября 1917 г. для гардемаринов Морского инженерного училища были установлены отличия в виде шевронов из узкого галуна, нашивавшихся на левый рукав выше локтя. Гардемаринам 4-го класса полагался один шеврон, 3-го класса – два, 2-го и 1-го классов – три. Между концами верхнего шеврона помещался накладной якорь. До исчерпания запасов разрешалось использовать серебряный галун и якоря, но впредь их не заказывать, а по исчерпании запасов перейти на золотой прибор[46].

Морской кадетский корпус в Севастополе

28 июля 1914 г. было высочайше утверждено положение о постройке в Севастополе морского кадетского корпуса[47]. 26 октября 1915 г. были утверждены положение о корпусе и его штат: 34 офицера, 16 чиновников, два врача и 65 нижних чинов. Численность воспитанников определялась в 500 человек, из них 450 казеннокоштных и 50 своекоштных и стипендиатов[48].

14 марта 1916 г. для офицерских и медицинских чинов, военно-морских чиновников, воспитанников и нижних чинов Морского кадетского корпуса было установлено обмундирование по образцу тех же чинов Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса, но с некоторыми отличиями. Форма офицеров, медицинских чинов и военно-морских чиновников была такой же, как в петроградском Морском корпусе, но без вензелей наследника цесаревича на эполетах и погонах. Воспитанникам было присвоено такое же обмундирование, как в общих классах Морского корпуса, но без вензелей наследника цесаревича на погонах и с надписью «Морской Кадетскій Корпусъ» на ленточках фуражек. Нижним чинам полагалось обмундирование по форме нижних чинов команды Морского

[43] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 9–12.
[44] ПФМВ от 15.07.1915 № 330.
[45] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.
[46] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2305. Л. 50–53; Циркуляр Главного управления по личному составу флота от 16.10.1917 № 325.
[47] ПФМВ от 23.08.1914 № 268.
[48] В кн.: Указатель правительственных распоряжений по флоту и морскому ведомству за 1915 год. СПб., 1916. С. [1–29].
[49] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2228. Л. 1, 21; ПФМВ от 17.03.1916 № 137.
[50] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2228. Л. 26.
[51] Свечников Иосиф Николаевич (23.05.1872 – 1953). На морской службе с 1896 г., коллежский советник (1907). Участник похода в Китай 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1908 г. старший врач Черноморского флотского экипажа. Почетный лейб-медик двора Его Величества (6.12.1913). С 8.03.1916 старший врач Морского кадетского корпуса в Севастополе. Помощник санитарного врача Севастопольского порта и главного доктора Севастопольского военно-морского госпиталя (1918). Участник Гражданской войны в белом Черноморском флоте. В советское время работал в лечебных учреждениях Севастополя, в том числе во время обороны 1941–1942 гг. в лечебнице водников. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РСФСР. Скончался в Севастополе.
[52] Ворожейкин Сергей Николаевич (19.01.1867 – 26.03.1939). Окончил Морское училище (1886) и Офицерский артиллерийский класс (1899). На службе с 1883 г., мичман (1886), капитан 1-го ранга (1910), контр-адмирал (30.06.1916). Командовал крейсером «Богатырь» и бригадой крейсеров. С 1914 г. заведовал строительством Морского кадетского корпуса в Севастополе, который и возглавил. Служил во флоте Украинской державы, оказывая негласное содействие Добровольческой армии, а затем в белом Черноморском флоте. В 1919–1920 гг. возглавлял восстановленный Морской кадетский корпус в Севастополе. С 1920 г. жил в эмиграции в Бизерте, где и скончался.

корпуса, но вместо вензелей на погонах наносились краской по трафарету литеры «М.К.К.», а на ленточках фуражек делалась надпись «Команда Морск. Кад. Корпуса»[49].

16 сентября 1916 г. Морскому кадетскому корпусу в Севастополе было пожаловано шефство наследника цесаревича[50]. 29 сентября 1916 г. офицерским чинам *«Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Кадетского Корпуса (в Севастополе)»* был присвоен золотой накладной вензель наследника цесаревича на эполеты и погоны того же образца, что и у офицеров Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича училища. Такой же вензель был введен для кадетов. У нижних чинов команды корпуса вензель наносился желтой краской по трафарету. Кадетам корпуса были присвоены ленточки на околыши фуражек с надписью «Морск.Е.И.В.Насл.Цесар.Кад.Корп.», нижним чинам – «Команда М.Е.И.В.Н.Цесар.Кад.Корп.».

На эполетах и погонах медицинских чинов и на погонах военно-морских чиновников вензель должен был делаться уменьшенного размера, высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см), опять-таки по образцу аналогичных чинов Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Училища в Петрограде. Сразу же после официального введения новых знаков различия возник вопрос о том, какие вензеля должен носить старший врач корпуса коллежский советник И.Н. Свечников[51], имевший звание почетного лейб-медика двора Его Величества. Об этом директору корпуса контр-адмиралу С.Н. Ворожейкину[52] пришлось специально запрашивать по телеграфу Главный морской штаб. Телеграфный ответ оказался весьма любопытным: *«На погонах оба вензеля вышитые почетного лейб-медика серебряный шефский золотой. На эполетах шефский вышитый золотой и почетного лейб-медика серебряный кованый»*[53].

16 апреля 1917 г. у всех чинов и воспитанников корпуса были отменены все виды погон. У офицеров, врачей и военно-морских чиновников для обозначения чинов были введены нарукавные знаки[54]. Документальных сведений о каких-либо других знаках различия корпуса периода Временного правительства пока не обнаружено.

Рисунок погона гардемаринов Отдельных гардемаринских классов, 28 июля 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 17

[53] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2228. Л. 34, 35; ПФМВ от 29.09.1916 № 484.

[54] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.

Отдельные гардемаринские классы

Для устранения некомплекта в офицерском составе флота 5 мая 1913 г. было высочайше повелено организовать временные классы юнкеров флота «с систематическим прохождением учебных курсов по про-

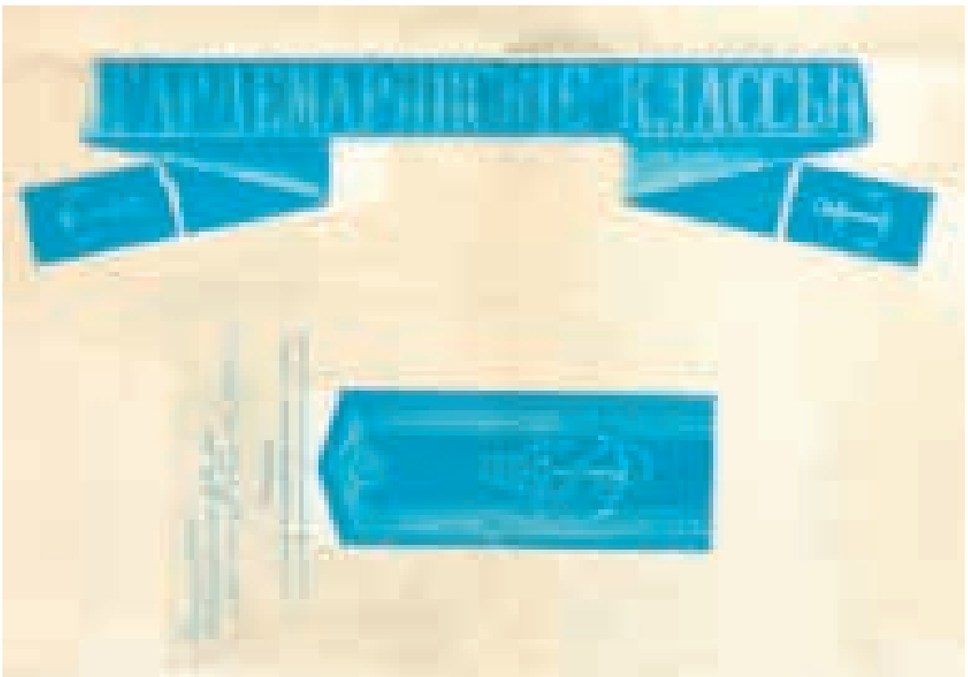
Рисунок ленты на околыши фуражек гардемаринов Отдельных гардемаринских классов, 28 июля 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 16

Рисунок ленты на околыши фуражек и погона гардемаринов Отдельных гардемаринских классов, 28 июля 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2003. Л. 4а

Копия, предназначенная для типографии



↓ Гардемарин Отдельных гардемаринских классов Л.И. Слауцитайс, 1916–1917 гг.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

↘ Лейтенант флота и гардемарин Отдельных гардемаринских классов на палубе учебного судна «Орел», 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

↖ Гардемарин Отдельных гардемаринских классов на палубе учебного судна «Орел», 1915–1916 гг.

Коллекция Н. Жуковского

↑ Гардемарины 3-й роты Отдельных гардемаринских классов А.А. Ягупов и И.И. Киборт-Леон. Гонконг, январь – февраль 1918 г.

Архив А.В. Плотто

На рукаве ближнего к зрителю гардемарина видны введенные 16 октября 1917 г. знаки различия – галунный шеврон и якорь

граммам Морского Корпуса». Осенью того же года на курсы поступили с правами вольноопределяющихся 60 «молодых людей, окончивших курс среднего учебного заведения», сразу же направленных в заграничное плавание на крейсере «Олег». 21 мая 1914 г. Адмиралтейств-совет одобрил *Положение об Отдельных гардемаринских классах*, в которые были переформированы классы юнкеров флота. Воспитанники классов теперь именовались гардемаринами. Уже на следующий день, 22 мая, заведующий классами капитан 1-го ранга С.И. Фролов[55] направил в Главный морской штаб следующий рапорт: «*В соответствии с установленной формой для гардемарин Морского корпуса и ввиду одинакового отпуска средств на обмундирование полагал бы желательным, чтобы гардемарины Отдельных Гардемаринских Классов имели бы тождественную форму, причем погоны – черного сукна… а надпись на ленточках "Гардемаринские Классы"*».

28 июля 1914 г., одновременно с высочайшим утверждением положения о классах, гардемаринам Отдельных гардемаринских классов была присво-

[55] Фролов (Фролов 1-й) Сергей Иванович (28.06.1869 – 1932). Из потомственных дворян Елисаветградской губ., сын морского офицера. На службе с 1887 г., окончил Морское училище (1890), Минный офицерский класс (1897) и гидрографическое отделение Николаевской морской академии (1900). Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. Заведовал

Гардемарины 3-й роты Отдельных гардемаринских классов. Гонконг, январь – февраль 1918 г.

Архив А.В. Плотто

В первом ряду слева направо: первый – Н.А. Дунаев, третий – П.К. Одишария, четвертый – С.И. Соколовский. Второй слева во втором ряду – Н.П. Гиацинтов

ена форма обмундирования гардемаринов Морского корпуса, но с погонами черного сукна и с надписями на ленточках фуражек «Гардемаринскіе классы». 1 августа 1914 г. капитан 1-го ранга С.И. Фролов обратился по команде с предложением о присвоении нижним чинам команды вверенных ему классов литер «Г.К.» на погоны, а также права ношения палашей «в соответствии с таковым положением о нижних чинах Морского Корпуса». 6 сентября 1914 г. Морской министр разрешил временно, впредь до утверждения в установленном порядке, разрешить нижним чинам команды Отдельных гардемаринских классов ношение погон черного сукна с литерами «Г.К.», ленточек на фуражки с надписью «Команда Отд.Гард. Классов» и палашей[56].

16 апреля 1917 г. у гардемаринов и нижних чинов Отдельных гардемаринских классов были отменены погоны[57].

16 октября 1917 г. для гардемаринов Отдельных гардемаринских классов были установлены отличия в виде шевронов из узкого золотого галуна, нашивавшихся на левый рукав выше локтя. Гардемаринам 3-й роты полагался

классами юнкеров флота и Отдельными гардемаринскими классами. С 1915 г. одновременно командир строящегося линейного крейсера «Кинбурн». Контр-адмирал (1917). Служил в РККФ, начальник Управления военно-морских учебных заведений (1920–1921), затем на преподавательской работе.

[56] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2003. Л. 1–3, 4а, 6, 7; ПФМВ от 16.08.1914 № 270.

[57] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.

Гардемарин Отдельных гардемаринских классов в караульной форме, 1915–1916 гг.

Рисунок Н. Зубкова

Винтовка – японская системы Арисака, снаряжение – патронная сума, поясной ремень со штыковыми ножнами и свисток на шнуре

Гардемарин Отдельных гардемаринских классов А.П. Кавторадзе, ок. 1919–1920 гг.

Архив А.В. Плотто

один шеврон, 2-й роты – два, 1-й роты – три. Между концами верхнего шеврона помещался накладной золотой якорь[58].

В 1918–1920 гг. гардемарины Отдельных гардемаринских классов могли носить на белых полотняных рубахах узкие погоны черного сукна с галунным шевроном и якорем, подобные аналогичным погонам гардемаринов Морского училища. По нашему предположению, такие знаки различия могли быть введены в 1917 г., однако нормативных актов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, в нашем распоряжении пока не имеется.

Школа прапорщиков флота

21 марта 1916 г. было высочайше утверждено *Положение о школе прапорщиков флота*. Школа готовила прапорщиков по морской и механической части и, соответственно, состояла из двух отделов: морского и механического. В школу принимались без экзамена вольноопределяющиеся, охотники, нижние чины флота, ратники морского ополчения и молодые люди «со стороны» христианского вероисповедания, не моложе 17 лет, «удовлетворяющие требованиям офицерской службы и имеющие свидетельства об окончании полного курса мореходных училищ или училищ судовых механиков». Принятые со стороны считались состоящими на действитель-

[58] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2305. Л. 50–53; Циркуляр Главного управления по личному составу флота от 16.10.1917 № 325.

ной службе и зачислялись в один из Балтийских флотских экипажей, откуда командировались в школу. Общая численность принимаемых в оба отдела устанавливалась в 200 человек. Срок обучения составлял четыре месяца. Обмундирование, вооружение и снаряжение обучающиеся в школе получали из флотских экипажей[59]. 2 ноября 1916 г. Главный морской штаб уведомил школу прапорщиков флота о том, что обучающимся в школе надлежит иметь *«погоны черные суконные с золотыми юнкерскими нашивками и без трафаретных изображений Б.Ф.»,* и что по служебному положению обучающиеся в школе приравниваются к гардемаринам флота и воспитанникам морских учебных заведений[60]. Достоверными сведениями по поводу присвоенной обучавшимся в школе надписи на ленточках фуражек мы не располагаем, однако есть основания предполагать, что она представляла собой название «Школа прапорщиков флота», возможно, с теми или иными сокращениями.

8 мая 1917 г. все морские учебные заведения военного времени было приказано именовать курсами и школами мичманов военного времени. Обучающимся в этих заведениях присваивались звания гардемаринов флота и гардемаринов флота по механической части и «обмундирование, одинаковое или с гардемаринами отдельных гардемаринских классов, или с гардемаринами Морского инженерного училища». Вышеуказанные положения касались только тех, кто начал обучение после выхода данного приказа[61].

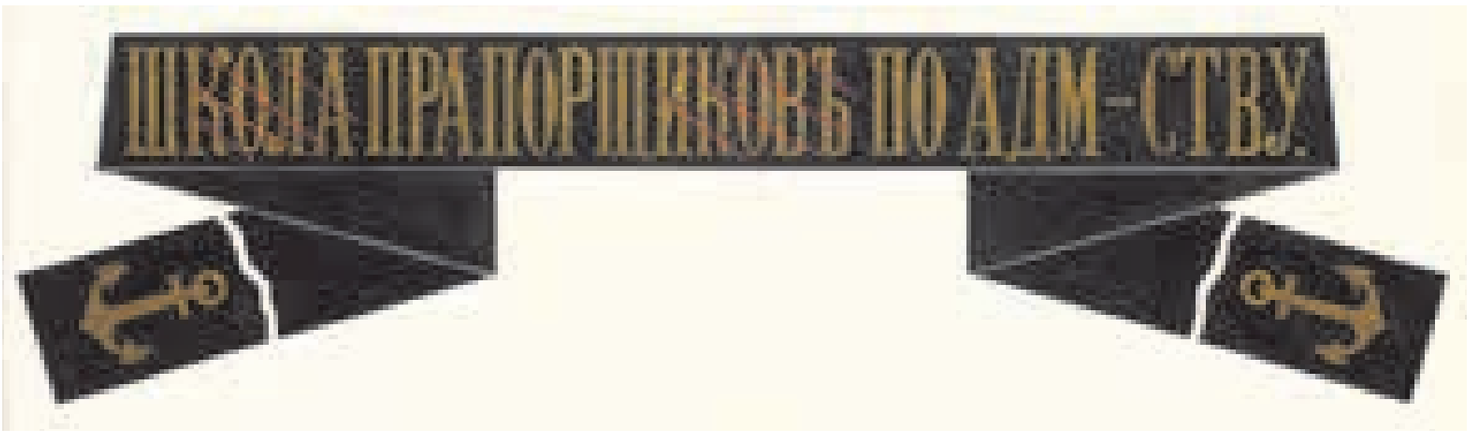
16 апреля 1917 г. у гардемаринов и нижних чинов школ мичманов военного времени были отменены погоны[62]. 16 октября 1917 г. для гардемаринов школ мичманов военного времени были установлены отличия в виде шевронов из узкого золотого галуна, нашивавшихся на левый рукав выше локтя. По поступлении в школу полагалось носить один шеврон, по окончании строевой подготовки – два, по завершении плавания с практическим экзаменом – три. Между концами верхнего шеврона помещался накладной золотой якорь[63].

Школа прапорщиков по адмиралтейству

11 июля 1916 г. было опубликовано *Положение о школе прапорщиков по адмиралтейству*. В школу принимались без экзаменов вольноопределяющиеся, охотники, нижние чины флота, ратники морского ополчения и молодые люди со стороны, христианского вероисповедания, не моложе 17 лет, удовлетворявшие требованиям офицерской службы и имевшие аттестаты или свидетельства об окончании одного из средних учебных заведений согласно списку, утверждаемому Адмиралтейств-советом. Общее количество обучающихся устанавливалось в 150 человек, курс обучения продолжался четыре месяца. Принятые в школу со стороны считались состоявшими на действительной службе на правах вольноопределяющихся и зачислялись в один из Балтийских флотских экипажей, откуда командировались в школу. Обмундирование они получали из флотских экипажей, вооружение и снаряжение – от Морской учебно-стрелковой команды, на базе которой и формировалась школа.

Из внешних отличий в обмундировании обучавшимся в школе была присвоена обшивка по наружным краям погон из узкого галуна и трех-

[59] ПФМВ от 5.04.1916 № 165.
[60] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2225. Л. 36.
[61] ПФМВ от 8.05.1917 № 186.
[62] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.
[63] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2305. Л. 50–53; Циркуляр Главного управления по личному составу флота от 16.10.1917 № 325.



Неутвержденный (с исправленным текстом) проектный рисунок ленты на фуражки обучающихся в Школе прапорщиков по адмиралтейству

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2225. Л. 34

Обучающийся в школе прапорщиков по адмиралтейству Б.Н. Абрамов, конец 1916 – начало 1917 г.

Частная коллекция

На синей рубахе видны черные суконные погоны, обшитые по краям узким галуном и трехцветным шнуром, с поперечными унтер-офицерскими нашивками желтой тесьмы

цветного шнура, установленного для вольноопределяющихся[64]. 24 июня 1916 г. Главный морской штаб сообщил начальнику Морской учебно-стрелковой команды генерал-майору А.В. Петрову[65], в чьем ведении находилась школа, о том, что морской министр «*приказал ученикам школы прапорщиков по адмиралтейству на ленточках фуражек иметь следующую надпись "Шк. прапорщ.по Адм-ству"*». 30 июня того же года, ввиду краткости сроков обучения, было приказано не выдавать обучавшимся пальто (бушлаты)[66].

19 июля 1916 г. начальник Морской учебно-стрелковой команды генерал-майор Петров обратился в Главный морской штаб с вопросом о холодном оружии для обучающихся в Школе прапорщиков по адмиралтейству. Как он отмечал в своем рапорте, «*ввиду того, что все обучающиеся предназначаются в будущем главным образом для строевых занятий с молодыми матросами и что им придется в большинстве случаев иметь дело с саблей, а также имея пример Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса, я полагал бы возможным дать обучающимся Школы палаши для ношения как вне строя, так и при несении внутренней службы в стенах Школы*». 9 августа 1916 г. последовало высочайшее разрешение на вооружение обучающихся в школе «палашами старого образца», каковые надлежало выдать по числу воспитанников из запасов Кронштадтского порта[67].

8 мая 1917 г. все морские учебные заведения военного времени было приказано именовать курсами и школами мичманов военного времени. Обучающимся в этих заведениях присваивались звания гардемаринов флота и гардемаринов флота по механической части. Их обмундирование должно было быть таким же, как у гардемаринов Отдельных гардемаринских классов или гардемаринов Морского инженерного училища. Эти положения касались тех, кто начал обучение после выхода данного приказа[68].

16 апреля 1917 г. у гардемаринов и нижних чинов школ мичманов военного времени были отменены погоны[69]. 16 октября 1917 г. для гардемаринов школ мичманов военного времени были установлены отличия в виде шевронов из узкого золотого галуна, нашивавшихся на левый рукав выше локтя. По поступлении в школу полагалось носить один шеврон, по окончании строевой подготовки – два, по завершении плавания с практическим экзаменом – три. Между концами верхнего шеврона помещался накладной золотой якорь[70].

---

[64] ПФМВ от 11.06.1916 № 352.

[65] Петров Александр Васильевич (10.12.1860 – 1918). На службе с 1878 г., гардемарин (1881), мичман (1882), капитан 1-го ранга (1907), генерал-майор (1913). Морской агент в Константинополе (1899–1901), командир Кронштадтского флотского полуэкипажа (1908–1911). С 5.11.1911 начальник

Воспитанник фельдшерской школы в Кронштадте (слева), не ранее 1906 г.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

На плечах синей фланелевой рубахи видны темно-зеленые погоны с белой выпушкой

Фельдшерские школы

3 июня 1902 г. были высочайше утверждены новые штаты фельдшерских школ морского ведомства. В дополнение к существовавшей с XIX в. фельдшерской школе при Николаевском морском госпитале в Кронштадте была учреждена фельдшерская школа при морском госпитале в Николаеве Херсонской губернии. Штат фельдшерской школы в Кронштадте составлял 250, а в Николаеве – 200 воспитанников. В школы принимались лица всех сословий, умевшие читать и писать по-русски, знавшие «повседневные молитвы, символ веры, заповеди и четыре правила арифметики», но предпочтение отдавалось детям нижних чинов морского ведомства, «и в особенности сиротам и детям фельдшеров». Выпускники получали звание фельдшера. 4 января 1903 г. воспитанникам фельдшерской школы в Николаеве были присвоены ленты на фуражки с надписью серебряными буквами «Николаев.Фельдш.Шк.»[71].

2 июня 1906 г. воспитанникам фельдшерских школ морского ведомства было приказано иметь на шинелях, пальто и синих фланелевых рубахах погоны из темно-зеленого сукна с белой выпушкой[72].

30 сентября 1906 г. было опубликовано описание синей суконной куртки для воспитанников фельдшерских школ. «Синяя куртка (рубаха)», как она была официально названа в описании, шилась из темно-синего декатированного сукна такого же цвета, какой был установлен для синих фланелевых рубах. Стоячий воротник высотой ⅞ вершка (3,9 см) застегивался

Морской учебно-стрелковой команды. 22.07.1917 уволен от службы.

[66] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2225. Л. 11, 14.

[67] Там же. Л. 16, 18, 19.

[68] ПФМВ от 8.05.1917 № 186.

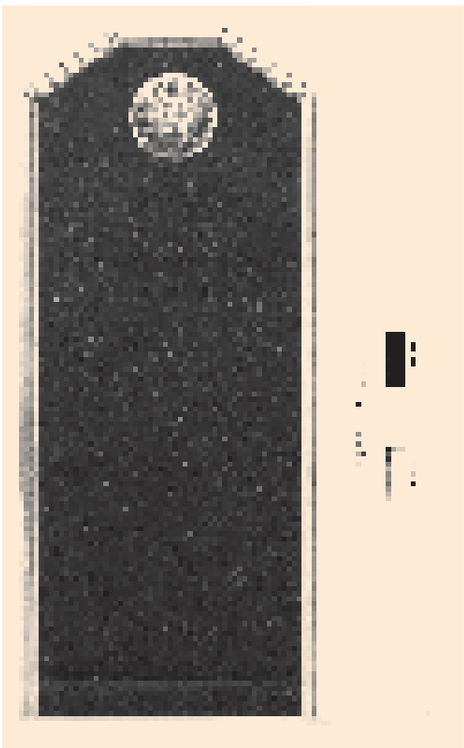
[69] ПФМВ от 16.04.1917 № 125.

[70] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2305. Л. 50–53; Циркуляр Главного управления по личному составу флота от 16.10.1917 № 325.

[71] ПМВ от 7.07.1902 № 128; от 4.01.1903 № 3.

[72] ПМВ от 2.06.1906 № 144.

Рисунок суконной куртки для воспитанников фельдшерских школ морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 30.09.1906 № 259



слева направо на черную костяную пуговицу. На две такие же пуговицы застегивался нагрудный разрез. В подол куртки вшивался черный «резиновый шнур». На плечах прикреплялись «пришивные на пуговицах» погоны из черного сукна шириной $^{13}/_{16}$ вершка (3,6 см) с белыми выпушками и с пуговицами уменьшенного размера из белого металла. В остальном покрой куртки был схож с покроем введенной 8 декабря 1905 г. синей фланелевой рубахи. Шить куртки полагалось по меркам на каждого воспитанника[73].

Рисунки погон воспитанников фельдшерских школ морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 144

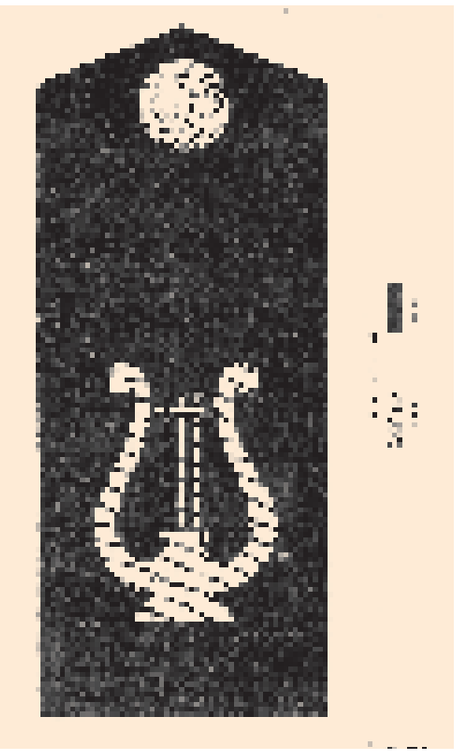
Музыкантские школы

30 сентября 1906 г. для воспитанников музыкантской школы Балтийского флота была официально введена такая же синяя суконная куртка, как для воспитанников фельдшерских школ. Разница заключалась лишь в том, что погоны черного сукна пристегивались к куртке пуговицами желтой меди

Рисунок суконной куртки для воспитанников музыкантской школы Балтийского флота. Приложение к приказу по морскому ведомству от 30.09.1906 № 259

Воспитанник музыкантской школы Балтийского флота, 1906–1917 гг.

Коллекция В. Авдеева



Рисунки погон воспитанников музыкантской школы Балтийского флота: на шинели и пальто; на синие фланелевые рубахи и суконные куртки. Приложение к приказу по морскому ведомству от 30.09.1906 № 259

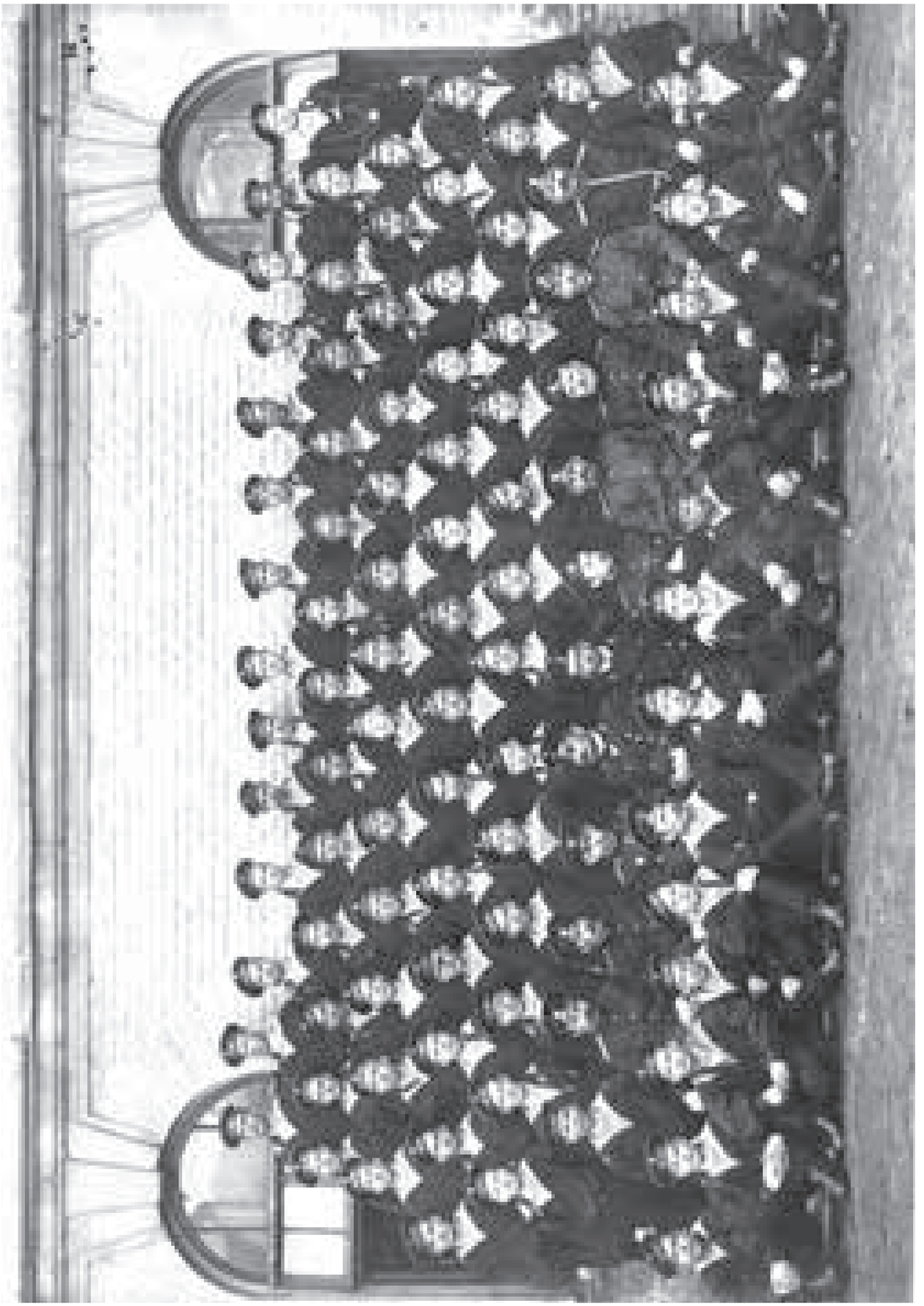
и не имели выпушек. В нижней части погон оранжевой краской по трафарету наносилось стилизованное изображение лиры. Такие же погоны воспитанникам полагалось носить и на синих фланелевых рубахах. Для ношения на шинелях и пальто им были присвоены аналогичные погоны черного сукна, но нормального размера (шириной 1½ вершка, или 6,7 см), с обычными бортовыми пуговицами. В нижней части погон также изображалась лира, но увеличенного размера, сообразно их ширине[74].

Школы юнг в Кронштадте и Севастополе

25 июня 1910 г. было высочайше повелено «открыть в Кронштадтском порте временную школу юнгов» со сроком обучения полтора года, из которых полгода в практическом плавании. Набор 1910 года составлял 100 человек в возрасте 16–18 лет. Воспитанников полагалось содержать *«на полном казенном иждивении на общем основании с матросами 2-й статьи, присвоив им одежду по образцу формы нижних чинов»*[75]. 17 сентября 1910 г. ученикам школы было приказано иметь на погонах литеры «Б.Ф.», а на ленточках фуражек – надпись «Школа юнговъ»[76].

14 июля 1914 г. состоялось высочайшее повеление об учреждении Школы юнг в Севастополе с распространением на нее положения о Школе юнг в Кронштадте. Школа подчинялась непосредственно начальнику Севастопольского порта[77].

[73] ПМВ от 30.09.1906 № 259; от 8.12.1905 № 261.
[74] ПМВ от 30.09.1906 № 259.
[75] ПСЗ-III. Т. XXX. № 33921.
[76] ПМВ от 17.09.1910 № 233.
[77] ПФМВ от 23.08.1914 № 283.



Воспитанники и чины постоянного состава Школы юнг в Кронштадте, не ранее 1914 г.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

Во втором ряду четвертый слева – начальник школы генерал-майор А.Г. фон Петц, шестой справа – мичман Н.М. Кедров. Дневальный (крайний справа в верхнем ряду), в отличие от прочих воспитанников, носит дудку с цепочкой и холодное оружие (по-видимому, пехотный тесак) на поясном ремне

1. Воспитанник Школы юнг в Кронштадте, 1910–1917 гг.

Коллекция В. Авдеева

2. Воспитанник Школы юнг в Кронштадте (справа), 1910–1917 гг.

Коллекция В. Авдеева

Два других персонажа, судя по фуражкам, учатся в низшем или среднем учебном заведении ведомства путей сообщения

3. Воспитанники Школы юнг в Севастополе, 1914–1917 гг.

Частная коллекция

Как и строевые нижние чины Черноморского флота, юнги носят на фуражках Георгиевские ленты

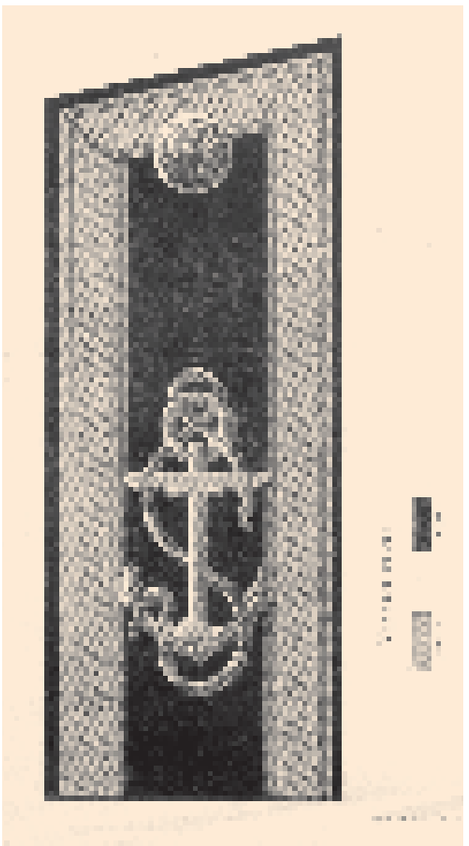


Рисунок погон к мундиру и пальто корабельных гардемаринов, высочайше утвержденный 13 марта 1906 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 872. Л. 32

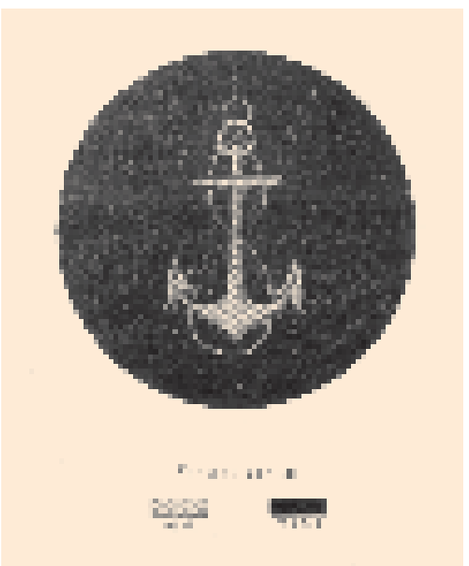


Рисунок нарукавного отличия к синей рубахе корабельных гардемаринов, высочайше утвержденный 13 марта 1906 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 872. Л. 31

Корабельные гардемарины

В 1906 г. система подготовки строевых офицеров флота, существовавшая с 1882 г., претерпела серьезные изменения. В конце февраля 1906 г. Адмиралтейств-совет постановил: «*Старших Гардемарин, успешно окончивших курс наук в Морском Кадетском Корпусе, по окончании экзаменов приводить к присяге, именовать Корабельными Гардемаринами и посылать на 4-ре месяца во внутреннее и на 6-ть месяцев в заграничное плавание*». Согласно временному положению от 3 июня 1906 г., корабельные гардемарины по предоставленной им дисциплинарной власти и служебному положению приравнивались к кондукторам флота с правами старшинства перед последними. Для отдания чести корабельные гардемарины становились во фронт при встрече особ императорской фамилии, морского министра, начальника Главного морского штаба и главных командиров. При встрече с прочими адмиралами, генералами и всеми вообще офицерами, а также при встречах между собой им надлежало прикладывать руку к козырьку. Воспитанники учебных заведений и нижние чины отдавали корабельным гардемаринам честь так же, как офицерам.

Со времени назначения на корабль корабельные гардемарины поступали в полное распоряжение командира и состояли «под особенным надзором» старшего офицера. Для непосредственного заведывания ими назначался особый офицер. На корабле гардемарины помещались отдельно от команды. Вернувшись из плавания, они сдавали экзамен, по результатам которого в порядке старшинства производились в мичманы. Не допущенные к экзамену или не выдержавшие его производились в подпоручики по адмиралтейству. После производства в офицеры выданные гардемарину казенные вещи подлежали сдаче, либо деньги за них вычитались из пособия на обмундирование.

Несмотря на то, что корабельные гардемарины при производстве в звание отчислялись от Морского кадетского корпуса, на это учебное заведение возлагалось снабжение их обмундированием, амуницией и холодным оружием. Табели обмундирования для корабельных гардемаринов проектировались на базе аналогичных табелей для воспитанников. Огнестрельное оружие гардемарины получали на корабле[78]. Для разработки табели и описания их обмундирования была создана особая комиссия во главе с вице-адмиралом З.П. Рожественским[79]. В соответствии с высочайше утвержденной 13 марта 1906 г. табелью каждому корабельному гардемарину выдавались: мундир с брюками темно-зеленого сукна; рубаха синей байки и к ней темно-зеленые суконные брюки; три фуражки; пальто походное; две нательные полосатые рубахи; две шерстяные рубахи; две белые рубахи с синими воротниками; две рабочие рубахи с брюками; четыре пары летних белых брюк; два шелковых галстука; два летних белых кителя и к ним две пары белых брюк; одна пара сапог «черного товара», две пары «белого товара» и две пары баш-

[78] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 871. Л. 6–10, 14; ПМВ от 3.05.1906 № 114.

[79] Рожественский Зиновий Петрович (30.10.1848 – 1.01.1909). Окончил Морское училище (1868) и Михайловскую артиллерийскую академию (1873). Мичман (1870). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. Командовал крейсером «Владимир Мономах» (1894–1896), броненосцем береговой обороны «Пересвет» (1896–1898), учебно-артиллерийским отрядом Балтийского флота (1899–1902). Контр-адмирал (1898), вице-адмирал (1904), с 1903 г. в Свите Его Величества. Возглавлял переход Второй тихоокеанской эскадры с Балтики в Тихий океан. В Цусимском сражении 14–15 мая 1905 г. был тяжело ранен в голову. Начальник Главного морского штаба (1905–1906). В феврале 1906 г. ушел с указанного поста, настоял на привлечении его к суду, был оправдан.

маков желтой кожи; непромокаемое пальто; одна пара шерстяных черных и четыре пары белых нитяных перчаток; «киса походная (мешок)»; три пары нательного белья с комплектом крахмальных воротничков и «рукавчиков», получулок шерстяных и бумажных; палаш с ножнами, портупеей и темляком; кортик с портупеей; револьверная кобура со шнуром; дудка с цепочкой.

Одна из фуражек отпускалась новой, сшитой по офицерскому образцу, но из кадетского темно-зеленого сукна, с тремя белыми кантами, козырьком, подбородным ремнем и офицерской кокардой. Вторая выглядела так же, но перешивалась из старой кадетской путем «переворачивания сукна белого на кантах», замены подтулейника и кокарды с добавлением козырька и подбородного ремня. Третья фуражка, также с козырьком, подбородным ремнем и офицерской кокардой, была летней, «на волосяной серпянке»; к ней полагались четыре офицерских белых чехла из «кожи чортовой».

Мундир и суконные брюки шились по образцу, присвоенному воспитанникам Морского кадетского корпуса, из темно-зеленого кадетского сукна, без каких-либо выпушек. Покроем мундир несколько отличался от кадетского: нижние пуговицы были присажены на талии так, чтобы на них опиралась надетая поясная портупея, ряды пуговиц несколько расходились кверху, юбка «для удобства ношения кортика» была укорочена на 1¼ вершка (5,6 см). На концах воротника нашивалось по одной, а на каждом обшлаге – по две петлицы из золотого галуна особого рисунка. Пуговицы к мундиру полагались позолоченные, офицерского образца. Погоны шились из черного сукна и обшивались по краям, кроме нижнего, узким золотым галуном. В верхней части погона пригонялась малая форменная пуговица, в нижней крепился накладной бронзовый позолоченный якорь большого размера. Галун шириной ⅜ вершка (1,7 см) и якорь были такими же, как на мундирных погонах гардемаринов Морского кадетского корпуса.

Верхней одеждой служило походное пальто из темно-серого драпа, двубортное на шесть пуговиц, подбитое черной урсой (байкой). На передних концах воротника нашивались темно-зеленые суконные клапаны с пуговицами. Погоны и пуговицы были такими же, как на мундире. Летний китель и брюки к нему шились из «белого пикэ» по офицерским образцам. Позолоченные пуговицы крепились к кителю на медных кольцах. Пристежные погоны были той же расцветки и с такими же галуном и арматурой, как на мундирных. Брюки стягивались в талии хлястиками с пряжкой. Холодное оружие, портупеи к нему, темляк, кобура и револьверный шнур были такими же, как у офицеров. Прочие предметы соответствовали образцам, установленным для воспитанников Морского кадетского корпуса. На левом рукаве синей байковой рубахи нашивался отличительный знак в виде круга темно-синего цвета с вышитым в центре желтой нитью вертикально стоящим якорем того же рисунка, что и на погонах[80].

Старшие воспитанники судостроительного и механического отделов Морского инженерного училища Императора Николая I, успешно окончившие курс и сдавшие экзамены, также приводились к присяге и производились соответственно в корабельные гардемарины – судостроители и корабельные гардемарины – механики, после чего направлялись в практическое плавание. На них распространялись все законоположения, касавшиеся корабельных гардемаринов, они обладали теми же служебными

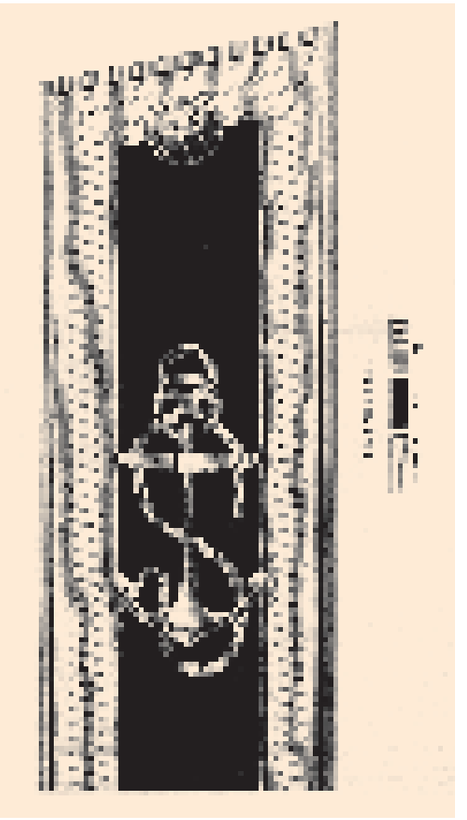


Рисунок погон на мундиры, кителя и пальто корабельных гардемаринов – судостроителей и корабельных гардемаринов – механиков. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 143

Рисунок нарукавного отличия к синей рубахе корабельных гардемаринов – судостроителей. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 143

[80] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 871. Л. 7, 8, 14; ПМВ от 14.03.1906 № 56.

Рисунок нарукавного отличия к синей рубахе корабельных гардемаринов – механиков. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 143

Рисунок погона корабельного гардемарина, введенного в 1909 г. Плакат «Наружные отличия воинских чинов и званий». Пг., 1916

правами и преимуществами согласно временному положению от 3 июня 1906 г. По окончании практического плавания корабельные гардемарины – судостроители сдавали экзамен и производились в младшие помощники судостроителей, корабельные гардемарины – механики – в подпоручики Корпуса инженер-механиков флота.

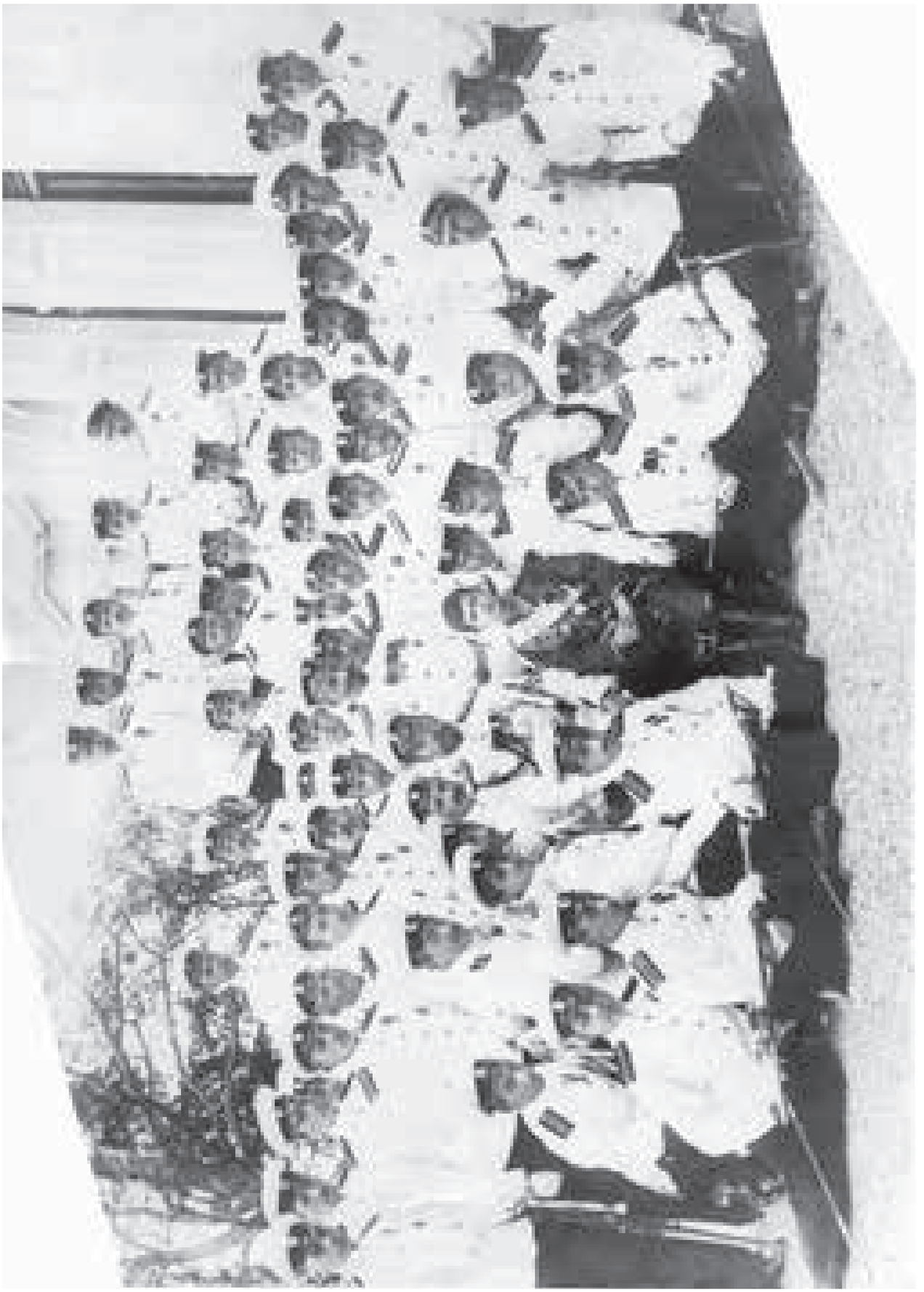
В соответствии с высочайше утвержденной 29 мая 1906 г. табелью корабельным гардемаринам – судостроителям и корабельным гардемаринам – механикам выдавался практически такой же комплект обмундирования, амуниции и оружия, как и корабельным гардемаринам, но с некоторыми особенностями. Дополнительно к рабочим рубахам им отпускалось две пары рабочих брюк; желтых кожаных башмаков не полагалось. Мундир покроем соответствовал образцу, установленному для воспитанников Морского инженерного училища – с нижними пуговицами, пришитыми на уровне талии, и с рядами пуговиц, несколько расходившимися кверху. Околыши фуражек, погоны на всех видах обмундирования, а также клапаны на воротнике походного пальто шились из черного бархата с красными выпушками по верху и низу околыша, по трем сторонам погон и клапанов. Петлицы на воротнике и обшлагах мундира, галуны на погонах и все пуговицы на обмундировании были серебряными, якоря на погонах – «мельхиоровыми посеребренными». Предметы обмундирования, которые для корабельных гардемарин соответствовали образцам, установленным для воспитанников Морского корпуса, для корабельных гардемаринов – судостроителей и корабельных гардемаринов – механиков были такими же, как у воспитанников Морского инженерного училища Императора Николая I. Холодное оружие, портупеи к нему, темляк, кобура и револьверный шнур полагались общеофицерских образцов. На левом рукаве синей байковой рубахи нашивался отличительный знак в виде круга темно-синего цвета, в центре которого вышивались желтой нитью: у корабельных гардемаринов – судостроителей – вертикально стоящий якорь со скрещенными топором и молотом, а у корабельных гардемаринов – механиков – вертикально стоящий якорь с шестерней[81].

17 марта 1909 г. для всех корабельных гардемаринов были введены «*те образцы погон, которые были присвоены с 1860 года до 1882 года гардемаринам, производившимся в это звание из воспитанников Морского Корпуса, и кондукторам – из воспитанников Технического Училища Морского ведомства (ныне Морское Инженерное Училище Императора Николая I-го*». Таким образом, вместо погон, обшитых по свободным краям узким галуном, корабельным гардемаринам, корабельным гардемаринам – судостроителям и корабельным гардемаринам – механикам отныне следовало носить погоны с нашитым продольно посередине обер-офицерским галуном, поверх которого крепился накладной якорь. Расцветка погон и цвет металлического прибора при этом не изменились[82].

В 1910 г. в табель вещей для снабжения корабельных гардемаринов был введен синий китель офицерского образца, и приказано было дополнительно выдавать к нему новые черные суконные брюки. 14 февраля 1912 г. отпуск упомянутых брюк к кителю был прекращен. Отменялась, кроме того, выдача черных шерстяных перчаток, уменьшался отпуск чехлов к фуражкам и некоторых предметов белья. На летнее время корабельным гардемаринам предписывалось отпускать две пары белых брюк[83].

После перемены в 1913 г. формы инженер-механиков флота Главный морской штаб выступил с предложением о внесении соответствующих измене-

[81] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 872. Л. 1–5, 9, 10, 15, 16; ПМВ от 3.05.1906 № 114; от 2.06.1906 № 143.
[82] ПМВ от 17.03.1909 № 74; ПГА от 8.03.1860 № 28; от 22.03.1860 № 34.
[83] ПМВ от 14.02.1912 № 43.



Император Николай II и наследник цесаревич Алексей Николаевич с корабельными гардемаринами. Ливадия, июль 1913 г.

Архив Дж. Голицына

Корабельный гардемарин – механик, 1910–1914 гг. *Рисунок Н. Зубкова*

С 1910 г. все категории корабельных гардемаринов снабжались синими кителями офицерского образца. Околыш фуражки и погоны – черные с красными выпушками, металлический прибор обмундирования – серебряный. Такая же форма полагалась корабельным гардемаринам – судостроителям. В 1914 г. выдача корабельным гардемаринам офицерского холодного оружия была прекращена, однако неизвестно, означало ли это отказ от его ношения или же гардемарины просто стали приобретать сабли и кортики за собственный счет. На нагрудном кармане – знак Морского инженерного училища Императора Николая I

Корабельный гардемарин на борту линейного корабля «Слава», 1914 г.

Коллекция В. Авдеева

ний в обмундирование корабельных гардемаринов – судостроителей и корабельных гардемаринов – механиков. Начальник Морского инженерного училища Императора Николая I генерал-лейтенант П.И. Тыртов инициативу поддержал, но лишь частично: «*Что же касается проекта формы одежды корабельных гардемарин механиков, то я предлагаю оставить им прежнюю форму, с заменой серебряных галуна, якоря и пуговиц – золотыми; у корабельных же гардемарин судостроителей оставить прежнюю*». Однако 31 мая 1913 г. морской министр адмирал И.К. Григорович приказал сохранить для корабельных гардемаринов – механиков существующее обмундирование[84].

[84] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1790. Л. 1, 2.

28 апреля 1914 г. была отменена выдача корабельным гардемаринам, корабельным гардемаринам – судостроителям и корабельным гардемаринам – механикам «*палаша офицерского образца (с ножною), портупеи палашной, бляхи к портупее, темляка офицерского образца к палашу, кортика офицерского образца и портупеи к кортику*»[85].

Высочайше утвержденным 8 октября 1914 г. *Положением о вольноопределяющихся во флоте* также предусматривалось звание гардемарина, однако к корабельным гардемаринам оно отношения не имело. В соответствии с этим документом гардемаринами именовались воспитанники специальных классов Морского корпуса и всех классов Морского инженерного училища Императора Николая I[86].

29 января 1915 г. корабельным гардемаринам – механикам было присвоено обмундирование с золотым металлическим прибором вместо серебряного. Такое решение было принято «*в видах экономии, в смысле сохранения корабельными гардемаринами-механиками большей части обмундирования при производстве их в офицеры*»[87].

Гардемарины флота

Положением о вольноопределяющихся во флоте, высочайше утвержденным 8 октября 1914 г., было введено звание гардемарина флота, которое присваивалось вольноопределяющимся флота, окончившим полный курс высших учебных заведений. В это же звание переименовывались состоявшие на службе юнкера флота, имевшие высшее образование[88].

6 ноября 1914 г. гардемаринам флота было присвоено обмундирование образца, ранее установленного для юнкеров флота, но с особыми «наплечными отличиями». Последние представляли собой погоны черного (в Гвардейском экипаже, предположительно, алого) сукна, об-

Рисунки погон гардемаринов флота: на пальто (шинели); на синие фланелевые и белые полотняные рубахи, 1914 г. (?)

ГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 18, 19

[85] ПФМВ от 28.04.1914 № 134.
[86] ПМВ от 30.10.1914 № 358.
[87] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д 315. Л. 29; Ф. 417. Оп. 2. Д. 2031. Л. 24; ПФМВ от 22.01.1915 № 33.
[88] ПФМВ от 30.10.1914 № 358.
[89] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 2031. Л. 1–11, 24, 25б, 25в; Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 18, 19; ПФМВ от 30.10.1914 № 358; ПФМВ от 6.11.1914 № 371.

Гардемарины, лето 1915 г. (?)

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

Бóльшую часть группы составляют воспитанники Отдельных гардемаринских классов. Фельдфебель (крайний слева в первом ряду) отличается от товарищей широкими поперечными галунными нашивками на погонах и фуражкой с козырьком. Слева во втором ряду стоит гардемарин флота, числящийся во 2-м Балтийском флотском экипаже. Погоны на его рубахе – образца, введенного 6 ноября 1914 г. (узкие из черного сукна, обшитые по краям золотым галуном и трехцветным шнуром, с накладными якорями). На правой стороне груди – знак гражданского учебного заведения. На снимке отчетливо видны медали в память 200-летия Гангутской победы, выдача которых воспитанникам Отдельных гардемаринских классов началась не ранее апреля 1915 г., что и позволяет приблизительно датировать снимок

шитые по свободным краям трехцветным крученым черно-оранжево-белым шнуром. Вплотную к шнуру по трем сторонам погона нашивался золотой флотский галун, а в нижней части погона крепился накладной позолоченный якорь. На мундирах (кому таковые полагались), пальто и шинелях погоны были обычных размеров, на синих фланелевых, белых полотняных и рабочих рубахах – тех же размеров, что и введенные в 1908 г. для рубах воспитанников Морского корпуса, с узкими галунами и уменьшенными якорями. «Дабы не вводить казну в излишний расход на заготовление», 200 пар позолоченных якорей большого размера были отпущены на нужды гардемаринов флота из Морского корпуса, где они остались без употребления после введения новых якорей, совмещенных с вензелем наследника цесаревича. Что касается вольноопределяющихся флота, то у них знаки различия остались такими же, какие полагались ранее юнкерам флота, т. е. представляли собой трехцветные крученые черно-оранжево-белые шнуры, нашитые вокруг погон[89].

Гражданские чиновники Морского министерства и военно-морского судебного ведомства

В соответствии с опубликованным 20 июля 1885 г. описанием[1], гражданским чиновникам Морского министерства был присвоен двубортный мундир темно-зеленого сукна, застегивавшийся на восемь пуговиц. Помимо 16 бортовых, две пуговицы пришивалось сзади на талии и две – на концах задних карманных клапанов. Длина пол от талии составляла 7 вершков (31,2 см), ширина лифа сзади – 1¾ вершка (7,8 см). Сзади левая пола заходила на правую на 1 вершок (4,5 см). Ниже пришитых на талии пуговиц в полах имелись вертикальные карманы, прикрытые треугольными клапанами высотой 5 вершков (22,3 см), шириной вверху ¼–⅜ вершка (1,1–1,7 см), а внизу – 1 вершок (4,5 см). Борта мундира переходили линию воротника на 1½ вершка (6,7 см), после чего шли прямо вниз. Бортовые пуговицы пришивались так, чтобы расстояние между их внутренними краями составляло 1⅝ вершка (7,2 см). Воротник подбивался темно-зеленым сукном, полы – черной материей, прочие части мундира – тканью произвольного цвета. Все пуговицы на мундире были серебряными, с таким же чеканом, как в Гвардейском экипаже (государственный герб со скрещенными якорями).

Стоячий воротник высотой 1–1¼ вершка (4,5–5,6 см), со скосами под углом 45°, кроился из алого сукна и отделывался по верхнему краю темно-зеленой выпушкой. Спереди внизу он застегивался на один крючок. По верхнему краю с отступом $^{1}/_{24}$ вершка (0,2 см) от выпушки вышивался серебряный борт шириной ⅛ вершка (0,6 см). Под бортом, вплотную к нему, нашивался кант из витой канители шириной $^{1}/_{24}$ вершка (0,2 см), под которым вышивались серебром: у состоявших в чинах первых пяти классов – узорчатое шитье шириной $^{3}/_{16}$ вершка (0,8 см) и по две прямые петлицы шириной ¼ вершка (1,1 см) на каждой стороне воротника; у состоявших в штаб-офицерских чинах – на передних концах воротника, одна над другой, по две прямые петлицы, шириной каждая ¼ вершка (1,1 см); у состоявших в обер-офицерских чинах – на передних концах воротника по одной прямой петлице шириной $^{7}/_{16}$ вершка (2 см). На концах петлиц, параллельно скосу воротника, вышивались серебром «окраины» шириной $^{3}/_{32}$ вершка (0,4 см). Общая длина каждой петлицы составляла 3 вершка (13,4 см). Петлицы вышивались так, чтобы расстояние от них до края ви-

[1] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.

Рисунок парадной формы гражданских чиновников морского ведомства в чинах первых пяти классов, высочайше утвержденный 16 апреля 1885 г.: слева – служащих в центральных управлениях Морского министерства, справа – служащих в портовых управлениях и учреждениях морского ведомства

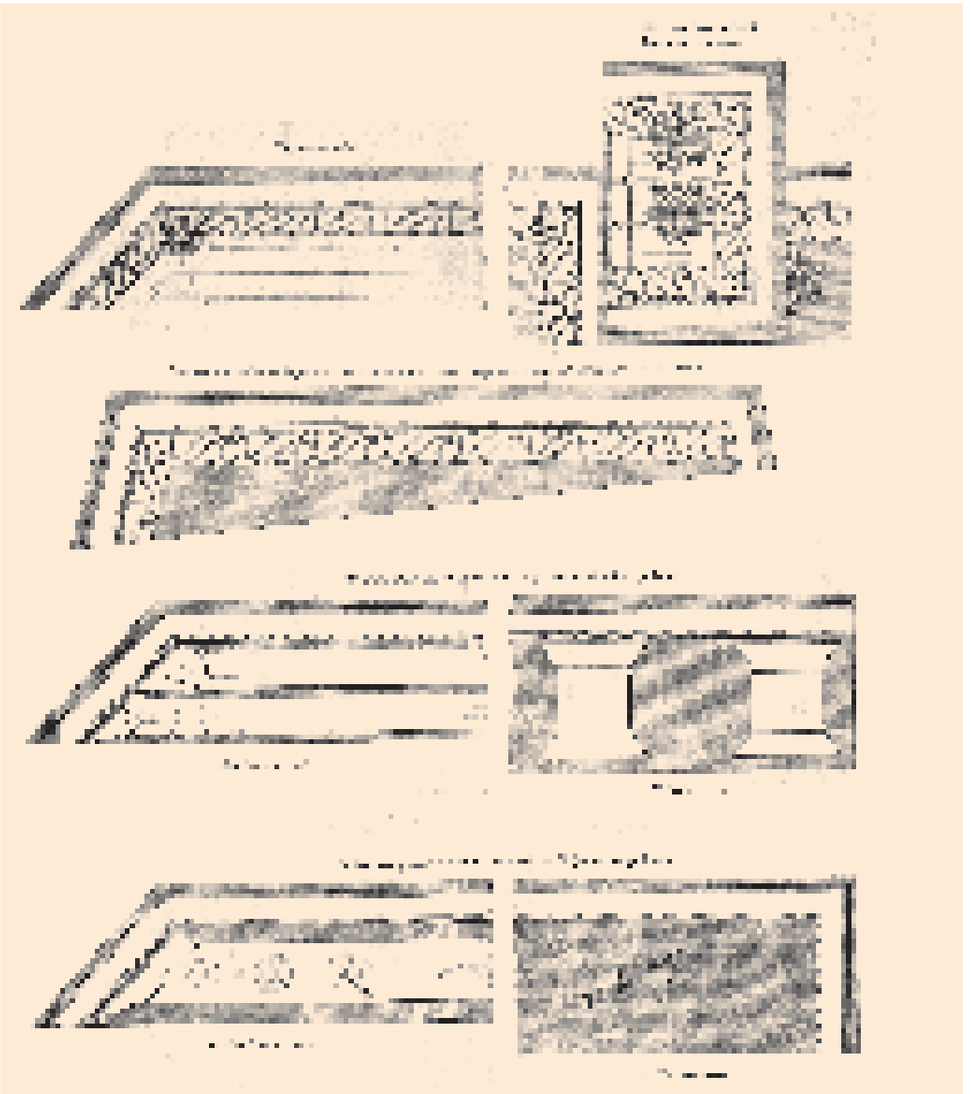
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 40

Судя по манере исполнения, эскиз был подготовлен Техническим комитетом Главного интендантского управления Военного министерства и, вероятно, поэтому не был официально опубликован

того канта и внизу до пришива воротника, а при двух петлицах – и между ними, было одинаковым. Продольно посередине каждой петлицы, между ее окраинами, и по внутреннему краю каждой окраины нашивался канительный витой кант (продольный – в два ряда).

Для различия чинов на воротнике поверх шитья вышивались золотые звездочки соответственно чину. Действительному тайному советнику, коллежскому советнику и титулярному советнику звездочек не полагалось. Статские советники имели одну звездочку, вышитую у верхнего угла воротника под серебряным витым кантом, действительные статские советники – две звездочки, размещенные параллельно откосу воротника, тайные советники – три звездочки, из которых две располагались параллельно откосу воротника, а третья – посередине петлицы, образуя с первыми двумя равнобедренный треугольник. Коллежскому асессору были присвоены две звездочки, а надворному советнику – три, вышивавшиеся так же, как сказано выше. Коллежскому регистратору полагалась одна звездочка, губернскому секретарю – две, а коллежскому секретарю – три, вышитые по прямой линии посередине петлицы, причем первая звездочка помещалась

Рисунки шитья на мундирах гражданских чиновников Морского министерства и военно-морского судебного ведомства, 1885 г.
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 70



у окраины петлицы, а прочие – продольно, на небольшом расстоянии друг от друга.

Рукава мундира шириной вверху 5, а у обшлага – 4 вершка (22,3 и 17,8 см соответственно) состояли из двух половинок с перегибом и по длине вместе с обшлагом доходили до первого сустава большого пальца. Прямые обшлага шириной 1½ вершка (6,7 см) шились из темно-зеленого сукна. У чинов первых пяти классов на лицевой стороне обшлага пристрачивался твердый прямоугольный клапан алого сукна с темно-зеленой выпушкой, высотой 2 и шириной 1¼ вершка (8,9 × 5,6 см). К обшлагу он пришивался передним вертикальным краем, приходящимся со стороны переднего шва рукава, и одним (верхним) горизонтальным. Задний вертикальный край подшивался к обшлагу и рукаву лишь на половину высоты, нижний горизонтальный оставался свободным. Вокруг обшлага и по трем сторонам клапана (кому таковой полагался), на расстоянии $^{1}/_{24}$ вершка (0,2 см) от выпушки, вышивался серебряный борт шириной ⅛ вершка (0,6 см) и вплотную к нему – витой кант шириной $^{1}/_{24}$ вершка (0,2 см). У чинов первых пяти классов вокруг обшлага и по трем сторонам клапана вышивалось серебром узорчатое шитье шириной ¼ вершка (1,1 см). На клапане вышивались три

Рисунок формы гражданских чиновников морского ведомства, высочайше утвержденный 16 апреля 1885 г.: вицмундир и плащ (пальто)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 4

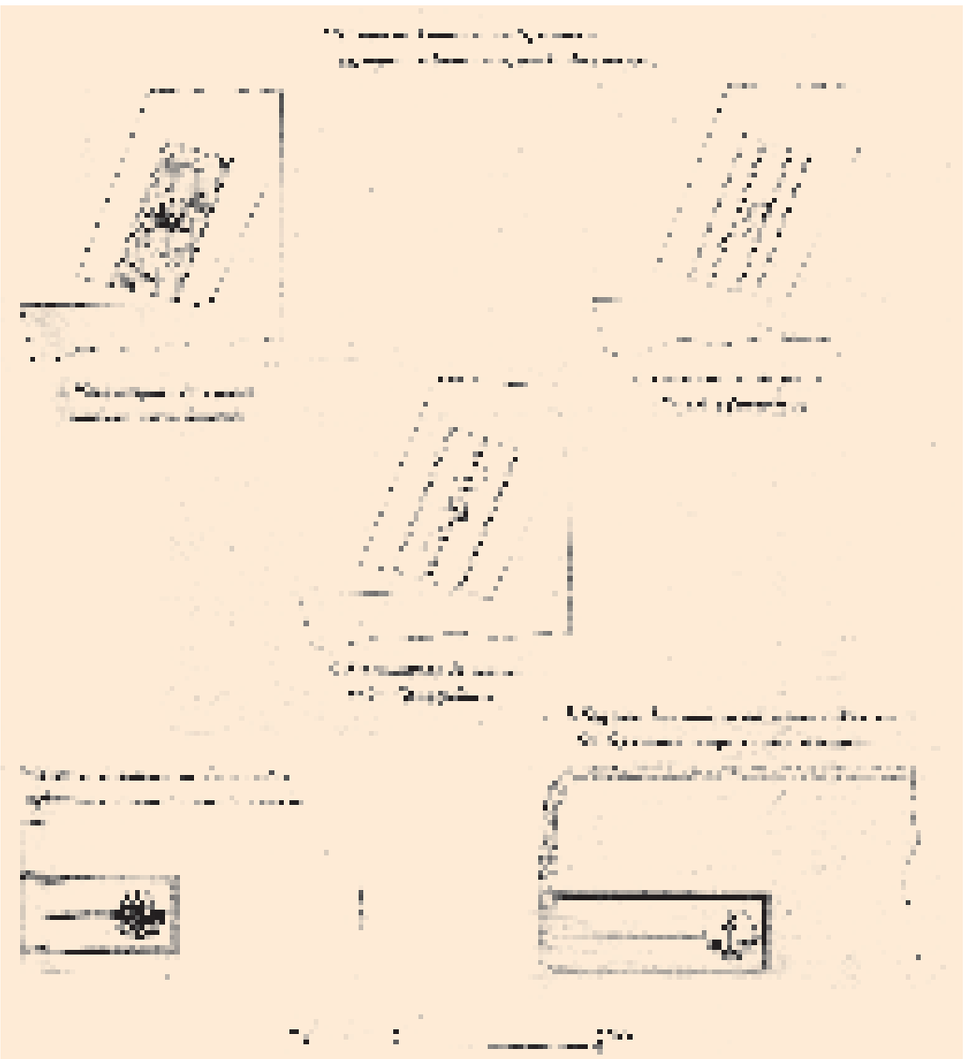
Судя по манере исполнения, рисунок был подготовлен Техническим комитетом Главного интендантского управления Военного министерства и, вероятно, поэтому не был официально опубликован

поперечные петлицы того же образца, что и на воротнике мундира, шириной ¼ вершка (1,1 см) и длиной $^{23}/_{32}$–¾ вершка (3,2–3,3 см). На двух верхних петлицах, ближе к свободному краю клапана, присаживалось по мундирной пуговице, ушки которых пропускались сквозь клапан. Третья петлица оставалась свободной, а пуговица нашивалась не на клапане, а на обшлаге так, чтобы она наполовину выступала из-за края клапана. Состоявшим в чинах штаб-офицерских клапанов на обшлагах не полагалось. На каждом обшлаге у них вышивалось серебром по две вертикальные петлицы того же образца, что и на воротнике, но шириной ½ вершка (2,2 см) и высотой с окраинами $^{13}/_{16}$ вершка (3,6 см), на расстоянии $^{13}/_{16}$–⅞ вершка (3,6–3,9 см) друг от друга по внутреннему краю. Состоявшим в чинах обер-офицерских на обшлагах не полагалось ни клапанов, ни вертикальных петлиц, а вокруг обшлага вышивался борт с витым кантом.

На карманных клапанах у чинов первых четырех классов вышивались серебром: гладкий борт шириной ⅛ вершка (0,6 см), отстоящий от края

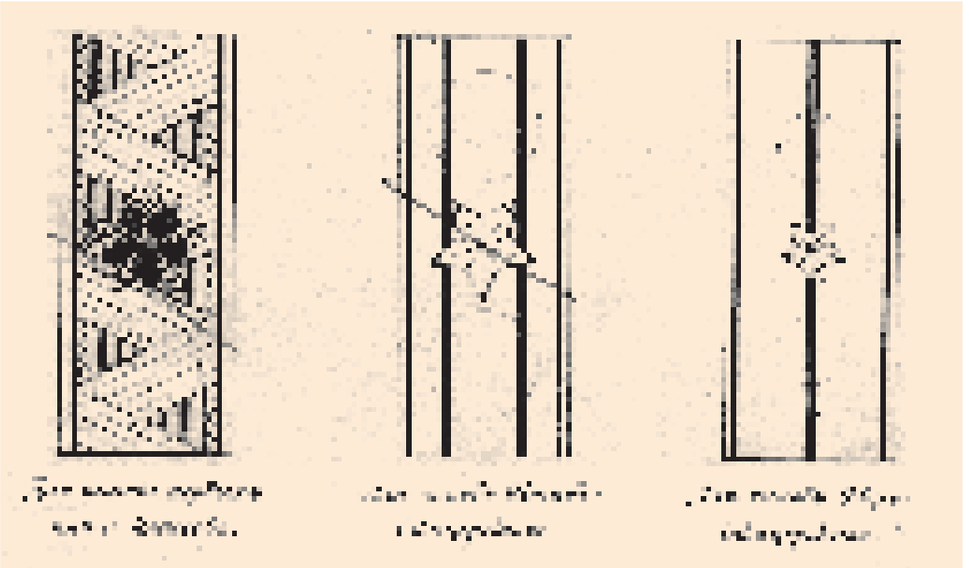
Рисунок галунных клапанов на воротниках сюртуков и верхней одежды гражданских чиновников морского ведомства, 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 72



клапана на $^{1}/_{24}$ вершка (0,2 см), вплотную к нему – витой кант и за ним – узорчатое шитье шириной ¼ вершка (1,1 см). Статским советникам, штаб- и обер-офицерским чинам шитья на карманных клапанах не полагалось.

Двубортный сюртук гражданского покроя шился из темно-зеленого сукна, с полами длиной на 3 вершка (13,4 см) выше колен. Борта отстояли от воротника на 1¾–2 вершка (7,8–8,9 см), верхние концы их кроились «с поднятым кверху острым углом, соответственно вырезу горловины». Темно-зеленый отложной воротник шириной посередине от загиба 1 вершок (4,5 см), а у концов 1¼–1⅜ вершка (5,6–6,1 см) кроился с прямыми (незакругленными) концами. Сзади ниже талии имелись карманы с клапанами тех же размеров, что и на мундире. Темно-зеленые прямые обшлага высотой 1½ вершка (6,7 см) не имели клапанов. Пуговицы были такого же образца, как на мундире. По каждому борту нашивалось шесть пуговиц, еще две – сзади на талии, и по одной – на нижних концах карманных клапанов. На рукавах у заднего шва (разреза) имелось по две малые пуговицы, одна из которых пришивалась на расстоянии 1 вершок (4,5 см) от наружного края обшлага, а вторая – на 1 вершок выше первой. В юбке сюртук подбивался черным кашемиром или стамедом, в бочках и в рукавах – произвольной тканью. Воротник и борта делались двойными, из темно-зеленого сукна.



Расположение звездочек на галунных клапанах для сюртуков и верхней одежды гражданских чиновников морского ведомства, 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 71

Для отличия чинов на концах сюртучного воротника нашивались галунные клапаны, длиной 1½ и шириной $^{5}/_{8}$ вершка (6,7 × 2,8 см), с вышитыми на них соответственно чинам золотыми звездочками такого же образца, как на воротнике мундира, но расположенными посередине клапана продольно в линию, на равном расстоянии друг от друга. Клапаны делались из серебряного галуна «по образцу, установленному на погоны военных чинов», но с затканными по продольным краям алыми строчками в две нити. Чинам первых пяти классов полагался генеральский галун без просвета со «средним галунным пространством» шириной ½ вершка (2,2 см). У состоявших в чинах штаб-офицерских на клапане делалось два алых шелковых просвета шириной по $^{1}/_{32}$ вершка (1,4 мм) на расстоянии ¼ вершка (1,1 см) друг от друга. Расстояние между просветами и строчками по краям галуна составляло ⅛ вершка (6 мм). Имевшим обер-офицерские чины полагался один алый шелковый просвет шириной $^{1}/_{16}$ вершка (3 мм) посередине клапана, с расстоянием между просветом и крайними строчками по ¼ вершка (1,1 см).

При обыкновенной форме (вицмундир) сюртук застегивался на четыре нижние пуговицы. При форме «фуражка и кортик» разрешалось застегивать его на все пуговицы.

При сюртуке могли носиться жилеты либо двубортные, из черного сукна, или белого пике, или из какой-либо другой гладкой белой материи, либо однобортные, только из пике или белой материи. Двубортный жилет имел отложной (шалевый) воротник и на каждом борте по шесть малых серебряных пуговиц того же размера, что и на обшлагах сюртука. Нижняя пуговица пришивалась на ¾ вершка выше нижнего края жилета, следующие четыре – на расстоянии 1 вершка (4,5 см) от нижней и друг от друга, а верхняя – против верхнего угла отложного воротника, для застегивания жилета доверху. Однобортный жилет отложного воротника не имел и застегивался на шесть пуговиц, нижняя из которых нашивалась на ¾ вершка выше нижнего края жилета, а прочие – на расстоянии от нее и друг от друга в 1 вершок (4,5 см). Высота жилета и размер отложного воротника подбирались так, чтобы при застегнутом на четыре пуговицы сюртуке «жилет из-под него не выделялся».

Шаровары парадные с галуном к мундиру гражданских чинов морского ведомства первых пяти классов, 1910-е гг.

ЦМВС

При мундире носился черный шелковый галстук общеофицерского образца. При обыкновенной форме (вицмундире) должен был надеваться галстук узкий, завязывавшийся спереди малым бантом, а при форме «сюртук, фуражка и кортик» – произвольной формы. Ношение при галстуке булавок и прочих украшений не допускалось. Воротник рубашки при сюртуке дозволялось иметь стоячий или отложной, но рубашка должна была быть белой, без цветных полосок.

Шаровары для ношения как с мундиром, так и с сюртуком шились из темно-зеленого сукна, шириной в колене около 6 вершков (26,7 см), в низках – около 5 вершков (22,3 см), со штрипками или без таковых, без выпушек. Состоявшим в первых пяти классах при мундире полагалось надевать такие же шаровары, но обшитые по боковым швам лампасом из серебряного галуна шириной от $^{15}/_{16}$ до 1 вершка (4,2–4,5 см) с вытканным посередине черным шелковым просветом шириной $^{1}/_{16}$ вершка (0,3 см).

В качестве головного убора для парадной и обыкновенной (вицмундир) форм гражданским чиновникам Морского министерства полагалась треугольная шляпа. У чинов первых пяти классов она была такой же, как у адмиралов, но с петлицей серебряной канители, а у прочих – как у офицеров Гвардейского экипажа, с петлицей серебряного галуна. При повседневной

форме всем гражданским чиновникам полагалась фуражка с козырьком и подбородным ремнем, того же покроя и тех же размеров, что и у офицеров флота. Тулья шилась из темно-зеленого сукна, околыш – из алого, по верху тульи вшивалась белая выпушка, а по краям околыша – алые выпушки. Шов околыша располагался сзади. Ширина всех выпушек составляла $^{1}/_{16}$ вершка (0,3 см), высота тульи в отделке – 1⅛ вершка (5 см), диаметр донца – 6 вершков (26,7 см), высота околыша с выпушками – ¾ вершка (3,3 см). Спереди на середине тульи прикреплялась круглая гражданская кокарда диаметром ½ вершка (2,2 см). При надевании чехла на фуражку кокарда накалывалась на том же месте, но поверх чехла. Подбородный ремень был таким же, как у офицеров флота.

Обувью служили короткие сапоги, а при береговой походной форме – длинные, «и в голенищи их забирать шаровары».

Суконное укороченное пальто и полотнянник были одинаковых образцов с присвоенными офицерам флота, но не имели погон. Для обозначения чинов служили галунные клапаны, подобные введенным для сюртука, но большей длины (от 1¾ до 2 вершков, или 7,8–8,9 см), и с мундирными пуговицами, присаженными на верхних концах. На укороченном пальто галунные клапаны были пришивными, на полотняннике – пристежными. Двубортный плащ (пальто) покроем соответствовал офицерскому, но шился из сукна темно-синего цвета, без погон, с пуговицами, как на мундире. На передних концах воротника нашивались алые суконные клапаны длиной 1¾ вершка (7,8 см) и шириной ¾ вершка (3,3 см) с темно-зеленой выпушкой шириной $^{1}/_{16}$ вершка (0,3 см). Для различия чинов на клапане с отступом $^{1}/_{24}$ вершка (0,15 см) от выпушки нашивался галун с просветами и звездочками, такой же, как тот, из которого делались клапаны на воротнике сюртука. В верхней части клапана присаживалась мундирная пуговица. Подкладка плаща делалась черного цвета. В зимнее время разрешалось иметь воротник из черной мерлушки. Клапаны при этом нашивались на суконном подбое мехового воротника у пришива его к плащу. Предусматривалась также шинель офицерского образца из черного сукна на подкладке того же цвета, с такими же клапанами на воротнике, как у плаща. В зимнее время разрешалось подбивать шинель мехом и иметь меховой воротник; при этом клапаны нашивались на его суконном подбое.

Всем гражданским чинам морского ведомства (кроме медицинских) при всех формах, кроме береговой походной, полагалось носить кортик, присвоенный офицерам флота, на поясной портупее офицерского образца. При береговой походной форме носилась морская офицерская сабля с такими же портупеей и темляком, как у офицеров.

Форма гражданских чиновников военно-морского судебного ведомства была подобна описанной выше, но с малиновым прикладным цветом деталей обмундирования вместо алого, где таковой предусматривался.

Гражданские чиновники, состоявшие в звании статс-секретаря, постоянно носили на мундире и сюртуке вензель императора образца, установленного для статс-секретарей, находившихся на службе в гражданских ведомствах. Чиновники, не имевшие классных чинов, но занимавшие классные или неклассные должности, носили такое же обмундирование, как чиновники, имевшие классные чины, но без шитья, галунов, петлиц и галунных клапанов на воротниках и обшлагах форменной одежды. В летнее время всем гражданским чиновникам морского ведомства надлежало носить

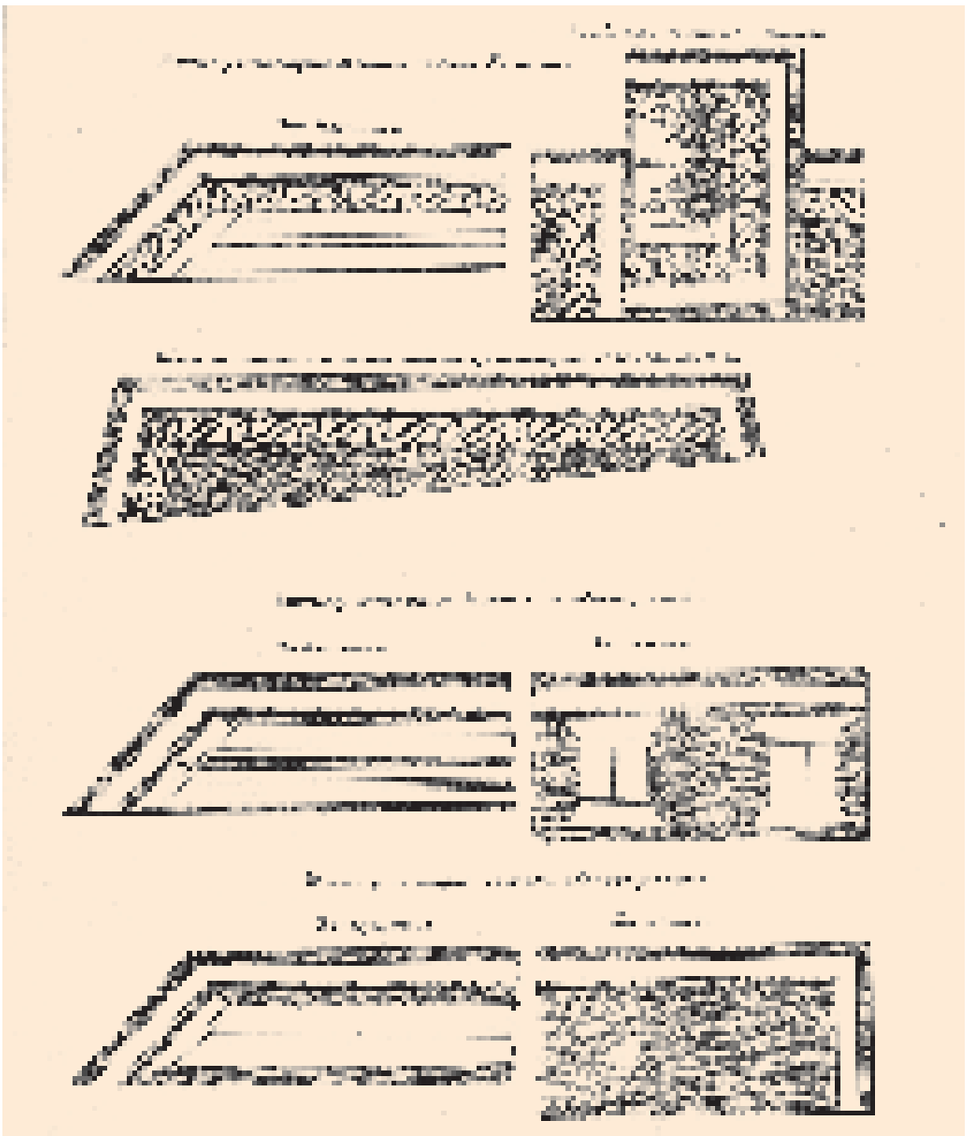


Рисунок шитья на мундирах гражданских чинов Морского министерства, военно-морского судебного ведомства, Главного гидрографического управления и подведомственных ему учреждений, 1912 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1760. Л. 64

на фуражках белые чехлы, «которые они надевают на фуражки и снимают с оных одновременно с военными чинами того же ведомства».

27 июня 1897 г. отличия по чинам на воротниках обмундирования были отменены и вместо них введены узкие погоны шириной $^{15}/_{16}$ вершка (4,2 см) с серебряным галуном гражданского образца и золотыми звездочками по чинам. Просветы и выпушку на погонах было предписано иметь таких же цветов, «как на отменяемых ныне знаках для означения чинов на воротниках» (имелись в виду, по-видимому, клапаны на воротниках верхней одежды). Соответственно, у чиновников Морского министерства просветы полагались красные, а у чиновников военно-морского судебного ведомства – малиновые, с темно-зеленой выпушкой у тех и других. Тем же приказом на воротниках шинелей были введены красные (в военно-морском судебном ведомстве – малиновые) суконные клапаны с темно-зеленой выпушкой и пуговицей в верхней части[2].

Гражданские чины учрежденного в 1885 г. Главного гидрографического управления и подведомственных ему учреждений вплоть до 1913 г. носили обмундирование общей для классных чиновников Морского министерст-

[2] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.

Старший делопроизводитель V класса Главного военно-морского судного управления коллежский советник В.Э. Добровольский, 1909–1913 гг.

Частная коллекция

На правой стороне груди – знак для окончивших немедицинские факультеты императорских университетов. В петлице сюртука – весьма редкая для чиновника награда – орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами, память о службе на должности флагманского обер-аудитора походного штаба командующего Второй Тихоокеанской эскадрой адмирала З.П. Рожественского. В дореволюционной России Владимир Эрастович Добровольский был известен как автор музыки ко многим балладам и романсам

ва расцветки. 22 февраля 1913 г. для них была введена особая форма. Металлический прибор нового обмундирования был изменен с серебряного на золотой. Воротник мундира вместо красного сукна приказано было шить из черного бархата с синим кантом по верху. Красный околыш фуражки был заменен черным бархатным, с синими кантами по верху и низу, тулья осталась черной с белой выпушкой. Изменения сюртука свелись к замене серебряных пуговиц золотыми и черного суконного воротника – черным бархатным. Погоны на всех видах обмундирования, где таковые полагались, изготавливались из золотого галуна с черными просветами и синими кантами на синем подбое. Клапаны на воротнике шинели и пальто шились из черного бархата с синими кантами. Таким образом, новая форма по расцветке повторяла обмундирование, введенное 10 декабря 1912 г. для гидрографов в офицерских чинах[3].

[3] ПМВ от 22.02.1913 № 54.

Чиновник морских команд (?), Петроград, 1914–1917 гг.

Коллекция А. Филянова

Расположение кокарды на околыше, а не на тулье позволяет точно определить принадлежность снимка к периоду Первой мировой войны

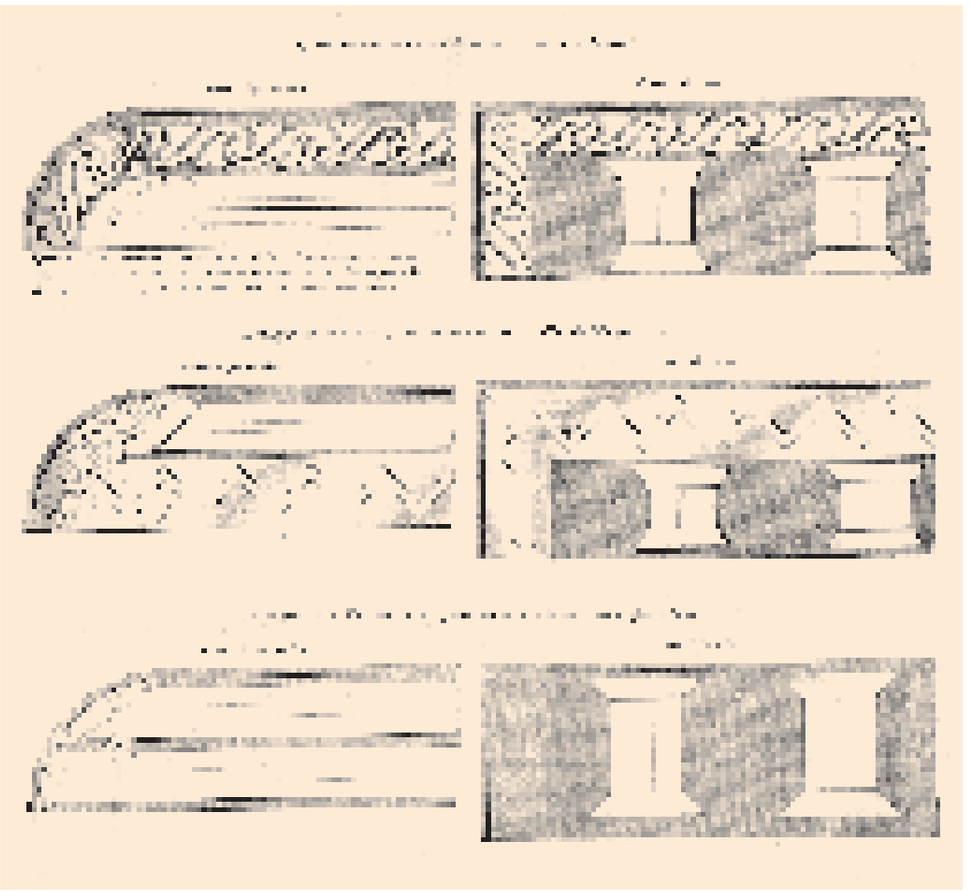
18 августа 1914 г. для военно-морских чиновников, находившихся в мобилизованных частях, на театре военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, было введено обязательное ношение формы. Не имевшим классного чина были присвоены погоны по первому классному чину (т. е. с одним просветом и звездочкой – коллежского регистратора) с поперечной нашивкой в верхней части из галуна цвета, обратного металлическому прибору. Круглую гражданскую кокарду военно-морским чиновникам отныне полагалось носить не на тулье, а на околыше фуражки[4].

[4] ПФМВ от 20.08.1914 № 280.

Не позднее начала апреля 1917 г. военно-морские чиновники, служившие в центральных и портовых учреждениях, направили в Морское министерство ходатайство о присвоении им фуражки «обще-флотского образца (с черным околышем и белыми кантами)». Поводом стало желание добиться единообразия формы с чиновниками судовых и береговых команд, а также непрактичность быстро загрязнявшегося красного сукна. К тому же весной 1917 г. цветное сукно зачастую и вовсе отсутствовало в продаже. 14 апреля 1917 г. военно-морским чиновникам центральных учреждений Морского ведомства было разрешено носить при форменной одежде фуражки общефлотского образца, а вне службы – статское платье[5].

Чиновники портовых управлений

Чиновникам портовых управлений в соответствии с описанием от 20 июля 1885 г. полагалось обмундирование, схожее с формой чиновников Морского министерства, но имевшее ряд особенностей. Присвоенный им мундир застегивался не на восемь, а на шесть пуговиц, воротник полагался не скошенный, а закругленный, обшлага для всех чинов – прямые без клапанов, пуговицы – серебряные «с изображением только якоря, как у офицеров флота». У состоявших в чинах первых пяти классов по верху воротника вышивалось серебряное узорчатое шитье шириной $^{5}/_{16}$ вершка (1,4 см), а на передних концах воротника – по две серебряные петлицы шириной ¼ вершка (1,1 см) и длиной по 3 вершка (13,4 см). Верхний край обшлагов



Рисунки шитья, галунов и петлиц на мундирах гражданских чиновников портовых управлений и команд морского ведомства, 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 11. Л. 73

[5] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2304. Л. 32, 34; ПФМВ от 14.04.1917 № 47.

Чиновник портовых управлений, 1897–1904 гг.
Частная коллекция

отделывался таким же узорчатым шитьем, как на воротнике, и, кроме того, на каждом обшлаге помещалось по две вертикальных серебряных вышитых петлицы шириной ½ вершка (2,2 см) и высотой $^{13}/_{16}$ вершка (3,6 см), без пуговиц. У состоявших в чинах первых четырех классов, кроме того, узорчатым шитьем шириной ¼ вершка отделывались края задних карманных клапанов. Статским советникам шитья на карманных клапанах не полагалось. У состоявших в штаб-офицерских чинах по нижнему краю воротника (с загибом концов «по закруглению») и по верхнему краю обшлагов нашивался серебряный штаб-офицерский галун с зигзагом, шириной ½–⅝ вершка (2,2–2,8 см). На передних концах воротника нашивалось по одной галунной петлице шириной ⅜ и длиной 3 вершка (1,7 и 13,4 см), на каждом обшлаге – по две вертикальные галунные петлицы шириной ½ и высотой ⅝ вершка (2,2 и 2,8 см), без пуговиц. У состоявших в чинах обер-офицерских на концах воротника нашивалось по две такие же галунные петлицы, как у чиновников в штаб-офицерских чинах, и на каждом обшлаге – по две галунные петлицы шириной ½ и высотой 1 вершок (2,2 и 4,5 см).

Прочие предметы обмундирования, холодное оружие и портупеи к нему, присвоенные чиновникам портовых управлений, были такими же, как у чиновников Морского министерства, за исключением того, что на форменных пуговицах изображался один якорь. Служившие в портовых управлениях артиллерийские содержатели отличались от прочих чиновников золотым металлическим прибором вместо серебряного и такими же красными кантами на обмундировании, как у артиллерийских содержателей, состоявших в командах[6].

[6] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.

27 июня 1897 г. взамен знаков различия по чинам на воротниках обмундирования были введены узкие погоны из галуна гражданского образца со звездочками по чинам. У чиновников портовых управлений эти погоны имели серебряный галун с красными просветами, темно-зеленую выпушку и золотые звездочки. На воротниках шинелей было положено нашивать красные суконные клапаны с темно-зеленой выпушкой и пуговицей в верхней части[7].

18 августа 1914 г. для военно-морских чиновников, находившихся в мобилизованных частях, на театре военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, было введено обязательное ношение формы. Не имевшим классного чина были присвоены погоны по первому классному чину с поперечной нашивкой в верхней части из галуна цвета, обратного металлическому прибору. Круглую гражданскую кокарду военно-морским чиновникам отныне полагалось носить не на тулье, а на околыше фуражки[8].

14 апреля 1917 г. военно-морским чиновникам портовых управлений было разрешено носить при форменной одежде фуражки общефлотского образца (черные с тремя белыми кантами), а вне службы – статское платье[9].

Чиновники морских команд

Чиновникам, «в командах состоящим», в соответствии с описанием от 20 июля 1885 г. полагалось такое же обмундирование, как чиновникам портовых управлений, но со следующими особенностями: воротник мундира и околыш фуражки не алого, а темно-зеленого сукна, канты по верху и низу околыша белые; просветы галунных клапанов на воротнике сюртука, укороченного пальто, полотнянника и верхней одежды не алые, а черные; весь металлический прибор, в том числе петлицы и галуны, золотой, а звездочки на воротнике и галунных клапанах – серебряные.

Артиллерийские содержатели отличались от прочих состоявших в командах чиновников пуговицами, на которых изображался якорь с пушками (как у офицеров Корпуса морской артиллерии), а также красными кантами по верху и низу околыша фуражки, по верху воротника мундира, по верхнему краю и разрезу обшлагов на рукавах сюртука и по краям (кроме нижнего) галунных клапанов на воротнике.

Машинные содержатели имели серебряный металлический прибор, золотые звездочки для обозначения чинов и пуговицы с изображением якоря со скрещенными топорами, как у офицеров Корпуса инженер-механиков.

Всем чиновникам Гвардейского экипажа, в том числе артиллерийским и машинным содержателям, были присвоены пуговицы с таким же изображением, как у строевых чинов экипажа (орел со скрещенными якорями). Машинным содержателям пуговицы полагались серебряные, прочим чиновникам – золотые[10].

27 июня 1897 г. взамен знаков различия по чинам на воротниках обмундирования были введены узкие погоны из галуна гражданского образца со звездочками по чинам. Чиновникам, состоявшим в морских командах, были присвоены золотые погоны с черными просветами и выпушками и с серебряными звездочками; служившим в командах артиллерийским содержателям – золотые погоны с черными просветами, красными выпуш-

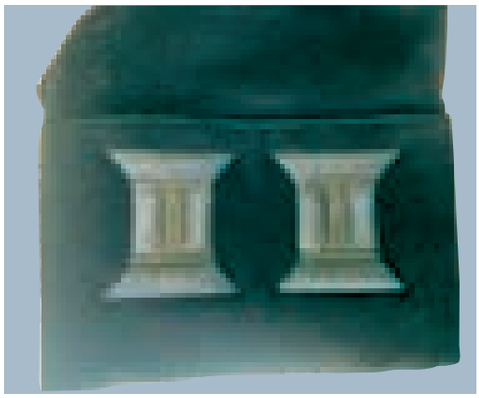
[7] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.
[8] ПФМВ от 20.08.1914 № 280.
[9] ПФМВ от 14.04.1917 № 47.
[10] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.

Чиновник в чине титулярного советника, состоящий в морских командах, 1897–1904 гг.
Коллекция В. Авдеева

ками и серебряными звездочками; машинным содержателям – серебряные погоны с черными просветами и выпушками и с золотыми звездочками. На воротниках шинелей у артиллерийских содержателей было положено нашивать черные суконные клапаны с красной выпушкой и пуговицей в верхней части. Машинным содержателям и прочим чиновникам, состоявшим в командах, на шинелях были присвоены темно-зеленые воротники без клапанов[11].

18 августа 1914 г. для военно-морских чиновников, находившихся в мобилизованных частях, на театре военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, было введено обязательное ношение формы. Не имевшим классного чина были присвоены погоны по первому классному чину с поперечной нашивкой в верхней части из галуна цвета, обратного металлическому прибору. Круглую гражданскую кокарду военно-морским чиновникам отныне полагалось носить не на тулье, а на околыше фуражки[12].

[11] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.
[12] ПФМВ от 20.08.1914 № 280.



Мундир военно-морского чиновника, «в командах состоящего», 1910-е гг.

Коллекция А. Болдырева

Вышитые канителью петлицы являются отступлением от формы, довольно распространенным во второй половине правления Николая II (официально гражданским чинам полагались петлицы из галуна)

Преподаватели морских учебных заведений

Гражданским чиновникам учебно-воспитательной службы морских учебных заведений, согласно описанию от 20 июля 1885 г., мундира не полагалось вовсе. Прочие предметы их обмундирования были такими же, как у чиновников, состоявших в морских командах, но отличались галунными клапанами на воротниках сюртуков, укороченных пальто, полотнянников, плащей и шинелей. У чинов Морского училища просветы на клапанах были не черными, а белыми, и по трем краям клапана (кроме нижнего) вшивались белые выпушки. Чинам Технического училища полагались галунные клапаны с красными просветами и выпушками. При этом цвет металлического прибора у всех чиновников учебно-воспитательной службы морских учебных заведений был золотым, а цвет звездочек для обозначения чинов – серебряным.

Гражданским чиновникам учебно-воспитательной службы морских учебных заведений, не имевшим чинов, взамен вышеописанной формы полагались: мундирный фрак общего для гражданских чиновников образца, сшитый из темно-зеленого сукна, с отложным воротником того же сукна и с такими же пуговицами, как для классных чинов учебно-воспитательной службы; двубортный жилет и шаровары темно-зеленого сукна, такие же, как у классных чинов; «шляпа гражданская (цилиндр) и верхнее платье гражданское, по желанию»[13].

27 июня 1897 г. для чиновников учебно-воспитательной службы морских учебных заведений, имевших чины, взамен отличий по чинам на воротниках обмундирования были введены узкие погоны из галуна гражданского образца, с просветами и звездочками по чинам. Чиновникам, служившим в Морском кадетском корпусе, полагались золотые погоны с белыми просветами и выпушками, а служившим в Морском техническом училище Императора Николая I – с красными. Воротники шинелей тем и другим было положено иметь темно-зеленые без клапанов[14].

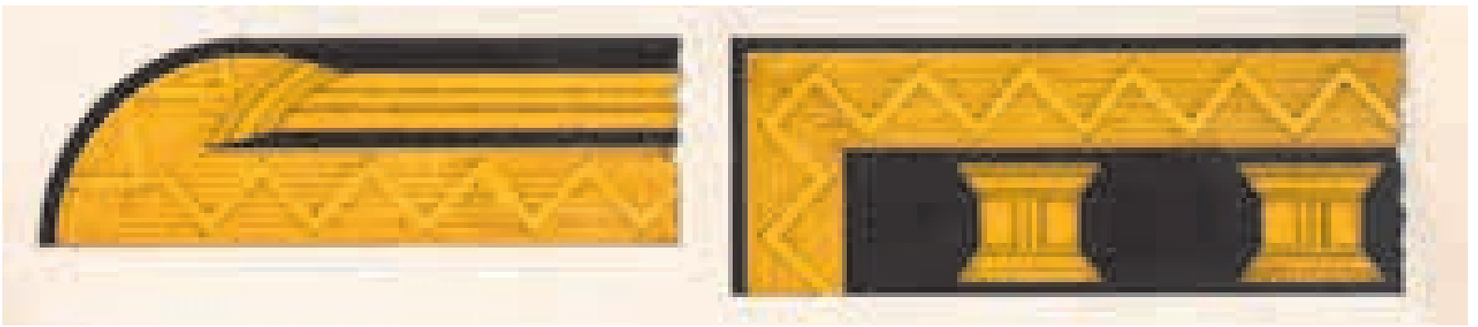
3 января 1915 г. морской министр адмирал И.К. Григорович представил на высочайшее имя доклад следующего содержания:

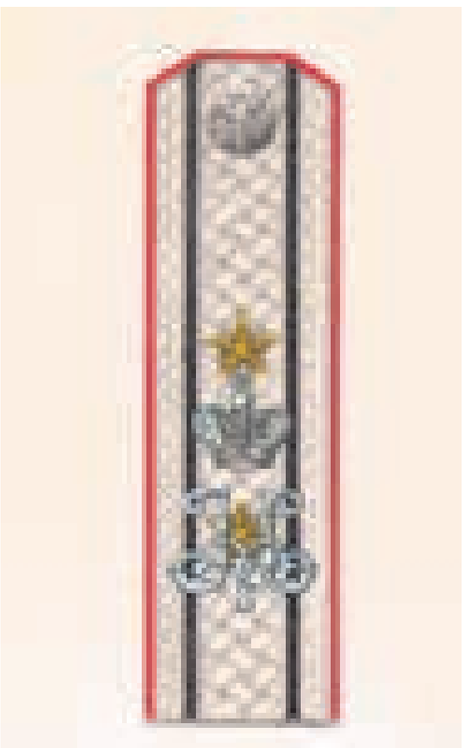
«В описание формы обмундирования гражданских чинов Морского ведомства (ныне военно-морских чиновников), объявленное приказом по Морскому ведомству от 20-го июля 1885 года, за № 86, не было включено указания о присвоении мундира чиновникам учебно-воспитательной службы морских учебных заведений (преподавателям).

В настоящее время, ввиду последовавшего изменения прав военно-морских чиновников, – признавалось бы желательным установить для таковых чинов учебно-воспитательной службы морских учебных заведений (за исключением Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса и Морского Инженерного училища Импер. Николая I) мундиры, присвоенные военно-морским чиновникам морских команд.

Что же касается военно-морских чиновников Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса и Морского Инженерного училища Императора Николая I, то для них признавалось бы желательным установить двубортные мундиры (о шести пуговицах на каждом борте): с золотым прибором – для военно-морских чиновников Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса и с серебря-

[13] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.
[14] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.





Рисунки знаков различия чиновников учебно-воспитательной службы Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса и Морского Инженерного училища Императора Николая I, высочайше утвержденные 5 января 1915 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 10, 11, 12

ным прибором – для военно-морских чиновников Морского Инженерного училища Императора Николая I, согласно прилагаемым при сем рисункам.

Вместе с сим, применительно к вензелевым изображениям на наплечных отличиях, установленным для медицинских чинов и военных чиновников некоторых учебных заведений и войсковых частей Военного ведомства, признается необходимым установить для медицинских чинов и военно-морских чиновников, состоящих в Морском Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпусе и в Морском Инженерном училище Императора Николая I-го, на наплечные отличия те же вензелевые изображения, которые присвоены офицерским чинам этих двух морских учебных заведений, но с тем, чтобы таковые вензелевые изображения для упомянутых медицинских чинов и военно-морских чиновников были в размере (считая без короны) – ⅝ вершка (Приказ по Военному Ведомству от 17-го февраля 1914 года за № 116)».

5 января 1915 г. доклад удостоился высочайшего утверждения. Таким образом, военно-морские чиновники учебно-воспитательной службы (преподаватели) морских учебных заведений (кроме Морского корпуса и Морского инженерного училища) получили обмундирование общего для

военно-морских чиновников образца, с золотым прибором, черным с белыми выпушками околышем фуражки и погонами золотого галуна с черными просветами, полем и кантами. Военно-морским чиновникам учебно-воспитательной службы (преподавателям) Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпуса были присвоены такие же двубортные мундиры на шесть пуговиц с золотым металлическим прибором и золотыми галунными петлицами. Разница заключалась в том, что погоны на мундире были золотыми с белым полем, просветами и подбоем и с накладным позолоченным вензелем наследника высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см). Для военно-морских чиновников учебно-воспитательной службы (преподавателей) Морского Инженерного училища Императора Николая I была введена аналогичная форма, но с серебряным металлическим прибором и с погонами серебряного галуна, с черным полем, черными просветами, красным кантом и с накладным посеребренным вензелем Николая I, высотой без короны также ⅝ вершка (2,8 см)[15].

Административные чиновники морских учебных заведений

Гражданским чиновникам административной службы морских учебных заведений согласно описанию от 20 июля 1885 г. полагалось такое же обмундирование, как описанное выше для чиновников учебно-воспитательной службы, но с серебряным металлическим прибором и с золотыми звездочками для обозначения чинов[16]. Таким образом, введенные для них 27 июня 1897 г. погоны были с такими же просветами и выпушками, как у чиновников учебно-воспитательной службы тех же учебных заведений, но изготавливались не из золотого, а из серебряного галуна. Воротники на шинелях полагались темно-зеленые без клапанов[17].

5 января 1915 г. медицинским чинам и военно-морским чиновникам, состоявшим в Морском Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпусе и в Морском инженерном училище Императора Николая I, было предписано иметь на погонах те же вензелевые изображения, которые были присвоены офицерским чинам этих двух морских учебных заведений, но уменьшенного размера, высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см)[18]. Какого именно цвета металлический прибор (золотой или серебряный) при этом было положено носить чиновникам административной службы Морского корпуса, источники не сообщают.

Капельмейстеры морского ведомства

В соответствии с описанием от 20 июля 1885 г. капельмейстеру Гвардейского экипажа полагался двубортный мундир темно-зеленого сукна, застегивавшийся на восемь пуговиц, со скошенным воротником и обшлагами без клапанов, того же покроя, что и офицерам этого экипажа. Воротник и обшлага шились из одного сукна с мундиром. По бортам, верхнему краю воротника и обшлагов и карманным клапанам вшивались белые выпушки. По краю воротника и вокруг обшлагов вышивался золотой канителью борт шириной ⅛ вершка (0,6 см) с витым кантом шириной $^1/_{24}$ вершка (0,2 см).

[15] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 9–12.
[16] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.
[17] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.
[18] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 9–12.

На передних концах воротника вышивались золотые петлицы, по одной у состоявших в обер-офицерском и по две – в штаб-офицерском чине. На каждом обшлаге вышивались золотом по две петлицы с присаженными поверх них пуговицами. Форма и размеры петлиц на воротнике и обшлагах были такими же, как у чиновников Морского министерства. На концах воротника вышивались серебром звездочки, обозначавшие чины. Пуговицы на мундире были такими же, как у строевых офицеров экипажа – золотыми, с орлом и якорями. Юбка мундира подбивалась черным стамедом. Прочие предметы обмундирования полагались тех же образцов, что и у чиновников, состоявших в морских командах, но просветы на галунных клапанах были красными, а пуговицы – с таким же чеканом, как на мундире.

«Чиновникам, обучающим музыкантские хоры (капельмейстерам)» прочих команд и Морского училища полагался мундир той же расцветки, что и капельмейстеру Гвардейского экипажа, но застегивавшийся на шесть пуговиц и с закругленным воротником. Шитья на воротнике и обшлагах не полагалось, вместо него нашивались галуны и галунные петлицы в соответствии с чином, как у чиновников, состоявших в морских командах. На золотых пуговицах изображался якорь. Прочие предметы обмундирования были такими же, как у чиновников морских команд, но на обшлагах сюртука по верхнему краю и разрезу вшивался белый кант. Галунные клапаны на воротнике сюртука, укороченного пальто, полотнянника и верхней одежды капельмейстеру Морского училища полагались золотые с белым просветом, а капельмейстерам прочих команд – золотые с черным просветом.

Учителям музыки (капельмейстерам), не имевшим классных чинов, полагалась форма, подобная описанной выше, но без шитья и галунов на воротнике мундира и без галунных клапанов на воротнике сюртука, укороченного пальто, полотнянника и верхней одежды. Капельмейстеры, служившие по вольному найму, имели такое же обмундирование, как и прочие, с шитьем на мундире и с галунными клапанами на прочих предметах обмундирования для имевших классные чины и без шитья или клапанов для не имевших чинов.

В береговом строю всем капельмейстерам при всех формах надлежало иметь в качестве головного убора фуражку и надевать длинные сапоги с заправленными в голенища шароварами, а кортик заменять офицерской саблей. Капельмейстеры, не имевшие чина, носили саблю без темляка[19].

27 июня 1897 г. капельмейстерам взамен отличий по чинам на воротниках форменной одежды были присвоены погоны гражданского образца: в Гвардейском экипаже из золотого галуна с красными просветами и выпушками, в прочих командах – из золотого галуна с черными просветами и выпушками, а в Морском кадетском корпусе – из золотого галуна с белыми просветами и выпушками. Воротники на шинелях полагались темно-зеленые без клапанов[20].

Капельмейстерам, не имевшим чинов, погон не полагалось, однако на практике их могли носить в порядке вольности, тем более что приказ от 27 июня 1897 г. о введении погон для чиновников морского ведомства прямого запрета на этот счет не содержал. Однако 25 февраля 1902 г. Главный морской штаб особым циркуляром вынужден был указать, что *«учители музыки в Морском ведомстве, не имеющие классных чинов, позволяют*

Капельмейстер морского ведомства А.А. Осбер, 1900 г.

Аукционный дом «Империя»

[19] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.
[20] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.

себе отступление от установленной для них формы одежды, т. е. ношение плечевых погон, шитья и галунных отличий на мундирах и офицерских темляков на сабле», и потребовать от вольнонаемных капельмейстеров неукоснительного соблюдения присвоенной им формы[21].

18 августа 1914 г. для военно-морских чиновников, находившихся в мобилизованных частях, на театре военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, было введено обязательное ношение формы. Не имевшим классного чина были присвоены погоны по первому классному чину с поперечной нашивкой в верхней части из галуна цвета, обратного металлическому прибору. Круглую гражданскую кокарду военно-морским чиновникам отныне полагалось носить не на тулье, а на околыше фуражки[22].

Медики морского ведомства

К середине 1880-х гг. обмундирование медиков морского ведомства регламентировалось большим количеством нормативных актов, основные из которых были изданы тридцатью годами ранее. Разобраться в них было непросто даже профессионалу, что неизбежно вызывало путаницу. Установленное в середине 1850-х гг. шитье на мундирах по должностям не соответствовало новой организационно-штатной структуре конца XIX столетия. Выход был найден в составлении нового описания формы одежды медицинских чиновников морского ведомства, отменявшего все предыдущие законоположения по данному поводу. Первоначально, в 1885 г., предполагалось «*форму мундиров Морских медицинских чинов сохранить по должностям с серебряным шитьем и даже присвоить медикам Гвардейского экипажа серебряное шитье на мундирах по должностям*», однако в 1889 г. работа над составлением описания была приостановлена. При возобновлении ее в начале 1890-х гг. было решено шитье на мундирах медицинских чинов иметь не по должностям, а по чинам, как в военно-сухопутном ведомстве. 22 февраля 1893 г. новое описание было высочайше утверждено, а 27 февраля опубликовано.

Мундиры всех морских медиков шились целиком из черного сукна и покроем были одинаковы с мундирами военных чинов морского ведомства. Борта, воротники, обшлага и карманные клапаны отделывались белыми кантами. Двубортные мундиры чинов первых пяти классов, а также врачей Гвардейского экипажа и врачей, занимавших штатные должности в Управлении главного медицинского инспектора флота, застегивались на восемь пуговиц и имели воротники скошенные. Прочим медицинским чиновникам полагались двубортные мундиры на шесть пуговиц с закругленными воротниками. Обшлага на всех мундирах были прямыми, без клапанов. По заднему шву рукава над обшлагом нашивались две металлические форменные пуговицы уменьшенного размера. Две мундирные пуговицы нашивались на талии, и еще две – на концах карманных клапанов.

Мундиры врачей и фармацевтов отделывались серебряным шитьем трех разрядов. Шитье 1-го разряда полагалось чинам первых пяти классов. По верхнему краю воротника, верхнему краю и разрезу обшлагов и по краю карманных клапанов вышивался гладкий борт с витым кантом по нижнему краю, а под ним – узорчатый борт (бордюр). Наряду с этим на передних

[21] ЦГМШ от 25.02.1902 № 37.
[22] ПФМВ от 20.08.1914 № 280.

Медик морского ведомства коллежский асессор А.А. Бунге, 1885 г.

Частная коллекция

Знаменитый путешественник, член Императорского Русского географического общества Александр Александрович Бунге изображен на фото в вицмундире (сюртуке с эполетами) врача морского ведомства. На правой стороне груди – знак для военных и морских врачей, имеющих степень доктора медицины

Фармацевт морского ведомства в чине коллежского советника, 1896–1904 гг.

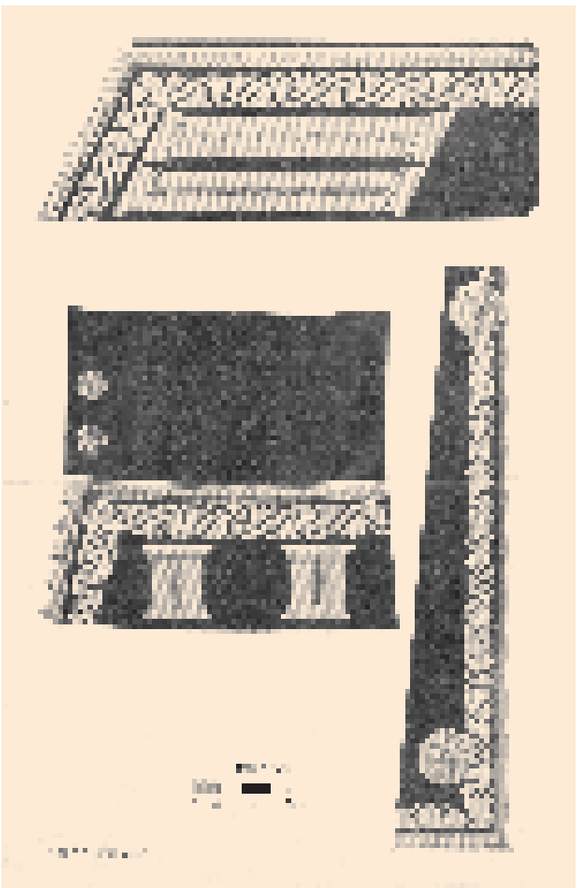
Частная коллекция

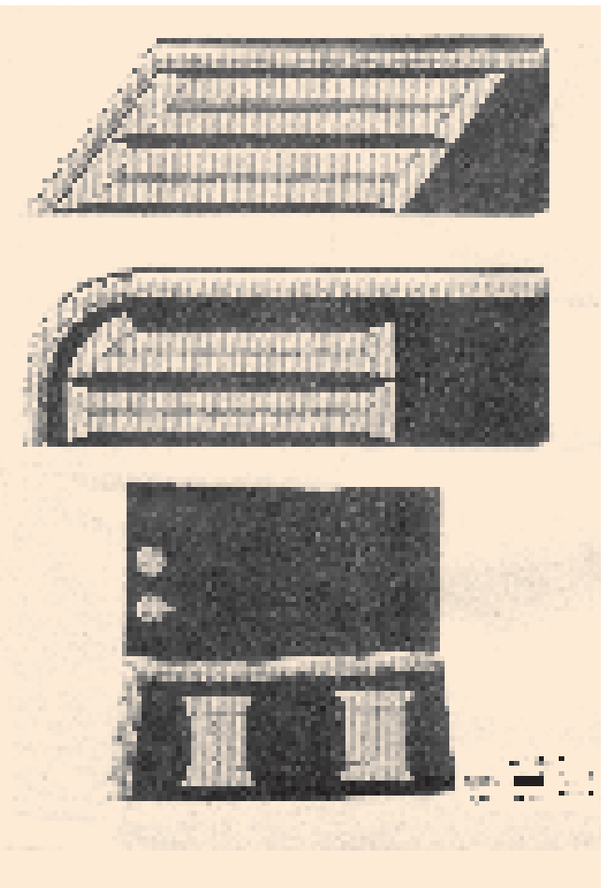
До 1905 г. фармацевтам, в отличие от врачей, не полагалось эполет и контрпогончиков

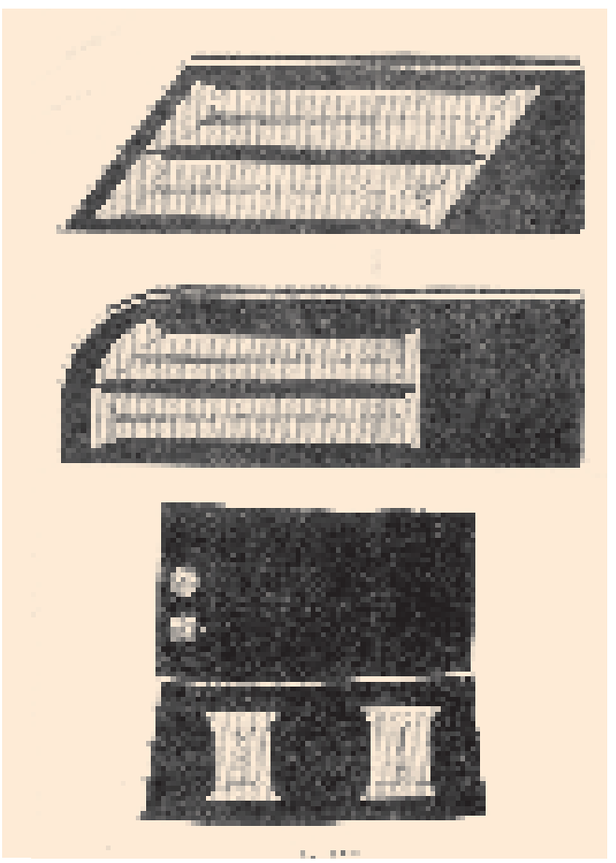
концах воротника и на каждом обшлаге вышивалось по две прямые петлицы (на обшлагах – без пуговиц). Состоявшим в чине статского советника шитья на карманных клапанах не полагалось.

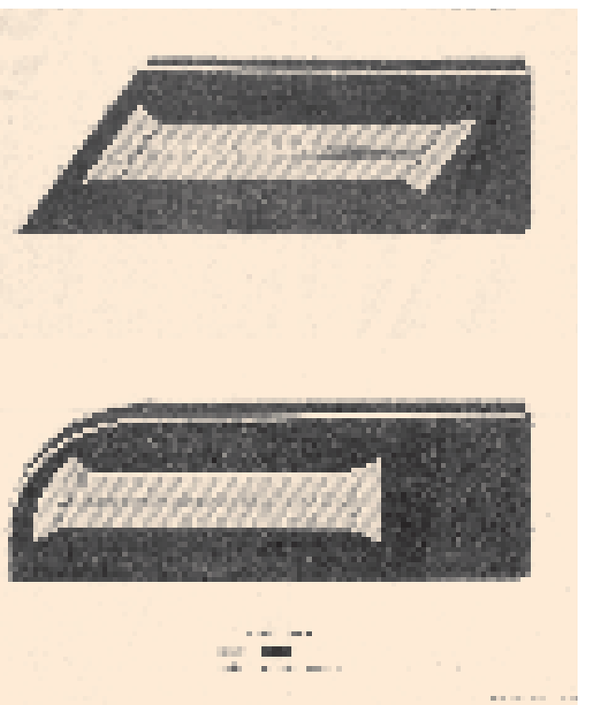
Врачам и фармацевтам в чинах VI–VIII классов полагалось шитье 2-го разряда: по верху воротника и обшлагов такой же гладкий борт с витым кантом, а ниже него на передних концах воротника и на каждом обшлаге – по две прямые петлицы без пуговиц. Имевшим чины IX и X классов полагалось шитье 3-го разряда: на передних концах воротника и на каждом обшлаге по две прямые петлицы без борта и без пуговиц. Необходимо отметить, что серебряный гладкий борт, кому таковой полагался, мог вышиваться как на скошенных, так и на закругленных воротниках.

Мундиры медиков Гвардейского экипажа отличались от прочих (помимо покроя) пуговицами, присаженными поверх петлиц на обшлагах. Мундиры лекарских помощников вышитой отделки не имели, а на концах воротника у них нашивалось по одной серебряной галунной петлице. Пуговицы на обмундировании чинов первых пяти классов, а также занимавших штатные должности в Управлении главного медицинского инспектора флота и медиков Гвардейского экипажа были посеребренными, с изображением дву-









Рисунки шитья и петлиц для отделки мундиров медиков морского ведомства, высочайше утвержденные 22 февраля 1893 г. (шитье 1-го, 2-го и 3-го разрядов; галунные петлицы – на воротники лекарских помощников)

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 320. Л. 5, 6, 7, 8

Английская королева Александра на борту императорской яхты «Штандарт», 1909 г.

The Royal Collection – Королевская коллекция, Великобритания

Королева подает руку врачу морского ведомства, состоящему в Гвардейском экипаже и имеющему звание лейб-медика (на поле эполет виден императорский вензель)

главого орла и якорей, а у прочих медицинских чинов – посеребренными с изображением якоря.

Шаровары для медицинских чинов шились из черного сукна и имели тот же покрой, что и у гражданских чинов морского ведомства. Врачам и фармацевтам в чине статского советника и выше для парадной формы были дополнительно присвоены шаровары, обшитые по боковым швам серебряным галуном с вытканным посередине черным шелковым просветом, как у чиновников морского ведомства первых пяти классов.

В качестве головных уборов медикам полагались треугольная шляпа, фуражка, белый чехол к ней и башлык, одинаковые с присвоенными офицерам флота, с серебряным прибором. Петлица на шляпе для чинов первых пяти классов делалась из серебряной витой канители, для прочих – из серебряного галуна с черным просветом. Круглую гражданскую кокарду врачи носили на околыше, фармацевты и лекарские помощники – на тулье.

Всем медицинским чинам морского ведомства был присвоен сюртук гражданского образца из черного сукна, такой же, как у офицеров флота, но с белым кантом по верхнему краю и разрезу обшлагов. У медиков Гвардейского экипажа, кроме того, на каждом обшлаге вышивалось по две петлицы с пуговицами, как у офицеров этого экипажа, но серебряные. Сюртук,

Мундир врача морского ведомства, состоящего в чине первых четырех классов, 1890-е – 1910-е гг.

Аукционный дом «Литфонд»

Эполеты отсутствуют, контрпогончики неоригинальные. Медикам в чине статского советника полагался такой же мундир, но без шитья на карманных клапанах

Медик морского ведомства титулярный советник М.Л. Банщиков, 1904–1908 гг.

Частная коллекция

Во время русско-японской войны Михаил Лаврентьевич Банщиков служил на должности младшего врача крейсера «Варяг». За бой при Чемульпо 27 января 1904 г. был удостоен ордена Св. Георгия 4-й ст. На правой стороне груди – знак для военных и морских врачей, имеющих степень лекаря

Лекарский помощник морского ведомства в чине коллежского регистратора. Ревель, 1915 г.

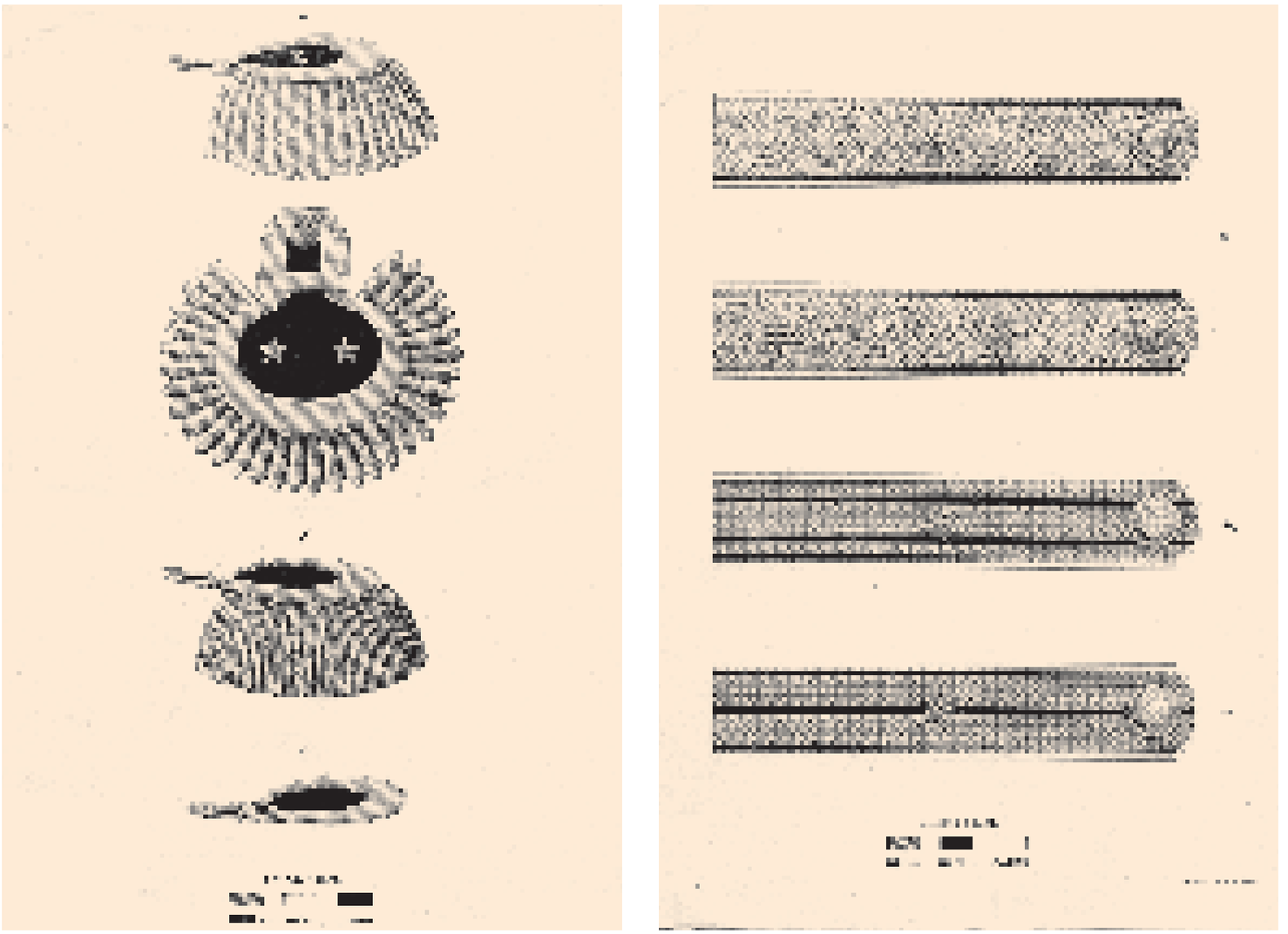
Частная коллекция

Хорошо видны белые канты на погоне и на обшлаге сюртука. В отличие от врачей, лекарским помощникам не полагалось эполет и контрпогончиков

у врачей при эполетах, сабле и шляпе, а у фармацевтов и лекарских помощников – при погонах, кортике и шляпе, и у всех перечисленных чинов при орденах и белом жилете, выполнял функции вицмундира.

Укороченное пальто, полотнянник, жилеты (черный суконный и белый), галстук, воротники рубашек, перчатки и обувь соответствовали образцам, установленным для гражданских чиновников морского ведомства, плащ и шинель – образцам, установленным для офицеров флота. У медиков Гвардейского экипажа на воротнике пальто и шинели нашивались черные суконные клапаны (петлицы) с пуговицами.

Всем врачам при парадной и обыкновенной (вицмундир) формах одежды полагались эполеты с металлическим серебряным ободком «и рассыпчатою канительною бахромою, или без оной, смотря по чину». Поле и корешок эполет делались из черного сукна, подбой – из белого, корешок обшивался по краям серебряным армейским галуном. Для пристегивания эполета служили малая металлическая форменная пуговица и нашитый на плече мундира или вицмундира (сюртука) серебряный галунный контрпогончик. Чины обозначались серебряными коваными пятиконечными звездочками. Действительным тайным советникам, тайным советникам, действительным статским советникам и статским советникам полагались эполеты с бахромой генеральского образца: у первых – без звездочек,



Рисунки эполет и погон медиков морского ведомства, высочайше утвержденные 22 февраля 1893 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 320. Л. 9, 10

у вторых – с тремя звездочками, у третьих – с двумя, а у статских советников – с одной. Чинам VI–VIII классов полагалась тонкая штаб-офицерская бахрома; коллежские советники звездочек не имели, надворным советникам полагались три звездочки, а коллежским асессорам – две. Титулярным советникам полагались эполеты без бахромы, как у обер-офицеров, и без звездочек. Лейб-медики и лейб-хирурги носили на эполетах вышитый серебром императорский вензель с короной, того же размера, что и на офицерских эполетах.

Для врачей при мундире (при береговой походной форме), сюртуке и кортике, для фармацевтов при мундире, вицмундире и сюртуке и для всех вообще медицинских чинов при плаще (пальто), укороченном суконном пальто и полотняннике знаками различия по чинам служили погоны черного сукна с нашитым посередине серебряным галуном, на котором по краям были затканы две узкие строчки черного шелка, с белой выпушкой и белым подбоем, с вышитыми посередине погона в линию серебряными звездочками. Чинам первых пяти классов полагался генеральский галун, VI–VIII классов – штаб-офицерский с двумя черными просветами, прочим – обер-офицерский с одним просветом. Коллежскому регистратору и статскому советнику полагалась одна звездочка; губернскому секретарю,

коллежскому асессору и действительному статскому советнику – две; коллежскому секретарю, надворному советнику и тайному советнику – три; титулярному советнику, коллежскому советнику и действительному тайному советнику звездочек не полагалось. Общая ширина погона составляла $^{11}/_{16}$ вершка (3,1 см) при ширине галуна ⅝ вершка (2,8 см). У лейб-медиков и лейб-хирургов на погонах вышивался серебряной канителью императорский вензель уменьшенного размера.

Врачам при парадной и обыкновенной (вицмундир), а также при береговой походной формах полагалась сабля на портупее и с темляком офицерского образца, а при сюртуке – кортик, подобно офицерским чинам

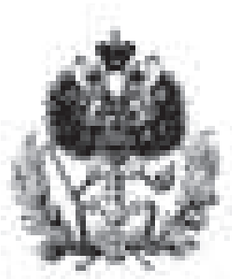


Рисунок нагрудного знака для докторов медицины, высочайше утвержденный 15 февраля 1897 г. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVII. № 13735

Врач морского ведомства титулярный советник В.С. Кравченко, не позднее 1899 г.

Аукционный дом «Кабинетъ»

На обшлагах сюртука видны белые выпушки, на правой стороне груди – знак для врачей, имеющих ученую степень лекаря

Погоны врача морского ведомства в чине статского советника, 1910-е гг.

Коллекция А. Болдырева

морского ведомства. Для фармацевтов и лекарских помощников сабля предусматривалась лишь при береговой походной форме, при прочих формах они носили кортик. Правила ношения форменной одежды для медиков были теми же, что и для офицеров морского ведомства[23].

21 июня 1897 г. на морское ведомство было распространено действие положения Комитета министров «о нагрудных знаках для докторов медицины и для врачей, имеющих степень лекаря». Врачи, удостоенные Императорской военно-медицинской академией или одним из императорских университетов ученой степени лекаря, получили право носить при мундире, вицмундире и сюртуке нагрудный знак, введенный в 1871 г. для докторов медицины (серебряный государственный герб в серебряном венке, с золотой гиппократовой чашей и двумя золотыми змеями). Докторам медицины отныне полагалось иметь знак того же рисунка, но не серебряный, как прежде, а золотой, с чашей и змеями голубой эмали. Оба знака, как и ранее, носились на правой стороне груди[24].

При введении 27 июня 1897 г. погон для гражданских чиновников морского ведомства обмундирование и знаки медицинских, фармацевтических и ветеринарных чинов были оставлены без изменений[25].

16 января 1899 г. на морское ведомство было распространено действие высочайшего повеления об учреждении особого знака «в память столетия Императорской Военно-Медицинской Академии», а также правила

[23] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 16. Л. 36, 38; Ф. 417. Оп. 2. Д. 206. Л. 1, 5, 6; ПМВ от 27.02.1893 № 25.
[24] ПМВ от 21.06.1897 № 117.
[25] ПМВ от 27.06.1897 № 129; ПУММ от 25.05.1864 № 71.

Раненые и госпитальный персонал, 1914–1917 гг.

Магазин военного антиквариата «Землянка»

Подобные фото выздоравливающих нижних чинов с врачами и сестрами милосердия типичны для периода Первой мировой войны. Второй справа во втором ряду – врач морского ведомства в чине действительного статского советника. На погонах хорошо видны белые выпушки, на левой (от изображенного) стороне груди – учрежденный в 1914 г. знак для участников обороны Порт-Артура

его ношения. Металлический овальный знак состоял из золотых вензелей императоров Павла I и Николая II под золотой императорской короной. Вензеля были «включены в латинскую литеру С, из белой эмали, выражающую столетие (Centum) существования Академии», и обрамлены золотым лаврово-дубовым венком. На венке под вензелями помещалась «серебряная Гиппократова чаша с голубою эмалевою змеею». Наибольшая высота знака устанавливалась в 4,5 см, ширина – в 3 см. Носить знак полагалось на левой стороне груди при всех формах (мундире, вицмундире, сюртуке и мундирном фраке) ниже звезд и императорских вензелей в венке, кому таковые полагались. Правом ношения знака пользовались: числившиеся в день 100-летия академии (18 декабря 1898 г.) в ее составе почетный президент, почетные члены и члены-корреспонденты; все офицеры «по учебному и административному составу Академии и ея учебно-вспомогательных учреждений», как состоявшие на службе в день юбилея, так и выбывшие из нее ранее; все студенты, состоявшие в академии в юбилейном году, «но не ранее, как по окончании ими курса Академии и по удостоении степени лекаря»[26].

9 мая 1899 г. к руководству по морскому ведомству были объявлены правила ношения на эполетах и погонах вензелей основателя академии, императора Павла I, установленные в военном ведомстве полугодом ранее. Право ношения этих вензелей присваивалось следующим лицам, состоявшим в академии ко дню ее столетнего юбилея: профессорам

[26] ПМВ от 16.01.1899 № 20; ПВВ от 17.11.1898 № 305.

Врач морского ведомства в чине коллежского советника В.И. Бологовской, 1911 г.

Частная коллекция

На правой стороне груди виден знак для врачей, имеющих ученую степень лекаря. В петлице сюртука – орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами, пожалованный в 1907 г. за отличия во время русско-японской войны

и прочим чинам учебной службы, а также приват-доцентам академии, состоявшим «на действительной медицинской службе»; штаб-офицерам, заведующим обучающимися в академии, и их помощникам; чиновникам военно-медицинской и административной службы академии; всем штатным чинам Клинического военного госпиталя с клиникой душевных болезней, а также Михайловской клинической больницы баронета Виллие; состоявшим при Клиническом военном госпитале врачам для усовершенствования. Вензель императора Павла I на эполетах и погонах надлежало иметь вышитый, цвета, противоположного металлическому прибору. Военно-медицинские чины академии, имевшие звание лейб-медика или лейб-хирурга высочайшего двора, носили соединенный вензель двух императоров: Павла I – цвета, противоположного металлическому прибору, и императора, при котором получили звание лейб-медика, – по цвету металлического прибора[27].

26 февраля 1905 г. фармацевтам морского ведомства были присвоены эполеты с серебряным полированным ободком, темно-зеленым (фактически черным) суконным полем и белым подбоем, того же образца, что и у врачей морского ведомства. Прочие предметы обмундирования фармацевтов при этом остались без изменения[28].

[27] ПМВ от 9.05.1899 № 102; ПВВ от 8.12.1898 № 317.
[28] ПМВ от 26.02.1905 № 38.

Врач морского ведомства в чине титулярного советника, 1910-е гг.

Коллекция А. Гвоздевича

19 июня 1908 г. врачам морского ведомства «применительно к врачам Военного ведомства» были присвоены кокарда офицерского образца, носившаяся по-прежнему на околыше, и погоны существующего образца, но увеличенные до $1^{3}/_{16}$ вершка (5,3 см) ширины, при ширине галуна 1 вершок (4,5 см)[29].

25 января 1909 г. было высочайше повелено «ввести в форму обмундирования медицинских чинов Морского ведомства шарф и сабельную портупею образца, присвоенного офицерам флота»[30].

30 января 1914 г. было установлено обмундирование для врачей и фармацевтов, отбывавших воинскую повинность во флоте. С момента зачисления их на службу нижними чинами и до назначения на классную должность они носили форму, присвоенную нижним чинам флота, у отбывавших повинность вольноопределяющимися и охотниками – с трехцветным черно-оранжево-белым шнуром вокруг погон. Со времени поступления на классную должность и до окончания срока действительной службы им полагалось носить такое же обмундирование, как у врачей и фармацевтов флота, но без эполет и контрпогончиков. Погоны должны были соответствовать первому классному чину, который получали врачи и фармацевты при зачислении их на действительную службу, но с добавлением в верхней части погона, на ½ вершка (2,2 см) ниже пуговицы, нашивки из узкого золотого галуна. В военно-сухопутном ведомстве подобные нашивки были установлены для военных медиков, состоявших в чинах «зауряд», т. е. только на период занятия классной должности; в соответствующем приказе по морскому ведомству формулировка «зауряд» отсутствовала[31].

5 января 1915 г. медицинским чинам, состоявшим в Морском Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича корпусе и Морском инженерном училище Императора Николая I, было предписано иметь на погонах те же вензелевые изображения, которые были присвоены офицерским чинам этих двух учебных заведений, но уменьшенного размера, высотой без короны ⅝ вершка (2,8 см)[32].

27 октября 1915 г. «в ознаменование… 200-летия существования Петроградского Морского Госпиталя» указанное лечебное заведение получило наименование «Петроградский адмиралтейский Императора Петра Великого госпиталь». Штатному составу госпиталя (офицерам, врачам, фармацевтам, военно-морским чиновникам и классным фельдшерам) был присвоен вензель основателя – императора Петра Великого – для ношения на эполетах (кому таковые полагались) и погонах. Рисунок вензеля соответствовал установленному для чинов Морской крепости Императора Петра Великого, а цвет его должен был быть обратным цвету металлического прибора. Кроме того, всем офицерам, врачам, фармацевтам, военно-морским чиновникам и классным фельдшерам, состоявшим на службе в госпитале на день юбилея, «а равно и тем чинам Морского ведомства, кои в день юбилея имели непосредственное отношение к сему госпиталю», было присвоено право ношения особого нагрудного знака. Основу знака составлял серебряный овальный лаврово-дубовый венок, перевязанный лентой, высотой 4 см и шириной 3,5 см. В верхней части венка помещалась императорская корона, ниже нее – золотой вензель императора Николая II с расположенным под ним серебряным вензелем императора Петра Великого. Ниже вензелей располагались золотые римские цифры «СС», а по бокам нижней части – на флагштоках два эмалевых флага: Ан-

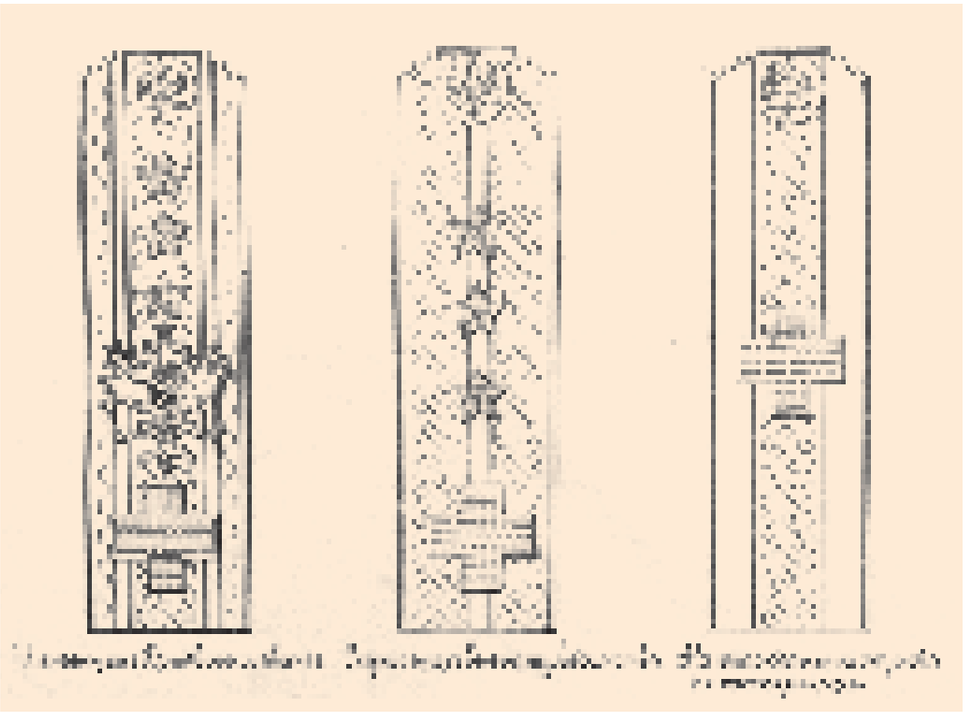
[29] ПМВ от 19.06.1908 № 148.
[30] ПМВ от 25.01.1909 № 15.
[31] ПФМВ от 30.01.1914 № 31; ПВВ от 31.10.1913 № 573.
[32] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 9–12.

дреевский и Красного Креста. На скрещении флагштоков крепились два серебряных скрещенных якоря лапами вверх, а на них – золотая «гиппократова чаша» со змеей. Полная высота знака от нижних концов флагштоков до верхнего края короны составляла 4,8 см. Носился знак на левой стороне груди[33].

2 мая 1916 г. флагманский врач штаба командующего Черноморским флотом статский советник Е.К. Яблонский[34] по телеграфу запросил разрешения Управления санитарной частью флота на ношение вольнонаемными врачами Севастопольского морского госпиталя, экипажа и полуэкипажа при исполнении ими служебных обязанностей форменной одежды «соответственно чину по гражданской службе». Главный морской штаб, куда был переадресован вопрос, отнесся к инициативе весьма прохладно, отметив, что *«вопрос о присвоении вольнонаемным врачам Морского ведомства форменной одежды, присвоенной врачам, состоящим на действительной службе, уже возбуждался неоднократно, причем в последний раз он был решен в отрицательном смысле во избежание недоразумений, могущих возникнуть на почве отдания воинской чести и неправильного понимания воинской дисциплины»*. В качестве компромисса вольнонаемным врачам предлагалось присвоить обмундирование по аналогии с врачами, служившими в заведениях Красного Креста.

26 июня 1916 г. для состоявших на службе в морском ведомстве вольнонаемных врачей была установлена форма обмундирования *«применительно к форме одежды, присвоенной, согласно Высочайшему повелению от 19-го июля 1915 года, лицам, находящимся в Российском Обществе Красного Креста»*. Вольнонаемным врачам, имевшим гражданские чины, была присвоена форма врачей морского ведомства (за исключением мундира и сюртука), «с погонами соответственно чину по прежней их службе в гражданских ведомствах». Вольнонаемным врачам, классных чинов не имевшим, полагалось такое же обмундирование, но с погонами по образцу зауряд-

Рисунок нагрудного знака в память 200-летия Петроградского адмиралтейского Императора Петра Великого госпиталя. Приложение к приказу по флоту и морскому ведомству от 27.10.1915 № 463



Рисунки погон чинов, состоящих на службе в Российском обществе Красного Креста, высочайше утвержденные 19 июля 1915 г.
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2218. Л. 44

[33] ПФМВ от 27.10.1915 № 463.

[34] Яблонский Евгений Кириллович (21.01.1873 – 4.02.1921). На военно-морской службе с 1897 г. Доктор медицины. Участник похода в Китай 1900–1901 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Статский советник (1914). С 18.04.1916 флагманский врач штаба командующего Черноморским флотом. Участник Белого движения, санитарный инспектор Севастопольского порта и главный доктор Севастопольского военно-морского госпиталя. С 1920 г. в эмиграции в Королевстве сербов, хорватов и словенцев.

чиновников, не имевших чина, – шестиугольные, с полем черного сукна, белой выпушкой и нашитым продольно посередине серебряным галуном. По аналогии с формой служащих Российского общества Красного Креста галун должен был быть гражданского образца, с характерным переплетением в виде рогожки. Кроме того, всем вольнонаемным врачам, как имевшим чины, так и чинов не имевшим, полагалось носить на погонах изображение Красного Креста размером 3 × 3 см, покрытое красной эмалью или краской, а на околыше фуражки вместо кокарды – «знак красного креста» (круглую кокарду с крестом посередине). Подобные знаки различия широко использовались служащими Красного Креста[35].

11 июня 1916 г. вышло *Положение о зауряд-врачах морского ведомства*. При недостатке врачей на судах флота и в морских лечебных заведениях к исполнению врачебных обязанностей могли привлекаться слушатели Императорской военно-медицинской академии и «медицинские студенты» старших курсов императорских университетов. Окончившим полный курс медицинского образования с получением выпускного свидетельства, а также слушателям и студентам V курса, «которым зачтено не менее девяти полугодий», присваивалось звание зауряд-врача 1-го разряда, слушателям и студентам IV курса и перешедшим на V курс, которым было зачтено не менее семи полугодий, – зауряд-врача 2-го разряда. Зауряд-врачи предназначались для службы исключительно на должностях младших врачей и младших ординаторов под руководством более опытных и образованных коллег.

Во время состояния на морской службе зауряд-врачам присваивалась форма морских врачей, но без эполет и контрпогончиков. Погоны были той же расцветки, что и у морских врачей действительной службы (черные суконные с белой выпушкой), по чину титулярного советника (с серебряным галуном с одним черным просветом и вытканными по краям узкими черными полосками, без звездочек), но с добавлением в верхней части, на расстоянии ½ вершка (2,2 см) от пуговицы, поперечной нашивки из узкого золотого галуна[36].

[35] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2218. Л. 28–30; ПФМВ от 26.06.1916 № 313.
[36] ПФМВ от 11.06.1916 № 282.

Нестроевые и прочие чины морского ведомства

Фельдшеры и санитары морского ведомства

Здесь рассказывается об обмундировании фельдшеров морского ведомства, окончивших фельдшерские школы. Обмундирование старших фельдшеров, относившихся к категории кондукторов флота и в 1915 г. переименованных в санитарные кондукторы, описано в соответствующем разделе.

2 июня 1906 г. обмундирование фельдшеров морского ведомства, ранее носивших форму того же образца, что и нижние чины флотских экипажей, подверглось значительным изменениям. «Для ежедневного ношения» взамен синей фланелевой рубахи был введен двубортный мундир темно-зеленого гвардейского сукна «по образцу, присвоенному в настоящее время старшим фельдшерам, но наглухо застегивающийся, без крахмальных воротничков и сорочки, без якорей на месте петлиц». Таким образом, покроем мундир соответствовал установленному для кондукторов флота, с той разницей, что ношение его с расстегнутыми двумя верхними пуговицами не предусматривалось. Под мундиром вместо крахмального воротничка с галстуком должен был носиться суконный галстук матросского образца. По верхнему краю обшлагов мундира вшивались белые выпушки. Вплотную к выпушке по верху обшлага нашивался серебряный галун. Исходя из цвета галуна, пуговицы к мундиру должны были быть из белого металла, с чеканом, общим для всего морского ведомства (орел с якорями). Погоны на мундире изготавливались из темно-зеленого сукна и обшивались по свободным краям крученым трехцветным черно-оранжево-белым шнуром «по образцу, присвоенному вольноопределяющимся». Поперек погон полагались нашивки из белой тесьмы: две – для фельдшеров 2-й статьи и три – для фельдшеров 1-й статьи. Срок службы мундира устанавливался в один год. В качестве головного убора для фельдшеров вводилась фуражка темно-зеленого гвардейского сукна с тремя белыми кантами, с козырьком и подбородным ремнем, с кокардой на околыше образца, установленного для нижних чинов. Верхней одеждой служила шинель с такими же пуговицами и погонами, как на мундире. Из амуничных вещей отпускался поясной ремень черной кожи с гладкой железной вороненой бляхой. Прочие предметы обмундирования остались без изменения.

Санитарам морского ведомства, как и ранее, полагалось обмундирование общего для нижних чинов образца, однако тем же приказом от 2 июня 1906 г. для них были введены особые отличительные знаки. На околыши фуражек санитаров накладывалась лента с надписью «Санитарная коман-

Рисунок погон санитаров морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 144

Рисунок ленты на околыши фуражек санитаров морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 144

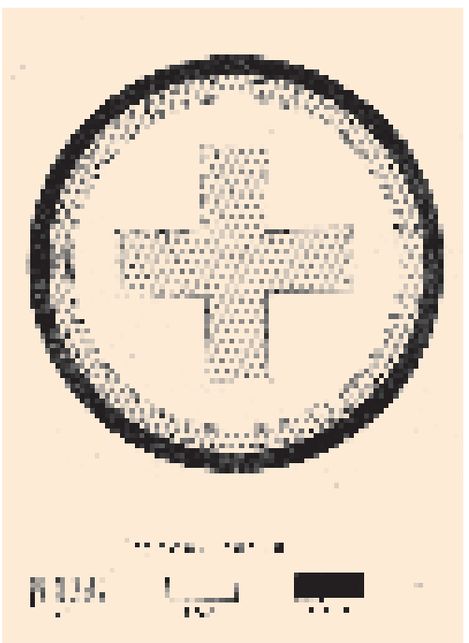


Рисунок нарукавного знака санитаров морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 144

да». Погоны на пальто и шинели было предписано шить из темно-зеленого гвардейского сукна, с нанесенными на них по трафарету оранжевой краской литерами «С.К.». На левом рукаве выше локтя нашивался нарукавный знак, по форме и размерам повторявший знаки специалистов, но иной расцветки. Он состоял из нашитых друг на друга трех кругов: верхнего – белого сукна, с высеченным в центре крестом, среднего – красного сукна, и нижнего – черного сукна (для синих рубах – вероятно, синей фланели). В готовом виде знак представлял собой изображение красного креста на белом фоне, окантованном красным кругом, на подкладке цвета обмундирования[1].

2 ноября 1906 г. были опубликованы описания поясных ремней для фельдшеров Гвардейского и флотских экипажей, а также «трехцветного жгута» (шнура) для обшивки их погон. Для фельдшеров Гвардейского экипажа ремень шириной в 1 вершок (4,5 см) и длиной в 1 аршин 8 вершков (107 см) кроился из лакированной юфтевой кожи. К правому концу ремня пристегивалась бляха «томпаковой меди» шириной $1^{3}/_{16}$ и длиной 1⅞ вершка (5,3 × 8,3 см), на которой изображался двуглавый орел, «держащий в лапах два перекрестные якоря», а к левому – томпаковая петля для застегивания на крючок бляхи. К правому концу пояса пришивался узкий (⅜ вершка, или 1,7 см) лакированный ремень длиной 15 вершков (67 см), своим концом продевавшийся в пробитые дырочки и застегивавшийся на крючок, при-

Рисунки нарукавных знаков старших санитаров и санитаров, введенных 2 июня 1906 г.
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2355. Л. 15, 16

[1] ПМВ от 2.06.1906 № 144.

шитый к левому концу, что позволяло регулировать длину ремня. Фельдшерам прочих команд полагался подобный же ремень, но шириной ⅞ вершка (3,9 см), с железной вороненой бляхой шириной $1^{1}/_{16}$ и длиной $1^{3}/_{16}$ вершка (4,7 × 5,3 см) и с железной вороненой петлей. Таким образом, от поясных ремней для прочих нижних чинов фельдшерские отличались тем, что делались из лакированной кожи. Срока службы ремню не назначалось.

Трехцветный хлопчатобумажный жгут для обшивки погон имел толщину $^{3}/_{32}$ вершка (0,4 см) и свивался из двух белых, одной черной и одной оранжевой прядей[2].

7 февраля 1907 г. Адмиралтейств-совет одобрил образец и описание мундира для фельдшеров морского ведомства, высочайше утвержденные и опубликованные в приказе 26 февраля того же года. Покрой мундира по сравнению с введенным 2 июня 1906 г. не изменился, однако новым описанием были установлены точные размеры всех его деталей, а также особенности отделки. Пятые сверху пуговицы пришивались в талии, на 7–7½ вершков (31,2–33,4 см) выше нижнего края мундира. Спинка не имела складок, которые образовывались лишь при надевании поясного ремня. Ниже талии по бокам от бортовых пуговиц имелись горизонтальные прорезные карманы с клапанами. Отложной воротник застегивался на один крючок. Обшлага мундира обшивались вокруг белым кантом и широким галуном, у фельдшеров Морского корпуса – золотым № 3, а у фельдшеров флотских экипажей и команд – серебряным № 8. Фельдшерам Морского корпуса, как и прочим нижним чинам этого учебного заведения, были присвоены белые «нитяные» петлицы, по одной на концах воротника и по две на каждом обшлаге. Высота последних устанавливалась в ¾ вершка (3,3 см), и поверх них присаживались мундирные пуговицы. Погоны фельдшеров Морского корпуса кроились из белого сукна с нанесенными по трафарету желтой краской литерами «М.К.», а прочих экипажей и команд – из черного, и обшивались по краям черно-оранжево-белым хлопчатобумажным шнуром. Каких-либо указаний на то, что на погонах фельдшеров флотских экипажей имелись номера или литеры, в соответствующих приказах не содержится. Нашивки

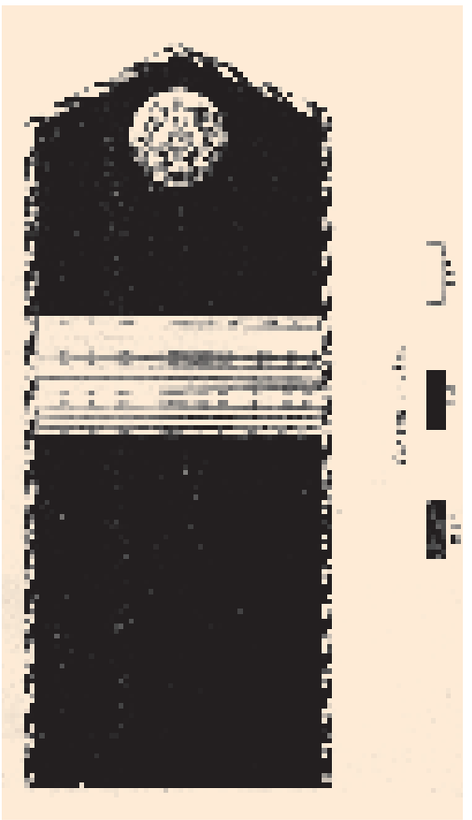


Рисунок погон фельдшеров морского ведомства
Приложение к приказу по морскому ведомству от 2.06.1906 № 143

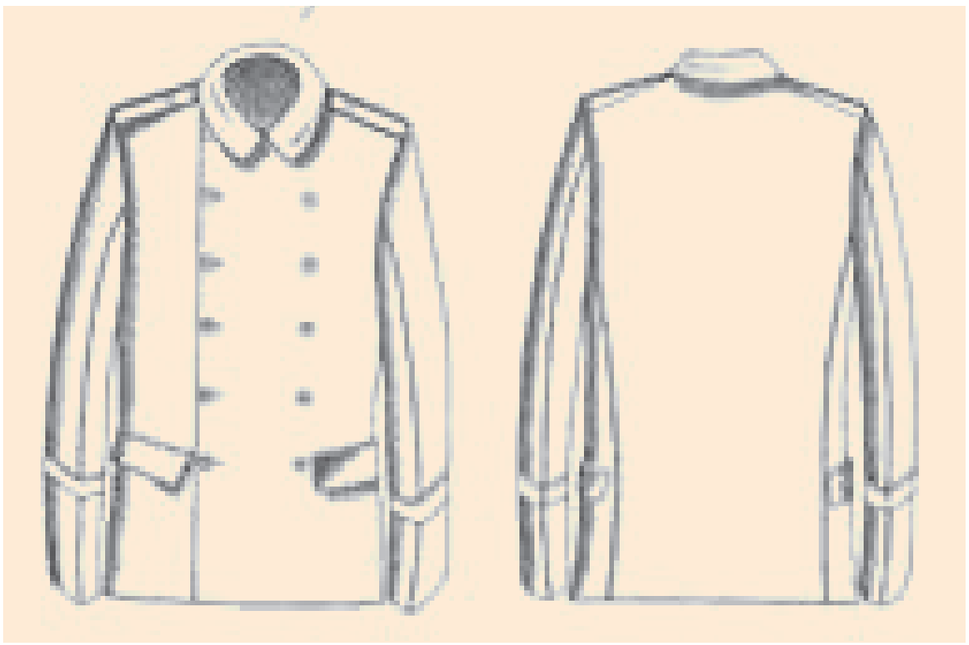
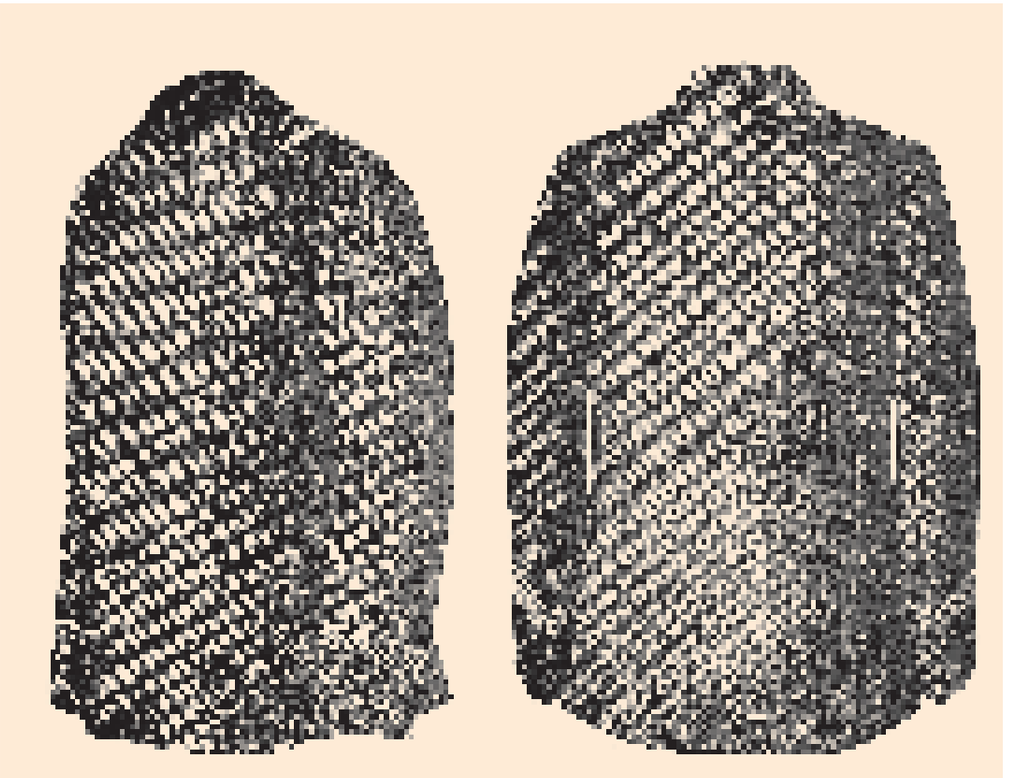


Рисунок мундира фельдшеров морского ведомства, высочайше утвержденный 26 февраля 1907 г. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXVII. № 28911

[2] ЦГМШ от 2.11.1906 № 331.

Мундир фельдшеров морского ведомства (за исключением Гвардейского экипажа и Морского корпуса). Описание вещей обмундирования и амуниции морских команд. СПб., 1912



Стр. 144 и 145
Нижние чины Сибирского флотского экипажа, 1915 г.

Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

Фельдшеров морского ведомства можно опознать по погонам, обшитым крученым трехцветным шнуром. Часть из них носит белые летние кителя того же покроя, что и введенные в 1903 г. для кондукторов флота. Нормативного документа, которым фельдшерам морского ведомства были присвоены такие кителя, нами пока не обнаружено

по званиям делались из белой тесьмы (в Морском корпусе – с узкой красной полоской посередине). Пуговицы к мундиру полагались общего для морского ведомства чекана, для фельдшеров Морского корпуса – из желтой меди, а для прочих команд – из олова. Подбивался мундир тифтиком, в рукавах и до талии серым, а ниже талии – черным. Борта, воротник и обшлага подшивались черной крашениной. Срок службы мундира устанавливался в один год.

Мундир фельдшеров Гвардейского экипажа отличался от описанного выше тем, что имел белый кант вокруг воротника, а на обшлагах белый кант вшивался не только по верху, но и по заднему разрезу. Там же, на обшлагах, вплотную к канту, нашивался золотой битевой галун № 1. На передних концах воротника нашивалось по одной петлице из золотого битевого галуна № 1, с краями из золотого битевого галуна № 2. На каждом обшлаге

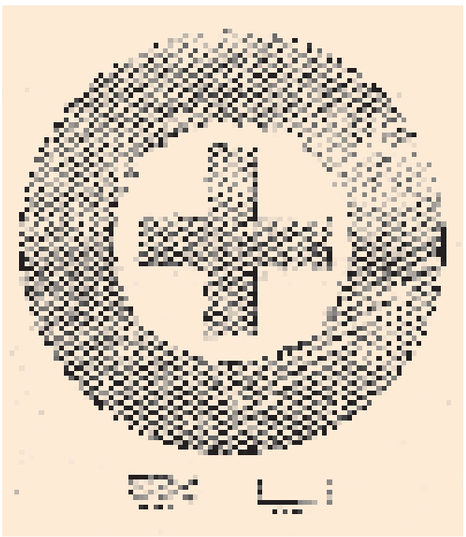


Рисунок нарукавного знака старших санитаров морского ведомства. Приложение к приказу по морскому ведомству от 26.01.1908 № 31

нашивалось по две петлицы из желтого басона с двумя узкими красными полосками, высотой ¾ вершка (3,3 см), поверх которых присаживались пуговицы. Погоны шились из алого сукна, без номеров и литер. Нашивки по званиям делались из желтой тесьмы с узкими красными полосками по краям. Пуговицы к мундиру с изображением герба и якорей изготавливались из красной меди (томпака).

Тем же приказом для всех фельдшеров морского ведомства был восстановлен отпуск синих фланелевых рубах с одновременной отменой отпуска им рабочего платья[3]. 28 марта 1907 г. вышло описание тифтика и крашенины, «подлежащих отпуску на изготовление мундиров для фельдшеров Морского ведомства», после чего не осталось никаких формальных препятствий для их массового пошива[4].

26 января 1908 г. было опубликовано описание нарукавного знака для старших санитаров морского ведомства. Знак представлял собой круг из алого сукна диаметром 1⅞ вершка (8,3 см), поверх которого нашивался круг из белого сукна диаметром $1^{1}/_{16}$ вершка (4,7 см) с высеченным в нем изображением креста. В результате получалось изображение красного креста на белом фоне, обрамленном широкой красной каймой. Изготовленный таким способом знак нашивался на квадрат из черного сукна или синей фланели со стороной в 2¼ вершка (10 см). Знак на синей фланели нашивался выше локтя на рукав синей фланелевой рубахи, на черном сукне – на левый рукав шинели, пальто и мундира (кому таковой полагался)[5].

Вольнонаемные служители

Согласно *Положению о довольствии команд морского ведомства по части обмундирования и амуниции* 1890 г., вольнонаемные команды портовых судов, прислуга при госпиталях, служители и сторожа учреждений морского ведомства должны были иметь следующие предметы обмундирования: фуражку с козырьком и подбородным ремнем, к ней два белых чехла, суконные брюки, галстук, синюю фланелевую рубаху, темно-серую шинель. Служителям учреждений морского ведомства вместо синей рубахи полагалось пальто образца, присвоенного нижним чинам флота. Такое же пальто вместо шинели должны были носить в качестве верхней одежды команды портовых судов.

Вольнонаемным служителям морских госпиталей полагались синяя фланелевая рубаха, суконные брюки, галстук, темно-серая шинель и фуражка с козырьком и подбородным ремнем, но без кантов и кокарды. Чехол к фуражке надлежало иметь только один. Всё обмундирование соответствовало образцам, установленным для строевых нижних чинов флотских экипажей, с той разницей, что к шинели не полагалось погон, а вместо металлических пуговиц на ней нашивались костяные, с тремя дырками для пришивания, одного размера с металлическими мундирными. Для крепления подбородного ремня к фуражке служили костяные гладкие пуговицы с медным ушком.

Всё обмундирование вольнонаемные служащие должны были заводить на собственные средства. Ни погоны, ни кокарды применительно к ним в положении 1890 г. не упоминались. Образцы металлических должностных знаков, установленные ранее, остались без изменений[6].

[3] ПМВ от 26.02.1907 № 37; *Сологуб К.Н.* Мундир фельдшеров морского ведомства образца 1906 г. // Старый Цейхгауз, № 69. М., 2016. С. 56–58.
[4] ЦГМШ от 28.03.1907 № 121.
[5] ПМВ от 28.01.1908 № 31.
[6] ПМВ от 3.03.1891 № 22.

12 июня 1898 г. была регламентирована форма обмундирования для ряда категорий вольнонаемных служащих морского ведомства. Обмундирование команд портовых судов должно было состоять из фуражки с козырьком и подбородным ремнем, двух чехлов к ней, суконных брюк, галстука, синей фланелевой рубахи и пальто образца, присвоенного нижним чинам морских команд. Почти такое же обмундирование надлежало иметь прислуге при госпиталях, с той разницей, что вместо пальто верхней одеждой служила темно-серая шинель. Служителям и сторожам учреждений морского ведомства были присвоены фуражка с козырьком и подбородным ремнем, к ней два чехла, суконные брюки, галстук, пальто образца, присвоенного нижним чинам морских команд, и темно-серая шинель. Всё перечисленное обмундирование вольнонаемные команды и служители обязаны были заводить самостоятельно, «за счет получаемого от казны содержания»[7].

30 мая 1909 г. Морской музей был переименован в Морской музей имени Императора Петра Великого, в связи с чем 17 августа того же года изменился образец нагрудного знака для вольнонаемных сторожей музея. Изображение четырех скрещенных якорей под короной было смещено несколько вниз. Выше них по дуге вдоль края помещалась надпись «Морской Музей», а по бокам и ниже – «Имени Императора Петра Великого». Присвоенный сторожу номер остался прежним. Знак, как и ранее, изготавливался из желтой латуни[8].

Рисунок нагрудного знака для вольнонаемных сторожей Морского музея имени Императора Петра Великого. Приложение к циркуляру Главного морского штаба от 17.09.1909 № 269

Курьеры

В первые годы царствования Александра III обмундирование курьеров, предусмотренное табелью 1874 г., оставалось без изменений. 29 сентября 1884 г. было приказано упразднить полагавшиеся им темно-зеленые шапки (кепи) с двумя белыми выпушками и якорем спереди. Единственным для курьеров головным убором при всех формах одежды оставалась присвоенная им фуражка[9].

В соответствии с *Положением о довольствии команд морского ведомства по части обмундирования и амуниции* 1890 г. курьерам надлежало «иметь, на собственный счет, следующие вещи обмундирования»: фуражку того же образца, что и у боцманов и фельдфебелей, но без кокарды, и к ней два белых чехла; башлык; мундир; брюки светло-серого сукна с белой выпушкой в боковых швах; шинель офицерского образца; галстук; «кортик с портупеею по особому образцу»[10].

В качестве повседневной одежды курьеры как минимум до 1907 г. использовали: зимой – сюртук черного сукна, а летом – китель того же покроя. 31 июля 1907 г. начальник штаба Черноморского флота и портов Черного моря контр-адмирал В.С. Сарнавский[11] направил по команде рапорт с просьбой о присвоении курьерам, швейцарам и прочим вольнонаемным служителям однобортного кителя офицерского покроя. В качестве обоснования адмирал ссылался на то, что после общей реформы обмундирования *«у одних только курьеров и швейцаров форма одежды осталась без изменения, а именно: зимой суконный сюртук, а летом китель сюртучного покроя»*, указывая на *«сравнительную дороговизну упоминаемых предметов обмундирования и слишком ограниченное содержание, получаемое указанными лицами»*. 8 августа 1907 г. Главный морской штаб разрешил

[7] ПМВ от 12.07.1898 № 157.
[8] ЦГМШ от 17.09.1909 № 269.
[9] ПУММ от 29.09.1884 № 122.
[10] ПМВ от 3.03.1891 № 22.
[11] Сарнавский Владимир Симонович (22.12.1855 – 8.01.1916). Окончил Морской корпус (1875), Офицерский артиллерийский класс (1896) и Николаевскую морскую академию (1898). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Командир крейсера «Паллада», участник обороны Порт-Артура, был награжден Золотым оружием. Контр-адмирал (1906), вице-адмирал (1909), адмирал (1915). Начальник штаба Черноморского флота и портов Черного моря (1907–1908). В 1909–1911 гг. возглавлял морские силы на Черном море, в 1911–1913 гг. главный командир Севастопольского порта, одновременно исполнял обязанности военного губернатора и начальника гарнизона Севастополя.

ношение кителей курьерам, швейцарам и прочим служителям, «*но только с тем, чтобы китель для означенных лиц был установлен двухбортный, образца, присвоенного кондукторам флота*»[12].

Служащие плавучих маяков

26 апреля 1897 г. было опубликовано описание форменной одежды для «командиров и их помощников на плавучих маяках, из шкиперов и штурманов дальнего плавания». Присвоенное им укороченное пальто было того же образца, что и у офицеров флота, но не имело никаких наплечных знаков различия. На концах воротника пробивались и обметывались нитками отверстия для крепления «съемных знаков». Знаки представляли собой «золотом вышитые значки картушек компаса, сходные с изображением таковых же картушек на флаге плавучих маяков». В центр суконной основы знака заделывался винт, продевавшийся в отверстие воротника и крепившийся гайкой. У командиров плавучих маяков по верху обшлагов нашивался узкий золотой галун особого рисунка. Головным убором служила фуражка офицерского образца (черная с тремя белыми кантами), с козырьком и подбородным ремнем, но без кокарды. По околышу нашивались золотые галуны особого рисунка: у командиров – один широкий, во всю ширину околыша, а у помощников – два узких, с просветом между ними.

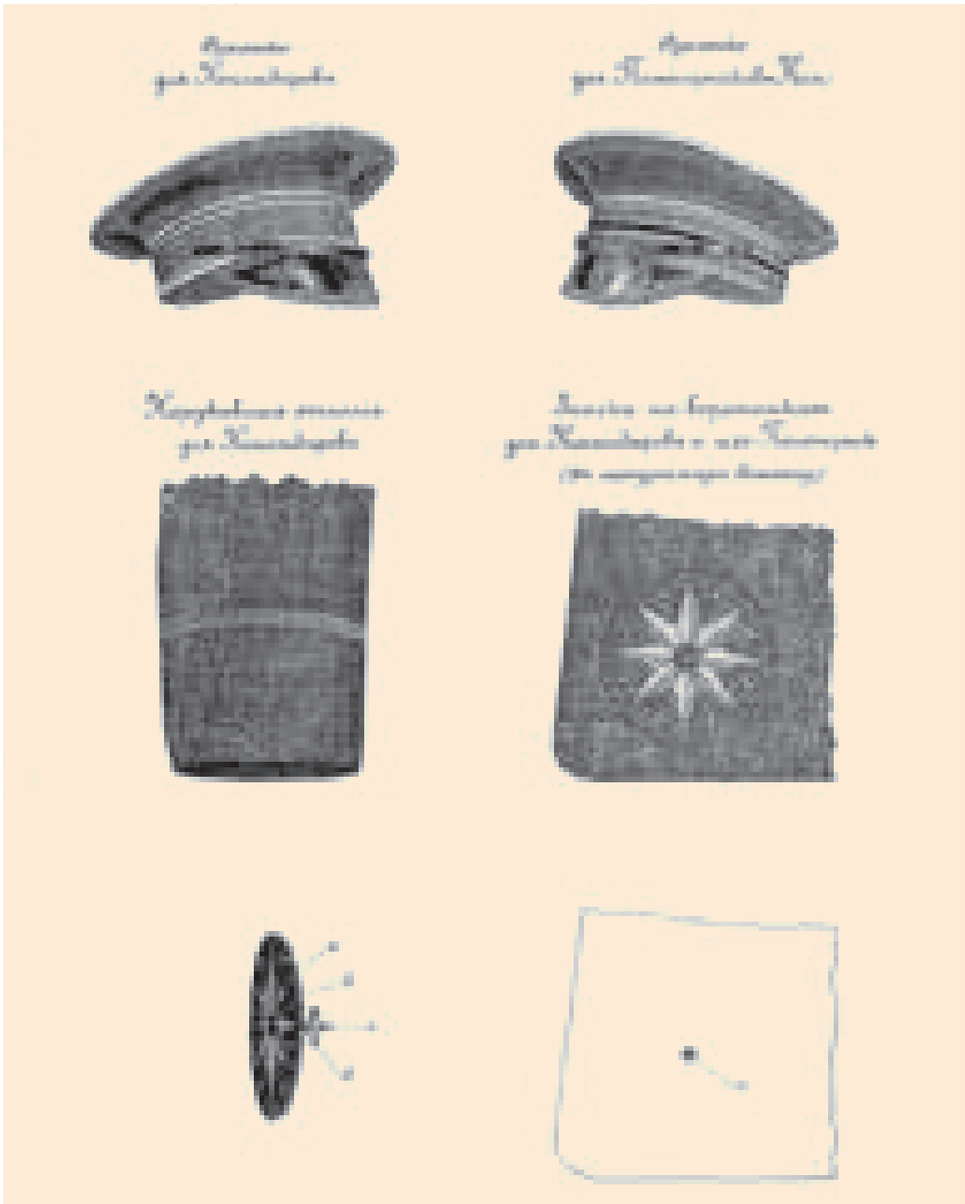
В летнее время вместо укороченного пальто носился полотнянник того же покроя, из беленого или небеленого полотна. Галунов и знаков на воротнике полотнянник не имел. Верхней одеждой служило пальто образца, установленного для офицеров флота, с такими же знаками на воротнике, как на укороченном пальто. В ненастную погоду разрешалось носить «дождевое пальто», как у офицеров флота. Шаровары (брюки), воротнички рубашек, галстуки, перчатки, башлыки, наушники, обувь и пуговицы соответствовали образцам, установленным для офицеров флота. В случае, если на должности командиров плавучих маяков и их помощников назначались «отставные офицерские чины, прежнею своею службой приобретшие право на ношение мундира в отставке», они сохраняли присвоенный им мундир[13].

9 декабря 1897 г. главный командир Черноморского флота и портов Черного моря вице-адмирал Н.В. Копытов[14] «ввиду того, что ныне вольнонаемные

Рисунки знака на фуражку вольнонаемных команд плавучих маяков: вверху – проектные; справа – образец, высочайше утвержденный 6 июля 1898 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 370. Л. 12, 26

[12] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1011. Л. 1, 2.
[13] ПМВ от 26.04.1897 № 77.
[14] Копытов Николай Васильевич (5.07.1833 – 9.02.1901). Из дворян Санкт-Петербургской губ. Окончил Морской корпус (1850) и офицерские классы Морского корпуса (1855). Мичман (1852), капитан 1-го ранга (1871). Военно-морской агент в Великобритании (1872–1876). Вице-адмирал (1888), главный командир Черноморского флота и портов Черного моря (1891–1898). Генерал-адъютант (1898).



Рисунки головных уборов и знаков различия для служащих плавучих маяков, высочайше утвержденные 21 апреля 1897 г.
ПСЗ-II. Т. XVII. № 13989

команды введены уже на портовых плавучих средствах и Аджигиольском маяке», запросил Главный морской штаб об установлении для вольнонаемных команд плавучих маяков «общей формы по образцу морской… но с существенными отличиями от той, которую носят нижние чины». 6 июля 1898 г. для команд плавучих маяков была утверждена форма обмундирования, состоявшая из синей фланелевой рубахи, суконных брюк, галстука и пальто. Все перечисленные вещи полагалось иметь того же образца, что и у нижних чинов флота. Головным убором служила фуражка с козырьком. На околыше фуражки «в виде кокарды» крепились два скрещенных лапами вниз якоря из белого металла. К фуражке полагалось иметь два белых чехла. Всё обмундирование полагалось приобретать за собственный счет[15].

26 сентября 1913 г. право ношения формы, установленной в 1897 г. для командиров плавучих маяков и их помощников, было распространено на лиц, занимавших должности по вольному найму на плавучих маяках «лоцманского и маячного ведомства в Финляндии»[16].

[15] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 370. Л. 1, 6; ПМВ от 12.07.1898 № 157.
[16] ПМВ от 26.09.1913 № 284.

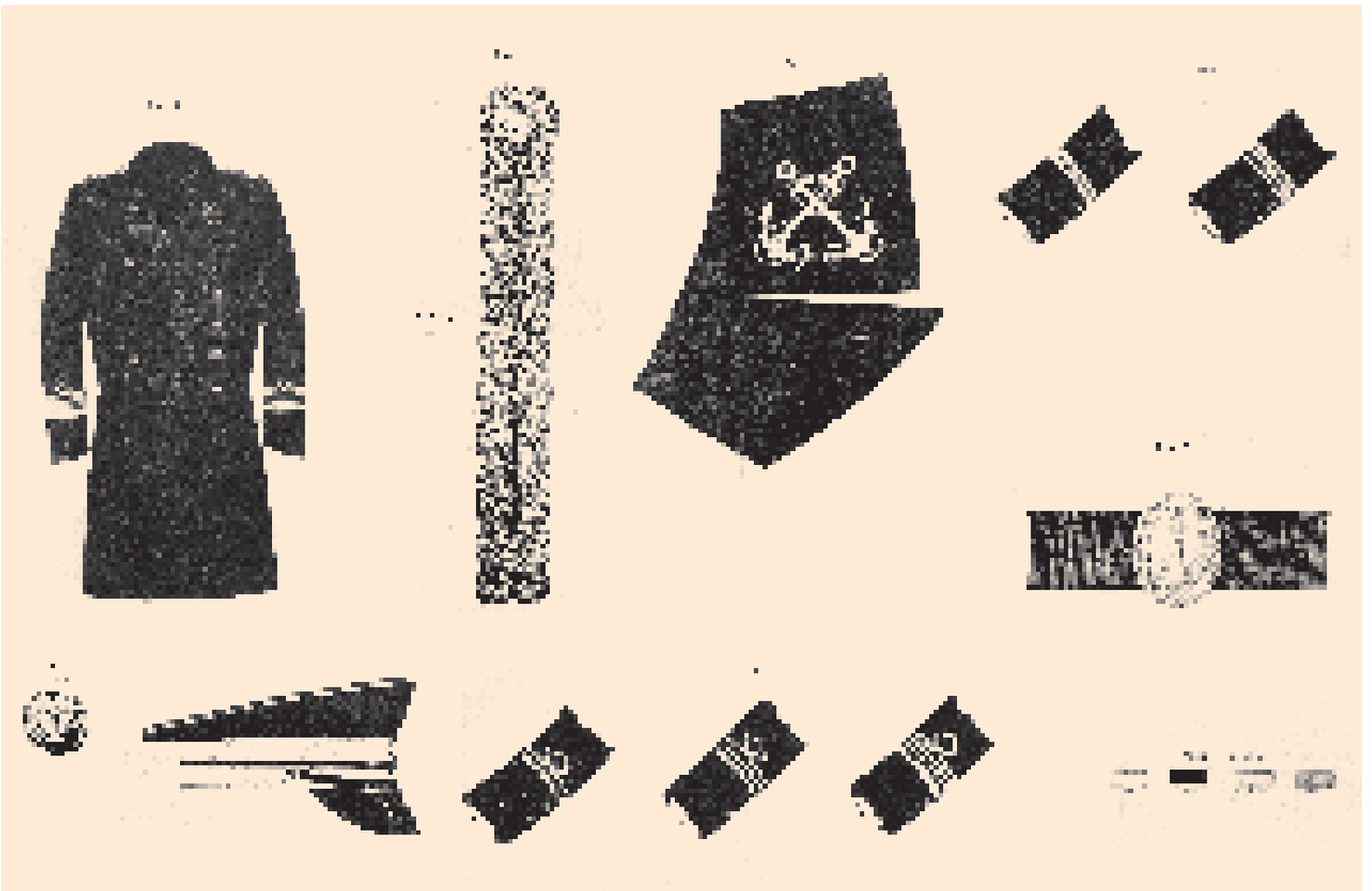


Рисунок знаков различия вольнонаемных капитанов портовых судов, их помощников и механиков. Приложение к приказу по морскому ведомству от 5.07.1906 № 180

Вольнонаемные команды портовых судов

5 июля 1906 г. было опубликовано описание формы для «*вольнонаемных капитанов, помощников их и механиков тех портовых судов, на которых по роду их службы будет признаваться необходимым иметь для означенных лиц таковую форму обмундирования*».

При парадной форме капитанам, помощникам капитанов и механикам портовых судов полагалось иметь двубортный мундир черного сукна на шесть пуговиц, по покрою близкий к вицмундиру (сюртуку) гражданского покроя, присвоенному офицерам флота. Еще по две пуговицы нашивалось на задних карманных клапанах, и по две уменьшенные – по заднему шву каждого рукава, выше и ниже верхнего края обшлага. Мундир застегивался на четыре нижние пуговицы правого борта. На концах отложного воротника мундира вышивались золотом два скрещенных якоря с канатом. Пуговицы к мундиру полагались позолоченные с изображением якоря, с гильошированным фоном и гладким ободком. На плечах помещались продольные погоны, сплетенные из золотого канительного шнура, с пуговицами уменьшенного размера.

Для различия должностей на рукавах мундира, выше верхних малых пуговиц, нашивался гладкий золотой галун шириной $^{5}/_{16}$ вершка (1,4 см): у младшего помощника капитана в два ряда, а у старшего – в три, причем верхний галун нашивался «со стрелкою». Расстояния между рядами галу-

на равнялись половине его ширины. Капитану полагались такие же знаки различия, как старшему помощнику, но с добавлением ниже нижнего ряда узкого галуна еще одного ряда широкого (⅝ вершка, или 2,8 см). У младших механиков на рукавах имелось два ряда узкого ($^{5}/_{16}$ вершка, или 1,4 см) галуна, у старших механиков – три ряда такого же галуна, причем для более явного отличия от капитанов и их помощников верхний галун у механиков нашивался без стрелки, а промежутки между галунами делались из красного сукна. Под мундиром надевался белый однобортный жилет с семью малыми позолоченными пуговицами. Головным убором при парадной форме служила черная суконная фуражка с тремя белыми кантами, козырьком и подбородным ремешком на двух малых позолоченных пуговицах. На околыш фуражки надевался золотой галун с темно-синим просветом. Ширина галуна должна была быть такой, чтобы он закрывал весь околыш между выпушками. Спереди на околыше крепились скрещенные позолоченные якоря.

Обыкновенная форма представляла собой сюртук одинакового покроя с мундиром, но без якорей на воротнике и без плетеных погон, с одними нарукавными отличиями, присвоенными должности. Сюртук застегивался на четыре пуговицы, но в случаях, когда дозволялось быть без кортика, его по желанию можно было носить расстегнутым. При сюртуке надевался белый или такого же покроя черный суконный жилет. Фуражка для обыкновенной формы была такой же, как для парадной, но без галуна на околыше. При исполнении служебных обязанностей на судах вместо сюртука разрешалось носить укороченное пальто флотского образца без плетеных погон, с нарукавными отличиями по должностям. В жаркое время сюртук и укороченное пальто заменялись кителем флотского образца. На рукавах кителя укреплялись галунные отличия по должностям, плетеных погон к нему не полагалось. При всех формах одежды, в зависимости от времени года, разрешалось носить черные суконные или белые полотняные брюки; в жаркое время на тулью фуражки надевался белый чехол. Перчатки при парадной форме надлежало иметь замшевые белые, при прочих формах дозволялось носить замшевые серые, а в холодную погоду – шерстяные. В качестве верхней одежды использовалось «черное пальто военного образца с равным числом пуговиц», с такими же нарукавными отличиями, как на сюртуке. Для дождливой погоды разрешалось иметь «двубортное непромокаемое пальто черного цвета с каучуковыми пуговицами и без всяких отличий». Холодное оружие представляло собой кортик на черной шелковой портупее, такого же образца, как у офицеров флота, с той разницей, что спереди портупея застегивалась не на крючок в виде змейки, а на овальную позолоченную бляху с якорем под императорской короной. Носить кортик полагалось при парадной форме во всех случаях, а при сюртуке – только на берегу или на судне «при встрече начальствующих лиц»[17].

29 ноября 1910 г. право ношения формы, установленной в 1906 г. для вольнонаемных капитанов портовых судов и их помощников, было распространено на лиц, имевших судоводительские дипломы (капитанов 1-го и 2-го разрядов, штурманов дальнего плавания и штурманов малого плавания), занимавших по вольному найму в гидрографических экспедициях и съемках следующие должности: помощников начальников гидрографических экспедиций, начальников партий отдельных съемок, произво-

[17] ПМВ от 5.07.1906 № 180.

дителей работ отдельных съемок, распорядителей работ по постановке вех и бакенов и их помощников. При этом помощникам начальников экспедиций, начальникам партий и распорядителям работ полагалось носить форму и знаки различия по образцу присвоенной вольнонаемным капитанам портовых судов, а производителям работ и помощникам распорядителей – по образцу присвоенной помощникам капитанов[18].

26 сентября 1913 г. право ношения формы, установленной в 1906 г. для вольнонаемных капитанов, их помощников и механиков портовых судов, было распространено на лиц, занимавших должности по вольному найму на судах лоцманского и маячного ведомства в Финляндии[19].

Портовые пожарные команды

Эмблема («знак вместо кокарды») на фуражки чинов портовых пожарных команд. Приложение к приказу по флоту и морскому ведомству от 22.08.1916 № 422

20 мая 1916 г. была издана *Инструкция для чинов портовых пожарных команд и дружин*, а 21 июля того же года удостоилось высочайшего утверждения *Временное положение о портовых пожарных командах и дружинах*. На команды возлагалась «*противопожарная охрана всех сооружений, складов и всякого рода имущества в военных портах: Кронштадтском, Петроградском, Императора Петра Великого, Свеаборгском, Севастопольском и Владивостокском*». Особая команда предусматривалась на Морском полигоне в Петрограде. Пожарная команда была сформирована также при Кольской морской базе. Подчинялись команды капитанам над портами или командирам портов, а команда при полигоне – председателю комиссии морских артиллерийских опытов. Помимо команд, в портах формировались пожарные дружины, в состав которых входили чины портовой полиции и другие служащие портовых учреждений.

В составе каждой команды предусматривались начальник, его помощники, машинисты и служители. Начальник команды назначался из лиц, имевших специальную пожарно-техническую подготовку, соответствовавшую званию пожарного техника. Прочие служащие набирались из российских подданных в возрасте не моложе 20 лет, «*грамотных, крепкого телосложения и здоровья, преимущественно из состоявших на военной или военно-морской службе и знающих какое-либо мастерство*». Служили они по найму, но приводились к присяге на верность службы. Все служащие в пожарных командах при исполнении служебных обязанностей должны были носить форменную одежду, на обзаведение которой им выдавалось специальное пособие.

Начальникам команд, состоявшим на государственной службе, в качестве обмундирования полагались сюртук, галстук, жилеты черный и белый, кителя синий и белый, брюки черные и белые, пальто, плащ-накидка, башлык, фуражка с белым чехлом, перчатки коричневые и белые, обувь и кортик. Все перечисленные предметы соответствовали образцам, установленным для офицеров флота, но с серебряным металлическим прибором обмундирования. Погоны гражданского образца изготавливались из серебряного галуна со светло-синими просветами и выпушкой, с золотыми звездочками по чину. На околыше фуражки крепилась круглая гражданская кокарда.

Начальникам команд, на государственной службе не состоявшим, полагалось такое же обмундирование, но вместо погон носились «серебряные

[18] ПМВ от 29.11.1910 № 287.
[19] ПМВ от 26.09.1913 № 284.

наплечные витые жгуты образца, установленного для портовых надзирателей», а на околыше фуражки вместо кокарды – знак из белого металла в виде пожарной каски и якоря.

Помощникам начальников пожарных команд из обмундирования полагались кителя синий и белый, брюки черные и белые, пальто, башлык, фуражка с белым чехлом, обувь, перчатки коричневые и белые образцов, установленных для кондукторов флота. Металлический прибор обмундирования был серебряным. Погоны соответствовали образцу, установленному для кондукторов флота, но изготавливались из светло-синего сукна с продольным серебряным широким галуном и накладными литерами «П.К.» из позолоченного металла. На околыше фуражки крепился посеребренный знак в виде пожарной каски и якоря. Вместо кортика полагалось носить «топорик на поясе из светло-синего сукна (применительно к образцу офицерского шарфа, установленного в военном ведомстве)».

Машинистам и пожарным служителям надлежало иметь кителя синий и белый, брюки черные и белые и фуражку с белым чехлом образцов, установленных для кондукторов флота, а шинель, башлык, высокие сапоги, перчатки, кожаный пояс с вороненой металлической бляхой и погоны – образцов, присвоенных нижним чинам флота. Металлический прибор обмундирования делался из белого металла. На светло-синих погонах крепились накладные буквы «П.К.» из белого металла № 19, на околыше фуражки – знак в виде пожарной каски и якоря, также из белого металла. Машинистам полагалась одна поперечная нашивка на погонах из широкого серебряного галуна, сотканного на 18 нитках, служителям 1-го разряда – две поперечные нашивки из белой нитяной тесьмы шириной ¼ вершка (1,1 см), служителям 2-го разряда – одна поперечная нашивка из такой же тесьмы. Кроме того, все служащие команд снабжались за казенный счет специальным обмундированием и снаряжением для работы на пожаре[20].

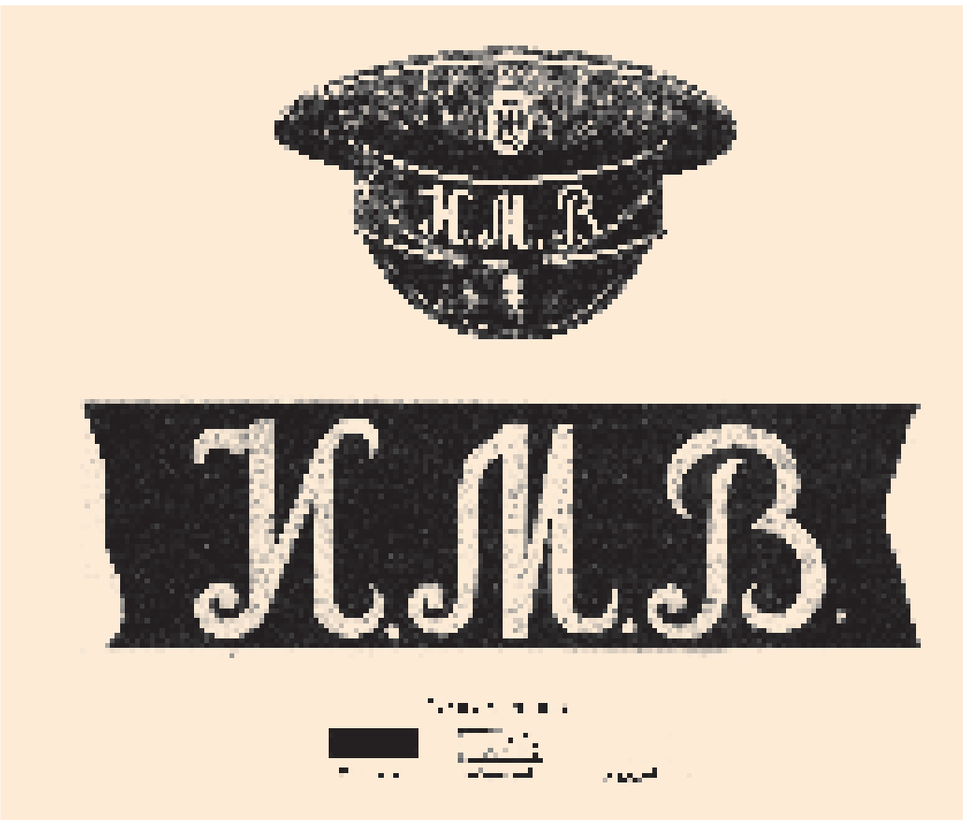
Инвалиды морского ведомства

3 декабря 1882 г. было приказано с 1 января 1883 г. дополнить обмундирование «комплектных инвалидов» Инвалидного Императора Павла I дома одной парой армейского сапожного товара с длинными голенищами. Сапожный товар выдавался ежегодно на каждого человека, с отпуском на шитье 50 коп. деньгами[21].

10 января 1897 г. были высочайше утверждены *Устав о призрении инвалидов Морского ведомства*, а также приложенные к нему штат инвалидного Императора Павла I дома и *Табель мундирным и постельным вещам для комплектных инвалидов*. Каждому инвалиду ежегодно отпускались три белые рубахи с синими воротниками и обшлагами, брюки суконные, галстук, фуражка с козырьком, кокардой и подбородным ремнем, два чехла на фуражку, белье и сапожный товар. Раз в два года отпускался мундир, раз в три – фуфайка шерстяная, наушники, рукавицы и шинель, раз в четыре – башлык[22].

14 марта 1909 г. все правила, касавшиеся снабжения обмундированием «инвалидов Императора Павла I дома», были распространены на жителей инвалидных хуторов, существовавших с 1860-х гг. «близ городов Николаева и Севастополя»[23].

[20] ПФМВ от 20.05.1916 № 224; от 22.08.1916 № 422.
[21] ПУММ от 3.12.1882 № 128.
[22] ПМВ от 16.03.1897 № 42.
[23] ПМВ от 14.03.1909 № 73.



Фуражка для инвалидов морского ведомства и литеры на ее околыше. Приложение к приказу по флоту и морскому ведомству от 17.06.1916 № 297

17 июня 1916 г. обмундирование инвалидов морского ведомства подверглось некоторым изменениям. Кокарду было приказано крепить не на околыше, а на тулье фуражки. На околыше желтой краской по трафарету стали наноситься литеры «И.М.В.» (инвалид морского ведомства). Ношение белых чехлов на фуражках отменялось. Кроме того, инвалидам присваивалась «трость образца, установленного для раненых нижних чинов». Вышеуказанные изменения распространялись на инвалидов как Инвалидного Императора Павла I дома, так и инвалидных хуторов близ городов Николаева и Севастополя[24].

[24] ПФМВ от 17.06.1916 № 297.

Запасные и отставные чины морского ведомства

Офицеры запаса флота

12 июня 1893 г. были опубликованы правила ношения военной формы офицерами запаса флота. Офицеры запаса флота обязаны были носить военную форму в случае призыва их на действительную службу при приведении флота в состав военного времени, а в мирное время – либо при представлении высочайшим особам и вызове к высочайшему двору, либо во время судебного разбирательства при придании их военному суду. Офицеры запаса флота, имевшие орден Св. Георгия и не состоявшие на государственной гражданской службе, имели право надевать, по желанию, военную форму или партикулярное платье. При представлениях военному начальству ношение военной формы было обязательным.

За исключением перечисленных выше случаев, офицерам запаса флота до призыва их на действительную службу при приведении флота на военное положение запрещалось надевать военную форму, а также носить при партикулярном платье какие-либо ее принадлежности (форменные фуражки, пальто и т. п.). Обмундирование офицеров запаса должно было соответствовать образцу, который они носили до зачисления в запас, но со следующими отличиями: контрпогончики на мундире и сюртуке – цвета, противоположного металлическому прибору (серебряные при золотом и золотые при серебряном); на погонах, с отступом ½ вершка (2,2 см) от их нижнего края – поперечная нашивка из гладкого галуна шириной ⅜ вершка (1,7 см), также цвета, противоположного металлическому прибору. При призыве на действительную службу носить отличия, установленные для офицеров запаса, не полагалось[1].

1 апреля 1896 г. было высочайше утверждено и 4 апреля того же года опубликовано *Временное положение о прапорщиках запаса флота*. Лица, окончившие мореходные классы или другие технические училища по механической специальности (шкиперы дальнего и каботажного плавания, штурманы дальнего плавания, инженер-механики, управляющие судовыми машинами, и их помощники, а также вообще судовые механики) и состоявшие в запасе флота как нижние чины, получили право сдавать особые льготные экзамены «из некоторых морских наук». Успешно выдержавшие экзамены зачислялись в запас с чином прапорщика запаса флота по морской или механической части. В военное время прапорщики запаса флота назначались на строевые судовые обер-офицерские должности младших судовых офицеров, младших штурманских офицеров и младших механиков.

[1] ПМВ от 12.06.1893 № 75.

Обмундирование для прапорщиков запаса устанавливалось «по образцу формы по адмиралтейству, с нашивкой на погоны контриков из узкого золотого галуна». Прапорщикам по механической части вместо сабли полагался кортик. В военное время «контрики» (поперечные нашивки) золотого галуна снимались с погон. На прапорщиков запаса флота распространялись общие правила ношения формы, установленные для офицеров запаса флота[2].

26 декабря 1898 г. офицерам запаса, служившим в Добровольном флоте, «во время нахождения их на судах названного флота» было разрешено носить военную форму, соблюдая установленные в 1893 г. правила ее ношения. Приказом специально оговаривалось, что военное обмундирование разрешается надевать лишь во время нахождения на судне. При съездах на берег офицеры запаса должны были носить форму Добровольного флота или партикулярное платье[3].

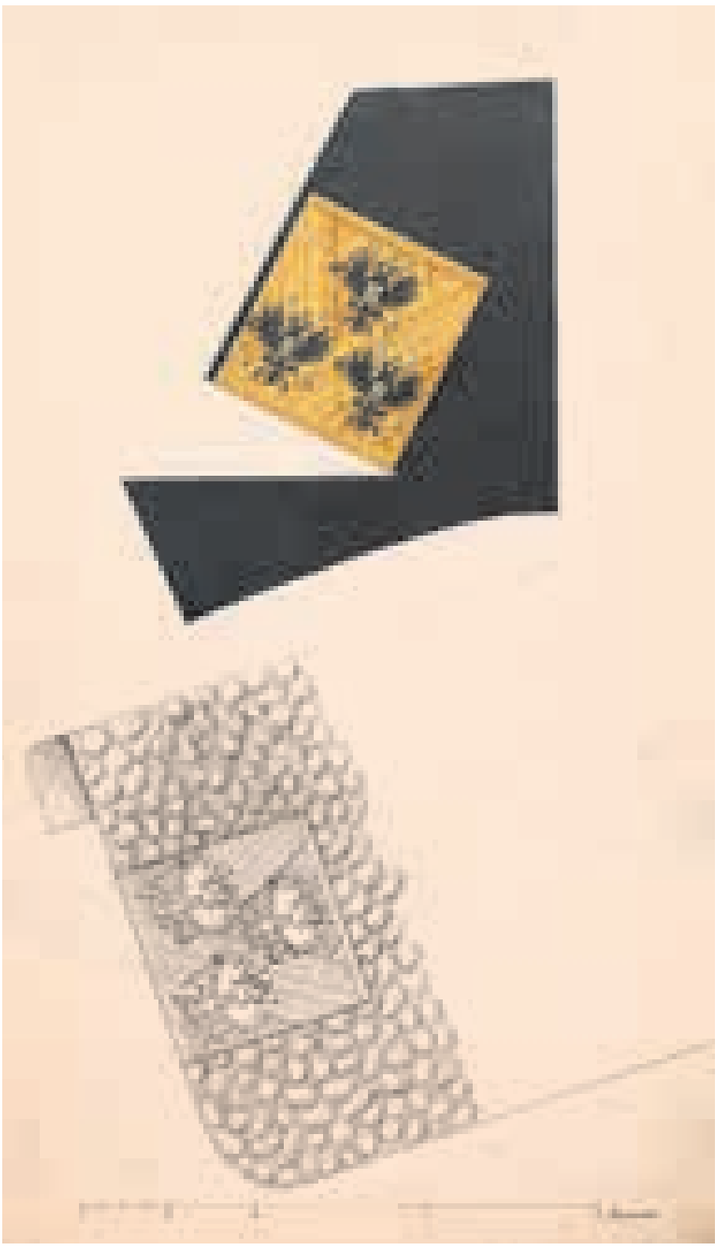
3 октября 1903 г. подпоручикам и прапорщикам запаса флота, призывавшимся на действительную службу при приведении его в состав военного времени, а также в мирное время для тех случаев, когда им надлежало надевать форму, было приказано носить обмундирование, присвоенное в 1897 г. чинам по адмиралтейству, произведенным из нижних чинов. Темно-зеленый мундир на шесть пуговиц шился целиком из темно-зеленого сукна, на передних концах воротника и на обшлагах нашивалось по две серебряные галунные петлицы (на обшлагах – с пуговицами). Контрпогончики на мундире были серебряными галунными, пуговицы – серебряными с изображением якоря. Темно-зеленый сюртук с такими же пуговицами и контрпогончиками, как на мундире, при эполетах и орденах носился в качестве вицмундира, а при погонах – в качестве сюртука. Эполеты были серебряными на темно-зеленом подбое, погоны – серебряными с темно-зелеными просветом, кантом и подбоем и золотыми звездочками. Фуражка шилась целиком из темно-зеленого сукна с тремя белыми кантами. Прочие предметы обмундирования и холодного оружия соответствовали образцам, установленным для офицеров флота, с той разницей, что металлический прибор обмундирования был серебряным[4].

Отставные чины морского ведомства

20 января 1884 г. всем уволенным от службы в морском ведомстве с правом ношения мундира было предписано *«в случае ношения ими в отставке форменной одежды, соблюдать в точности все правила, установленные на сей предмет для служащих в этом ведомстве, кроме ношения эполет и погонов»*. Смешение «головных уборов и предметов одежды форменных с партикулярными», как и ранее, запрещалось[5].

Инициатором введения особых знаков различия для отставных адмиральских чинов стал контр-адмирал Ф.Е. Кроун[6], в 1885 г. назначенный николаевским комендантом. В своем рапорте Главному командиру Черноморского флота и портов от 31 июля 1885 г. он указывал: *«На основании § 251 Уст. гарнизонной службы часовые обязаны отдавать честь всем отставным Генералам, одетым в военной форме, делая на караул. Правило это по сравнению в чине должно быть распространено и на отставных Адмиралов, между тем форма этих последних отличается от формы*

[2] ПМВ от 4.04.1896 № 53.
[3] ПМВ от 26.12.1898 № 240.
[4] ЦГМШ от 3.10.1903 № 185; ПМВ от 21.06.1897 № 116; от 24.05.1886 № 68.
[5] ПМВ от 20.01.1884 № 12.
[6] Кроун Фома Егорович (6.07.1826 – 23.05.1893). Уроженец Ревеля, сын морского офицера, внук адмирала. Окончил Морской кадетский корпус (1846). Служил на пароходофрегатах, участник Крымской войны 1853–1856 гг. Капитан 1-го ранга (1871), командовал императорскими яхтами «Ливадия» и «Штандарт». Контр-адмирал (1882). С 1885 г. Николаевский комендант. В 1888 г. уволен в отставку с чином вице-адмирала. В 1888–1893 гг. Николаевский городской голова.



Неутвержденные проектные рисунки знаков различия для отставных адмиральских и генеральских чинов, 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15. Л. 3, 10

отставных штаб-офицеров только пуговицами с орлами, которые… возможно рассмотреть лишь с очень близкого расстояния». Большая часть караулов в Николаеве содержалась частями сухопутных войск, командование которых и обратилось к коменданту за разъяснениями, как же их часовым приветствовать адмиралов в отставке[7]. Главный командир Черноморского флота и портов вице-адмирал А.А. Пещуров[8] переправил рапорт подчиненного в Главный морской штаб. Последний занялся разработкой проектов отличий для отставных адмиралов и генералов морского ведомства. Среди них попадались весьма специфические, например, в виде клапанов на воротниках форменной одежды из генеральского галуна с адмиральскими орлами или обыкновенных погон, но с тканой продольной полосой обратного прибору цвета. В конце концов остановились на поперечных погонах и эполетах особого образца, проекты которых 14 октября 1885 г. были представлены на рассмотрение императора с интерес-

[7] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

[8] Пещуров Алексей Алексеевич (9.05.1834 – 9.10.1891). Окончил Морской кадетский корпус, гардемарин (1851), мичман (1853). Неоднократно командировался за границу по вопросам кораблестроения и снабжения флота. С 1868 г. вице-директор, с 1874 г. директор канцелярии Морского министерства. Контр-адмирал (1874), зачислен в Свиту Его Величества (1878). В 1880–1882 гг. управлял Морским министерством. С 1882 г. Главный командир Черноморского флота и портов и военный губернатор Николаева.

Рисунок эполета для отставных адмиральских и генеральских чинов, уволенных от службы на основании Положения о морском цензе, высочайше утвержденный 14 октября 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15. Л. 9

У отставных генералов морского ведомства чины обозначались не орлами, а звездочками

Отставной генерал-майор В.И. Колчак, конец 1890-х – 1900-е гг.

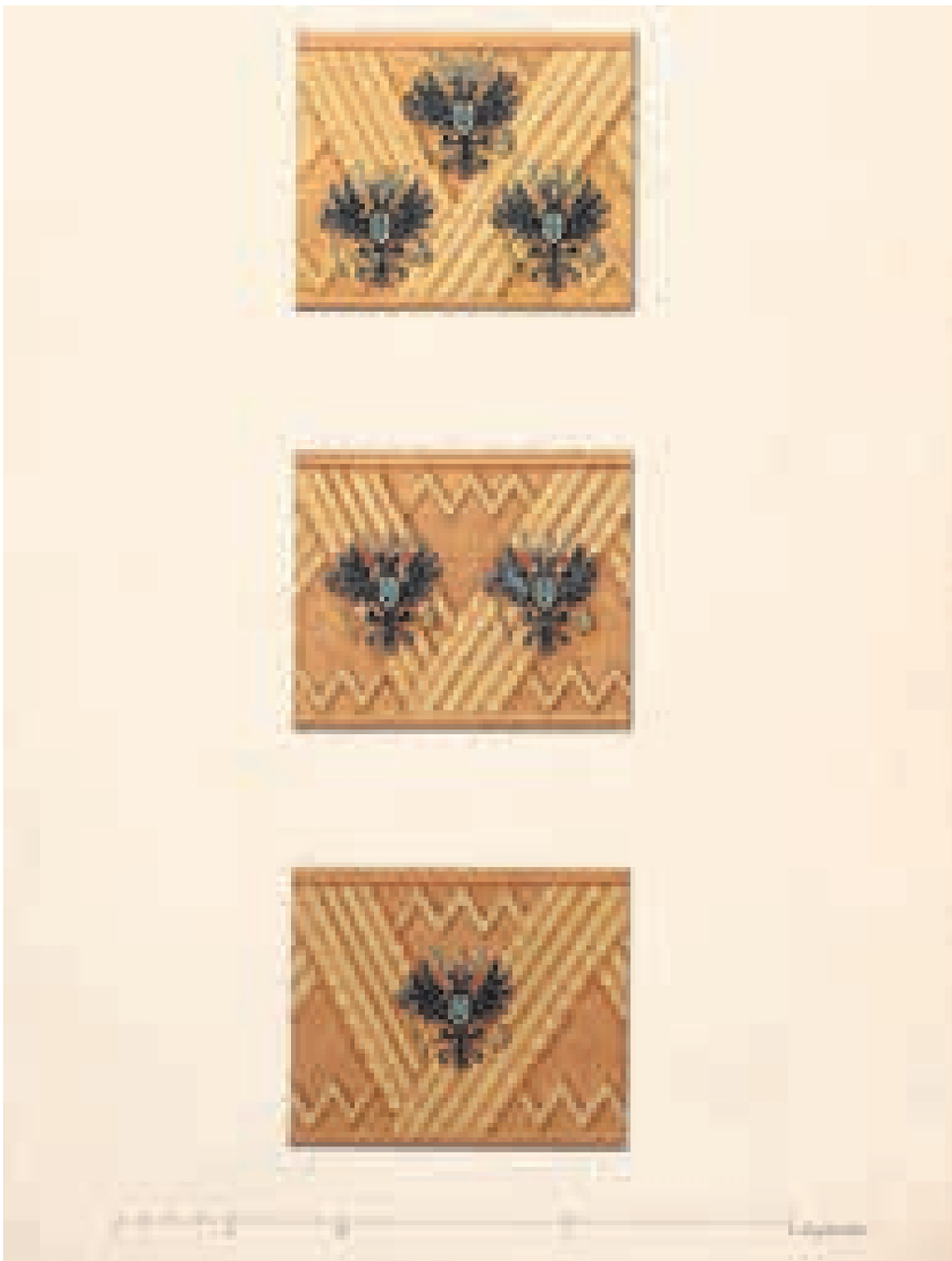
Частная коллекция

Заслуженный артиллерист, отдавший более тридцати лет жизни Обуховскому сталелитейному заводу, изображен в морском общегенеральском мундире. Эполеты с тканым полем цвета, обратного металлическому прибору, соответствуют образцу, установленному для отставных генералов. Через плечо надета лента ордена Св. Станислава 1-й ст., первым в колодке прикреплен орден Св. Владимира 4-й ст. с бантом за 25 лет беспорочной службы, за ним – знак отличия Военного ордена, заслуженный в бытность юнкером при обороне Малахова кургана в 1855 г. Предпоследняя в колодке – учрежденная в 1896 г. медаль в память императора Николая I. К пуговице мундира на цепочке подвешен выпущенный в 1890 г. памятный жетон для участников обороны Севастополя – железный крест с помещенной в центре цифрой «349» (количество дней обороны) на красном фоне, обрамленной золотым венком

ной аргументацией: «*Уволенным от службы Адмиральским и Генеральским чинам Морского ведомства не присвоено в сохраняемой им форме одежды никаких приметных знаков их чина… Уволенные от службы Генеральские чины Военного ведомства… имеют весьма ясные отличия: красные канты и подбой пальто и серосиние шаровары с красными лампасами, заметными даже из-под шинелей*». Высочайшее соизволение последовало в тот же день, а 18 октября 1885 г. описание новых знаков различия было опубликовано в приказе.

Адмиральским и генеральским чинам морского ведомства, уволенным от службы на основании *Положения о морском цензе*, высочайше утвержденного 25 февраля того же года, было предписано иметь при парадной форме эполеты, а при обыкновенной – «наплечные погончики». Эполеты для отставных чинов по конструкции соответствовали образцу, установленному для адмиралов и генералов действительной службы, с той разницей, что корешок и поле имели цвет, противоположный цвету эполета (при золотом эполете – тканые серебряные, а при серебряном – золотые). Орлы для адмиралов были такими же, как у состоявших на действительной службе, генеральским же чинам предписывалось иметь звездочки цвета, противоположного цвету поля (золотые на серебряном поле и серебряные на золотом). Располагались орлы и звездочки так же, как у чинов действительной службы.

На сюртуке (вицмундире), полотняннике, укороченном суконном пальто и плаще (пальто) отставным адмиралам и генералам было положено носить поперечные погоны из галуна по цвету пуговиц на темно-зеленом суконном подбое, крепившиеся на плечах у шва рукава. Орлы у «полных»



Рисунки наплечных погончиков для отставных адмиральских и генеральских чинов, уволенных от службы на основании Положения о морском цензе, высочайше утвержденные 14 октября 1885 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15. Л. 11

У отставных генералов морского ведомства чины обозначались не орлами, а звездочками

адмиралов были размещены на поле погончика не в линию, а треугольником, как звездочки у генерал-лейтенантов[9].

27 июня 1886 г. всем генералам морского ведомства, уволенным и увольняемым в отставку на основании *Положения о морском цензе*, правил упразднения корпусов морской артиллерии и флотских штурманов, *Положения о чинах по адмиралтейству*, а также генералам корпусов корабельных инженеров и инженер-механиков флота, увольняемым в отставку по возрасту, было приказано иметь вицмундир, сюртук и плащ общеадмиральской формы с «наплечными отличиями» (поперечными погонами) из золотого галуна, как у адмиралов, но с заменой орлов звездочками по чинам. При парадной форме всем перечисленным категориям отставных чинов предписывалось иметь такие же эполеты, какие были присвоены 18 октября 1885 г. генералам, уволенным в отставку на основании *Положения о морском цензе*.

[9] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15. Л. 2, 3, 5, 7, 9, 10, 11; ПМВ от 18.10.1885 № 118; *Сологуб К.Н.*, *Шевельков А.А.* Погоны и эполеты офицеров и чиновников морского ведомства в отставке // Старый Цейхгауз. 2015. № 5–6 (67–69). С. 38, 39.

Поперечный погон отставного капитана 2-го ранга, 1892–1904 гг.

Krigsmuseet – Военный музей, Копенгаген

Тем же приказом корабельным инженерам и инженер-механикам флота, уволенным в отставку после перечисления их из чинов в особые звания, установленные для этих корпусов, было положено никаких наплечных отличий на форменной одежде не иметь[10].

21 марта 1892 г. право ношения поперечных погон особого образца было распространено на всех увольняемых и уволенных из морского ведомства «с мундиром» адмиралов, генералов и штаб-офицеров, а также на обер-офицеров, имевших орден Св. Георгия. Поперечные погоны шириной 1½ вершка (6,7 см) и длиной 1⅞–2 вершка (8,3–8,9 см) изготавливались из цветного сукна и обшивались галуном цвета металлического прибора,

Рисунок продольных погон для отставных адмиралов и генералов морского ведомства, высочайше утвержденный 8 февраля 1899 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 288. Л. 28

[10] ПГА от 27.06.1886 № 84.

Отставные генералы морского ведомства с родственниками, 1900-е гг.

Коллекция А. Классена

Второй слева – генерал-майор в отставке В.И. Колчак. Несмотря на то что всю службу он посвятил морской артиллерии (последняя должность – заведующий сталепудлинговой мастерской Обуховского завода), его обмундирование, как это было установлено в 1886 г., имеет ту же расцветку, что и у строевых чинов флота. Продольные погоны с зигзагом противоположного цвета были введены для отставных адмиралов и генералов в 1899 г. Крайний слева – офицер действительной службы в мундире Морского министерства

золотым или серебряным, с вышитыми на нем орлами или звездочками соответственно чинам. Расцветка орлов была такой же, как у адмиралов действительной службы, звездочки вышивались канителью цвета, обратного металлическому прибору. На погонах контр-адмиралов посередине вышивался один орел, вице-адмиралов – два орла вдоль погон посередине, адмиралов – три орла, расположенных треугольником. Если погон имел две звездочки, они размещались вдоль одной линии ближе к нижнему краю погона, а если три – треугольником. При этом на штаб-офицерских погонах две нижние звездочки помещались на нижнем просвете, а третья, при наличии таковой, – на верхнем; на обер-офицерских погонах звездочки помещались ниже и выше просвета. Четвертая звездочка у отставных штабс-капитанов помещалась на галуне выше третьей. Галуны, орлы и звездочки должны были соответствовать чину, с которым адмирал, генерал или офицер был уволен от службы. Так, капитан 1-го ранга, уволенный от службы контр-адмиралом, носил контр-адмиральские знаки различия.

Поперечные погоны полагалось носить на мундире (при всех формах одежды), сюртуке, кителе, плаще (пальто) и укороченном пальто, нашивая их на плечах у пришива рукавов. Эполеты и поперечные погоны, присвоен-

Отставной генерал морского ведомства, 1900-е гг.
Коллекция А. Классена

ные 27 июня 1886 г. адмиралам и генералам морского ведомства, уволенным от службы на основании *Положения о морском цензе*, и правила их ношения сохранились без изменения[11].

24 марта 1896 г. право ношения плечевых погон особого образца, установленных в 1892 г., было распространено на тех отставных офицеров морского ведомства, «которые за ранами, полученными в сражениях с неприятелем, состоят под покровительством Александровского Комитета о раненых по всем трем классам»[12].

13 февраля 1899 г. отставным адмиралам и генералам морского ведомства вместо поперечных погон, введенных в 1892 г., было разрешено ношение продольных погон той же ширины, что и у адмиралов и генералов действительной службы, «но с отличиями, указанными в прилагаемых при сем описании и рисунке». «Отличия» заключались в том, что галун, из которого изготавливались погоны, делался не одноцветным, а со средней зигзагообразной дорожкой «другого цвета, против цвета галуна». Генеральским чинам разрешалось иметь указанную дорожку, вытканную в галуне или нашитую поверх галуна, адмиральским – только вытканную. Цвета галуна (кроме дорожки), а также суконного поля, подбоя, кантов и пуго-

[11] ПМВ от 21.03.1892 № 50.
[12] ПМВ от 24.03.1896 № 90.

Рисунки продольных и поперечных погон для отставных чинов: контр-адмирала (а); генерала, занимавшего штатную должность в Морском инженерном училище Императора Николая I (б); капитана 2-го ранга (в); лейтенанта (г); штабс-капитана по адмиралтейству, переименованного из офицеров флота, корпусов морского ведомства или посторонних ведомств (д), 1899 г. *Иллюстрированное описание форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства. Ч. I. СПб., 1899. Л. 15б*

Погоны отставного контр-адмирала, 1899–1917 гг.
Krigsmuseet – Военный музей, Копенгаген

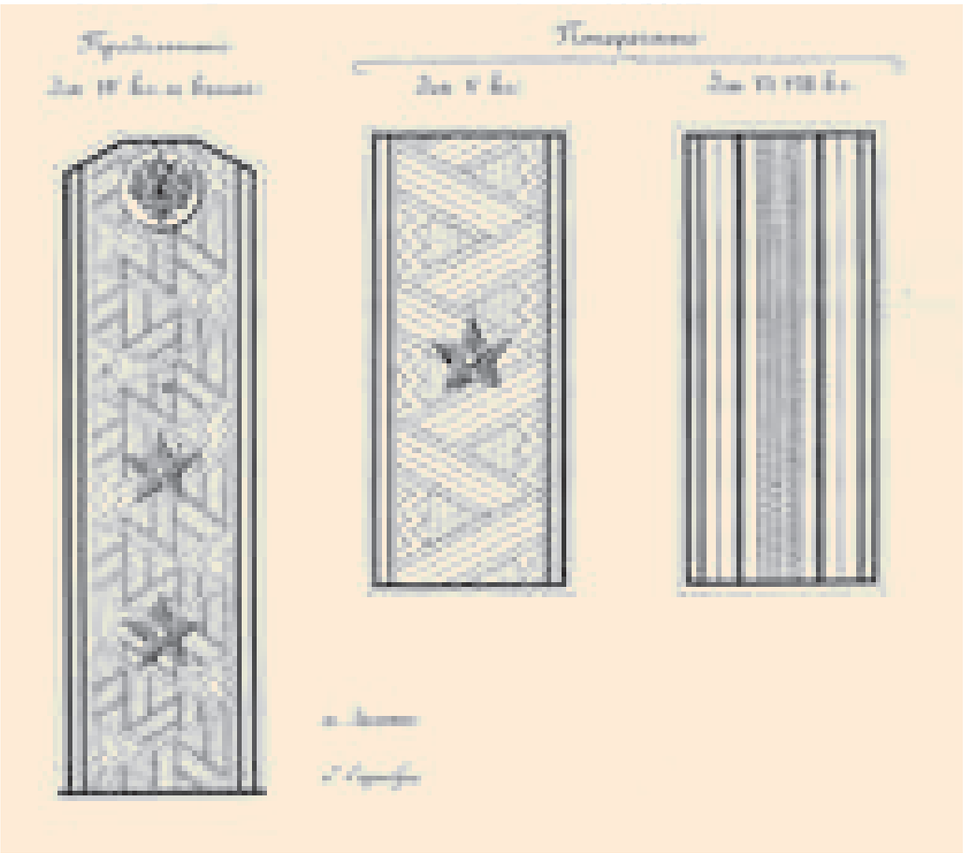


Рисунок погон врачей морского ведомства, уволенных в отставку с мундиром, высочайше утвержденный 8 июля 1902 г. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. XXII. № 21877

виц должны были соответствовать установленным для «носимой формы одежды». Орлы или звездочки на погонах вышивались по тем же правилам, что и у чинов действительной службы. Цвет генеральских звездочек был обратным цвету металлического прибора. Ширина погон, как и у чинов действительной службы, устанавливалась в 1½ вершка (6,7 см). Продольные погоны отставные адмиралы и генералы носили при всех формах одежды. Кроме того, уволенные от службы на основании *Положения о морском цензе* по-прежнему сохраняли право ношения при парадной форме эполет особого образца, введенных в 1885 г.[13]

14 июля 1902 г. были введены наплечные знаки различия для врачей морского ведомства, «увольняемых и уволенных в отставку с мундиром». Для врачей в чине действительного статского советника и выше они имели вид таких же продольных погон, как у врачей действительной службы в генеральских чинах, с той разницей, что средняя зигзагообразная дорожка в галуне делалась золотой – цвета, обратного металлическому прибору. Цвет вытканных в галуне полосок, звездочек, подбоя и кантов был таким же, как у морских врачей действительной службы. Врачам морского ведомства, «состоящим в чине статского советника и в чинах штаб-офицерских», были присвоены поперечные погоны, подобные введенным в 1892 г. погонам для отставных офицерских чинов, но уменьшенного размера сообразно ширине галуна. Сам галун, просветы, звездочки, подбой и канты были тех же цветов, что у врачей действительной службы[14].

Высочайшим повелением от 23 декабря 1903 г. право ношения наплечных знаков различия «одинаково с офицерскими чинами» было даровано отставным корабельным инженерам, инженер-механикам флота и граж-

[13] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 288. Л. 26, 28; ПМВ от 13.02.1899 № 31.
[14] ПМВ от 14.07.1902 № 132.

данским чинам морского ведомства, уволенным в отставку «с мундиром». Состоявшим в чинах от действительного статского советника и выше надлежало иметь «погоны продольные, с отличиями по приказу по морскому ведомству 1899 года № 31», т. е. с вытканным в галуне зигзагом противоположного цвета. Имевшим чины статского советника и штаб-офицерские были присвоены поперечные погоны, аналогичные введенным в 1892 г. для отставных офицеров[15].

27 сентября 1904 г. «в ознаменование радостного для всех дня рождения Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича» император повелел распространить право ношения всеми отставными военными чинами наплечных знаков различия на морское ведомство «по отношению ко всем адмиральским, генеральским, штаб- и обер-офицерским чинам, уволенным и увольняемым от службы с мундиром». Всем отставным адмиралам и генералам были присвоены эполеты того же образца, что и введенные в 1885 г. для адмиралов и генералов, уволенных на основании *Положения о морском цензе*. Для отставных штаб-офицеров взамен поперечных погон, установленных в 1892 г., были введены продольные погоны «существующего штаб-офицерского образца», но с вытканным в среднем галуне, между просветами, «зигзагообразным узором» противоположного цвета (на серебряных погонах – золотым, а на золотых – серебряным). Всем отставным обер-офицерам было разрешено носить такие же поперечные погоны, какие к тому моменту полагались отставным обер-офицерам, имевшим орден Св. Георгия или состоявшим под покровительством Александровского комитета о раненых[16].

26 февраля 1905 г. на морское ведомство было распространено высочайшее повеление, объявленное 5 января того же года в приказе по военному ведомству, о новых знаках различия для медицинских и гражданских чинов. Отставным военным врачам и ветеринарам, состоявшим в чинах действительного статского советника и выше, были присвоены эполеты того же образца, что и у военных врачей действительной службы (с темно-зеленым суконным полем, серебряной бахромой, серебряным полированным ободком и белым подбоем), но с обшивкой корешка не серебряным, а золотым галуном, а пуговичной петли – золотой канителью. Отставным военным врачам, ветеринарам и фармацевтам в чинах статского советника и штаб-офицерских надлежало носить продольные погоны. У статских советников они соответствовали образцу, установленному в 1902 г. для отставных врачей в генеральских чинах, с золотой зигзагообразной дорожкой и одной звездочкой. У отставных врачей, ветеринаров и фармацевтов в штаб-офицерских чинах посередине галуна, между просветами, был выткан золотой зигзаг, подобно тому, как это было сделано на погонах отставных штаб-офицеров образца 1904 г. Отставным медикам в чинах обер-офицерских полагались поперечные погоны, подобные введенным в 1902 г. для штаб-офицерских чинов, но с просветами и звездочками согласно чину.

Гражданским чиновникам в чинах статского советника и штаб-офицерских тем же приказом были присвоены продольные погоны с вытканным посередине зигзагом противоположного галуну цвета. Гражданские чиновники в обер-офицерских чинах получили право ношения поперечных погон, подобных погонам образца 1892 г.[17]

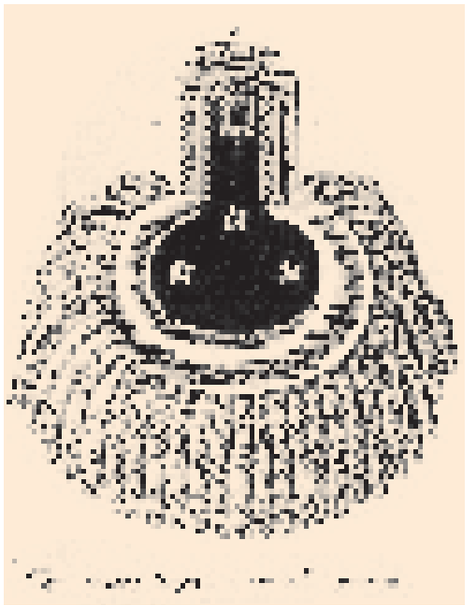


Рисунок эполета для врачей морского ведомства в чинах действительного статского советника и выше, уволенных в отставку с мундиром
Приложение к приказу по морскому ведомству от 26.02.1905 № 39

[15] ПМВ от 3.01.1904 № 3.
[16] ПМВ от 2.10.1904 № 201.
[17] ПМВ от 26.02.1905 № 39; ПВВ от 5.01.1905 № 11.

Отставной капитан 1-го ранга Е.М. Погорельский с сыном – кадетом Хабаровского кадетского корпуса, 1910-е гг.

Коллекция Н. Царева

На золотых погонах капитана 1-го ранга отчетливо виден вытканный серебряный зигзаг

9 апреля 1905 г. для отставных обер-офицеров морского ведомства, «имеющих орден Св. Георгия, или состоящих от ран, полученных в сражении с неприятелем, под покровительством Александровского комитета о раненых», были введены продольные погоны особого образца. По ширине и рисунку галуна они соответствовали погонам обер-офицеров действительной службы, с той разницей, что по бокам от просвета имели узкие продольные полоски, затканные нитью цвета, противоположного металлическому прибору (серебряной при золотом приборе и золотой – при серебряном)[18].

16 августа 1907 г. были опубликованы *Правила для отставных адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров морского ведомства, уволенных в отставку с мундиром*, а днем позже – правила надзора за соблюдением ими правил ношения формы. Отставленные с мундиром чины могли, по желанию, носить партикулярное платье или форменную одежду. В последнем случае им надлежало строго соблюдать правила о формах одежды для состоящих на действительной службе. Отставные адмиралы и генералы должны были носить: уволенные из частей, учреждений и заведений, не имевших особенного мундира, – общеадмиральский или общегенеральский мундир; имевшие право на мундир, присвоенный части, заведению и специальности, – соответствующую форму (Гвардейского экипажа, корпусов морского ведомства, военно-морских учебных заведений или морскую судебную); уволенные из запаса – мундир, присвоенный им во время состояния в запасе. Теми же правилами руководствовались ка-

[18] ПМВ от 9.04.1905 № 74.

питаны 1-го ранга и полковники, произведенные при выходе в отставку в контр-адмиралы и генерал-майоры или награжденные указанными чинами. Отставные штаб- и обер-офицеры носили мундир той части, заведения или специальности, из которых они были уволены. Свитские мундиры при увольнении в отставку не сохранялись.

Уволенные в отставку сохраняли все принадлежности полагавшегося им мундира, за исключением того, что штаб- и обер-офицерам не полагалось эполет и контрпогончиков. Эполеты (кому таковые полагались) и погоны, присвоенные отставным адмиралам, генералам и офицерам, соответствовали особым образцам, описанным выше. Ношение холодного оружия, а также различных предметов формы подчинялось тем же правилам, что и у чинов действительной службы. Образец формы должен был соответствовать тому, с которым адмирал, генерал или офицер были уволены в отставку. Замена его более поздними образцами не допускалась. Запрещалось также одновременное ношение предметов формы и партикулярного платья. Отставные чины не имели права носить форму на собраниях разного рода союзов, групп и организаций, равно как и именовать себя на этих собраниях военными чинами. Всем отставным надлежало соблюдать правила воинского чинопочитания и отдания воинской чести, установленные для офицеров действительной службы.

Надзор за соблюдением отставными адмиралами, генералами и офицерами морского ведомства правил ношения формы возлагался на начальников гарнизонов, комендантов и уездных воинских начальников, а в портах – на начальников штабов главных портов и командиров портов. Замеченным в нарушениях правил ношения формы, а также «в поступках и поведении, неприличных для лица, носящего военный мундир», делалось однократное письменное предупреждение. В случае, если оно не достигало результата, местным начальством делалось представление Главному морскому штабу о лишении нарушителя права ношения мундира[19].

Примером «неприличного» поведения может служить имевший место в 1914 г. инцидент с отставным контр-адмиралом Л.Ф. Добротворским. Во время одной из публичных дискуссий он, *«критикуя деятельность нашего морского министерства в области судостроения, сделал ряд резких выпадов по адресу морского ведомства… Когда Добротворского спросили, зачем он носит мундир адмирала, он заявил, что мундир адмирала в отставке все равно ничего не стоит… После этого… разразился грандиозный скандал, едва не закончившийся свалкой»*. По результатам расследования морским министром был представлен доклад на имя императора, и 21 апреля 1914 г. последовал высочайший приказ, которым смутьян был лишен права ношения мундира. Для полноты картины следует добавить, что Л.Ф. Добротворский еще в бытность свою мичманом, в 1881–1882 гг., состоял в организованном народовольцами так называемом «кружке кронштадтских офицеров», по поводу чего в 1884 г. находился под следствием и даже успел некоторое время посидеть в печально известном Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Впрочем, на его дальнейшей карьере это не сказалось. В декабре 1884 г. Добротворский был «Всемилостивейше прощен» и восстановлен на военно-морской службе. Во время Цусимского сражения он в чине капитана 1-го ранга командовал крейсером «Олег», а в 1908 г. был уволен в отставку с присвоением чина контр-адмирала, с мундиром и пенсией[20].

[19] ПМВ от 16.08.1907 № 189; от 17.08.1907 № 190.
[20] Лишение мундира // Дальний Восток. 1914. № 113.

В исключительных случаях состоявшие в отставке могли носить такую же форму, как у чинов действительной службы, но не иначе как по особому высочайшему разрешению. Например, 20 октября 1908 г. такое разрешение было дано адмиралу К.П. Никонову[21], в 1905–1908 гг. в чине вице-адмирала занимавшему посты главного командира флота и портов и начальника морской обороны Балтийского моря и военного губернатора Кронштадта и 1 октября 1908 г. уволенному в отставку, а 13 октября произведенному в адмиралы[22].

24 января 1913 г. отставным адмиралам, генералам и офицерам морского ведомства было запрещено носить форму при выступлении их в качестве защитников и поверенных в военных судах и в судебных учреждениях гражданского ведомства[23].

16 марта 1915 г. инспекторам лечебных заведений, назначенным на эти должности из отставных чинов флота и морского ведомства, было высочайше разрешено во время исполнения указанных должностей носить погоны образца чинов действительной службы[24].

1 мая 1917 г. все последовавшие в апреле 1917 г. изменения форм офицерских и медицинских чинов флота и военно-морских чиновников (в частности, замена погон нарукавными знаками различия) были распространены также на отставных чинов морского ведомства. Для отличия последних от чинов действительной службы верхний галун или тесьма на нарукавных отличиях нашивались волнообразно и без завитка[25].

[21] Никонов Константин Петрович (14.04.1844 – 10.05.1915). Православный, сын генерала флота. Окончил Морской кадетский корпус (1863), мичман (1865). Командир 14-го флотского экипажа (1896–1898), контр-адмирал (1898). Командир порта Императора Александра III (1898–1902), вице-адмирал (1904). Почетный гражданин Кронштадта (1908).
[22] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1072. Л. 48.
[23] ПМВ от 24.01.1913 № 25.
[24] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 315. Л. 90.
[25] ПФМВ от 1.05.1917 № 181.

Вооружение и снаряжение

Холодное оружие

Вплоть до начала XX в. образцы холодного оружия (морских офицерских сабель, морских офицерских кортиков, абордажных палашей), принятые на вооружение флота к 1881 г., а также портупеи для их носки и темляки к саблям, сохранялись без изменения.

2 декабря 1883 г. было приказано «*во избежание порчи холодного оружия от искусственного затупления содержать его в мирное время отточенным и впредь искусственно не затуплять, а вместе с тем не возобновлять отточки тех экземпляров… которые затупятся при употреблении их в мирное время*». Окончательную заточку полагалось производить лишь при мобилизации, для чего иметь запас точильных камней и брусков. На складах холодное оружие также належало хранить в отточенном виде[1].

28 декабря 1894 г. для вновь введенного звания кондукторов флота в качестве холодного оружия была установлена офицерская сабля с офицерским серебряным темляком. Исключение составляли лишь машинные кондукторы, которым был присвоен кортик того же образца, что и у курьеров морского ведомства. 10 августа 1895 г. такие же кортики были присвоены нижним чинам кондукторских званий (за исключением старших береговых боцманов, которым полагалась сабля), а 17 августа 1902 г. – минно-машинным кондукторам[2].

12 мая 1906 г. сабли офицерского образца были присвоены всем сверхсрочнослужащим нижним чинам 1-го и 2-го разрядов морского ведомства, а также всем кондукторам флота (последним – с серебряным офицерским темляком)[3]. 9 января 1911 г. ношение сверхсрочнослужащими офицерских сабель было отменено[4].

Абордажные палаши к 1900 г. формально полагались всем нижним чинам флота. Фактически же они использовались «машинной командой при орудиях десанта» (шесть – восемь человек на каждое орудие), а прочим нижним чинам выдавались только при «увольнении со двора», причем исключительно в столицах – в остальных портах это было запрещено. В строю, в карауле и в прочих случаях, когда надлежало быть при оружии, 90% нижних чинов флота вооружались винтовками, без палашей. Видимо, по этой же причине фехтованию на палашах и строевым приемам с ними обучались весьма немногие. Специальными комиссиями неоднократно отмечалось, что «*палаши есть устаревшее и бесполезное оружие, мешающее движению и неприменительное вообще в десанте… Заготовление палашей*

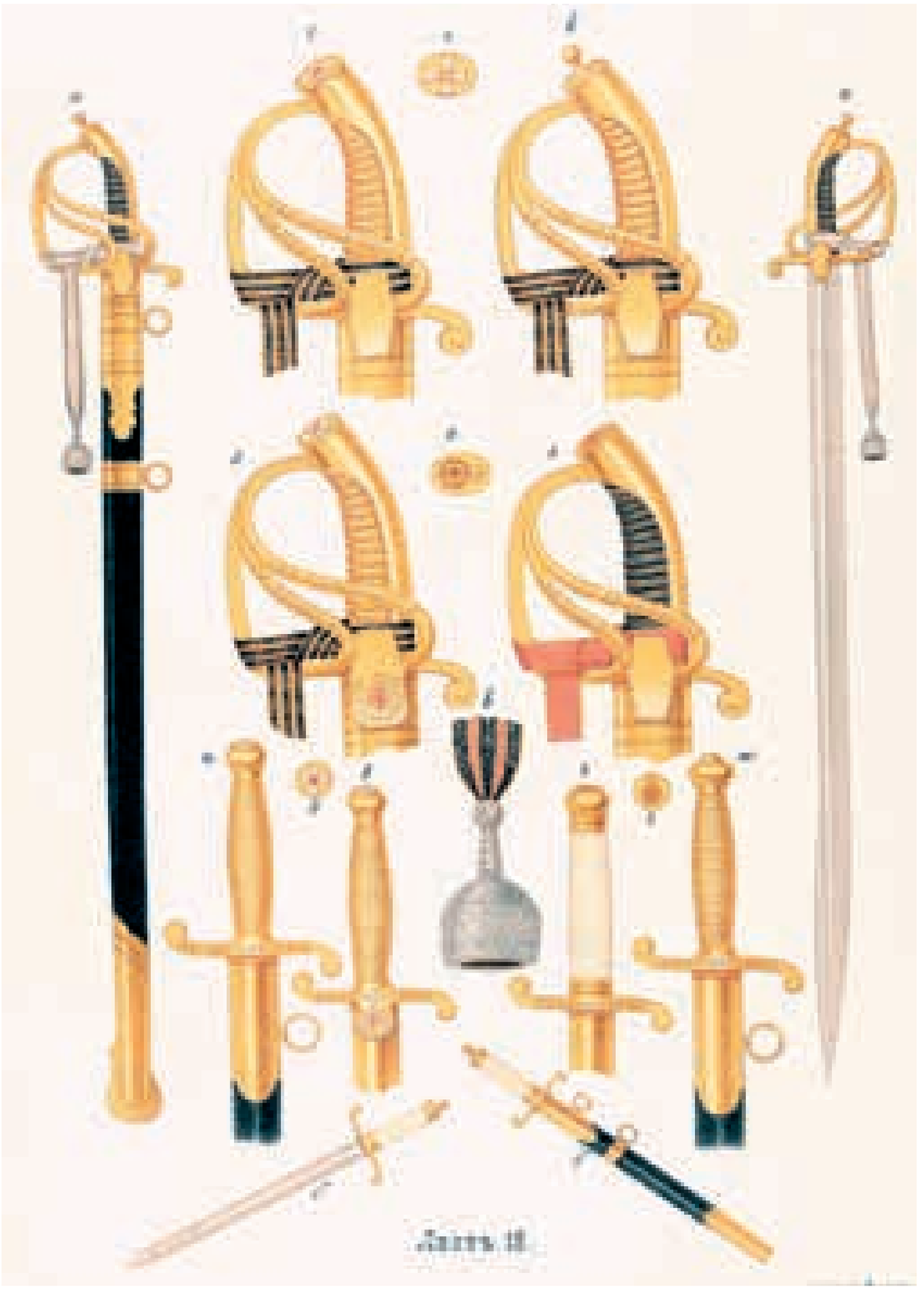
[1] ПМВ от 2.12.1883 № 135.
[2] ПМВ от 28.12.1894 № 155; от 10.08.1895 № 144; от 17.08.1902 № 146.
[3] ПМВ от 12.05.1906 № 120.
[4] ПМВ от 9.01.1911 № 2.

Портупея к морскому офицерскому кортику, 1910-е гг.
Коллекция Поля Климова (Аликанте, Испания)

Темляк к морской офицерской сабле, 1910-е гг.
Коллекция Поля Климова (Аликанте, Испания)

существующего образца встречает затруднение – завод Златоуста их не заготовляет, а другие заводы таковых заказов не принимают». Вопрос об отмене палашей поднимался еще при императоре Александре III, однако последний счел их отмену нежелательной и приказал оставить «*как традиционное оружие, взятое по образцу шведских палашей и служащее памятью исторических достопамятных событий*». Позже необходимость резкого увеличения численности нижних чинов флота для комплектования команд новых боевых кораблей заставила пересмотреть прежний подход. 21 декабря 1900 г. было высочайше повелено изъять из вооружения нижних чинов флота «присвоенные им в 1856 году абордажные палаши». Взамен палашей во всех положенных случаях нижним чинам, вооруженным винтовками, надлежало носить штыки в ножнах образца, установленного для армейской пехоты[5].

[5] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 485. Л. 1–7; ПМВ от 7.01.1901 № 6.


Лист II

Матрос Гвардейского экипажа (справа), 1914–1917 гг.

Коллекция В. Авдеева

Хорошо виден пехотный тесак образца 1848 г., носимый на поясном ремне в лопасти из белой кожи

Офицерское холодное оружие и темляки к нему:

а – сабля с темляком общеофицерского образца;
б – кортик;
в – сабля, Золотое оружие;
г – сабля, Золотое оружие, заменяющее оружие, украшенное бриллиантами;
д – сабля, Золотое оружие, заменяющее оружие, украшенное бриллиантами, со знаком ордена Св. Анны 4-й ст.;
е – сабля со знаком ордена Св. Анны 4-й ст.;
ж – кортик, Золотое оружие;
з – кортик со знаком ордена Св. Анны 4-й ст.;
и – кортик, Золотое оружие, заменяющее оружие, украшенное бриллиантами (рядом – кортик, Золотое оружие, заменяющее оружие, украшенное бриллиантами, со знаком ордена Св. Анны 4-й ст.)

Иллюстрированное описание форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства. Ч. I. СПб., 1899. Л. 18

Портупеи к офицерскому холодному оружию (а – к морской сабле, б – к морскому кортику), офицерский револьверный шнур, кобура к револьверу и бляха к сабельной портупее.

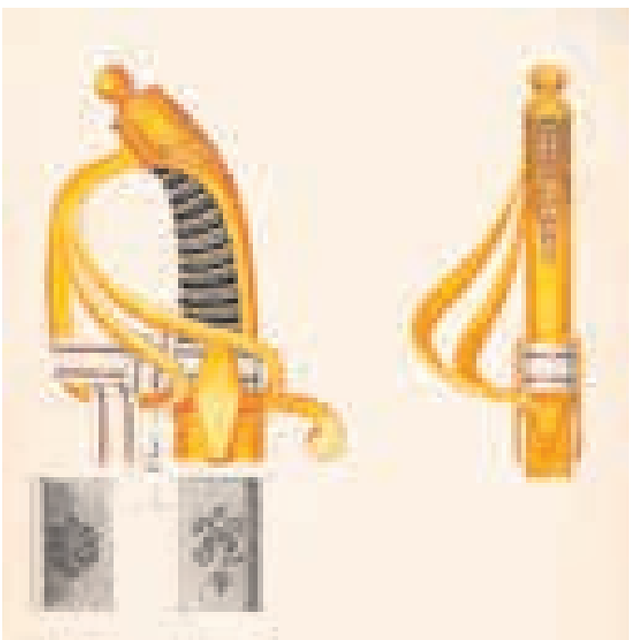
Иллюстрированное описание форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства. Ч. I. СПб., 1899. Л. 19

Палаши сохранились только у воспитанников Морского кадетского корпуса и Морского инженерного училища Императора Николая I, использовавших их в качестве выходного оружия вплоть до 1917 г. На практике могли использоваться произвольные клинки гораздо большей длины, нежели уставные. По воспоминаниям учившегося в Морском кадетском корпусе в 1890-е гг. князя П.П. Ишеева[6], «*единственным шиком считалось у нас иметь собственный палаш, ибо казенные, которые нам выдавали, были*

[6] Князь Ишеев Петр Петрович (26.02.1882 – 1974). Сын морского офицера. Учился в Морском кадетском корпусе (курса не окончил). После окончания в 1904 г. Елисаветградского кавалерийского училища служил в кавалерийских и жандармских частях, затем на штабных должностях. Участник гражданской войны на Юге России. После 1920 г. в эмиграции в Болгарии, затем во Франции и США. Журналист, печатался в газете «Новое русское слово» и журнале «Военная быль».

Рисунки вензелей на эфесах и клинках офицерского холодного оружия, высочайше утвержденные 24 февраля 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 3, 4, 5



Император Николай II на палубе яхты «Александрия». Художник С.Ф. Александровский, конец 1890-х гг. (?)

Частная коллекция

Молодой самодержец одет в вицмундир флотских экипажей с эполетами капитана 1-го ранга и флигель-адъютантскими отличиями. Офицерская сабля с серебряным темляком подвешена на крючок. Примерная датировка изображения основана на наличии учрежденной в 1896 г. медали в память царствования императора Александра III (третья в нагрудной колодке) и на том, что с 1896 г. император практически постоянно пользовался новой яхтой «Штандарт»

Морская офицерская сабля с эфесом образца 1914 г.

ГМЗ «Царское Село»

Предположительно, оружие принадлежало императору Николаю II

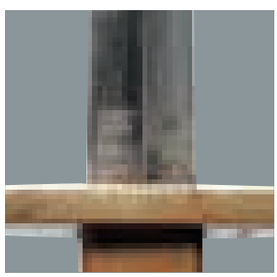
Морская офицерская сабля с эфесом образца 1914 г. и знаком ордена Св. Анны 4-й ст.

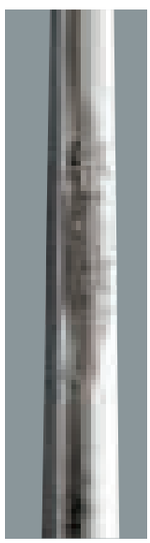
ЦМВС

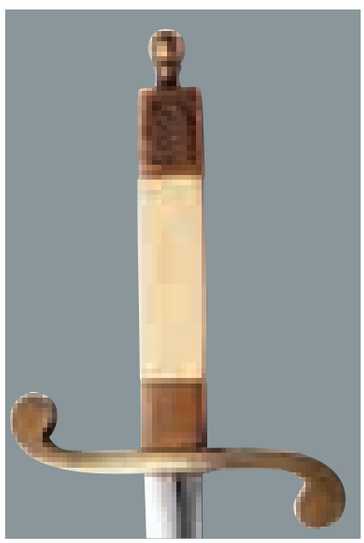
Морской офицерский кортик, начало XX в.

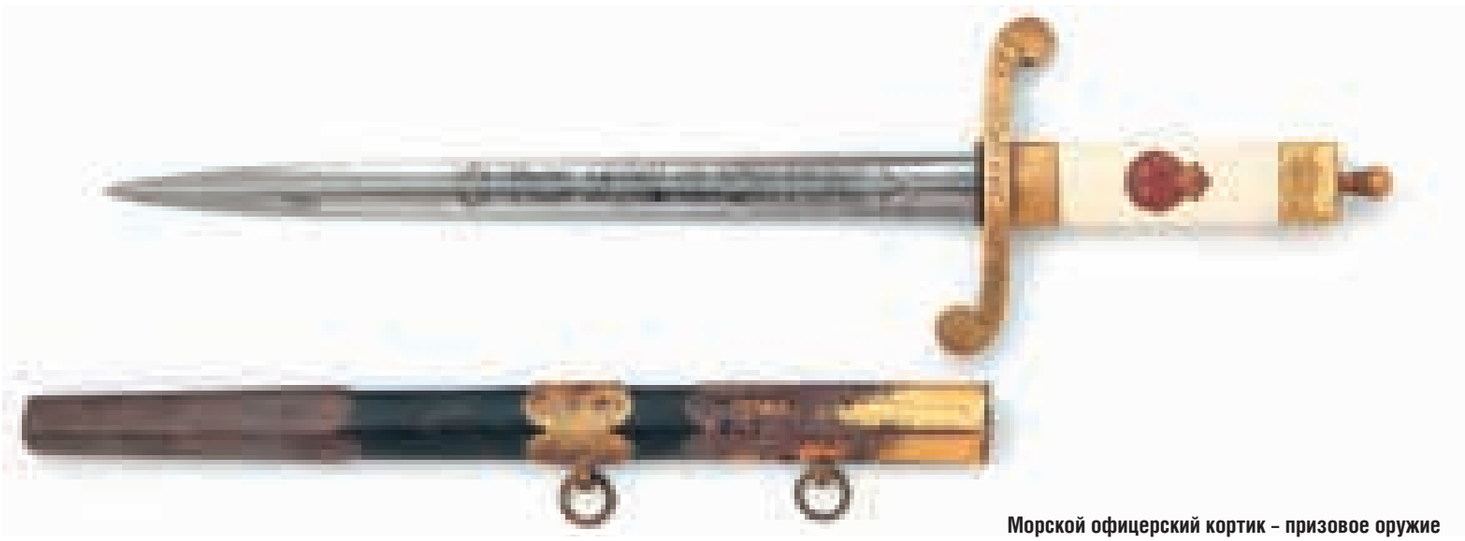
Коллекция А. Гвоздевича

Сочетание вензелей императоров Александра III (на клинке) и Николая II (на эфесе) свидетельствует о том, что оружие перешло по наследству, видимо, от отца к сыну









Морской офицерский кортик – призовое оружие с эфесом образца 1914 г. и знаком ордена Св. Анны 4-й ст. Принадлежал Л.А. Трофимову

Коллекция А. Гвоздевича

На клинке вытравлены надписи «М.К. 1913 г. Л.А. Трофимову» и «II призъ за бой на эспадронахъ».

Лев Александрович Трофимов (1892–1965) окончил Морской корпус в 1913 г., служил на сухопутном фронте Морской крепости Императора Петра Великого и на подводных лодках. В 1915 г. был награжден орденом Св. Анны 4-й ст. Последний чин – лейтенант (1916).

На фото Трофимов изображен в укороченном пальто и в фуражке, введенной для офицеров флота 21 апреля 1917 г. На левой стороне груди — полоски из орденских ленточек, которые 30 мая 1917 г. было разрешено носить взамен наград при всех формах одежды «как в американском флоте»

коротки и грубоваты. А потому мы старались "закатить" себе такой длины, как кирасиры. Я… частенько рылся у старьевщиков в Апраксином рынке, где еще не "просвещенные" иностранцами лавочники плохо разбирались в старине. Находил там интересные клинки, давал их в отделку в магазин Шаффа на Невском, и снабжал ими своих товарищей»[7]. Традиция сохранялась и двадцать лет спустя, о чем весьма красочно писал выпускник Морского корпуса 1915 г. лейтенант А.А. Геринг[8]: «*Борьба начальства с неформенными вещами обмундирования – беспощадна. Гардемарину хочется иметь вид "фортовый"… Палаш привлекателен, когда он длинный, со стальными ножнами и гривенником внутри, чтобы бренчал при ходьбе, ударяясь о левую ногу, а не казенная "селедка" какая-то в кожаных ножнах*»[9].

Нижние чины команды Морского кадетского корпуса также сохранили палаши после отмены последних в 1900 г. у нижних чинов флота и продолжали использовать это оружие, по-видимому, вплоть до 1917 г. 6 сентября 1914 г. палаш, по аналогии с нижними чинами команды Морского корпуса, было разрешено носить нижним чинам команды при Отдельных гардемаринских классах[10]. 9 августа 1916 г. было высочайше разрешено вооружить

[7] *Ишеев П.П.* Осколки прошлого. Воспоминания 1889–1959. Нью-Йорк, б.г. С. 34.

[8] Геринг Алексей Алексеевич (17.12.1895 – 24.02.1977). Окончил 1-й кадетский и Морской корпуса (1915). Участник Первой мировой и Гражданской войн. Служил в Белом флоте на Черном море. Лейтенант (1920). С 1920 г. в эмиграции. С 1950 г. председатель Общекадетского объединения во Франции, с 1952 г. издатель и редактор журнала «Военная быль».

[9] *Геринг А.А.* День в Морском корпусе (посвящается выпуску 1915 года) // Военная быль. 1957. № 23. С. 16.

[10] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2003. Л. 2, 6.

Морская офицерская сабля с эфесом образца 1914 г.

Коллекция А. Гвоздевича

обучающихся в Школе прапорщиков по адмиралтейству «палашами старого образца», имевшимися в запасах Кронштадтского порта[11].

13 апреля 1909 г. гражданским чинам морского ведомства для ношения при парадной и обыкновенной (вицмундир) формах вместо кортика была присвоена шпага того же образца, что и у гражданских чиновников военного ведомства[12]. Последним еще с конца XVIII в. полагалась офицерская пехотная шпага с прямым однолезвийным клинком и эфесом в виде дужки и двойной овальной чашки.

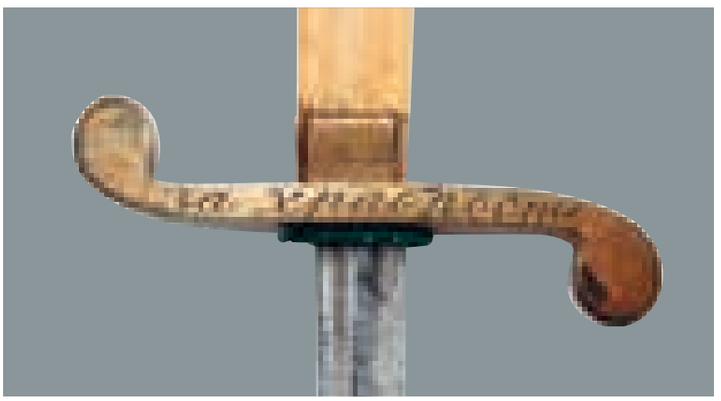
21 мая 1909 г. кондукторам флота был присвоен кортик офицерского образца на поясной портупее из черной нелакированной кожи. Носился он по тем же правилам, что и офицерами при форме «сюртук при кортике», но портупея кортика во всех случаях должна была надеваться под мундиром и кителем. В остальных случаях, когда надлежало быть при холодном оружии, кондукторам полагалась сабля[13]. Кортики особого («курьерского») образца, ранее полагавшиеся некоторым категориям кондукторов, в данном приказе упомянуты не были, из чего можно сделать вывод об их фактической отмене.

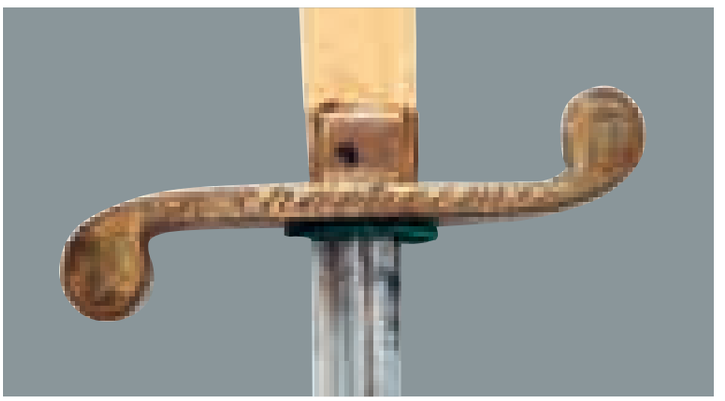
В *Описании вещей обмундирования и амуниции морских команд* 1912 г. в числе вооружения и амуниции, присвоенных Гвардейскому экипажу, был указан пехотный тесак образца 1848 г., такой же, как во всей гвардейской пехоте. До 1855 г. такие тесаки состояли на вооружении нижних чинов Гвардейского экипажа, однако в 1856 г. при введении абордажного палаша были изъяты[14]. Сведений о том, когда тесак был возвращен нижним чинам

Морской офицерский кортик, начало XX в.

Коллекция А. Гвоздевича

Клинок изготовлен на заказ Златоустовской оружейной фабрикой. Накладной крест на эфесе, предположительно, заменяет знак ордена Св. Анны 4-й ст.





Морской офицерский кортик, начало XX в.

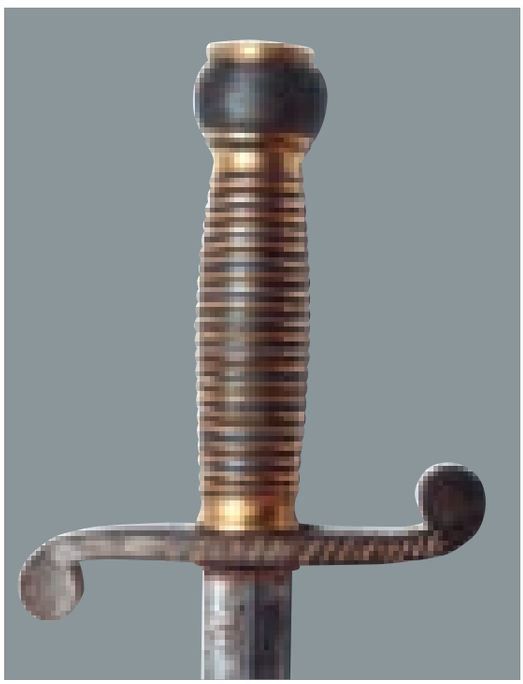
Коллекция А. Гвоздевича

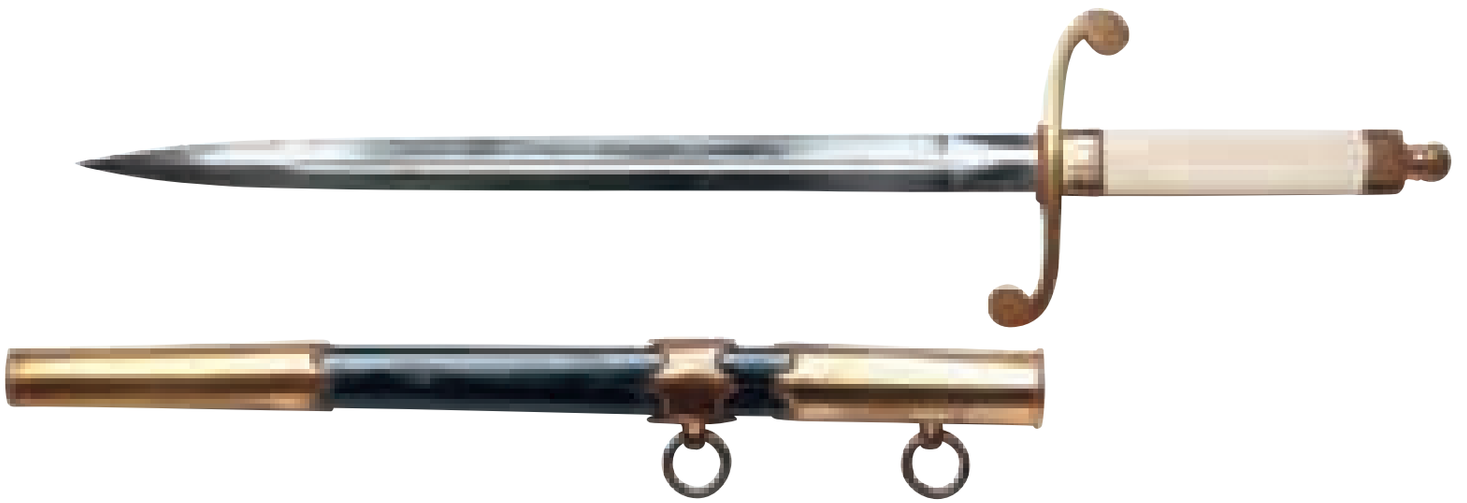
Клинок изготовлен на заказ Златоустовской оружейной фабрикой. Накладной крест на эфесе, предположительно, заменяет знак ордена Св. Анны 4-й ст.

Морской кортик – Георгиевское оружие, 1914 – 1917 гг.

Коллекция А. Гвоздевича

Клинок производства Златоустовской оружейной фабрики украшен узорами, выполненными в технике травления





Морской офицерский кортик, 1870-е – 1890-е гг.

Коллекция А. Гвоздевича

Оружие изготовлено фирмой «Шаф и сыновья», работавшей в Петербурге в 1824–1917 гг. и с 1827 года являвшейся поставщиком двора Его Величества

Прапорщик по адмиралтейству А.А. Горбатых, 1914–1917 гг.

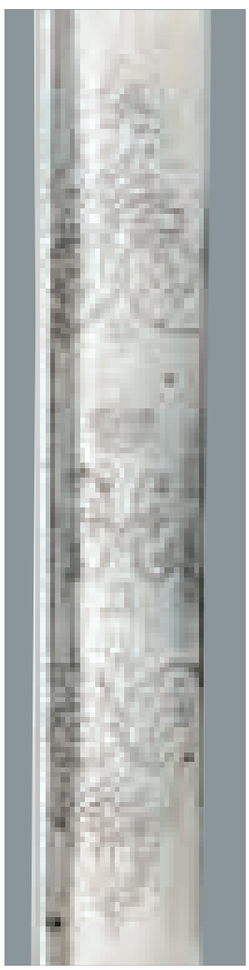
Частная коллекция

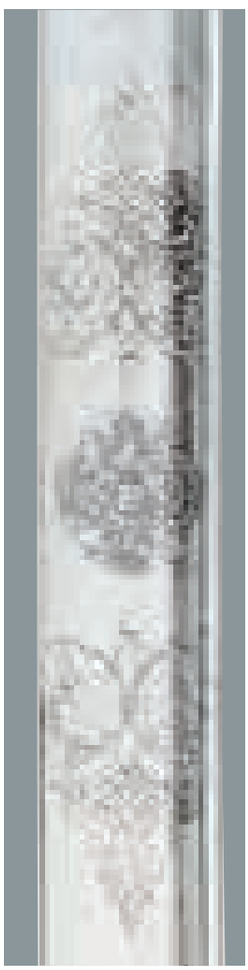
На эфесе сабли хорошо видны орнамент и картуш с вензелем

Гвардейского экипажа, пока не обнаружено. В начале XX в. он использовался исключительно при береговой форме. Лопасть для носки тесака изготавливалась из такой же белой коровьей замши, что и поясной ремень.

28 февраля 1914 г., по примеру военно-сухопутного ведомства, было приказано изображать на эфесах и клинках холодного оружия офицерского образца (сабли, кортика и шпаги), присвоенного офицерским, медицинским и гражданским чинам морского ведомства, вензель императора, в царствование которого владелец оружия был произведен в первый офицерский или классный чин. На навершии эфеса вензель был выпуклым, в овальном (сабля) или круглом (кортик) картуше, с добавлением растительного орнамента, на боковой поверхности клинка – гравированным, без картуша. Кроме того, на противоположной боковой поверхности клинка гравировался государственный герб. Судя по фотографиям того времени

[11] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 2003. Л. 2, 6.
[12] ПМВ от 13.04.1909 № 98.
[13] ПМВ от 21.05.1909 № 133.
[14] Описание вещей обмундирования и амуниции морских команд с указанием количества материалов и денег на изготовление этих вещей. СПб., 1912. С. 82; ЦИД от 2.08.1856 № 204.

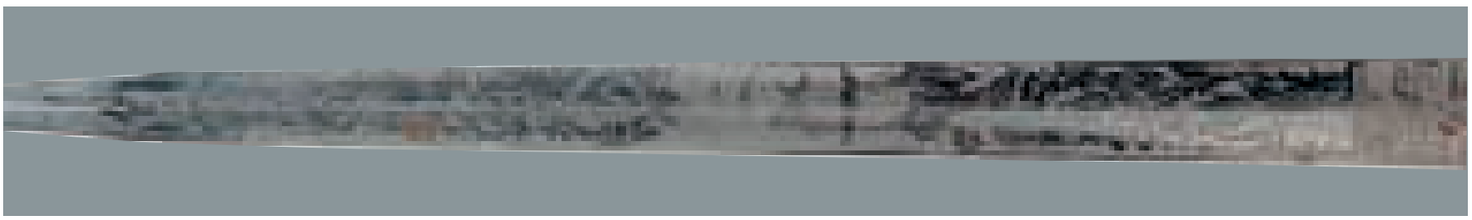




Морская офицерская сабля, 1914–1917 гг.

Коллекция А. Гвоздевича

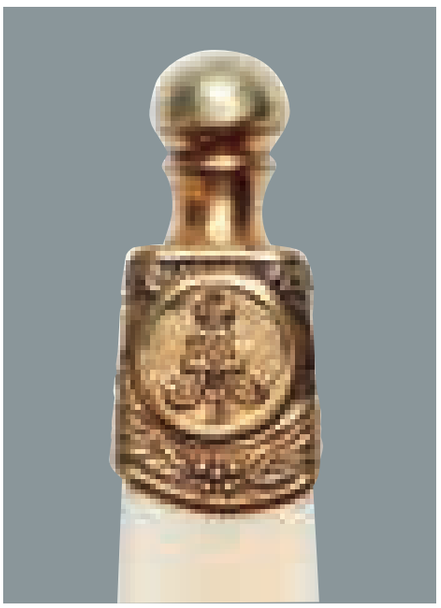
Изготовлена петербургской фабрикой братьев Вундер, с 1870-х годов специализировавшейся на производстве форменных пуговиц, а также выпускавшей в небольших количествах холодное оружие



Морской офицерский кортик, 1914–1917 гг.

Коллекция А. Гвоздевича

Клинок изготовлен в Золингене фирмой E.& F. HÖRSTER, эфес и ножны – отечественной мастерской. Судя по вензелю императора Александра II на эфесе, владелец оружия к 1914 году состоял в чине не ниже контр-адмирала



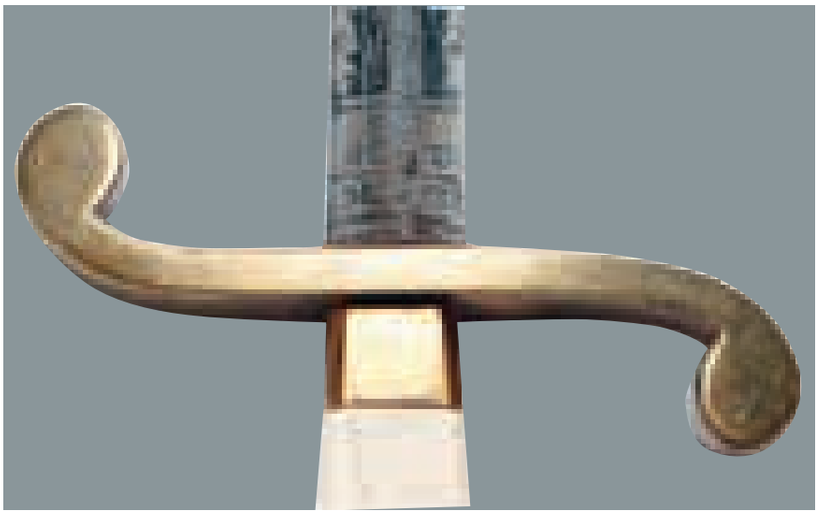


Рисунок орденских знаков и украшений на эфесах и приборе ножен Георгиевского оружия, высочайше утвержденный 24 февраля 1914 г.

РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 314. Л. 1, 2

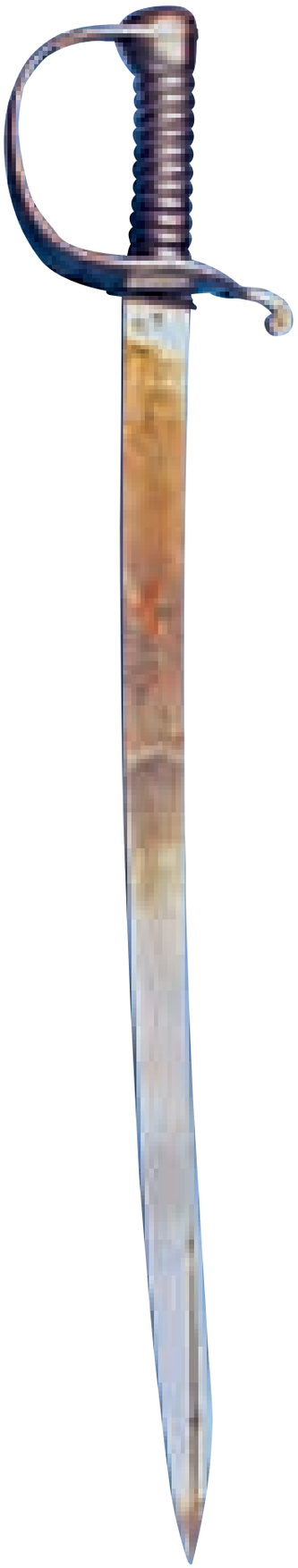
и сохранившимся подлинным экземплярам, к началу Первой мировой войны обзавестись оружием с вензелями успели далеко не все офицеры[15].

В тот же день, 28 февраля 1914 г., были опубликованы краткое описание Георгиевского оружия для чинов морского ведомства и правила размещения на нем орденских знаков и надписей «За храбрость». В соответствии с Георгиевским статутом 1913 г. на эфесе Георгиевского оружия крепился

Морской георгиевский кортик с эфесом образца 1914 г. – Георгиевское оружие

Коллекция А. Гвоздевича

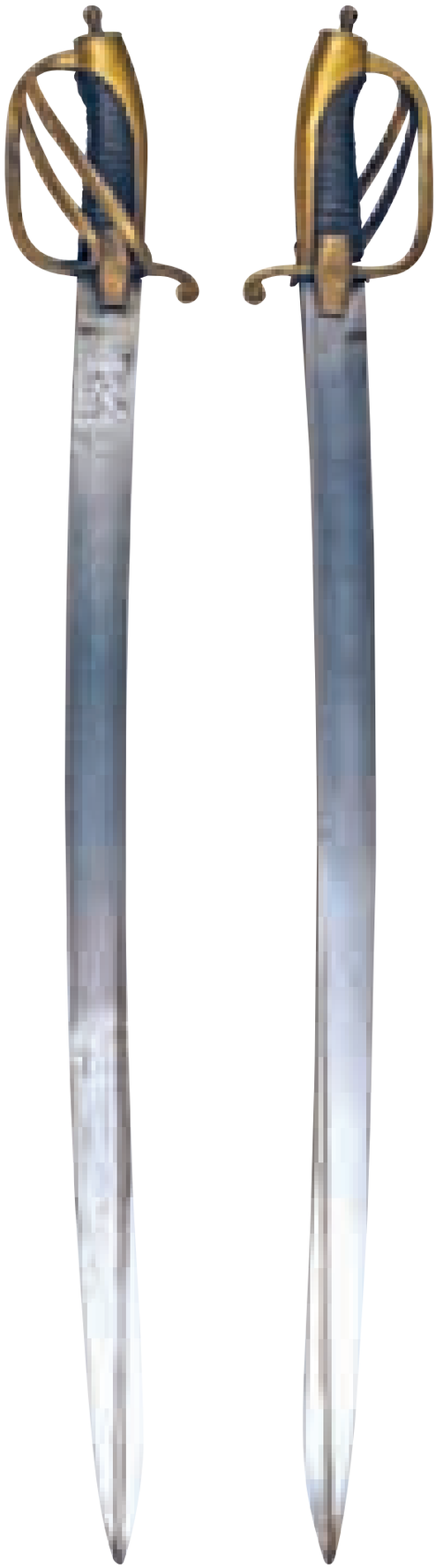
[15] РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1. Д. 310. Л. 38; ПМВ от 28.02.1914 № 76.



Морской абордажный палаш, 1864 г.

Тульский государственный музей оружия

Внешний вид данного оружия не менялся вплоть до его отмены в январе 1901 г.



Сабля боцманов и фельдфебелей флота, вторая половина XIX в.

Тульский государственный музей оружия

На обухе клинка имеется клеймо «Л.П.О. ЗЛАТОУСТЪ 1857 Г», свидетельствующее о том, что клинок этой сабли был изготовлен Златоустовской оружейной фабрикой в 1857 году из литой стали, рецептура которой была разработана горным инженером П.М. Обуховым. Судя по инвентарным клеймам в виде якоря на обухе клинка, сабля принадлежала морскому ведомству и использовалась для вооружения боцманов и фельдфебелей флота

Морская офицерская сабля с эфесом образца 1914 г. – Георгиевское оружие

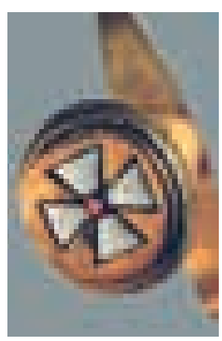
ГМЗ «Царское Село»

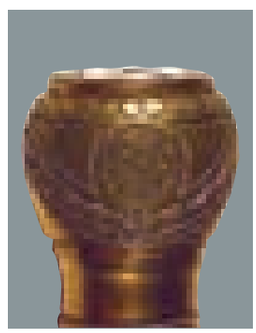
Детали прибора ножен, как и полагалось по описанию 1914 г., украшены узором в виде лавровых ветвей. Интересная особенность данной сабли – клинок варшавской фирмы «Collette»

Морской георгиевский кортик с эфесом образца 1914 г. и знаком ордена Св. Анны 4-й ст. Принадлежал контр-адмиралу К.В. Шевелеву

The Society of Russian Cadets and Veterans of WWI in San Francisco – Общество русских ветеранов Великой войны и Общекадетское объединение в Сан-Франциско

Происхождение вензеля императора Александра III на эфесе неясно (К.В. Шевелев был произведен в первый офицерский чин только в 1901 г.)





уменьшенный знак ордена Св. Георгия. Такой же знак имели право носить на эфесе награжденные Золотым оружием до выхода упомянутого Георгиевского статута. Уменьшенный крест ордена Св. Георгия помещался у сабли и кортика на навершии эфеса, а у шпаги – на вогнутой стороне наружной чашки. Надпись «За храбрость» изображалась на лицевой стороне: у сабли – всех боковых дужек эфеса сверху вниз; у кортика – на бигеле, слева направо; у шпаги – на дужке эфеса сверху вниз. Вместо «кожаных и костяных частей эфесов сабли и кортика», а также обвитой проволокой рукояти шпаги те же части надлежало делать металлическими позолоченными. Весь металлический прибор эфеса оружия и ножен покрывался позолотой. На верхних и нижних гайках и по свободному краю нижнего наконечника ножен изображались «бордюры из лавровых ветвей». На свободном поле верхнего и нижнего наконечников ножен изображалось украшение в виде обвивавшей наконечник лавровой ветви.

У награжденных ранее орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» и пожалованных впоследствии Георгиевским оружием знак ордена Св. Анны 4-й ст. с надписью вокруг него сохранялся и помещался следующим образом: на сабле и кортике – «на особых полуовальных позолоченных выступах», крепившихся под перекрестьем (бигелем); на шпаге – на внутренней чашке с внутренней стороны. Бриллиантовые украшения на Георгиевском оружии надлежало делать в соответствии с Георгиевским статутом. Темляки к Георгиевскому оружию как с бриллиантами, так и без них делались из Георгиевской ленты, с обыкновенными для этого типа темляка кистями. В остальном облик оружия должен был соответствовать общему образцу. Несмотря на это, Георгиевский кортик, как и ранее, фактически представлял собой особый образец, кардинально отличавшийся от простого формой рукояти и навершия, причем такой кортик изображался и на образцовых рисунках к приказу[16].

Огнестрельное оружие

12 апреля 1882 г. император Александр III повелел взамен абордажных пистолетов-револьверов образца 1870 г. принять для флота «револьверы Смита-Вессона 3-го образца, введенные для вооружения кавалерийских войск». Снабжать корабли новыми револьверами предписывалось постепенно, по мере их приобретения морским ведомством. В первую очередь подлежали перевооружению команды судов, отправляемых «в отдаленные заграничные плавания». При этом требовалось следить, чтобы на одном судне находились револьверы какого-либо одного образца. Смешение разных систем не допускалось. Револьверы Галана образца 1870 г., изъятые из вооружения команд, надлежало сдавать в портовые артиллерийские части, где содержать в полной исправности[17].

Первый револьвер калибра 4,2 линии (10,67 мм) с патроном центрального воспламенения конструкции компании Smith&Wesson был принят на вооружение сухопутных войск в 1871 г. К особенностям конструкции револьвера так называемого 3-го образца, принятого в 1874 г., относились укороченный до 6,5 дюймов (16,5 см) ствол и ряд деталей спускового механизма. На спусковой скобе имелся упор для пальца. Боевой патрон, снаряженный дымным порохом, позволял вести прицельный огонь на дистанции

[16] ПМВ от 28.02.1914 № 77.
[17] ПУММ от 14.04.1882 № 40.

Осмотр оружия команды крейсера «Рюрик», июнь 1900 г.

ГАРФ

Матросы вооружены револьверами Смита и Вессона, а также абордажными палашами

до 25 шагов (ок. 18 м). Как и все револьверы Смита и Вессона, оружие имело рамку из двух частей, соединенных между собой шарниром, благодаря чему оно характерным образом «переламывалось» при заряжании; все стреляные гильзы извлекались одновременно. С 1886 г. револьвер производился в России, на Тульском заводе. К его достоинствам относились простота конструкции, надежность, быстрое перезаряжание и высокое останавливающее действие пули. Основным недостатком системы был большой вес, который даже после мер по облегчению револьвера, принятых в начале 1890-х гг., составлял не менее 2 фунтов 13 золотников (873 г)[18].

3 февраля 1889 г. командам, учреждениям и военнослужащим (офицерам) морского ведомства было предоставлено право при необходимости самостоятельно заказывать револьверы системы Смита и Вессона 3-го образца и запасные части к ним на Императорском Тульском оружейном заводе, *«но с тем, чтобы револьверы эти, ни в каком случае, не переуступались… в посторонние руки»*. Стоимость комплектного револьвера с принадлежностью составляла 18 руб. 60 коп. без укупорки и пересылки[19].

Образец драгунской винтовки системы Бердана калибра 4,2 линии (10,67 мм) был утвержден еще 26 сентября 1870 г., однако ее массовый выпуск начался лишь во второй половине 1870-х гг. на Императорском

[18] *Глазков В.В.* Оружие Великой войны. Ручное автоматическое оружие Российской армии. СПб., 2015. С. 280–285.

[19] ЦГМШ от 3.02.1889 № 8.

Смотр крейсеру «Дмитрий Донской», 1893 г.

The Library of Congress – Библиотека Конгресса США

Снимок сделан во время визита русской эскадры в САСШ по случаю торжеств, приуроченных к 400-летию открытия Америки. Командующий эскадрой вице-адмирал Н.И. Казнаков обходит строй команды. Правее и чуть позади адмирала – командир крейсера капитан 1-го ранга Н.А. Зеленой. Ближе к фотографу выстроен судовой караул, вооруженный винтовками Бердана, начальник которого салютует начальству саблей. Адмирал и сопровождающие его офицеры одеты в вицмундиры (сюртуки с эполетами), караульный начальник – в мундир с погонами, матросы – в синие фланелевые рубахи

Тульском оружейном заводе. Примерно с начала 1880-х гг. винтовка начала поступать на вооружение морских команд. Длина оружия со штыком составляла 2 аршина 7 вершков (174 см), без штыка – 1 аршин 11 вершков (120 см), вес со штыком – 9½ фунтов (3,89 кг) и без штыка – 8¾ фунта (3,58 кг). Патрон снаряжался дымным порохом. Шкала на прицельной рамке была рассчитана на дистанции до 1400 шагов (994 м). Винтовка имела продольно-скользящий затвор с поворотом при запирании. К достоинствам системы относились надежная конструкция, великолепные баллистические качества и очень мягкий спуск. Применение безоболочечной пули, как и у прочих подобных систем, требовало обязательной «осалки» (смазки салом) патронов перед стрельбой. Патрон имел достаточно сложную конструкцию (гильза, усиленная внутренней чашечкой, просальник и пуля в бумажной обертке), однако стреляные гильзы можно было переснаряжать (использовать повторно при изготовлении новых патронов)[20].

До 1883 г. для стрельбы из драгунских винтовок были приняты так называемые кавалерийские патроны с уменьшенным до 1 золотника (4,26 г) пороховым зарядом и с двумя просальниками вместо одного. 20 ноября 1883 г. для стрельбы из принятых во флоте драгунских винтовок было

[20] *Глазков В.В.* Оружие Великой войны. Винтовки и карабины Российской армии. М., 2015. С. 109–118.

Судовой караул линейного корабля «Петропавловск», 1914–1917 гг.

Частная коллекция

Караул вооружен трехлинейными винтовками драгунского образца, для носки патронов используются флотские патронные сумы

приказано ввести патроны пехотного образца с пороховым зарядом в $1^{3}/_{16}$ золотника (5,06 г) и одним просальником. Имевшиеся в запасах морского ведомства старые кавалерийские патроны надлежало расходовать по мере надобности, после стрельбы переснаряжая их как пехотные[21]. Данная мера была принята, по-видимому, в связи со снятием с вооружения конницы карабинов системы Бердана, для которых в первую очередь предназначался патрон с уменьшенным зарядом. Внешне кавалерийские патроны отличались от пехотных бумажной оберткой пули розового цвета вместо белого.

Не позднее 26 марта 1894 г. было высочайше повелено *«перевооружить гвардейский экипаж новыми 3-х лин. винтовками драгунского образца»*. 4 октября 1894 г. Главный морской штаб обратился в Главное интендантское управление Военного министерства с вопросами о порядке заготовки подоружейного снаряжения «к новым 3-х линейным винтовкам драгунского образца, уже выданным экипажу»[22].

Образец драгунской винтовки калибра 3 линии (7,62 мм) был утвержден 14 декабря 1891 г. Длина оружия со штыком составляла 2 аршина 4 вершка (ок. 161 см), без штыка – 1 аршин 11 вершков (ок. 123 см), вес со штыком –

[21] ПМВ от 20.11.1883 № 127.

[22] РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 230. Л. 406, 529, 653.

Обойма на 5 патронов к трехлинейной винтовке

ТГМО

Трехлинейная пехотная винтовка образца 1891 г., выпуска после 1908 г.

ТГМО

На вооружении морских команд состояли драгунские винтовки, отличавшиеся от пехотных несколько меньшей длиной и некоторыми мелкими деталями

Боевые патроны к трехлинейной винтовке с тупоконечной и остроконечной пулей и клейма на донной части их гильз (слева – патрон производства Петербургского патронного завода, выпущенный в 1908 г., справа – Луганского завода, 1914 г.); клейма на донной части гильз патронов иностранного и отечественного производства, 1908-1917 гг.

Частная коллекция

Винтовки Арисака: «Тип 30», общий вид справа и слева; «Тип 38», общий вид справа и слева; штык; казенная часть винтовки «Тип 38» с прицелом и клеймом в виде стилизованного цветка хризантемы; казенная часть той же винтовки, затвор открыт, хорошо видна подвижная крышка, предохраняющая механизм от воздействия пыли

ТГМО

Боцманмат Гвардейского экипажа в караульной форме, 1910-е гг.

Коллекция Н. Царева

Моряк вооружен трехлинейной винтовкой драгунского образца. Из того, что для носки патронов используется пехотная поясная патронная сумка, можно заключить, что он назначен не в судовой, а в береговой караул. На это же указывают брюки, заправленные в сапоги

10 фунтов (4,1 кг). Винтовка заряжалась пятью патронами, четыре из которых помещались в магазине, а пятый – в ствольной коробке. Характерными особенностями конструкции оружия были магазинная коробка, составлявшая единое целое со спусковой скобой, затвор, не имевший предохранителя как отдельной детали (защита от случайного выстрела осуществлялась поворотом курка), и особая деталь (отсечка-отражатель), исключавшая одновременную подачу из магазина двух патронов. Патроны первоначального образца, снаряженные бездымным порохом, с тупоконечной пулей, обеспечивали начальную скорость пули 610–620 м/с. Прицел был рассчитан на дистанцию до 2400 шагов (ок. 1700 м). В 1908 г. был утвержден новый образец патрона с зарядом бездымного пороха увеличенной мощности и остроконечной пулей, позволивший достичь начальной скорости 880 м/с, что увеличило пробивную силу и отлогость траектории. Введение нового патрона потребовало установки нового прицела системы Коновалова, замены отсечки-отражателя и введения нагеля, более равномерно распределявшего отдачу от ствола по ложе. К достоинствам винтовки относились простота конструкции, прочность, крайне малая чувствительность к загрязнению и запылению, а также весьма надежный затвор. Из недостатков можно упомянуть более тугой, чем у винтовки Бердана, спуск, требовавший весьма тщательной подготовки стрелка[23].

Не позднее 1895 г. новые трехлинейные винтовки стали поступать на вооружение прочих морских команд[24].

17 августа 1898 г. состоялось высочайшее повеление о том, чтобы «*разрешить постепенное введение в течение ближайших 4-х лет в вооружение команд Морского ведомства 3-х линейных револьверов образца 1895 года, принятых на вооружение сухопутных войск, взамен револьверов системы Смита и Вессона 3-го образца*». Впредь до издания Морским техническим комитетом официального описания револьвера, правил их сборки, разборки и сбережения, а также наставления по стрельбе надлежало руководствоваться аналогичными документами военно-сухопутного ведомства. В первую очередь новые револьверы должны были отпускаться на суда заграничного плавания и в Морскую учебно-стрелковую команду, а затем и на все прочие суда флота, «*наблюдая при этом, чтобы на одном и том же судне револьверы были одного образца и не допускалось смешение револьверов разных систем*». Револьверы Смита и Вессона после замены их новыми надлежало сдавать портовым артиллерийским частям, при которых и содержать в полной исправности[25].

Прототип револьвера был разработан в начале 1890-х гг. бельгийским оружейником Л. Наганом. 13 апреля 1895 г. система была принята на вооружение под названием «3-линейного револьвера образца 1895 г.». Револьвер выпускался в двух модификациях: солдатской, со спусковым механизмом одинарного действия (несамовзводным), и офицерской, со спусковым механизмом двойного действия (самовзводным). Длина оружия по направлению оси ствола от дульного среза до заднего обреза рукояти составляла 9,2 дюйма (23,5 см), вес солдатской модификации – 1 фунт 87 золотников (780 г). Барабан вмещал семь патронов калибра 3 линии (7,62 мм). Снаряженный бездымным порохом патрон позволял получить начальную скорость пули 275 м/с, что обеспечивало прицельную стрельбу на дистанции до 75 шагов (53 м). К особенностям конструкции относились неразъемная рамка и барабан, надвигавшийся перед выстрелом на пенек ствола во из-

[23] *Глазков В.В.* Оружие Великой войны. Винтовки и карабины Российской армии. М., 2015. С. 30–55.
[24] Циркуляр Морского технического комитета по артиллерии от 17.01.1896 № 2.
[25] ПМВ от 12.09.1898 № 187.

Револьвер Смита и Вессона 3-го образца
ТГМО

Учебный револьвер Смита и Вессона 3-го образца
ТГМО

Хорошо видны патронник, каморы барабана, зубчатая рейка и сцепленное с ней колесо

Патроны к револьверу Смита-Вессона
Частная коллекция

Справа: клейма на донной части гильз патронов различных фирм (верхний – Remington-UMC, САСШ, 1912–1914, нижний – Селлие и Белло, Рига, начало XX в.)

3-линейный револьвер образца 1895 г., изготовленный в Бельгии и поступивший на Императорский Тульский оружейный завод в качестве образцового

ТГМО

Детали револьвера имеют бельгийские фабричные клейма и производственные номера (клеймо «1468» на правой стороне рамки – музейный инвентарный номер). Обращают на себя внимание ступенчатая форма мушки и отсутствие клейма с названием изготовителя на левой стороне рамки

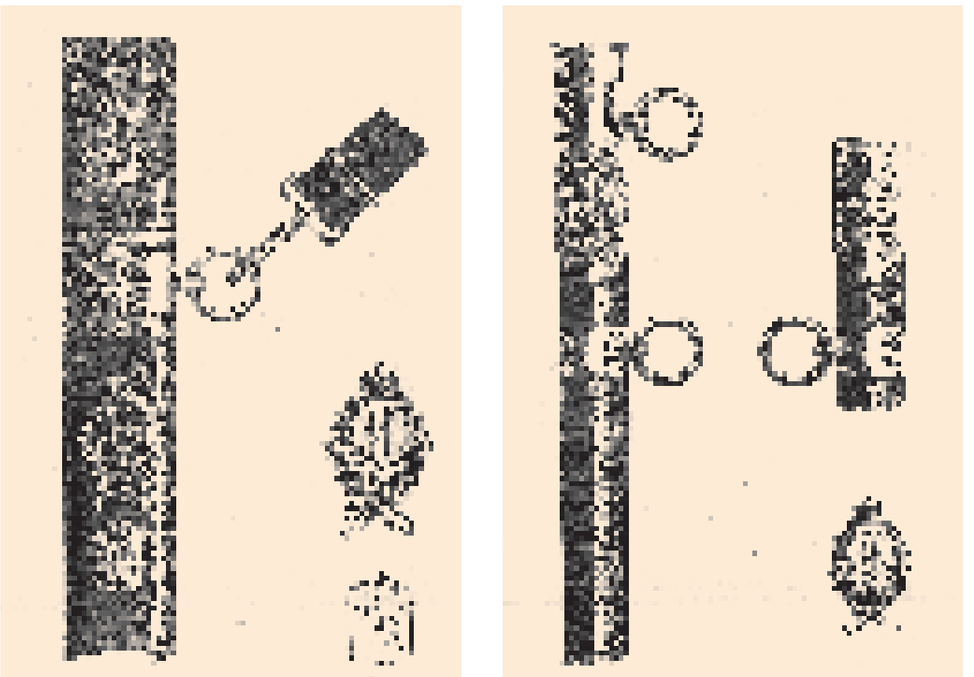
Фрагмент учебного 3-линейного револьвера офицерского образца, выпущенного Императорским Тульским оружейным заводом в 1898 г.

ТГМО

На учебном револьвере хорошо виден курок с шатуном, являвшийся одной из отличительных особенностей револьвера тройного действия (офицерского). Клейма с надписью «Императорский Тульский оружейный завод» оставались неизменными с начала серийного выпуска и до 1912 года, менялась только дата изготовления. Слева снизу – положение деталей револьвера при экстракции гильзы: дверца барабана откинута вниз, шомпольная трубка повернута так, что шомпол расположен по оси одной из камор барабана. Выступ на рамке, препятствующий продольному смещению дверцы барабана, отсутствует. Мушка револьвера имеет полукруглую форму

Револьвер выпуска 1912 года

ТГМО



Рисунки вензелевых знаков «За отличную стрельбу из винтовок» на морское офицерское холодное оружие. Приложение к приказу по морскому ведомству от 15.02.1910 № 33

бежание прорыва газов. Из достоинств оружия заслуживают упоминания простота конструкции, поистине легендарная надежность и малочувствительность к загрязнению. К недостаткам системы принято относить извлечение стреляных гильз поодиночке (из-за неразъемной рамки) и как следствие – длительное перезаряжание[26].

25 октября 1905 г. всех нестроевых нижних чинов флота было приказано переименовать в строевые. Переименованным в строевые нижним чинам при нахождении на берегу в своих экипажах и командах «во изменение предыдущих законоположений» полагалось иметь трехлинейные винтовки с принадлежностью. В случае недостатка трехлинейных винтовок в портовых запасах временно, впредь до пополнения таковых, в экипажи и команды приказано было выдавать винтовки Бердана[27].

15 февраля 1910 г. на морское ведомство было распространено действие *Наставления для обучения стрельбе из винтовок и револьверов*, введенного в военном ведомстве 27 февраля 1909 г. взамен аналогичного положения 1901 г. Во всех морских командах ежегодно предписывалось проводить курсы подготовительной и одиночной боевой стрельбы из винтовок по той же программе, что и для железнодорожных и обозных частей и флотилий военного ведомства. В Морской учебно-стрелковой команде полагалось проводить два курса стрельбы: один как для нижних чинов первого, а другой – как для нижних чинов второго года службы. Кроме винтовок, все нижние чины команды обучались стрельбе из револьверов. Корабельные гардемарины проходили курс стрельбы из револьвера, установленный для офицеров, а кондукторы флота – для нижних чинов.

Помимо обыкновенных призов за стрельбу, которыми награждались офицеры и нижние чины, для офицеров флота вводились Императорские призы за стрельбу. Порядок награждения ими был подобен установленному для военного ведомства, но проводилось оно по Главному морскому штабу. На весь флот ежегодно полагалось шесть Императорских призов для офицеров: четыре – за стрельбу из винтовок и два – за стрельбу

[26] *Глазков В.В.* Оружие Великой войны. Ручное автоматическое оружие Российской армии. СПб., 2015. С. 255–272.
[27] ПМВ от 25.10.1905 № 225.

из револьверов. Знак Императорского приза за стрельбу из винтовок для ношения на ножнах холодного оружия был таким же, как установленный в 1904 г. в военном ведомстве. Состоял он из двух частей: императорского вензеля под короной, в лаврово-дубовом венке, со скрещенными за ним винтовками, и фигурного щитика с надписью, где указывалась дата награждения, чин и фамилия награжденного («лейтенанту такому-то за отличную стрельбу»). Обе части знака были позолоченными. На ножнах сабли знак со щитиком помещались на ¼ вершка (1,1 см) ниже обоймы с кольцом. На ножнах кортика вензель с винтовками в венке, несколько уменьшенного размера, помещался на лицевой стороне верхней металлической обоймы, а вместо щитика на противоположной стороне той же обоймы гравировались его контур и соответствующая надпись.

Кроме того, на нижних чинов флота был распространен порядок награждения знаками за отличную стрельбу, существовавший к тому времени в военном ведомстве (с разделением знака на три степени). С чинами Морской учебно-стрелковой команды, имевшими знак 2-й степени, полагалось проходить третий курс стрельбы для награждения знаком высшей, 1-й степени[28].

Помимо регламентированного трехлинейного револьвера образца 1895 г. офицерам разрешалось приобретать за собственный счет и носить автоматические пистолеты различных систем. Так, 12 сентября 1913 г. Главный морской штаб указывал, что в Петербурге у представителя германских и бельгийских оружейных заводов Ф.К. Шифлера можно приобрести пистолеты Браунинга калибров 6,35 мм, 7,65 мм и 9 мм, Маузера калибров 6,35 мм и 7,63 мм и Борхардта-Люгера калибров 7,65 мм и 9 мм. Часть моделей комплектовались деревянными кобурами-прикладами. Дешевле всего (15 руб. 75 коп.) обходился «малый Браунинг» калибра 6,35 мм, дороже всего (33 руб.) – 9-мм «Борхардт-Люгер» и 7,63-мм «Маузер»; к последнему, а также к 9-мм «Браунингу» прилагалась деревянная кобура-приклад. Патроны в зависимости от калибра стоили от 3 руб. 75 коп. до 6 руб. 75 коп. за 100 штук. В том же магазине можно было приобрести кожаные или замшевые кобуры[29].

К весне 1914 г. в запасах флота оставалось значительное количество винтовочных патронов старого образца (с тупоконечной пулей). Поскольку все винтовки и пулеметы подлежали переделке под новый патрон с остроконечной пулей, 15 апреля 1914 г. особым циркуляром было приказано принять меры к тому, чтобы по возможности все имевшиеся патроны с тупоконечной пулей были использованы для практической стрельбы как из винтовок, так и из трехлинейных стволов, установленных на орудиях (последние вставлялись в канал ствола при помощи специальных проставок и позволяли отрабатывать приемы наведения и стрельбы, не тратя дорогостоящие орудийные боеприпасы). Практическую стрельбу из пулеметов в 1914 г. предписывалось вести исключительно патронами с тупоконечными пулями, с учетом наставления для стрельбы из пулеметов, переделанных под остроконечную пулю[30].

Во время Первой мировой войны из-за недостатка оружия трехлинейные винтовки пришлось изымать из морских команд и направлять в сухопутные войска. Всего в течение войны армии было передано не менее 35 тыс. винтовок. В качестве замены флотом использовались японские винтовки Арисака, меньшая часть которых была получена по линии Главного

Матрос с крейсера «Адмирал Макаров», вооруженный винтовкой Арисака «тип 30», 1915–1917 гг.

Оружейный журнал «Калашников» www.kalashnikov.ru

Для носки патронов используется штатная патронная сума

[28] ПМВ от 15.02.1910 № 33.
[29] ЦГМШ от 12.09.1913.
[30] Циркуляр Главного управления кораблестроения по артиллерии от 15.04.1914 № 7.

Матросы линейного корабля «Император Павел I», вооруженные винтовками Арисака «тип 30», 1915–1917 гг.

Частная коллекция

артиллерийского управления Военного министерства, а бóльшая – закуплена морским ведомством непосредственно у японского морского министерства. Всего на вооружение морских команд должно было поступить не менее 40 тыс. винтовок Арисака. Уже к сентябрю 1915 г. они составляли 90% от общего числа винтовок, которыми располагало морское ведомство, – 33,7 тыс. штук, в то время как русских винтовок оставалось лишь около 3,1 тыс. Японскими ружьями снабжались не только судовые команды, но и береговые части, в том числе морские батальоны и Морская крепость Императора Петра Великого.

На вооружение морских команд поступали винтовки Арисака двух образцов – более раннего, так называемого «Тип 30» (образца 1897 г.), и более совершенного «Тип 38» (образца 1905 г.). Обе они использовали один и тот же патрон калибра 6,5 мм, но в двух модификациях – с тупоконечной и остроконечной пулей. Основным отличием винтовки «Тип 38» от «Тип 30» была более совершенная конструкция затвора и наличие подвижной крышки, защищавшей механизм винтовки от загрязнения. В остальном оба ружья имели много общего, в частности, ложу пистолетного типа и полностью скрытый в ней магазин на пять патронов. К достоинствам обеих систем принято относить небольшой вес (у винтовки «Тип 30» – всего 3,9 кг) и хорошие баллистические качества, к недостаткам – высокую чувствительность механизма к запылению и загрязнению. Обе винтовки комплектовались ножевым штыком с деревянной рукояткой, примыкавшимся к ружью лишь для рукопашного боя, а в остальное время носившимся на поясе в железных ножнах[31].

[31] Краткие указания по обучению войск стрельбе из винтовки Арисака обр. 1897 и 1905 гг. Пг., 1915. С. 4–24; *Фокин М.* Незапланированное перевооружение. Винтовка «Арисака» на русском флоте [Электронный ресурс] // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. URL: https://www.kalashnikov.ru/nezaplanirovannoe-perevooruzhenie-vintovka-arisaka-na-russkom-flote (дата обращения: 23.03.2022).

Снаряжение

11 июня 1883 г. перевязи для ношения как Георгиевских серебряных сигнальных рожков, пожалованных за военные подвиги, так и посеребренных или мельхиоровых (белого металла) рожков, полагавшихся частям, имевшим жалованные рожки, было приказано делать такими же, как введенные в военном ведомстве 6 мая того же года. Перевязь для носки Георгиевского серебряного сигнального рожка изготавливалась из шелковой муаровой Георгиевской ленты шириной в 1 вершок (4,5 см) на подкладке белой юфтевой кожи и застегивалась на бронзовую вызолоченную пряжку. Длина перевязи в отделке составляла 2 аршина 2¼ вершка (1,53 м). К пряжке полагалась подвижная гайка из той же ленты на подкладке той же кожи. Перевязь к посеребренному рожку имела ту же конструкцию, но вместо шелковой делалась из шерстяной «не муарированной» ленты той же ширины, такой же длины и подшитой той же кожей и застегивалась на бронзовую, без золочения, пряжку[32].

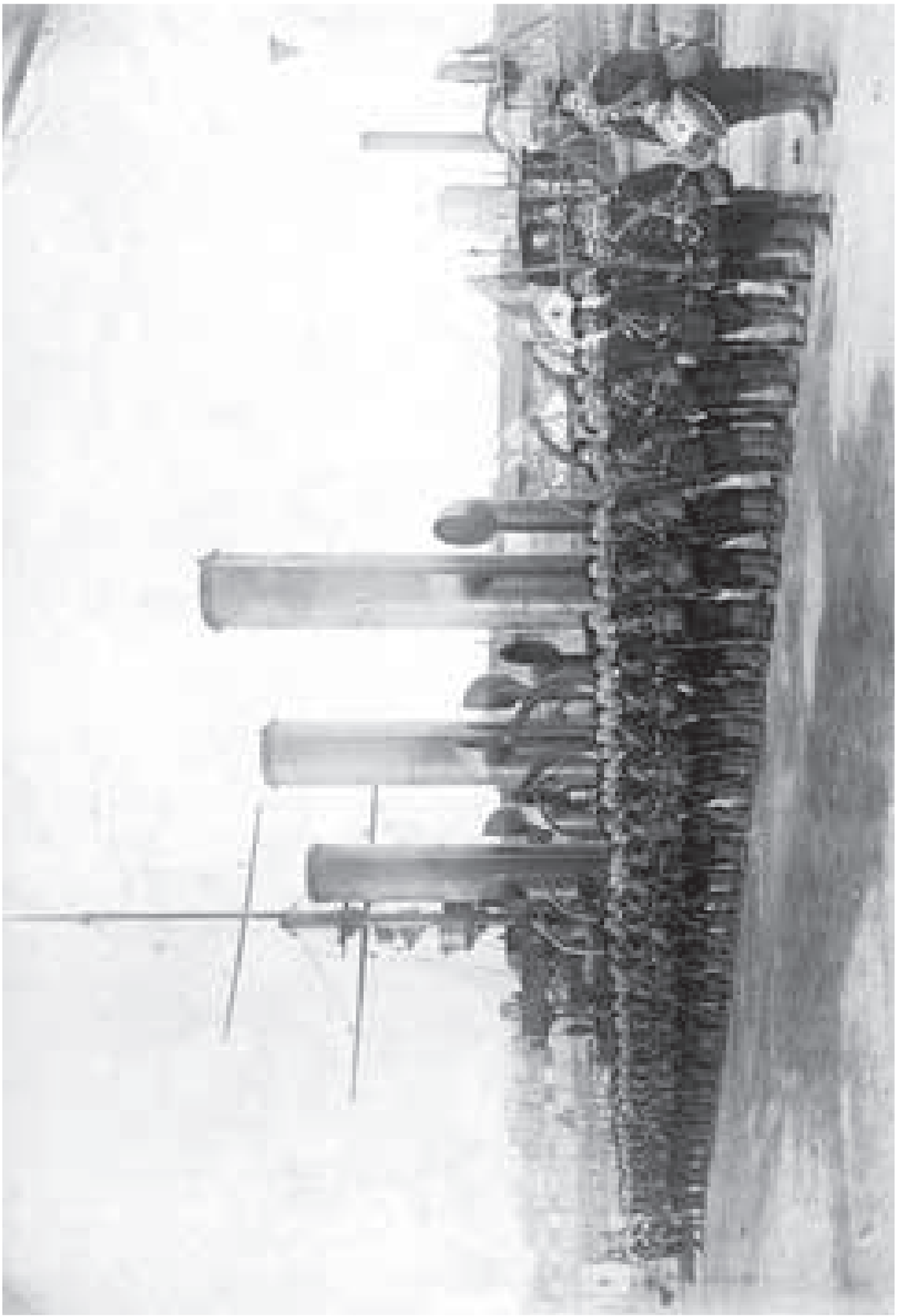
28 апреля 1885 г. вооруженных часовых тех береговых караулов, которые содержались командами морского ведомства, было приказано снабжать нейзильберовыми свистками того же образца, что и в военно-сухопутном ведомстве. Свистки выдавались по одному на пост, с запасом в 10% на слу-

[32] ПМВ от 11.06.1883 № 70.

Осмотр обмундирования и амуниции десантной партии нижних чинов крейсера «Рюрик», июнь 1900 г.

ГАРФ

Четвертый справа – командир крейсера капитан 1-го ранга Н.А. Гаупт. Матросы и унтер-офицеры одеты в летнюю береговую походную форму (фуражки в белых чехлах, белые полотняные рубахи и суконные брюки, заправленные в сапоги). Вооружение – трехлинейные винтовки, в качестве снаряжения используются патронные сумы, котелки, подвешенные к скаткам, и парусиновые мешки, напоминающие гвардейские сухарные. Прочие вещи уложены, по-видимому, в матросские чемоданы



Крейсер «Паллада» в Порт-Артуре, 1904 г. (?)

Частная коллекция

На переднем плане – чины команды корабля, обмундированные, вооруженные и снаряженные для десанта. Брюки заправлены в сапоги, хорошо видны вещевые мешки, патронные сумы и шанцевый инструмент. Отмененные в 1901 г. абордажные палаши отсутствуют. На левом фланге строя – боцман с офицерской саблей и барабанщик

чай увеличения количества постов. Вместо ремонтных денег ежегодно отпускались новые свистки в количестве $^{1}/_{20}$ от общего числа состоявших в каждом караульном доме[33].

22 марта 1886 г. для ношения свистков часовым были присвоены черные шерстяные шнурки. Шнурок сплетался из 10–20 черных бумажных нитей, оплетенных 12–16 черными гарусными нитями, «образующими наружную поверхность шнурка и составляющими как бы чехол, наполненный находящимися внутри его черными бумажными нитями». Количество нитей, использованное при плетении конкретного шнура, зависело от их толщины, с тем, чтобы толщина готового шнурка составляла ¼ дюйма (ок. 0,6 см), а вес его в аршине (71,3 см) – не менее 1 золотника (4,3 г). На каждый свисток отпускалось 2½ аршина (1,78 м) шнурка. Шнур продевался в кольцо свистка, после чего его концы накладывались друг на друга на протяжении ½ вершка (2,2 см) и сшивались или туго обвязывались прочной черной ниткой. Шнурок надевался на шею, а свисток закладывался за борт мундира или шинели у поясного ремня[34].

23 марта 1887 г. были отменены штыковые ножны, входившие в комплект амуниции нижних чинов, вооруженных винтовками. В тех случаях, когда на судах штыки ранее полагалось отмыкать и носить в ножнах, теперь надлежало «иметь штыки надетыми на верхнюю дульную часть ружья, острием вниз, к шомполу»[35]. Интересно отметить, что в сухопутных войсках, во всяком случае до начала Первой мировой войны, подобный способ носки был категорически запрещен как ведущий к расшатыванию штыковой трубки. Штыковые ножны были вновь приняты для снабжения нижних чинов только в 1901 г., с отменой абордажных палашей.

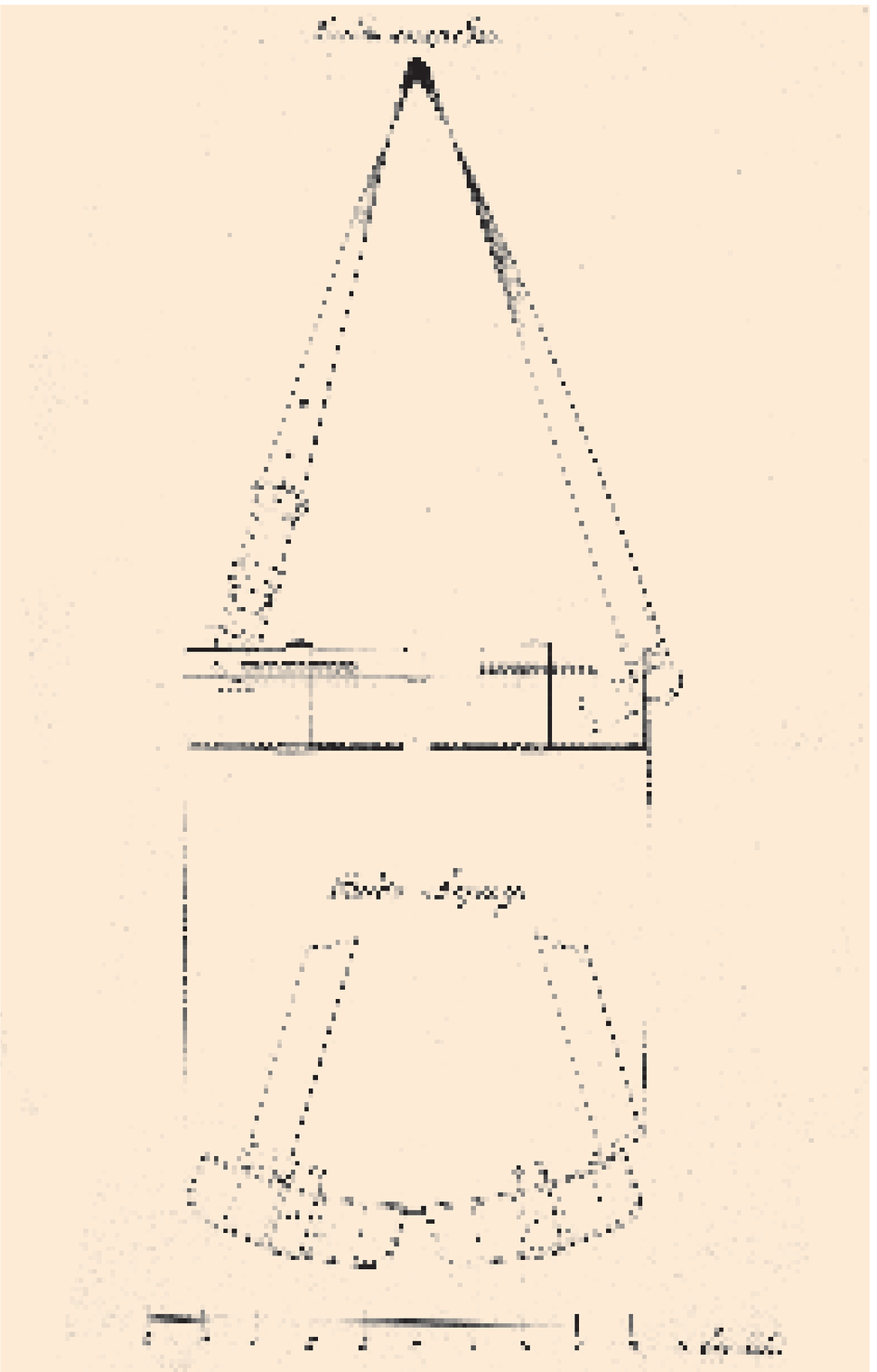
С наступлением лагерного сезона 1887 г. в Морской учебно-стрелковой команде начались испытания нового десантного снаряжения для нижних чинов флота, спроектированного капитаном 2-го ранга Орловым. Его особенностями были вещевой мешок и патронная сума новой конструкции. Вещевой мешок состоял из двух крепившихся друг к другу небольших сумок, носившихся на перевязи через правое плечо на левом боку. Патронная сума фактически представляла собой две поясные патронные сумки, по размерам схожих с пехотными, соединенных между собой перемычкой. Способ носки патронной сумы на перевязи через левое плечо остался практически таким же, как у сумы образца 1879 г. Для носки воды использовалась стеклянная фляга в веревочной оплетке. Шанцевая лопата и топор соответствовали образцам, установленным для сухопутных войск.

По отзывам нижних чинов, новое снаряжение оказалось в носке гораздо удобнее как ранца, присвоенного нижним чинам Гвардейского экипажа, так и пехотного снаряжения образца 1882 г. с большим вещевым мешком, носившимся на левом боку. По сравнению с последним два малых мешка нового десантного снаряжения располагались выше, не болтались при беге и удобно прилегали к телу. Патронная сума также оказалась гораздо удобнее существующей и не стесняла движений. Крышки ящиков открывались легко, патроны из них извлекались удобно и быстро. Первоначально комплект амуниции включал также сухарный мешок. Однако весной 1889 г. в военно-сухопутном ведомстве уже было принято решение об отмене сухарных мешков, поэтому в окончательный состав флотского десантного снаряжения они так и не вошли[36].

[33] ПГА от 28.04.1885 № 47.
[34] ПГА от 22.03.1886 № 41.
[35] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 485. Л. 8; ПМВ от 28.03.1887 № 51.
[36] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 7, 14, 15, 336.

Рисунок патронной сумы с перевязью образца 1889 г.

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 253



Официальные описания «вещей снаряжения нижних чинов для десанта» были опубликованы 4 марта 1889 г. К числу предметов десантного снаряжения относились: ружейная патронная сума; шанцевая лопата с кожаным чехлом; шанцевый топор «с таковым же чехлом»; поясной ремень с бляхой, входивший в обмундирование нижних чинов; «двойной парусинный непромокаемый вещевой мешок»; «оплетенная полубутылка стеклянная, для

воды»; медный котелок для варки пищи; «кобура и штерт для револьвера»; чехол для запасных сапог. Исключением являлся лишь Гвардейский экипаж, которому для береговой строевой службы было присвоено снаряжение и патронные сумки образцов, общих для гвардейской пехоты. Морская учебно-стрелковая команда снабжалась снаряжением, общим для морских команд.

Во время десанта каждый строевой нижний чин должен был иметь на себе поясной ремень с бляхой, двойной вещевой мешок, оплетенную полубутылку, сапожный чехол и медный котелок. Котелки выдавались по одному на двух человек и в строю носились нижними чинами задней шеренги. Нижним чинам унтер-офицерских званий, а также «прислуге у орудий и тележек», вооруженным палашами, котелки выдавались по одному на каждого. Помимо вышеперечисленных предметов, строевые нижние чины, вооруженные винтовками, должны были иметь на себе: треть каждой роты – шанцевые топоры в чехлах, а остальные две трети – шанцевые лопаты в чехлах. Кроме того, каждому нижнему чину, вооруженному винтовкой, полагалась патронная сума. Назначенные в десант нестроевые нижние чины, не вооруженные ни винтовками, ни палашами, должны были иметь поясные ремни с бляхами, вещевые мешки, полубутылки для воды и сапожные чехлы. Медные котелки выдавались им по одному на человека. Если десант получал приказ быть в береговой походной форме и темно-серые пальто или серые шинели иметь надетыми не в рукава, последние надлежало скатывать и носить через левое плечо.

Патронная сума изготавливалась из вычерненного снаружи белого вальцованного мостовья (сорта выделанной кожи) и состояла из двух отделений (ящиков) с крышками и перевязью (плечевым ремнем). Каждый ящик делался из четырех отрезков кожи, образовывавших переднюю и заднюю стенки и донышки. Передняя стенка огибала донышки с боков и спереди, а задняя – сзади. Для более плотного прилегания к телу дно и крышки имели несколько выгнутую форму. За счет излишней длины стенок между ящиками образовывался небольшой промежуток, позволявший суме гнуться. Нижние ребра стенок и края донышек скашивались так, чтобы в стыках не было видно поперечных краев кожи. Стенки сумы огибали донышки «в притычку» и пришивались к ним сквозной строчкой без загибов и оторочки. Верхние края ящиков оторочки также не имели. Внутри каждый ящик разделялся четырьмя поперечными перегородками из такого же мостовья, но нечерненого, на пять равных отделений (гнезд), каждое из которых вмещало по шесть патронов в стандартной бумажной пачке. Общая емкость сумы составляла, таким образом, 60 патронов. Перегородки плотно прилегали ко дну и стенкам и прихватывались к передней и задней стенкам стежками дратвы. Внутренние размеры ящика были следующими: высота стенок – 1⅝ вершка (7,2 см), максимальная длина – $3^{13}/_{16}$ вершка (17 см), ширина – $^{15}/_{16}$ вершка (4,2 см). Промежуток между ящиками имел длину ½ вершка (2,2 см) и высоту 1⅜ вершка (6,1 см).

Крышка каждого ящика представляла собой прямоугольник с загибами, выштампованный из цельного куска такого же черненого снаружи мостовья. К ящику она крепилась с помощью шарнира из черной юфтевой кожи шириной ⅝ и длиной 2⅛ вершка (9,5 см), пришитого одной стороной снаружи к передней стенке ящика, а другой – изнутри к крышке. Таким образом, при открывании крышка откидывалась вперед. Крышка должна была плотно прикрывать сверху ящик, заходя загибами снаружи на его края. Вы-

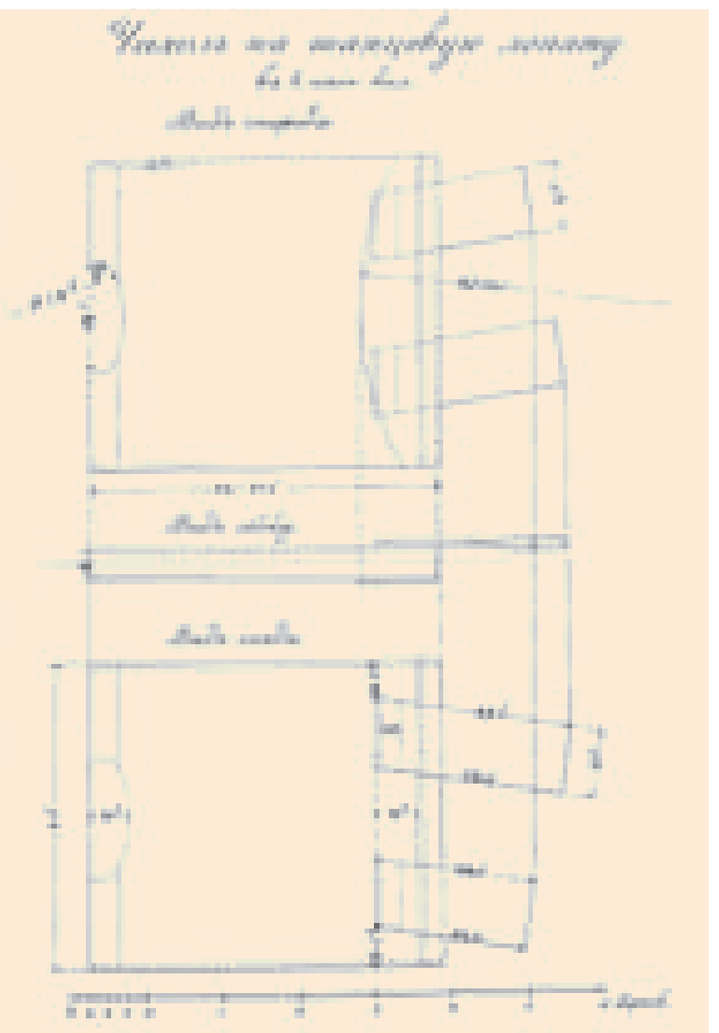


Рисунок шанцевой лопаты и чехла к ней
РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 254, 255

сота загибов составляла ⅜ вершка (1,7 см). Для открывания и закрывания к заднему загибу каждой крышки пришивалось по два «трынчика» черной юфти, шириной по $^{9}/_{16}$ вершка (2,5 см), из которых один, длиной 6½ вершков (28,9 см) подшивался посередине загиба изнутри и был обращен свободным концом вниз, а второй, длиной 1⅛ вершка (5 см) – в том же месте снаружи, и был обращен свободным концом вверх. На каждом ящике пришивалось по две ременные гайки, одна посередине задней стенки, а вторая – посередине донышка. Длинный «трынчик» пропускался через обе эти гайки и застегивался на точеную медную кнопку высотой $^{3}/_{16}$ вершка (0,8 см) и такого же диаметра, приклепанную посередине крышки ящика на медную шайбу. Короткий «трынчик», обращенный вверх, служил для открывания ящика.

Для ношения патронной сумы по внешним краям задних стенок ящиков пришивались две петли из сложенной вдвое черной юфти, шириной каждая ⅞ вершка (3,9 см) и длиной в отделке 1⅛ вершка (5 см), со вставленными в них железными кольцами диаметром 1 вершок (4,5 см). Левая (со стороны носящего суму) петля пришивалась вертикально, правая – наискось, так, чтобы ее верхнее отверстие касалось ребра закрытой крышки. Перевязь состояла из двух черненых снаружи юфтевых ремней шириной ⅞ вершка (3,9 см), правый из которых (со стороны носящего суму) имел длину 1 аршин 8⅜ вершка (109 см), а левый – 5⅜ вершка (24 см). Короткий

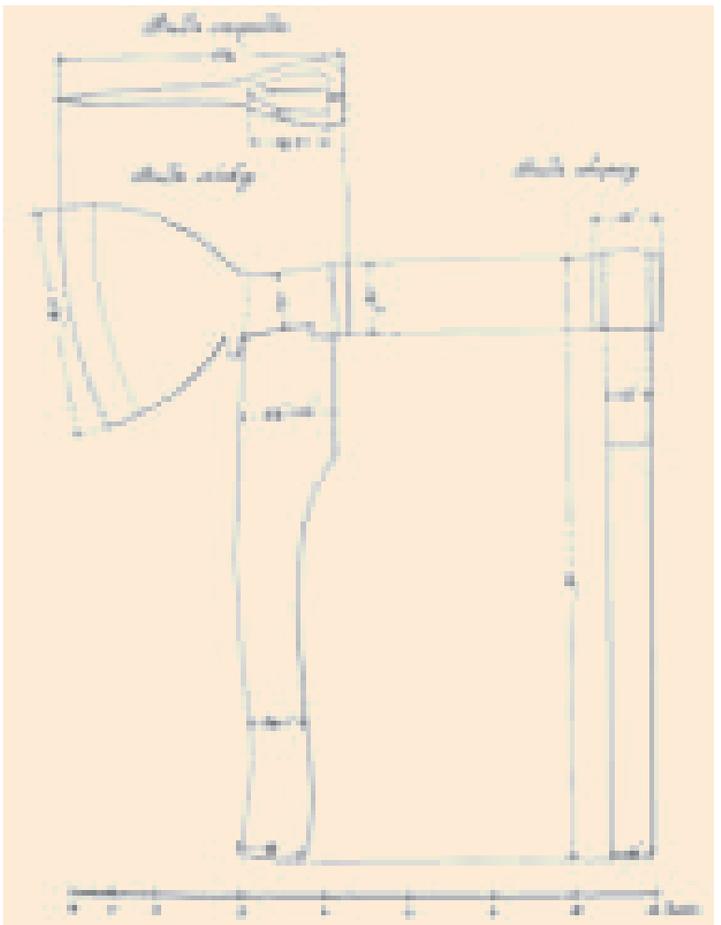
Малая лопата системы Линемана образца 1878 г. с чехлом образца 1882 г.

Krigsmuseet – Военный музей, Копенгаген

ремень загибался одним концом на железное кольцо, а вторым – на овальную железную пряжку со шпеньком и сшивался со вставкой кожаной гайки. Длинный ремень загибался одним концом на железное кольцо и сшивался, а на втором конце пробивались отверстия под шпенек пряжки. Сума с перевязью весила 1 фунт 38 золотников (571 г).

При носке патронная сума надевалась длинным ремнем через левое плечо и располагалась справа у поясного ремня так, чтобы левая ее половина находилась спереди, а правая – у правого бока. При стрельбе стоя или с колена сума передвигалась влево и располагалась спереди, почти посередине корпуса, а при стрельбе лежа – ставилась на землю перед стрелком, «насколько позволит плечевой ремень». В случае надобности (например, на марше) она могла дополнительно пристегиваться к поясному ремню длинными «трынчиками», служившими для застегивания ящиков.

Шанцевая лопата по конструкции и размерам соответствовала малой лопате системы Линемана, введенной 11 ноября 1878 г. во всей пехоте для са-



Рисунки шанцевого топора, получехла и носильного ремня к нему

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 256, 258

моокапывания. Изготавливалась она «из хорошей стали» толщиной «по английской шкале № 13» (0,09 дюйма, или 2,23 мм). К стальному лотку длиной 7½ дюйма (19,1 см) и шириной 5¾ дюйма (14,6 см) приклепывался пятью заклепками стальной фигурный тяж; второй тяж представлял собой одно целое с лотком. Длина последнего вместе с тяжем составляла 14½ дюйма (36,8 см), длина лопаты в сборе с черенком – 20⅜ дюйма (51,8 см). Ясеневый черенок имел в середине овальное сечение 1 × 1⅜ дюйма (2,5 × 3,5 см) и оканчивался вверху шарообразной головкой диаметром 1¾ дюйма (4,5 см). В нижней части черенка выбирались фигурные пазы для тяжей. При сборке черенок закреплялся насаженным на тяжи нажимным кольцом и четырьмя шурупами. Вес лопаты в сборе не превышал 1 фунта 90 золотников (793 г).

Чехол к лопате по конструкции соответствовал образцу, введенному для пехоты 13 апреля 1882 г. Изготавливался он из цельного куска вычерненной снаружи юфтевой кожи в форме «плоской прямоугольной сумки» с клапаном для закрывания и двумя петлями для носки на поясе. Выкроенный чехол складывался вдвое по нижнему ребру так, чтобы край наружной (передней) стенки был несколько выше края внутренней (задней), и сшивался по бокам с подгибом внутрь краев передней стенки, образующей узкие боковые ребра. По верхнему краю задней (внутренней) стенки нашивалась полоска кожи, служившая шарниром для откидного клапана, закрывавшего чехол сверху. Клапан пришивался одним краем к шарниру, второй его край делался закругленным. Посередине нижнего сгиба кожа чехла прорезалась по передней и нижней стенкам полукругом и отгибалась вниз, образуя полукруг-

Получехол к шанцевому топору и ремень к нему образца 1878 г.

Krigsmuseet – Военный музей, Копенгаген

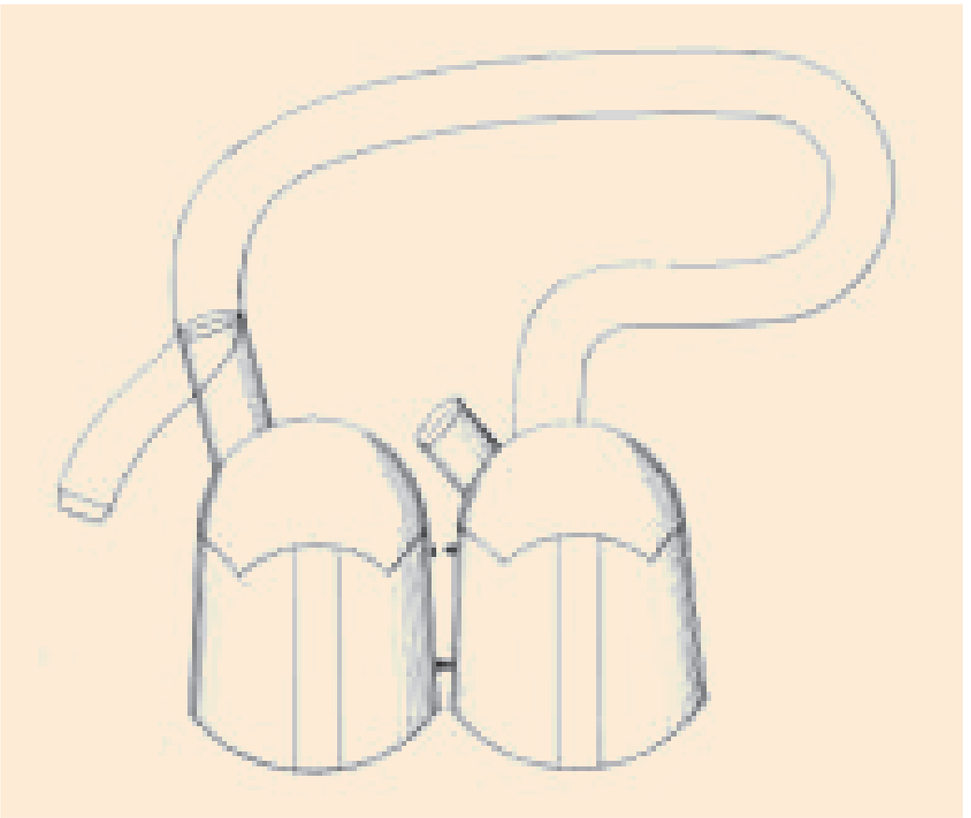
лый клапан и отверстие для черенка лопаты. По бокам от отверстия чехол усиливался пришитыми изнутри узкими полосками юфти. На задней стенке чехла, с отступом от шарнира примерно ⅝ вершка (2,8 см), пришивались с небольшим наклоном две сложенные вдвое петли шириной по ⅞ вершка (3,9 см), причем край одной из них располагался несколько выше края другой. Ширина чехла в отделке составляла 4 вершка (17,8 см), высота – не более 4½ вершка (20 см), толщина – ⅜ вершка (1,7 см), вес – не более 32 золотников (136 г). Лопата в чехле надевалась петлями на поясной ремень и носилась слева, «несколько сзади», черенком вниз, выпуклой стороной наружу.

Шанцевый топор и получехол к нему по конструкции и размерам соответствовали образцам шанцевого облегченного топора и получехла, установленным 11 ноября 1878 г. для пехотных войск. Топор размерами 6,5 × 5,4 дюйма (16,5 × 13,7 см) отковывался из мягкого железа, с наваркой стали по обуху и лезвию, топорище делалось из сухой березы. Общая длина топора с топорищем составляла 14 дюймов (35,6 см), вес – не свыше 2 фунтов (819 г). Получехол к топору сшивался из двух трапециевидных кусков плотного вальцованного мостовья, вычерненного снаружи, с прокладкой ранта из той же кожи. Надетый получехол прикрывал лезвие. Со стороны, обращенной при носке вниз, половинки получехла не сшивались, а застегивались юфтевым ремешком на точеную медную кнопку. Для носки топора на поясном ремне служил кожаный ремень, на одном конце которого пробивалась продольная петля, а к другому пришивался плоский железный крючок. Конец ремня с крючком пропускался в петлю и затягивался вокруг металлической части топора в самом узком ее месте, после чего крючок пропускался под поясной ремень и зацеплялся за его верхний край. Носился топор, подобно лопате, на левом боку, лезвием назад, кнопкой для застегивания получехла наружу.

Двойной вещевой непромокаемый парусиновый мешок конструктивно был выполнен в виде *«двух отдельно сшитых дорожных сумок, скрепленных между собою в двух местах костыльками»*. Оба мешка выкраивались из 11 кусков парусины № 7, пропитанной непромокаемым составом и окрашенной в черный цвет, и сшивались внутренним швом. Ширина мешка в отделке составляла в верхней части 4½ вершка, а в нижней – 5 вершков (20 и 22,3 см), высота – 7 вершков (31,2 см), толщина – 2½ вершка (11,1 см). Вверху каждый мешок застегивался пришитыми к задней стенке двумя костыльками на сделанные в передней стенке петли. Застегнутая горловина

Рисунок двойного вещевого непромокаемого парусинового мешка

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 262



дополнительно прикрывалась парусиновым клапаном длиной 4½ вершка (20 см). Для усиления на переднюю стенку настрачивался вертикальный парусиновый ремень шириной 1 вершок (4,5 см). На задней стенке каждого мешка имелось по клапану с плоской медной пуговицей для пристегивания к поясному ремню. Между собой мешки скреплялись при помощи двух костыльков, пришитых к правому (при носке – заднему) мешку по левому краю вверху и внизу, и двух петель, пришитых к левому (переднему) мешку по правому краю в тех же местах. Внутри правого мешка имелся пристроченный к задней стенке карман со складками для носки патронов и оружейной принадлежности. Перевязь для носки мешка делалась из той же парусины, подбитой серым солдатским сукном, и состояла из двух частей – длинной (1 аршин 11 вершков, или 120 см) и короткой (2 вершка, или 8,9 см). Обе части пришивались к мешкам по задней стенке: длинная – вертикально к правому, а короткая – с небольшим наклоном к левому. В короткую часть вшивалась овальная рамочная пряжка с перемычкой, через которую при застегивании пропускался конец длинной части. Конструкция вещевого мешка допускала возможность носки или двух мешков одновременно, или только одного правого. С этой целью к верхней части правого мешка дополнительно крепилась на парусиновой ленте длиной 1¾ вершка (7,8 см) вторая овальная пряжка, такая же, как на короткой части перевязи.

У нижних чинов, вооруженных ружьями, в правом мешке помещалось 5 фунтов (2,05 кг) сухарей, ¼ фунта (102 г) соли, 24 ружейных патрона и принадлежность к ружью. Нижние чины, вооруженные палашами, помимо сухарей и соли носили в правом мешке две пачки (36 штук) револьверных патронов и принадлежность к револьверу. У невооруженных нижних чинов правый мешок служил для носки только сухарей и соли. В левом

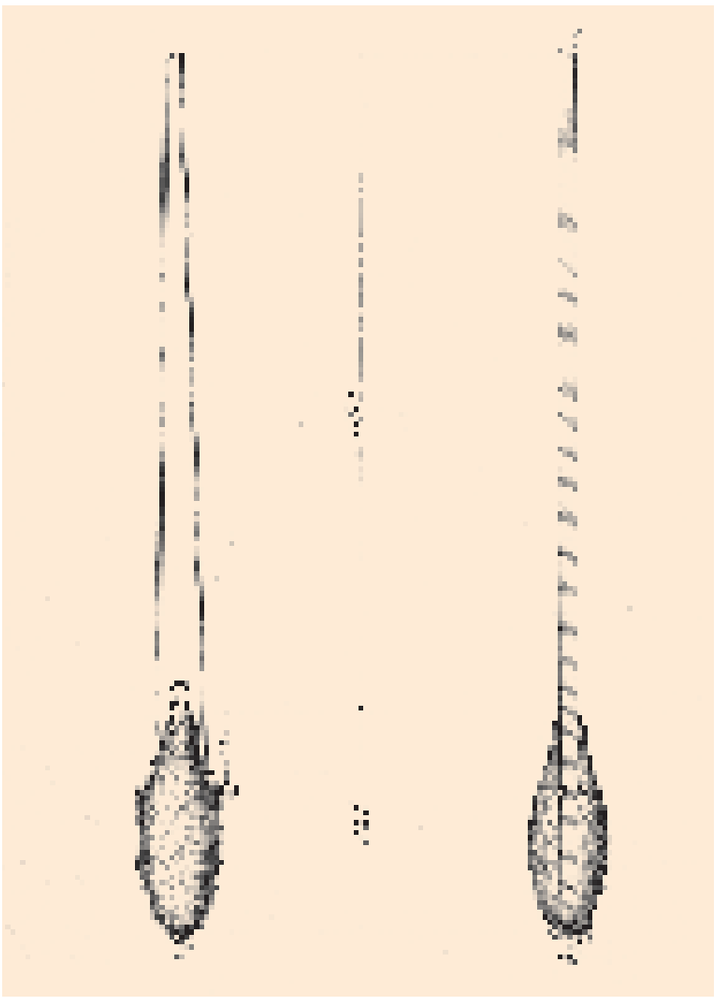
Нижние чины команды крейсера «Рюрик» во время десанта на Тяньцзинь, июнь – июль 1900 г.

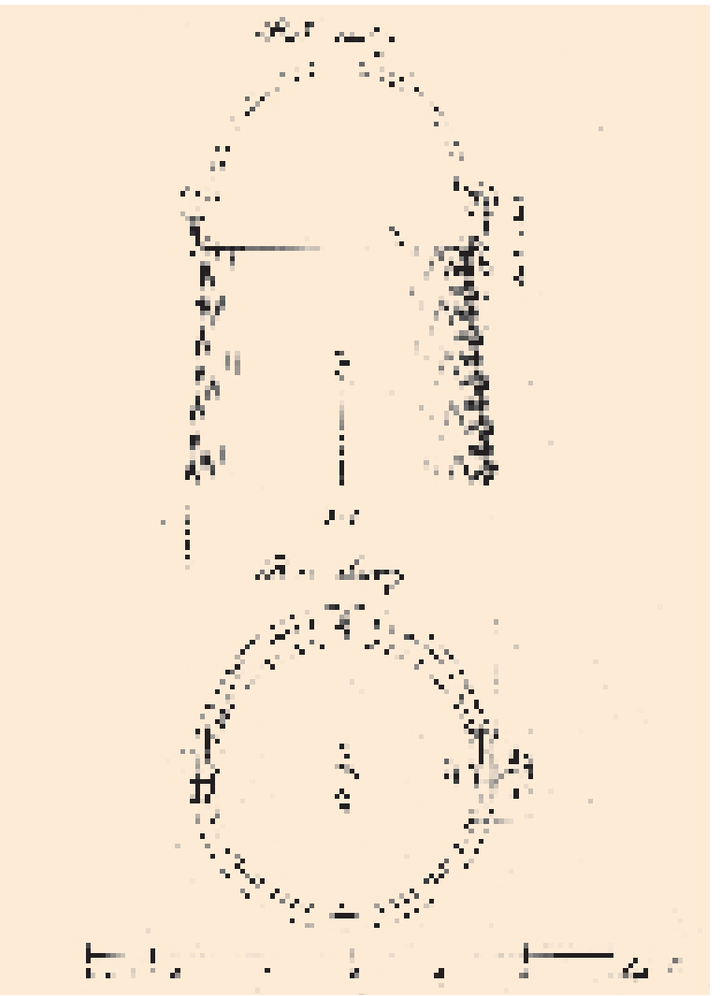
ГАРФ

В левой части снимка видны развешанные на стене элементы десантного снаряжения 1889 г., в том числе котелки, вещевые мешки и оплетенные полубутылки

мешке всем вообще нижним чинам десанта надлежало иметь две рубахи, подштанники, две пары портянок, полотенце, пару рукавиц, мыло, гребенку, нитки и иголки.

Полубутылка с приспособлением для носки представляла собой бутылку «зеленого стекла с круглым дном, какие обыкновенно употребляются для содовой воды», емкостью около 3 чарок (369 мл). Такая емкость по старой русской системе мер была ближе всего к полубутылке (она же сороковка, 1/40 ведра, или 307 г), откуда и происходит ее название. Для защиты от ударов полубутылка оплеталась просмоленной каболкой, «сплошь до утолщения, находящегося у горлышка, голландскою оплеткою», толщиной примерно в ⅛ вершка (0,6 см). из концов тех же каболок делались три плетеные гайки, две по бокам бутылки и третья под донышком, шириной каждая в ¼ и толщиной около ⅞ вершка (1,1 и 3,9 см), для пропуска перевязи. Высота полубутылки в оплетке составляла около 5⅜ вершка (25 см), наибольший диаметр – 1⅞ вершка (8,3 см). Приспособление для носки представляло собой пеньковую или льняную тесьму двойного «кипорного» плетения, окрашенную в черный цвет, шириной $^{7}/_{16}$ вершка (2 см) и длиной 2 аршина 12 вершков (196 см), пропущенную через гайки и сшитую с наложением концов друг на друга на 1½ вершка (6,7 см) возле нижней гайки. Оплетенная полубутылка с перевязью весила около 41 золотника (175 г). Закупоривалась она «деревянною пробкою на штерте» (шнурке). Носить полубутылку на перевязи надлежало через правое плечо, «имея эту пере-





↑ Рисунок полубутылки с приспособлением для носки

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 261

↗ Рисунок котелка

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 257

вязь над перевязью мешка и таким образом, чтобы полубутылка пришлась сверху вещевого мешка, в пройме между обеими половинами».

Котелок для варки пищи делался из красной меди, без крышки, и лудился изнутри. Он имел форму усеченного конуса, обращенного широким основанием книзу, наружной высотой «по отвесу» 2⅞ вершка (12,8 см), диаметром снаружи по низу 3⅝ вершка (16,2 см) и «в отверстии» – не более $3^{3}/_{32}$ вершка (13,8 см). Снаружи у верхнего края приклепывалось два ушка из кованой красной меди, возвышавшихся над краем на ½ вершка (2,2 см). В отверстия ушек вставлялась железная проволочная дужка, согнутая так, чтобы, будучи откинута в сторону, она ложилась посредине на верхний край котелка, немного выступая наружу. Стенки котелка делались из вальцованной меди № 21, а дно – № 19 (толщиной 0,81 и 1,02 мм). Края заготовки для стенок спаивались «в зуб» медным припоем, после чего к ним таким же образом припаивалось дно. Готовую посуду лудили изнутри чистым оловом, дужку окрашивали черной краской. Емкость котелка составляла 1¾ кружки (2,2 л), вес – не свыше 1 фунта 90 золотников (793 г). При скатанном и надетом через левое плечо пальто и шинели котелок носился на скатке, концы которой укладывались в котелок, а дужка последнего пропускалась поверх стягивавшего их ремня. При верхней одежде, надетой в рукава, котелок пристегивался за дужку к поясному ремню с помощью ремня, служившего для стягивания концов скатки. У нижних чинов, имев-

ших шанцевый инструмент, котелок помещался на поясе позади инструмента, у вооруженных палашом – позади палаша, а у невооруженных – с левой стороны, «несколько сзади».

Образец **кобуры к револьверу** и способ ее носки, описанные в предыдущей книге, не изменились.

«Штерт» (он же «шкерт», шнур) для револьвера изготавливался «из белого линя, в 6 нитей, толщиною по окружности ¼ дюйма» (0,6 см), длиной в готовом (сложенном вдвое) виде 1 аршин 4⅝ вершка (92 см). «Варворка» (гайка), служившая для стягивания штерта, сплеталась «как обыкновенная коса из 6-ти ниток самого тонкого лаг-линя», толщиной по окружности 0,2 дюйма (5,1 мм), взятых по две. Концы линя выводились внутрь и прихватывались ниткой. Весил штерт в готовом виде около 15 золотников (64 г). Один конец его надевался петлей на шею и стягивался «варворкой» спереди у воротника, другой продевался в кольцо рукояти револьвера и затягивался петлей «сам

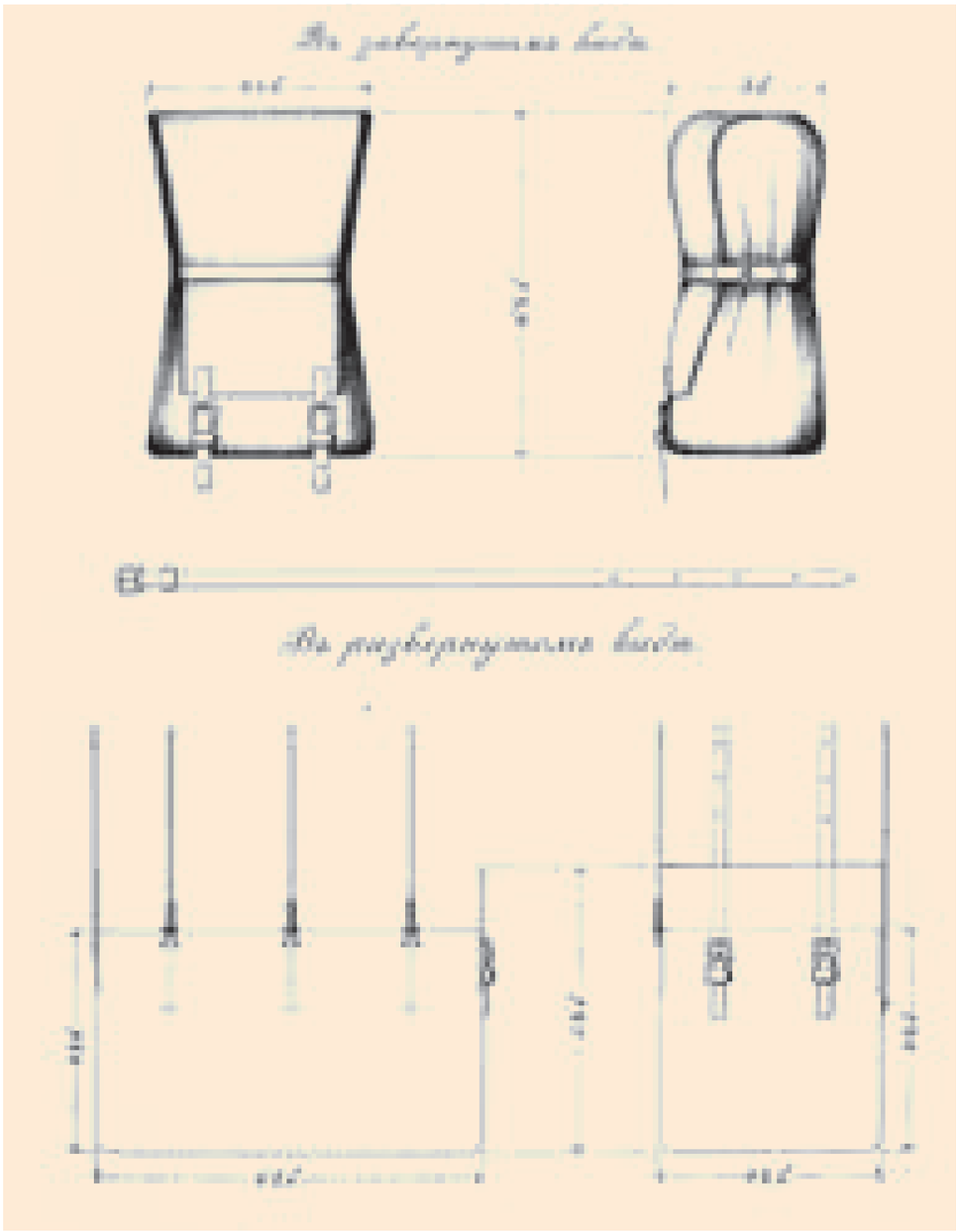


Рисунок шнура (штерта) к револьверу

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 260

Рисунок сапожного чехла

РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 70. Л. 259

за себя». 10 ноября 1889 г. было опубликовано уточнение, согласно которому все нижние чины, которым на основании *Положения о довольствии команд морского ведомства по части обмундирования и амуниции* 1874 г. полагались револьверы, сохраняли присвоенные им черные шерстяные шнуры. Белые револьверные штерты, введенные 4 марта 1889 г. в составе десантного снаряжения, надлежало иметь только «прислуге у десантных орудий».

Сапожный чехол выкраивался из трех отрезков парусины, пропитанной непромокаемым составом и окрашенной в черный цвет, и в готовом виде представлял собой четырехугольную коробку, закрывавшуюся четырьмя клапанами, составлявшими продолжение его стенок. Отрезок парусины, составлявший дно и боковые продольные стенки, имел ширину в отделке 6¼ вершка (27,8 см) и длину примерно 12¼ вершка (54,5 см), из которых 4 ⅜ вершка (19,5 см) приходилось на дно, по 2¼ вершка (10 см) – на продольные боковые стенки, а остальное – на клапаны. Два других отрезка шириной до 4⅜ вершка (19,5 см), образовывавших поперечные стенки, имели длину по 5⅝ вершка (25,1 см), из которых собственно на стенки приходилось по 2⅜ вершка (10,6 см). Нижние углы поперечных стенок закруглялись. Продольные клапаны стягивались между собой тремя парами пеньковых шнурков, пропущенных в пробитые отверстия. Поперечные клапаны закрывались поверх продольных и стягивались двумя юфтевыми ремешками шириной по ⅜ вершка (1,7 см) и длиной по 3¼ вершка (14,5 см) на железные вороненые пряжки со шпеньками и катышками. Ремень к сапожному чехлу был той же ширины, кроился из той же кожи, но длиной в отделке 15¼ вершков (68 см), и комплектовался такой же пряжкой и кожаной гайкой.

Запасные сапоги с голенищами, обернутыми вокруг головок, складывались «подъемами вместе, каблуками врознь», после чего укладывались в чехол, который стягивался шнурами, застегивался ремнями и притораччивался ремнем к скатанной шинели, надетой через плечо. Если же шинель была надета в рукава, то чехол с сапогами носился на ремне, конец которого продевался в планку, пришитую к мешочной перевязи выше мешков. Котелок, кому таковой полагался, в этом случае приторачивался шинельным ремнем за поясной ремень с правой стороны мешков.

Ружейные патронные сумы употреблялись не только во время десанта, но и вообще при строевой службе с ружьями и поэтому отпускались во все экипажи и команды по числу нижних чинов, вооруженных винтовками. Исключение составлял Гвардейский экипаж, снабжавшийся снаряжением образца гвардейской пехоты, в состав которого входили поясные патронные сумки образца 1882 г. Ружейные патронные сумы флотского образца отпускались Гвардейскому экипажу «смотря по судовой потребности», для содержания судовых караулов, а также для десанта с судов первых двух рангов, комплектуемых данным экипажем. Прочие предметы десантного снаряжения, за исключением поясных ремней, входивших в амуницию каждого нижнего чина, отпускались во все экипажи и команды на 30% строевых нижних чинов судовых команд первых двух рангов, а также на всех нестроевых, участвовавших в десанте.

Все десантное снаряжение, включая кобуры и «штерты» к револьверам для нижних чинов, вооруженных палашами, должно было находиться в постоянной готовности в экипажах и командах для снабжения десантов с судов первых двух рангов. На суда оно отпускалось из экипажей и по окончании каждой кампании сдавалось обратно. Срока службы для десантного сна-

ряжения не устанавливалось – из портовых контор оно выдавалось в экипажи единовременно, а затем ежегодно отпускались деньги на его ремонт и замену утраченных или вышедших из строя вещей[37].

15 апреля 1892 г. Адмиралтейств-совет утвердил новый образец «врачебного ранца для десанта, с заключающимися в оном медикаментами и перевязочными предметами», описание которого было опубликовано 13 июня того же года. Новые ранцы предписывалось заготавливать по мере прихода в негодность старых санитарных ранцев образца 1873 г. В отличие от прежнего, новый ранец представлял собой спаянную из жести коробку, разделенную на пять отделений, в которых помещались инструменты, лекарства и перевязочные средства из расчета на 30 человек раненых и заболевших. Снаружи жестяной корпус был покрыт двойной непромокаемой парусиной. Вес ранца «в полном вооружении, и с находящимися при нем двумя фляжками с водой» составлял 29 фунтов (11,8 кг), примерно на 10 фунтов (ок. 4,1 кг) меньше, чем у старого. Санитарные ранцы полагалось выдавать по одному на каждые 100 человек десантной партии[38].

14 августа 1896 г. Адмиралтейств-совет утвердил образец погонного ремня «для введенной во флоте 3-х линейной винтовки». Описание ремня и правила его пригонки были объявлены приказом 14 ноября того же года. Ремень изготавливался из сыромятной кожи «натурального цвета» (белой с желтоватым оттенком) и имел длину 1 аршин 14 вершков (ок. 134 см) при ширине ⅜ вершка (1,7 см) и толщине 0,8–0,9 линии (2–2,3 мм). На верхнем конце ремень суживался, загибался и зашивался в виде «очка», в которое свободно вставлялся костылек, причем сам конец с петлей должен был свободно проходить в верхнюю щель ложи. На расстоянии 16 вершков (71 см) от верхнего края к ремню пришивалась петля из той же кожи «в виде язычка с прорезью». Нижний конец также был несколько сужен для удобства продевания в нижнюю щель ложи, где удерживался костыльком. Для плотного прихватывания к ремню свободного конца служила перемычка из одной с ним кожи, свободно передвигавшаяся по длине ремня. Оба костылька делались из кожи, несколько более твердой, чем сам ремень.

При пригонке ремень продевался верхним концом с очком в верхнюю щель ложи слева направо (если смотреть на винтовку сверху). Костылек вставлялся в очко и пропускался в получившуюся петлю, после чего ремень «туго вытягивался» и нижним концом пропускался в нижнюю щель ложи слева направо. Свободный конец ремня пропускался обратно в ту же щель, в получившийся перегиб вставлялся второй костылек, заклинивавшийся при натягивании ремня. Свободный конец ремня поддерживался перемычкой. Для носки за спиной верхний конец ремня вынимался из петли, после чего ремень вытягивался из верхней щели до упора в костылек. Регулировка ремня по длине производилась путем перестановки нижнего конца в нижней щели ложи[39].

18 июня 1897 г. Адмиралтейств-совет «*признал полезным ввести во флоте принятые, по Высочайшему повелению, в Военном ведомстве, котелки и фляги из алюминия*». Алюминиевый котелок по форме и размерам примерно соответствовал медному одиночному котелку, введенному во флоте в 1889 г., в составе десантного снаряжения, но отличался гораздо меньшим весом – всего 70 золотников (298 г) против 1 фунта 90 золотников (793 г) у медного.

Алюминиевая фляга эллиптической формы с одной выпуклой, а второй вогнутой боковыми поверхностями была выполнена заодно с горлышком. Высота фляги не превышала 6⅜ дюйма (16,2 см), ширина – 4⅞ дюй-

[37] ПМВ от 4.03.1889 № 28; ПСЗ-II. Т. LIII. № 58649; ПВВ от 13.04.1882 № 111; ЦГМШ от 10.11.1889 № 168; от 27.01.1890 № 17.
[38] ПМВ от 13.06.1892 № 95.
[39] ПМВ от 14.11.1896 № 216.

Рисунок патронной сумы к трехлинейной винтовке, высочайше утвержденный 19 декабря 1898 г.
Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XVIII. № 16258

ма (12,4 см), толщина – $2^5/_{16}$ дюйма (6 см), высота горлышка – $1^7/_{16}$ дюйма (3,7 см), толщина стенок – 1 мм, вес – 35 золотников (149 г), емкость – 6 чарок (738 г). Горлышко затыкалось пробкой. Чехол к фляге сшивался из двух кусков серого шинельного сукна и по конструкции полностью соответствовал армейскому образцу. В верхней части чехла по одному из боковых швов имелся разрез с краями, усиленными полосками кожи, зашнурованный тонким сыромятным ремешком. Снаружи на чехле нашивались три юфтевые гайки, две по бокам и одна на донышке, в которые пропускалась перевязь для носки через плечо. Перевязь делалась из пеньковой «кипорной» тесьмы шириной ½ вершка (2,2 см) и общей длиной 2¾ аршина (1,96 м). Для регулировки по длине на ней имелись две железные луженые рамочные пряжки. Чехол с перевязью и пряжками весил около 30 золотников (128 г).

Тем же приказом был введен чехол на шанцевый топор, также полностью повторявший армейский образец. Согласно сложившейся практике, новое снаряжение должно было заказываться лишь при израсходовании запасов старого. Между тем десантное снаряжение образца 1889 г. к 1897 г. должно было находиться в хорошем состоянии, тем более что оно не имело срока службы и должно было заменяться лишь при фактическом приходе в негодность[40].

19 декабря 1898 г. был высочайше утвержден образец патронной сумы к трехлинейной винтовке[41]. Сума к трехлинейной винтовке делалась из белого вальцованного мостовья, вычерненного снаружи, и состояла из двух ящиков с крышками и перевязи (плечевого ремня). Ящики сумы делались из пяти отрезков кожи: двух согнутых под прямым углом и составлявших передние стенки и бока ящиков, двух донышек и пятого, заменявшего задние стенки обоих ящиков. Последний имел такую длину, чтобы между ящиками оставался промежуток в 1½ дюйма (3,8 см), позволявший суме сгибаться. Внутри каждого ящика вшивалась поперечная перегородка, делившая его на два равных отделения. В каждое них помещалось по три обоймы; всего сума, таким образом, вмещала 60 патронов. У верхних кромок передних и задних стенок имелись полукруглые вырезы, служившие для удобного вынимания обойм с патронами. По форме и размерам каждый ящик примерно соответствовал ящику поясной пехотной патронной сумки образца 1892 г. Крышка каждого ящика выкраивалась из одного куска кожи, загнутого спереди и с боков, и пришивалась к передней стенке с помощью шарнира – полоски тонкой юфти. При открывании она откидывалась вперед. Для застегивания каждой крышки к задней стенке ящиков пришивалось по «трынчику», застегивавшемуся на прикрепленную к крышке сверху точеную медную кнопку. К задней стенке у наружных ее концов пришивалось наискось по кожаной петле с железным кольцом. К кольцам крепилась перевязь из черной снаружи юфтевой кожи шириной 1½ дюйма (3,8 см). Состояла она из двух ремней: правого (если смотреть на суму сзади), длиной в отделке 4½ дюйма (11,4 см), оканчивавшегося овальной железной шпеньковой пряжкой, и левого длиной в отделке 3 фута 6½ дюймов (108 см), на свободном конце которого пробивалось 10 отверстий под шпенек пряжки. Оба ремня пришивались к кольцам, возле пряжки вшивался кожаный запряжник. Весила сума с перевязью 1 фунт 23 золотника (0,51 кг)[42].

29 апреля 1901 г. в приказе по морскому ведомству было опубликовано описание штыковых ножен. Они имели вид сильно вытянутой четырехгранной пирамиды, кроились из цельного куска белой юфтевой кожи толщиной около 2 мм и сшивались по одному из ребер сквозной строчкой.

[40] ПМВ от 12.07.1897 № 136.
[41] ПСЗ-III. Т. XVIII. № 16258.
[42] Описание вещей обмундирования и амуниции морских команд с указанием количества материалов и денег на изготовление этих вещей. СПб., 1912. С. 100–102.

Изнутри в ножны вставлялся пирамидальный наконечник с припаянным к нему шариком, изготовленный из желтой меди; при полностью вставленном наконечнике шарик должен был выступать наружу. Для носки на поясном ремне к ним в верхней части пришивалась петля из той же кожи бахтармой наружу. Размеры ножен были такими, что штык помещался в них вплоть до перемычки между лезвием и трубкой. Выдавать ножны из портов в экипажи и команды надлежало в черненом виде. Штык в ножнах, как и в пехоте, помещался на поясном ремне слева, у бедра. Штык в ножнах носился на берегу: всеми вообще дежурными; наружными дневальными и дневальными в ротах; старшими в командах, сопровождавшими команды без оружия «на работу, в баню, на пожар и т. п.»; всеми нижними чинами, вооруженными винтовкой, при увольнении их со двора. Штыковые ножны полагалось брать с собой в плавание, но носить штыки в ножнах разрешалось по приказу флагманов или командиров отдельных судов.

Нижним чинам, квартировавшим в загородных местах (к таковым относились, в частности, Павловск, Царское Село, Гатчина, Петергоф и Ораниенбаум), вне службы дозволялось быть без оружия. Штык с ножнами снимался при всех формах: при поклонении местным иконам, при приобщении Св. Тайн, при поклонении Св. Плащанице, при входе в алтарь, при брачной церемонии (только женихом), на службе при письменных занятиях, на балах и вечерах для танцев. Во всех случаях, когда нижние чины выходили в строй с ружьями, штыковые ножны на поясном ремне не носились[43].

29 апреля 1901 г. было положено снабжать «отправляющиеся с судов в десант морские команды… индивидуальными пакетами с материалами, необходимыми для первой перевязки на поле сражения». Одновременно был утвержден образец такого пакета[44]. Официального описания пакета, которым должны были снабжаться десантные партии, нами пока не обнаружено, однако нет никаких оснований утверждать, что он как-либо отличался от пакета, принятого несколько позже в военно-сухопутном ведомстве.

Взамен врачебных ранцев предыдущих образцов для снабжения десанта был введен «врачебно-десантный ранец… проектированный консультантом по хирургии при С.-Петербургском морском госпитале Муриновым»[45]. Ранец изготавливался из непромокаемой парусины и имел форму «продолговатого полумягкого ящика, на дне которого размещены приборы и лекарства; по стенкам, в особых карманах, помещены шины». Сверху ящик закрывался двумя клапанами из парусины, к которым изнутри крепился перевязочный материал. Высота ранца составляла 10 вершков (44,5 см), ширина – 7 вершков (31,2 см), глубина – 3 вершка (13,4 см)[46].

31 мая 1901 г. в морском ведомстве были официально введены кобуры к трехлинейному револьверу образца 1895 г. для нижних чинов и офицеров. Кобура для нижних чинов по конструкции полностью соответствовала образцу, высочайше утвержденному 10 марта того же года для нижних чинов сухопутных войск. Скроена кобура была так, что при надевании на пояс с правой стороны револьвер в ней располагался рукоятью вперед. Единственным отличием от армейского образца было то, что флотская кобура для нижних чинов изготавливалась не из белой, а из черной глянцевой кожи. Офицерская кобура, согласно описанию, полагалась точно того же покроя, что и у нижних чинов, но делалась «из черной лакированной шагренированной кожи (американского лака), с подбоем крышки и корпуса тонкою белою опойковою кожей». Крышку офицерской кобуры разреша-

[43] ПМВ от 29.04.1901 № 80.
[44] ПМВ от 29.04.1901 № 83.
[45] Муринов Дмитрий Андреевич (1845 – ?). В 1871 г. окончил Императорскую медико-хирургическую академию. Доктор медицины (1875). Служил в 8-м флотском и Гвардейском экипажах, Санкт-Петербургском морском госпитале. Статский советник и консультант по хирургии (1892), почетный лейб-хирург Двора Его Величества (1896).
[46] ПМВ от 29.04.1901 № 84.

Кобура для нижних чинов к трехлинейному револьверу образца 1895 г.

Krigsmuseet – Военный музей, Копенгаген

лось иметь цельную с корпусом или пришивную[47]. Необходимо отметить, что в описании 1899 г. фигурирует офицерская кобура, предназначенная для ношения револьвера рукоятью назад. По-видимому, такой способ практиковался как минимум с 1870-х гг.

20 ноября 1904 г. вышло описание способа мытья загрязненных погонных ремней к драгунским винтовкам, разработанного начальником Морской учебно-стрелковой команды генерал-майором А.Н. Сергеевым[48]. Для мытья употреблялся раствор поташа. Вымоченные в нем ремни обрабатывали щеткой, споласкивали чистой водой, после чего обрабатывали специальной деревянной гладилкой и просушивали. Сухие ремни для придания формы пропускали между тремя деревянными вальцами и обрабатывали желтым воском, отчего кожа приобретала светло-желтый цвет[49].

25 апреля 1907 г., одновременно с введением для морских офицеров серебряного тканого пояса-шарфа с позолоченной бляхой, была введена новая портупея «с пряжкой и пасиками». Прежняя поясная портупея к сабле из черной лакированной кожи, застегивавшаяся на позолоченную бляху с якорем, просуществовавшая более полувека, при этом отменялась[50]. Описания офицерской портупеи образца 1907 г. нами пока не обнаружено. Судя по сохранившимся подлинным экземплярам, такие портупеи делались из тонкой черной лакированной кожи без обшивки галуном, с позолоченным металлическим прибором.

24 апреля 1908 г. был установлен новый образец сигнального рожка в тоне «Б». Новые рожки предполагалось ввести на судах взамен старых сигнальных рожков и барабанов, а в береговых командах – взамен старых рожков, оставив существующие барабаны. «Сигнальный рожок (горн) в тоне Б» изготавливался из красной меди и должен был издавать семь звуков по нотам, прилагавшимся к официальному описанию. Рожок свивался из двух загибов, спаянных краями. Снаружи к раструбу припаивался ободок желтой меди шириной ⅝–¾ вершка (2,8–3,3 см), края раструба отде-

[47] ПМВ от 31.05.1901 № 102.

[48] Сергеев Александр Никифорович (1845 – ?). В службе с 1863 г., кондуктор Корпуса флотских штурманов (1866), мичман (1868), капитан 2-го ранга (1885), полковник по адмиралтейству (1894), генерал-майор (1903). С 1894 г. начальник Морской учебно-стрелковой команды. На январь 1904 г. приписан к 17-му флотскому экипажу, в тех же чине и должности.

[49] ЦГМШ от 20.11.1904 № 354.

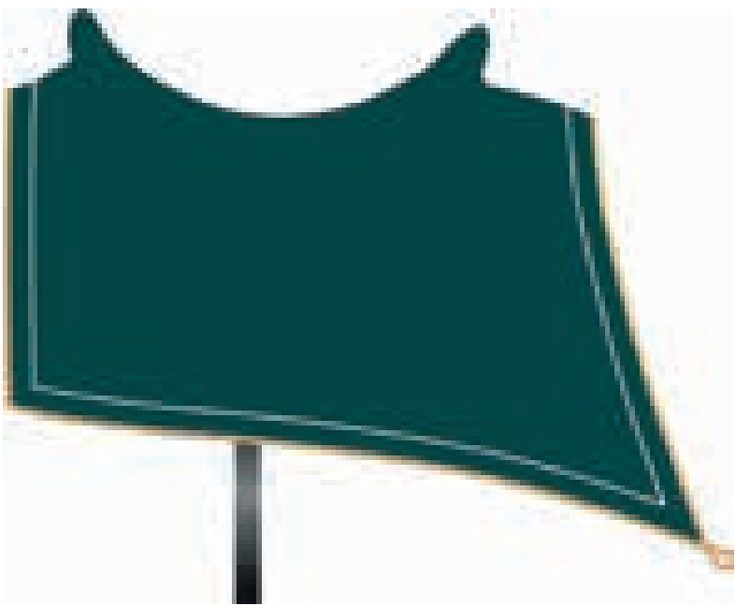
лывались кантом, также из желтой меди. Диаметр раструба составлял 2½ вершка (11,1 см). Край трубы, в который вставлялся мундштук, усиливался напаянной медной трубкой. Кроме того, к рожку припаивались гайки под ремень и накладки для усиления. Мундштук желтой меди для предохранения от утери соединялся с рожком цепочкой. У раструба припаивалась круглая бляха желтой меди диаметром 1⅜ вершка (6,1 см), на которой был вычеканен государственный герб со скрещенными якорями. Ремень к рожку оставался существующего образца. Срок службы рожка устанавливался в шесть лет[51]. 7 июня того же года на императорских яхтах для подачи различных сигналов было приказано оставить «по прежнему барабаны»[52].

26 января 1912 г. «для обозначения свистками команд “смирно” и “разойтись”… на судах, не имеющих горнистов, а также для вызова вахтенного» офицерам приказано было иметь «свистки с трелью». Медный никелированный свисток состоял из цилиндрического корпуса, в котором помещалась «горошина из пробки», и рупора, имевшего форму четырехгранной призмы. К корпусу крепилась проушина с кольцом. Общая длина свистка (без кольца) составляла 1⅜ вершка (6,1 см)[53].

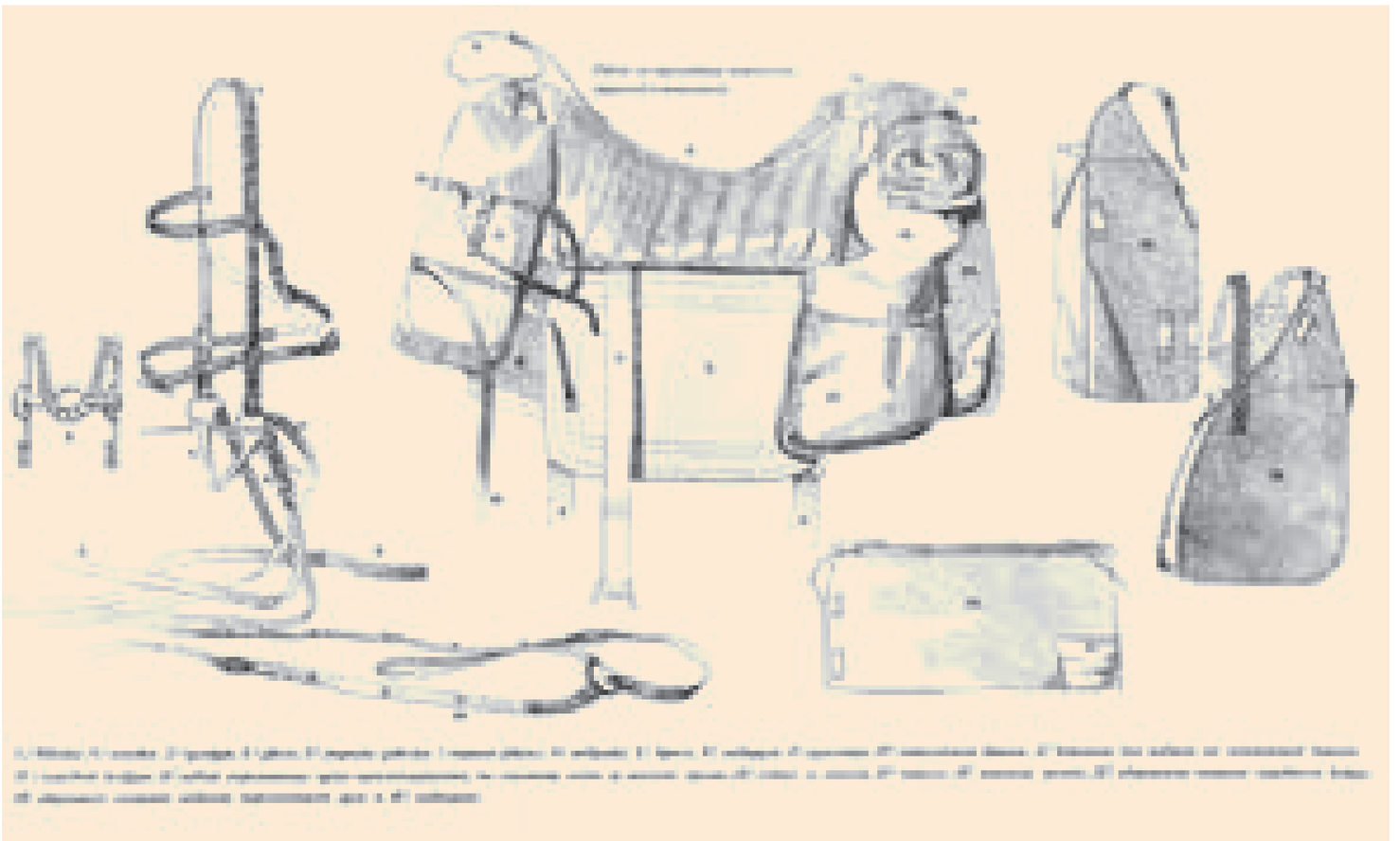
Офицерская поясная портупея, 1910-е гг.
Коллекция Поля Климова (Аликанте, Испания)

Конские уборы

6 мая 1885 г. состоялось высочайшее повеление об образцах конского снаряжения для чинов морского ведомства, «когда они в служебных случаях верхом». Чинам Свиты при свитской форме было предписано иметь седло, конское снаряжение и вальтрап кавалерийского образца, установленные 28 марта 1885 г. Что касается расцветки, то еще в 1882 г. генерал-адъютантам и Свиты Его Величества генерал-майорам, числившимся в сухопутных войсках, были присвоены вальтрапы черной мерлушки, отделанные по краю лампасом алого сукна. По верху лампаса вшивалась белая выпушка, наружный край вальтрапа обшивался серебряным или золотым, по цвету металлического прибора,



Повседневный вальтрап офицеров Гвардейского экипажа образца 1885 г.
Рис. А. Худякова



Конское снаряжение образца 1887 г. для офицеров гвардейской пехоты

ГПИБ

шнуром. В передних и задних углах вальтрапа крепились кованые Андреевские звезды. Очевидно, у генерал-адъютантов, контр-адмиралов и генерал-майоров Свиты, числившихся в морском ведомстве, вальтрапы были того же образца. Что касается флигель-адъютантов, то, предположительно, вальтрапы у них были такими же, как у Свиты Его Величества генерал-майоров.

Адмиралам и офицерам Гвардейского экипажа полагались седло, конское снаряжение и вальтрап того же образца, что и в гвардейской пехоте. Парадный вальтрап изготавливался из черной мерлушки и отделывался по наружному краю темно-зеленым суконным лампасом. По верхнему краю лампаса вшивалась белая выпушка, наружный край вальтрапа обшивался золотым шнуром. При обыкновенной форме парадный мерлушковый вальтрап заменялся темно-зеленым суконным, с такими же лампасом и шнуром, как на парадном. Адмиралам и офицерам прочих команд морского ведомства, которым по службе полагалось быть верхом, были присвоены седло, конское снаряжение и вальтрап (по-видимому, той же кожи, что и седло) образцов, установленных для армейской пехоты[54].

[50] ПМВ от 25.04.1907 № 95.
[51] ПМВ от 24.04.1908 № 92.
[52] ПМВ от 7.06.1908 № 139.
[53] ЦГМШ от 26.01.1912 № 31.
[54] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 6. Л. 1а, 1б, 93; ПВВ от 16.12.1882 № 363; от 4.11.1883 № 280; от 28.03.1885 № 68.

Правила ношения формы

5 марта 1881 г. всем военным и гражданским чинам морского ведомства было приказано носить траур в память кончины покойного императора Александра II. Продолжительность его ношения устанавливалась в четыре квартала, по шесть недель в каждом, начиная с 1 марта 1881 г. В первые два квартала надлежало иметь глубокий траур, т. е. носить креп на шляпах, шапках, касках, кокардах, эполетах, погонах, аксельбантах, темляках «и на левом рукаве: мундиров, виц-мундиров, сюртуков и плащей». В третьем квартале траурный креп носился на шляпах, шапках, касках, темляках и на левом рукаве и, наконец, в четвертом – только на левом рукаве. В высокоторжественные дни носить траур не полагалось.

Месяц спустя, 4 апреля, продолжительность ношения траура была увеличена до одного года, считая с 1 марта. При этом по 1 сентября надлежало носить глубокий траур, описанный выше для первых двух кварталов, с 1 сентября по 1 декабря – иметь креп на левом рукаве и на темляке, а с 1 декабря по 1 марта 1882 г. – только на левом рукаве. На высокоторжественные и праздничные дни ношение траура по-прежнему не распространялось. Тем же приказом траур на знаменах и знаменных флагах было приказано сохранять в течение трех кварталов, а с музыкальных инструментов и барабанов снять его «ныне же… Караулам в войсках в барабаны бить и музыке играть установленным порядком»[1].

9 мая 1881 г. был опубликован официальный перечень высокоторжественных и праздничных дней, в которые не полагалось носить общий траур. К их числу относились: дни восшествия императора на престол, коронования их величеств, рождений и тезоименитств императора, императрицы и наследника цесаревича, Новый год, праздники Богоявления Господня, Сретения Господня, Благовещения Пресвятой Богородицы, Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье), три дня Св. Пасхи, Вознесения Господня, день Св. Троицы, Преображения Господня, Успения Пресвятой Богородицы, Рождества Пресвятой Богородицы, Воздвижения Креста Господня, Введения во Храм Пресвятой Богородицы и первый день Рождества Христова[2].

6 июня 1881 г. последовало высочайшее повеление о том, чтобы существующий способ ношения траура «сохранить только для печальных церемоний и торжественных панихид, когда на то последует особое распоряжение». Во всех остальных случаях все виды траура, «как глубокого, так и последующих степеней», было приказано заменить ношение на левом рукаве выше локтя черной повязки шириной в 2 вершка (8,9 см), с плоским бантом[3].

[1] ПГА от 5.03.1881 № 25; от 4.04.1881 № 35.
[2] ПГА от 9.05.1881 № 48.
[3] ПМВ от 10.06.1881 № 57.

Командир крейсера «Дмитрий Донской» капитан 1-го ранга Н.А. Зеленой, 1893 г.

The Library of Congress – Библиотека Конгресса США

Парадная форма при сабле в данном случае надета, по-видимому, в честь визита на корабль иностранных гостей или по случаю съезда на берег для участия в каком-либо торжестве. В нагрудной колодке – орден Св. Владимира с бантом, пожалованный в 1885 г. за беспорочную службу в течение 18 морских кампаний, медали в память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., за взятие штурмом крепости Геок-Тепе в 1882 г. и кавалерский крест мекленбург-шверинского ордена Вендской короны. На шее – орден Св. Анны 2-й ст. По борту мундира выпущен орден Св. Станислава 2-й ст., и ниже него иностранные орденские знаки: командорский крест греческого ордена Спасителя, мекленбург-шверинский орден Грифона 2-й ст. (к нему же относится звезда на левой стороне груди) и турецкий Османие 8-й ст. Обилие иностранных наград – свидетельство большого количества заграничных плаваний с заходами в порты соответствующих держав

1 мая 1881 г. все адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры и классные чиновники морского ведомства получили право носить бороды по желанию. Тем же приказом нижним чинам Гвардейского экипажа было предписано «впредь бород не брить»[4].

25 июня 1881 г. были упразднены городская форма, а также праздничная и воскресная формы. Отныне предусматривалось деление формы всего на три вида: парадная, обыкновенная и береговая походная.

Парадная форма надевалась в первый день Св. Пасхи, первый день Рождества Христова, дни восшествия на престол, коронования и тезоименитства императорских величеств и императорских высочеств государя наследника цесаревича и государыни цесаревны, в следующих случаях: на высочайших выходах во дворце; на разводах с церемонией, церковных парадах, богослужениях, при закладке и спуске судов; на официальных собраниях, обедах и балах; во всех других случаях, «когда о надевании парадной формы последует особое приказание». Перечисленные правила не касались наряженных в караул или на дежурство.

Кроме того, парадная форма надевалась в следующих случаях:

– отдельными лицами: при принесении поздравлений особам императорской фамилии в дни рождений и тезоименитств их высочеств; при представлениях начальству по случаю производства в чин, награды или нового назначения; при представлении с рапортами о начале и об окончании кампаний;

– командами: при высочайших смотрах флоту или отдельным судам; при представлении их на смотры начальству (если не было отдано приказание представить команду в другой форме); при церковных парадах в дни праздников команд; при освящении знаменных флагов и штандартов; во всех случаях, когда было дано приказание быть в парадной форме.

Адмиралы и генералы в первый день Пасхи и Рождества, в дни восшествия на престол, коронования и тезоименитств, на высочайших выходах, на разводах «с церемонией», церковных парадах, богослужениях, при закладке и спуске судов, на официальных собраниях, балах и обедах обязаны были надевать парадную общеадмиральскую форму. При принесении поздравлений высочайшим особам в дни рождений и тезоименитств, представлениях начальству, высочайших смотрах, церковных парадах, освящении штандартов и знаменных флагов адмиралам и генералам разрешалось надевать мундиры экипажные или присвоенные должностям и званиям.

Всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам в бытность их в командировках или в отпуске при представлении начальству и местным властям разрешалось вместо парадной надевать обыкновенную форму (вицмундир), но при этом адмиралам и генералам быть в лентах.

Адмиралам и генералам, состоявшим при особе Его Величества, генерал-адъютантам, Свиты Его Величества контр-адмиралам и генерал-майорам, а также флигель-адъютантам в дни восшествия на престол, коронования и тезоименитств, на высочайших выходах, на разводах «с церемонией», церковных парадах, богослужениях, при закладке и спуске судов, на официальных собраниях, обедах и балах надлежало быть в свитских мундирах. В первый день Пасхи и Рождества адмиральские и генеральские чины Свиты надевали мундиры общеадмиральские, а флигель-адъютанты – присвоенные экипажам и должностям. Свитские мундиры надевались также при принесении поздравлений особам императорской фамилии и по особым приказаниям.

[4] ПГА от 1.05.1881 № 42.

Чины Свиты при свитской форме, а также находившиеся в строевом составе чины Гвардейского экипажа, Морского училища и флотской стрелковой роты всегда и во все дни обязаны были «вступать в караул и во все дежурства» в береговой походной форме. В мирное время чины Гвардейского экипажа заступали в караул без ранцев и при одной патронной сумке сухопутного образца. На дежурствах всем чинам не полагалось иметь ни ранцев, ни патронных сумок[5].

12 октября 1881 г. было высочайше повелено принять к руководству новое расписание форм одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, гардемаринов и кондукторов, отменявшее все существовавшие ранее правила о формах одежды. На следующий день расписание было опубликовано в приказе по морскому ведомству. Медикам и гражданским чиновникам относительно формы надлежало «соображаться с правилами, установленными для офицеров». В тех случаях, когда офицеры и медики должны были надевать эполеты, гражданским чиновникам полагалось иметь присвоенные им погоны. Генералы, офицеры и гражданские чиновники Корпуса инженеров морской строительной части относительно форм одежды должны были придерживаться правил, установленных для чинов военно-инженерного ведомства, но с присвоенными им отличиями.

Всем адмиралам, генералам, офицерам, гардемаринам и кондукторам полагалось заправлять шаровары в высокие сапоги только в береговом строю. При этом береговая походная форма носилась не только во время сухопутного похода как такового, но и вообще в случаях, указанных в расписании. Белые полотняные брюки нижних чинов было приказано «изъять из употребления в береговом строю» и носить их только во время кампаний на судах или в загородных местах. Офицерам носить белые брюки разрешалось как на судах, так и на берегу в соответствии с расписанием[6].

Всего через полгода, 2 мая 1882 г., в расписание был внесен ряд весьма значительных изменений. Образцом для них послужили правила о формах одежды для генералов и офицеров военного ведомства, опубликованные 3 апреля того же года[7].

24 июня 1883 г. офицеры, находившиеся в продолжение морской кампании в составе партий: водолазной, заграждения рейдов или вылавливания мин, получили разрешение быть во всех случаях во время кампании при кортике и фуражке, а во время боевой тревоги иметь револьвер. Необходимо отметить, что аналогичное разрешение было дано ранее, 4 декабря 1878 г., офицерам, служившим на миноносках[8].

13 августа 1883 г. присвоенные офицерам и чиновникам полотнянники было разрешено носить в летнее время вместо сюртуков везде, кроме столиц, а также публичных гуляний, собраний и театров[9].

28 января 1884 г. были объявлены новые правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников морского ведомства, а также новые правила ношения орденов, медалей и знаков отличия, отменявшие все предыдущие законоположения по данным предметам.

Береговая походная форма для чинов морского ведомства сохранялась, и носить ее следовало на тех же основаниях, что и ранее. Присутствовавшие на парадах, смотрах, учениях и разводах, «назначаемых приказаниями

[5] ПГА от 25.06.1881 № 64.
[6] ПМВ от 13.10.1881 № 102.
[7] ПМВ от 2.05.1882 № 55; ПВВ от 3.04.1882 № 94.
[8] ПМВ от 24.06.1883 № 78.
[9] ПМВ от 13.08.1883 № 89.

Адмирал Н.М. Чихачов. Художник А.Ф. Першаков, 1900 г.

ЦВММ

Изображенный одет в вицмундир с адмиральскими эполетами и отличиями генерал-адъютанта (аксельбантом и вензелями императора Александра III на эполетах). Верхняя из звезд – ордена Св. Владимира 1-й ст., нижняя – ордена Св. Александра Невского с бриллиантами

по военному ведомству – в обыкновенной форме», должны были также надевать береговую походную форму, но «с шароварами поверх сапогов». Такую же форму – береговую походную с брюками навыпуск – предписывалось носить офицерам, назначаемым на судах в караулы.

У генерал-адъютантов, Свиты Его Величества контр-адмиралов и генерал-майоров отменялся полагавшийся им ранее общеадмиральский мундир. Вне свитской службы всем чинам Свиты по-прежнему разрешалось носить обыкновенную форму (вицмундир) и сюртук той части, в которой они числились или состояли.

Адъютантам великих князей также разрешалось надевать обыкновенную форму (вицмундир) и сюртук той части, в которой они числились или состояли. Кроме того, теперь на них распространялась замена эполет погонами при обыкновенной адъютантской форме.

Присвоенный чинам флота вицмундир теперь надлежало застегивать не на две, как это было положено еще при его введении в 1870 г., а на четыре нижние пуговицы.

Установленные в 1881 г. правила ношения нижними чинами белых летних брюк, а также ношения траура на знаменах, знаменных флагах, барабанах, горнах, трубах и иных «хорных» инструментах оставались в силе[10].

26 мая 1884 г. «находящимся в кампании» нижним чинам судовых команд и гребцам было разрешено «ходить в С.-Петербурге в синих фланелевых или белых полотняных рубахах»[11].

4 августа 1884 г. все военные и гражданские чины морского ведомства, находившиеся в кампании на судах флота как в составе эскадр, так и в отдельном плавании, получили предписание при богослужениях на судах и до окончания смотра команд в воскресные и праздничные дни быть в обыкновенной форме (вицмундире). В высокоторжественные дни для тех же случаев требовалось надевать парадную форму, как это полагалось по существующему расписанию[12].

15 июня 1885 г. последовал приказ офицерам морского ведомства во время несения караульной службы на берегу, «когда караулы сухопутного ведомства в гимнастических рубахах», быть в полотнянниках «и иметь саблю пристегнутою под полотнянником и не на крючке». Нижним чинам караула в этом случае предписывалось надевать белые полотняные рубахи, и всем чинам караула, включая офицеров – суконные брюки[13].

20 июля 1885 г. было еще раз подтверждено, что гражданским чинам морского ведомства относительно ношения присвоенной им форменной одежды надлежит руководствоваться правилами, установленными для офицеров[14].

25 января 1886 г. на морское ведомство было распространено высочайшее повеление от 21 декабря 1885 г. о том, чтобы впредь на парады, производимые в высочайшем присутствии по случаю праздников войсковых частей, выводились, помимо собственно чинов части, «также и служившие в этих частях инвалиды, находящиеся в военных богадельнях, за исключением вовсе неспособных»[15].

27 апреля 1887 г. тем нижним чинам морского ведомства, которым полагались палаши, при увольнении «со двора» было приказано «быть всегда в палашах, когда нижние чины в мундирах и в шинелях». «При увольнении на берег или при съезде на оный с судов, находящихся в кампании, в синих фланелевых или белых полотняных рубахах», надлежало быть без палашей[16].

21 февраля 1888 г. были приняты новые правила ношения орденов, медалей и знаков отличия. Разница их с аналогичными правилами, установленными в 1884 г., заключалась в изменении порядка ношения офицерами Знака отличия Военного ордена, заслуженного в бытность их нижними чинами (в том числе гардемаринами). Ранее офицерам полагалось носить «солдатский Георгий» при мундире и вицмундире «ниже всех офицерских крестов и выше всех медалей», а при сюртуке – во второй сверху петлице и только в том случае, если награжденный, помимо Знака отличия Военного ордена, не имел ордена Св. Георгия 4-й ст., «который заменяет его в петлице». На плаще взамен знака носилась только Георгиевская лента, нашитая во второй сверху петле борта. Новый порядок предписывал носить Знак отличия Военного ордена при мундире и вицмундире левее ордена Св. Станислава 3-й ст. (с мечами или без мечей) и правее всех медалей. Имевшим знаки отличия Военного ордена нескольких степеней полагалось носить *«лишь старшие степени, снимая младшие степени при высших степенях:*

[10] ПМВ от 28.01.1884 № 15.
[11] ПМВ от 26.05.1884 № 78.
[12] ПМВ от 4.08.1884 № 109.
[13] ПГА от 15.06.1885 № 73.
[14] ПГА от 18.05.1885 № 57; от 20.07.1885 № 86.
[15] ПГА от 25.01.1886 № 17.
[16] ЦГМШ от 27.04.1887 № 57.

Капитан 2-го ранга Н.П. Саблин в укороченном пальто, 1911–1912 гг.
ГАРФ

2-ю при 1-й, и 4-ю при 3-й, но оставляя знак 3-й ст. при знаках отличия 1-й и 2-й степеней». При сюртуке Знак отличия Военного ордена носился подобно знаку ордена Св. Георгия 4-й ст. во второй сверху петлице. Однако при наличии у награжденного орденов Св. Владимира 4-й ст. с мечами, Св. Анны 3-й ст. с мечами или Св. Станислава 3-й ст. с мечами ему разрешалось носить в петлице сюртука, по желанию, либо эти ордена, либо Знак отличия Военного ордена. Имевшим орден Св. Георгия 4-й ст. разрешалось носить его вместе со Знаком отличия Военного ордена. Имевшие знаки отличия Военного ордена нескольких степеней носили при сюртуке лишь старшие степени, снимая при этом младшие, как это описано выше для ношения при мундире.

Нижних чинов все перечисленные нововведения не касались – им по-прежнему полагалось носить при мундире знаки отличия Военного ордена всех имевшихся степеней[17].

11 ноября 1889 г. присвоенное чинам морского ведомства укороченное пальто было разрешено носить не только на судах флота, как до этого, но также и в путешествии, когда полагалось быть без холодного оружия[18]. Спустя полгода, 23 июня 1890 г., появилось уточнение, что офицерам во время кампании «при требовании их на флагманский корабль и вообще при всех посылках по службе на суда», в тех случаях, когда по правилам не полагалось быть в парадной или обыкновенной (вицмундир) форме, следует надевать сюртук при кортике, но не укороченное пальто или полотнянник[19].

[17] ПМВ от 21.02.1888 № 23.
[18] ПГА от 11.11.1889 № 143.
[19] ЦГМШ от 23.06.1890 № 117.

Офицеры крейсера «Громобой», 1905–1906 гг.
Аукционный дом «Кабинет»
В центре (четвертый слева во втором ряду) – командир крейсера капитан 1-го ранга Л.А. Брусилов. Все изображенные одеты в укороченные пальто, служившие повседневной одеждой на корабле вплоть до 1917 г. Единственное исключение – крайний справа офицер (по-видимому, вахтенный начальник), одетый в сюртук при кортике

4 января 1892 г. был опубликован ряд разъяснений, касавшихся ношения нижними чинами форменной одежды, предусмотренной *Положением о довольствии команд морского ведомства по части обмундирования и амуниции* от 24 декабря 1890 г.

Нижним чинам флотских экипажей и команд, которые по новому положению не снабжались мундирами, надлежало во всех случаях носить вместо них синие фланелевые или белые полотняные рубахи с брюками навыпуск. Амуниция, когда таковую полагалось иметь, надевалась поверх рубахи. При синей фланелевой рубахе воротник белой полотняной рубахи следовало иметь всегда выпущенным поверх воротника синей рубахи. Выпускать воротники синей фланелевой и белой полотняной рубах поверх пальто или шинели запрещалось.

Нижним чинам, которым полагались шинели, следовало носить их на берегу согласно существующим правилам. Во время кампании на судах шинель не надевалась; в холодную погоду вместо нее носилось пальто. Тем нижним чинам, которым не полагалось шинелей, следовало во всех случаях носить вместо них пальто, поверх которых при необходимости надевать амуницию. Галстуки общего образца теперь носились исключительно при шинели, надетой в рукава.

На берегу вне строя нижним чинам флотских экипажей при фланелевых и полотняных рубахах, а также при пальто не полагалось носить палашей и поясных ремней. При шинелях, надетых в рукава, строевые нижние чины и нестроевые унтер-офицерского звания носили в столицах поясные ремни с палашами, а в портах – только поясные ремни. Сапоги с длинными голенищами надевались поверх брюк на берегу, в строю, когда было приказано иметь пальто или шинели в рукава. На судах заправлять брюки в сапоги полагалось только «в десанте». Кроме того, носить брюки заправленными в голенища разрешалось «на мониторах, миноносцах и миноносках».

Рабочее платье как на судах, так и на берегу надевалось только на время работ и по окончании их сразу же снималось. Машинисты и кочегары «во время работ в машинах и кочегарнях» не надевали на фуражки белых чехлов; однако это правило не распространялось на машинные команды паровых катеров[20].

19 января 1892 г. боцманам и фельдфебелям, «когда они находятся в строю в синих фланелевых или белых полотняных рубахах», было приказано не носить белых замшевых перчаток[21].

19 декабря 1892 г. состоялось высочайшее повеление о том, чтобы одновременно с приказанием надевать на фуражки белые чехлы нижние чины получали разрешение носить на берегу белые брюки. Исключение составляли лишь случаи нахождения в береговом строю, когда по действующим правилам полагалось быть в сапогах с длинными голенищами, в которые заправлялись суконные брюки[22].

17 апреля 1893 г. были опубликованы изменения в правилах ношения орденов, медалей и знаков отличия 1890 г., связанные с отменой мундиров у большинства нижних чинов морского ведомства и введением пальто. В командах, где нижним чинам не полагалось мундиров, все кресты, медали и знаки отличия, «носившиеся на груди (петличные)», теперь полагалось носить на белой полотняной или синей фланелевой рубахах, на левой стороне груди. Исключение составляли лишь шейные медали, которые по-

[20] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 176. Л. 5, 6; ПМВ от 4.01.1892 № 5; от 4.01.1892 № 6.
[21] ПМВ от 19.01.1892 № 12.
[22] ПМВ от 19.12.1892 № 171.

Вдовствующая императрица Мария Федоровна на борту корвета «Рында», 1896 г.

The Royal Collection – Королевская коллекция, Великобритания

На обоих фото императрица, как и положено почетной гостье, находится в центре группы. Среди сопровождающих ее лиц присутствуют великая княжна Ольга Александровна (в белом платье), великий князь Михаил Александрович (в сюртуке подпоручика гвардейской артиллерии) и генерал-адъютант князь В.А. Барятинский (в форме Свиты Его Величества). Офицеры команды корвета одеты в так называемую обыкновенную форму: шляпы, вицмундиры (сюртуки с эполетами) при наградах и саблях, нижние чины – в фуражки с белыми чехлами, белые полотняные рубахи и черные брюки

мещались на шее всегда поверх белой полотняной рубахи, а их ленты завязывались под синим воротником так, чтобы старшие медали помещались выше младших. Кроме того, нижние чины носили имевшиеся у них награды и знаки учебных заведений на пальто и шинели, выпуская, при наличии шейных медалей, старшую из них в разрезе воротника[23].

26 июля 1893 г. состоялось высочайшее повеление о том, чтобы в морском ведомстве как на берегу, так и на судах во всех случаях, когда надлежало снимать головные уборы, подавалась команда «фуражки долой»[24].

[23] ПМВ от 17.04.1893 № 43.
[24] ПМВ от 19.08.1893 № 110.

Старший инженер-механик, 1896–1904 гг.

Рисунок Н. Зубкова

Воротник сюртука – черного бархата, эполеты – образца, присвоенного инженер-механикам флота в 1896 г. На правой стороне груди – знак об окончании Николаевской морской академии

Матрос команды линейного корабля «Цесаревич», 1906–1917 гг.

Частная коллекция

Введенный 11 июня 1894 г. вместо полотнянника белый китель полагалось носить в летнее время, когда носились белые чехлы на фуражках, везде, в том числе и в столицах. На берегу новый китель надевался: взамен обыкновенной (вицмундир) и береговой походной формы – в строю, в карауле, на дежурствах и маневрах, когда нижним чинам полагалось быть

в белых рубахах; взамен сюртука – на домашних учениях (если не было особого приказания), а также в тех случаях, когда по правилам 1884 г. полагалось носить полотнянник. Исключения из правил были теми же, что и ранее; так, новый китель, как и прежний полотнянник, не разрешалось носить на парадах в высочайшем присутствии, при визитах во дворец, на официальных молебствиях и т. п. Наиболее крупным нововведением стало разрешение носить новые кителя летом в городе (не исключая столиц) вне службы, хотя на публичных гуляньях надевать его по-прежнему не разрешалось. Китель носился застегнутым на все пуговицы, с застегнутым на крючки воротником. Портупеи кортика и сабли надевались под кителем, но в тех случаях, когда надлежало быть при револьвере, сабля на портупее надевалась поверх кителя. Носить при кителе аксельбант, так же как ранее при полотняннике, не полагалось, а из орденов надевались лишь те, которые носились при сюртуке[25].

14 декабря 1896 г. были несколько уточнены правила ношения знаков отличия и медалей на фланелевых рубахах нижних чинов. «Петличные» награды, которые при мундире носились на груди, при фланелевой рубахе надлежало носить на левой стороне груди горизонтально, так, чтобы старший в колодке знак отличия приходился с левой стороны от разреза воротника. Медали, жалуемые нижним чинам для ношения на шее, должны были носиться на продетой под рубаху ленте и располагаться посередине груди, «для чего имеемая у фланелевой рубахи пуговица должна быть застегнута». При наличии нескольких шейных медалей они носились одна над другой, старшие выше младших. При пальто награды носились так же, как при шинелях[26].

15 февраля 1897 г. во время кампании на судах, в ненастную и холодную погоду, «когда судовым караулам приказано быть в пальто», вахтенным начальникам и прочим офицерам «при вызове их на палубу для отдания почестей, согласно указаниям Морского Устава, начальствующим лицам», также было разрешено надевать пальто[27].

23 мая 1897 г. «ввиду разнообразия форм одежды, в которых нижние чины увольняются со двора казарм и с судов на берег в Петербурге», специальным циркуляром Главного морского штаба на летнее время, «смотря по погоде», было установлено всего три варианта таких форм: «во всем белом, т. е. в белых полотняных рубахах и брюках»; в синих фланелевых рубахах и в белых брюках; в синих фланелевых рубахах и в черных брюках. Сочетание при носке белых рубах и черных брюк допускалось только на судах[28]. Судя по косвенным признакам, данная норма действовала и в 1910-е гг.

24 апреля 1899 г. было официально объявлено о выходе 1-й части иллюстрированного описания форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства[29]. Одна из частей этого документа должна была представлять собой правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и гражданских чинов морского ведомства, корабельных инженеров, инженер-механиков флота, инженеров и техников морской строительной части и правила ношения орденов, медалей и знаков различия. На практике была опубликована только упомянутая 1-я часть описания, касавшаяся формы непосредственно военных чинов морского ведомства, предметов их формы и особенностей их ношения. Одновременно с описанием были опубликованы новые правила

[25] ПМВ от 11.06.1894 № 70.
[26] ПМВ от 14.12.1896 № 247.
[27] ПМВ от 15.02.1897 № 29.
[28] ЦГМШ от 23.05.1897 № 110.
[29] ПМВ от 24.04.1899 № 83; ПСЗ-III. Т. XIX. № 16753.

Генерал-адъютант вице-адмирал Д.С. Арсеньев, 1896–1900 гг.

Частная коллекция

Адмирал одет в однобортный мундир для морских чинов Свиты Его Величества, не претерпевший с момента своего введения в 1872 г. никаких изменений. Старший из имеющихся орденов, Св. Александра Невского, надет на ленте через левое плечо, а его звезда, украшенная бриллиантами, – на левой стороне груди. Лента следующего по старшинству ордена Белого Орла снята, а его знак перемещен на шею. Ниже по борту мундира выпущены знаки орденов Св. Владимира 2-й ст. и Св. Станислав 1-й ст. с мечами. На правой стороне груди – знак Николаевской морской академии

о формах одежды, а также правила ношения орденов и знаков отличия, которые приводятся в приложении к данной главе. Большая часть положений правил 1899 г. повторяла положения аналогичных правил о формах одежды 1884 г.

21 октября 1900 г. во всех случаях, когда китель надевался взамен обыкновенной формы (вицмундира), при нем было приказано носить аксельбанты, пристегивая их так же, как при сюртуке, а также ордена, причем в случаях, когда адмиралам и генералам надлежало быть в лентах, надевать их при кителе[30].

7 июля 1901 г. орденские ленты, «носимые через плечо поверх мундирной одежды», было приказано как в строю, так и вне строя надевать, пропуская концы ленты под поясную портупею, так, чтобы бант ленты с орденским знаком располагался ниже последней[31].

[30] ПМВ от 21.10.1900 № 177.
[31] ПМВ от 7.07.1901 № 128.

30 апреля 1902 г. был четко определен перечень нагрудных знаков, которые чинам морского ведомства разрешалось носить на форменной одежде. Основой для него послужил циркуляр Главного штаба, регламентировавший правила ношения нагрудных знаков сухопутными военными чинами. Этим документом разрешалось ношение военнослужащими следующих знаков: предусмотренных правилами ношения орденов и знаков 1889 г., в том числе академических и других ученых степеней (фактически – гражданских высших и специальных учебных заведений); Кавказского креста; «милиционного (ополченского) креста» (у нехристиан – бляхи); вензелевых изображений имен императоров Александра I, Николая I и Александра II; в память службы в водно-гвардейской роте (батальоне) и в Собственном Его Величества конвое; за участие в деле освобождения крестьян; Красного Креста; Общества спасания на водах; для лиц, служивших по введению гражданского управления в Болгарском крае; Православного Палестинского общества; Общества восстановления православного христианства на Кавказе (так называемый «Крест Св. Нины»); Холмского Свято-Богородицкого братства. Чинам морского ведомства, кроме того, разрешалось носить: знаки для офицеров, успешно окончивших курс Минного и Артиллерийского отрядов и водолазной школы; знак 200-летнего юбилея Морского кадетского корпуса; знак за службу в Морской охране. Кроме знаков, офицерам морского ведомства дозволялось носить «на цепочке, на виду» высочайше утвержденный жетон для офицеров, участвовавших в плавании эскадры под флагом его императорского высочества наследника цесаревича в 1890 и 1891 гг.

Ношение знаков и жетонов, не указанных в этих правилах, запрещалось[32]. Приведенный перечень весьма показателен, поскольку он был утвержден как раз накануне длинной череды юбилеев всевозможных войсковых частей и учебных заведений. По случаю юбилеев в последние пятнадцать лет существования Российской империи было учреждено великое множество новых знаков и жетонов, одно перечисление которых потребовало бы специальной книги.

23 октября 1902 г. офицерам флота, «находящимся на судах, плавающих за границею в жарком климате», было высочайше разрешено при посещении иностранных военных судов с поздравлениями, а также при обмене визитами с властями и иностранными офицерами, взамен полагавшейся для таких случаев, согласно правилам, формы одежды (вицмундир) надевать китель с погонами при орденах, сабле, фуражке и белых или черных брюках навыпуск[33]. 10 декабря того же года был опубликован «*список Держав, примкнувших к соглашению относительно ношения кителя офицерами флота в жарком климате в официальных случаях*». В списке значились: Аргентинская республика, Австро-Венгрия, Бразилия, Болгария, Чили, Китай, Дания, Франция, Германия, Италия, Япония, Мексика, Марокко, Нидерланды, Персия, Перу, Румыния, Россия, Испания, Швеция и Норвегия, Соединенные Штаты и Республика Уругвай[34].

29 ноября 1903 г. всем чинам морского ведомства «*берегового состава и остающимся по разным причинам на берегу в летнее время в портах Тихого океана, а также Черного и Каспийского морей*», было разрешено носить китель «при орденах, аксельбантах и лентах» взамен мундира. Конкретное время ношения данной формы одежды определялось непосредственно на местах – наместником императора на Дальнем Востоке, главным

[32] ЦГМШ от 30.04.1902 № 86; ПВВ от 21.12.1889 № 303.

[33] ПМВ от 7.11.1902 № 191.

[34] ЦГМШ от 10.12.1902 № 263; список приведен в том виде, в каком он содержится в первоисточнике. Порядок названий обусловлен тем, что в оригинальном тексте соглашения названия стран указаны на латинице.

Флигель-адъютант капитан 2-го ранга Н.П. Саблин на борту императорской яхты «Штандарт», 1912–1914 гг.

ГАРФ

При белом кителе надет аксельбант, полагавшийся чинам Свиты

командиром Черноморского флота и портов Черного моря и командиром Бакинского порта[35].

21 августа 1904 г. всем чинам морского ведомства, которым полагался аксельбант (чинам Свиты, адъютантам и офицерам, занимавшим адъютантские должности) было разрешено носить его не только тогда, когда китель заменял обыкновенную форму (как это было установлено 21 октября 1900 г.), но и вообще во всех случаях, по желанию, так же как и при сюртуке[36].

19 августа 1905 г. всем адмиральским, генеральским, офицерским и гражданским чинам Балтийского флота было приказано с 1 мая по 15 сентября при парадно-строевой и парадной форме одежды носить погоны взамен

[35] ПМВ от 29.11.1903 № 206.
[36] ПМВ от 21.08.1904 № 171; от 21.10.1900 № 177.

эполет, причем при парадной форме вне строя треугольная шляпа заменялась фуражкой[37].

10 декабря 1905 г. «для внешнего выражения единения между чинами армии» было приказано *«не ограничиваться отданием чести младший старшему… но и всем генералам, штаб- и обер-офицерам, а также нижним чинам всех званий при взаимных встречах приветствовать друг друга, прикладывая руку к головному убору»*. 26 декабря 1905 г. это правило было распространено на морское ведомство[38].

17 апреля 1906 г. на морское ведомство было распространено действие правил «взаимного приветствия молодых людей, учащихся в военно-учебных заведениях», разработанных совместно с военным ведомством и опубликованных в приказе по последнему 9 марта того же года. Воспитанники юнкерских и военных училищ (в том числе специальных и Военно-топографического), Пажеского Его Императорского Величества корпуса, кадетских корпусов (в том числе и Морского), Морского инженерного училища Императора Николая I и Вольской военной школы, «без различия званий и независимо какого бы то ни было старшинства», при встрече должны были «взаимно приветствовать» друг друга прикладыванием руки к головному убору[39]. Интересно отметить, что приказ не содержал формулировки «отдание чести» по той простой причине, что далеко не все воспитанники военно-учебных заведений считались состоящими на действительной военной службе.

21 апреля 1906 г. сроки ношения летней формы одежды «в Балтийском флоте» для адмиральских, генеральских, офицерских, гражданских и нижних чинов было приказано впредь установить с 1 мая по 15 сентября[40].

9 мая 1906 г. при обыкновенной форме (вицмундире) в летний период, т. е. во время ношения белых чехлов на фуражках, адмиралам, генералам и офицерам было приказано носить вместо эполет погоны, а вместо треугольной шляпы – фуражку. Данная замена не распространялась на случаи ношения обыкновенной формы «при приезде на иностранные военные суда для поздравления или обмена визитами». Правила ношения вместо обыкновенной формы кителя, установленные ранее, сохранились «в прежней силе»[41].

16 июня 1906 г. было объявлено, что сверхсрочнослужащим нижним чинам 1-го и 2-го разрядов, не исполняющим обязанности фельдфебелей, в строю надлежит быть с ружьями[42].

30 сентября 1906 г. нижним чинам запаса флота было запрещено носить форменную одежду в столицах[43].

25 апреля 1907 г., одновременно с введением для всех адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров морского ведомства шарфа и сабельной портупеи нового образца, в Правила о формах одежды 1904 г. были внесены существенные изменения. Форму, установленную правилами 1904 г. как «служебную», было приказано именовать «сюртук при кортике». Взамен для адмиралов, генералов и адмиралов вводилась новая «служебная» форма, которую составляли: сюртук или китель с погонами, без орденов, фуражка, короткие сапоги, кортик и шарф. При новой служебной форме с сюртуком портупея сабли надевалась поверх сюртука, а шарф – поверх портупеи, с кителем – портупея под кителем, а шарф поверх кителя. Служебную форму полагалось надевать: дежурным по ротам Морского корпуса и Морского инженерного училища Императора Николая I; во время

[37] ПМВ от 19.08.1905 № 154.
[38] ПМВ от 26.12.1905 № 278.
[39] ПМВ от 17.04.1906 № 89; ПВВ от 9.03.1906 № 176.
[40] ПМВ от 21.04.1906 № 95.
[41] ПМВ от 9.05.1906 № 119.
[42] ЦГМШ от 16.06.1906 № 202.
[43] ПМВ от 30.09.1906 № 258.

Лейтенант флота, 1902 г.

ГАРФ

До 1907 г. такая форма (сюртук с погонами при кортике) использовалась в том числе в качестве служебной. После введения в 1907 г. офицерского шарфа он стал обязательным атрибутом служебной формы, а форму, изображенную на снимке, приказано было именовать «сюртук при кортике»

кампаний на судах – офицерам, «стоящим на вахте на якоре». Командирам и офицерам миноносцев, миноносок и минных судов во внутреннем плавании разрешалось носить служебную форму во всех случаях взамен парадной, береговой походной и обыкновенной форм.

В дополнение к служебной для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров была введена «строевая служебная» форма: сюртук или китель с погонами, без орденов, фуражка, длинные сапоги, сабля и шарф. Сабельная портупея и шарф носились так же, как при служебной форме. Строевую служебную форму полагалось надевать: офицерам, назначенным начальниками команд, наряжаемых на пожар; на береговых домашних строевых учениях; офицерам на практических занятиях с нижними чинами по стрельбе из ружей и револьверов; при объезде лагеря главнокомандующим и прочими начальствующими лицами; не участвующим в строю при сухопутных походах и маневрах.

Адмиралам, генералам и офицерам предписывалось надевать шарф также при парадной, строевой парадной, береговой походной, обыкновенной (вицмундир) и десантной формах. Портупея сабли надевалась поверх мундира (сюртука), а шарф – поверх портупеи. При кителе портупея надевалась под кителем, а шарф – поверх кителя (кроме случаев, когда надевался револьвер). При пальто, надетом в рукава, сабельная портупея надевалась поверх пальто, шарф же поверх пальто никогда не надевался, а оставался надетым на мундире (сюртуке) под пальто). Случаи ношения на берегу высоких сапог оговаривались особо; к таковым относились, в частности, дежурство при императоре, сухопутные походы, лагерные сборы и маневры, сухопутные смотры и парады.

7 июня 1907 г. было высочайше повелено сабельную портупею нового образца носить под сюртуком, мундиром и кителем во всех случаях, кроме нахождения в строю[44].

8 марта 1908 г. правила взаимного приветствия между чинами армии и флота были распространены на врачей морского ведомства[45].

11 июля 1908 г. было объявлено о введении новых правил о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов морского ведомства и отмене аналогичных правил издания 1904 г. Фактически правила 1908 г. представляли собой правила 1904 г. с внесенными в них дополнениями, основные из которых были перечислены выше[46]. Вскоре выяснилось, что при подготовке правил к печати был допущен ряд существенных неточностей, так что спустя всего две недели, 29 июля 1908 г., Главному морскому штабу пришлось публиковать соответствующие разъяснения. Так, шарф при сюртуке надевался лишь в следующих случаях: на вахте; на миноносцах и миноносках – взамен парадной и обыкновенной форм; дежурными в морских учебных заведениях; по особому приказанию. В летний период при парадной и обыкновенной формах во всех случаях надлежало носить белый китель. В тот же период при форме «сюртук» разрешалось носить, по желанию, китель белого или защитного цвета, если на этот счет не было особого приказания. При свитской форме на высочайших выходах, а также на береговых парадах и смотрах белый китель заменялся защитным, если такая форма была объявлена командующим Главной квартирой. В случаях, когда лица Свиты надевали защитный китель, такие же кителя полагалось носить и адъютантам, которым были присвоены сюртуки военного покроя. Если китель надевался при парадной и обыкновенной формах, то ордена

[44] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 994. Л. 2, 3; ПМВ от 25.04.1907 № 95.
[45] ПМВ от 8.05.1908 № 107.
[46] ЦГМШ от 11.07.1908 № 228.

Моряки и сухопутные офицеры на палубе крейсера «Рюрик», июнь 1900 г.

ГАРФ

В центре группы – три морских офицера, обмундированных и вооруженных для десанта (сюртуки, высокие сапоги, сабли и револьверы). Один из них захватил с собой бинокль в футляре. Кроме того, у всех морских офицеров надеты через левое плечо парусиновые сумки, предназначенные, по всей видимости, для носки предметов первой необходимости. В левой части снимка можно рассмотреть двух матросов в десантном снаряжении образца 1889 г.

Старший лейтенант Н.П. Саблин на борту императорской яхты «Штандарт», не позднее 1911 г.
ГАРФ

при нем носились так же, как при мундире. Снятую с головы фуражку следовало держать: вне строя – в левой свободно опущенной руке за козырек верхом вперед, имея большой палец поверх козырька; в строю, когда команда без ружей, – в свободно опущенной левой руке за тулью, кокардой вперед; в строю, когда команда с ружьями, – в согнутой левой руке на высоте пояса, кокардой вправо, большим пальцем изнутри, остальными снаружи по околышу[47]. Все указанные нововведения были включены в исправленные правила о формах одежды издания 1909 г.[48]

14 августа 1908 г. появилось разъяснение, что корабельным гардемаринам должны отдавать честь воспитанники учебных заведений и все нижние чины, кроме кандидатов на классную должность, кондукторов военно-инженерного ведомства и подпрапорщиков; последние три категории должны были «взаимно приветствовать» корабельных гардемаринов отданием чести на общих основаниях[49].

1 ноября 1908 г. по случаю кончины его императорского высочества генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича всему морскому ведомству было приказано носить траур на левом рукаве в течение трех месяцев[50].

[47] ЦГМШ от 29.07.1908 № 239.
[48] ЦГМШ от 1.06.1909 № 214.
[49] ЦГМШ от 14.08.1908 № 255.
[50] ПМВ от 1.11.1908 № 250.

Боцманмат команды крейсера «Россия», 1914–1917 гг.

Коллекция В. Авдеева

7 апреля 1909 г. Главный морской штаб по приказанию морского министра объявил, что нижним чинам судовых команд при ношении бушлатов следует иметь синие кумачовые воротники белых полотняных рубах поверх воротника бушлата[51]. Сведений об отмене этого правила нами пока не обнаружено, однако, судя по фотографиям тех лет, действовало оно недолго.

2 мая 1909 г. «*ввиду неоднократно замеченных случаев неправильного ношения летней формы одежды офицерскими, медицинскими и гражданскими чинами Морского ведомства*» было разъяснено, что «*в летний период времени, при парадной и обыкновенной формах одежды во всех случаях, за исключением особых распоряжений, надевается белый китель*»[52].

22 августа 1909 г. Главный морской штаб особым циркуляром предписал начальникам морских команд «*неукоснительно наблюдать, чтобы нижние чины строго руководствовались способом ношения фуражек, указанным на прилагаемых при сем рисунках*». Носить фуражку без козырька следовало с наклоном вправо, не опуская ее ни на лоб, ни на затылок[53].

13 апреля 1909 г. для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и гражданских чинов морского ведомства и кондукторов флота был введен темно-синий китель по цвету синих фланелевых рубах нижних чинов, носившийся по тем же правилам, что и защитный. В тех случаях, когда фуражка носились в чехле, при синем кителе надлежало иметь чехол из белой материи. Тем же приказом полностью отменялось ношение на судах фуражечных чехлов защитного цвета[54]. 25 января 1910 г. адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, медицинским и гражданским чинам морского ведомства было разрешено носить синие кителя взамен сюртуков во всех случаях, за исключением посещений императорских театров[55].

12 марта 1910 г. были несколько уточнены правила воинского чинопочитания в отношении корабельных гардемаринов. Как пользовавшиеся «зауряд правами армии подпоручиков по адмиралтейству», они обязаны были отдавать честь на тех же основаниях, что и обер-офицеры морского ведомства, но при этом отдавать честь всем обер-офицерам (поскольку по отношению к ним все офицеры гвардии, армии и флота являлись старшими). При встрече между собой корабельные гардемарины взаимно приветствовали друг друга прикладыванием руки к головному убору[56].

23 апреля 1910 г. «*всем без исключения нижним чинам морских команд*» было *приказано «в летний период времени (во время ношения белых чехлов на фуражках)… как при увольнении на берег, так и при увольнении со двора»* использовать в качестве верхней одежды не шинель, а пальто, «имея при этом короткие сапоги и брюки навыпуск»[57].

Некоторые подробности, касавшиеся правил ношения формы нижними чинами флота на судах, можно обнаружить в «Памятной книжке для матроса на корабле» издания 1911 г. Под рабочим платьем и синей фланелевой рубахой должна была всегда носиться белая полотняная рубаха, воротник которой выпускался наружу. В холодное время года под рабочее платье надевались фланелевая рубаха, черные суконные брюки и «вязанка» (шерстяная вязаная рубаха). Брюки на судах всегда носились навыпуск. Синее или черное рабочее платье, если таковое было выдано матросу, разрешалось надевать «*только в машинах и кочегарках, а также в случаях вызовов всех наверх по авралам и тревогам в рабочее время*». Любые переделки матросами форменного обмундирования и покупка неформенного запрещались[58].

---

[51] ЦГМШ от 7.04.1909 № 139.
[52] ЦГМШ от 2.05.1909 № 176.
[53] ЦГМШ от 22.08.1909 № 275.
[54] ПСЗ-III. Т. XXIX. № 31712.
[55] ПМВ от 25.01.1910 № 21.
[56] ПМВ от 12.03.1910 № 55.
[57] ЦГМШ от 25.04.1910 № 122.
[58] Памятная книжка матроса на корабле. Кронштадт, 1911. С. 39, 40.

Старший лейтенант Н.П. Саблин в летней форме на берегу, не позднее 1911 г.
ГАРФ

12 июня 1910 г. требования правил о взаимном приветствии при встрече друг с другом и с прочими чинами были распространены на гражданских чинов морского ведомства[59].

30 сентября 1910 г. применительно к правилам ношения формы, установленным 23 марта того же года в военном ведомстве, адмиралам и генералам морского ведомства было приказано при обыкновенной (вицмундир) форме надевать через плечо орденские ленты «лишь по особому о том приказанию»[60].

1 августа 1911 г. удостоились высочайшего утверждения *Правила о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов морского ведомства*[61], отменявшие аналогичные правила 1909 года. Текста последних нами пока не обнаружено. Что касается правил 1911 г., то они представляли собой энциклопедию всех возможных форм обмундирования на все случаи жизни морского офицера. Виды форм были пронумерованы (№ 1–13), однако некоторые варианты ношения в эту нумерацию не вошли. Некоторые

[59] ПМВ от 12.06.1910 № 136.
[60] ПМВ от 30.09.1910 № 244.
[61] ПМВ от 3.08.1911 № 236.

Флигель-адъютант капитан 2-го ранга Н.П. Саблин в летней форме на борту императорской яхты «Штандарт», 1912–1914 гг.

ГАРФ

положения правил 1911 г., например, такие, как ношение при обыкновенной форме в строю мундира с погонами или использование сюртука с эполетами в качестве «визитной» формы, явно перекликались с положениями аналогичных правил, введенных в 1910 г. в военном ведомстве[62]. Правила 1911 г. действовали вплоть до введения в 1914–1915 гг. формы военного времени; в 1913 г. был опубликован их несколько исправленный и дополненный вариант. Полностью текст правил 1911 г. приведен в приложении.

7 мая 1913 г. было высочайше повелено *«отменить впредь навсегда ношение траура чинами Морского ведомства, сохранив таковое лишь для лиц Морской Свиты Государя Императора»*[63].

13 июля 1913 г. Главный морской штаб уточнил, что адмиралам, генералам и офицерам как на судах, так и на берегу в случаях ношения белых брюк надлежит носить башмаки белого цвета. Указанная норма должна была содержаться в правилах о формах одежды 1911 г., но по ошибке в их текст не попала[64].

[62] Правила ношения формы офицерами всех родов оружия и гражданскими чинами военного ведомства. СПб., 1910.

[63] ПМВ от 7.05.1913 № 132.

[64] ЦГМШ от 13.07.1913 № 198.

Ведомость форм одежды военного времени для адмиралов, генералов, штаб-

Парадная			**Строевая – парадная и строевая – обыкновенная**			**Обыкновенная**		
Зимняя	**Летняя**		**Зимняя**	**Летняя**		**Зимняя**	**Летняя**	
№ 1	**№ 2**	**№ 3**	**№ 4**	**№ 5**	**№ 6**	**№ 7**	**№ 8**	**№ 9**
Синий китель	Синий китель	Белый китель	Синий китель	Синий китель	Белый китель	Синий китель	Синий китель	Белый китель
Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны
Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден	Старший орден
Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф
Фуражка	Фуражка с белым чехлом	Фуражка с белым чехлом	Фуражка	Фуражка с белым чехлом	Фуражка с белым чехлом	Фуражка	Фуражка с белым чехлом	Фуражка с белым чехлом
Сабля	Сабля	Сабля	Сабля	Сабля	Сабля	Кортик	Кортик	Кортик
Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги высокие	Сапоги высокие	Сапоги высокие	Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги короткие
Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки
Шинель, пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка	Пальто	Пальто	Пальто	Шинель, пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка

ПРИМЕЧАНИЯ
1. При парадной форме одежды военного времени все ордена, а адмиральскими и генеральскими чинами ленты, надеваются только по особому приказанию.
2. Брюки с галуном при парадной форме одежды военного времени не надеваются.
3. В строю, когда команда с ружьями, полагается надевать револьвер.
4. В портах Балтийского моря время ношения летней формы одежды определено с 1 мая по 15 сентября.
5. Сабельная портупея надевается поверх пальто во всех случаях в строю, а также присутствующими на смотрах, учениях и церемониях при всех строевых формах одежды, когда воинские части одеты в шинели.
6. Орден старшей степени, носимый на шее, выпускается в разрез воротника пальто в тех случаях, когда сабельная портупея надевается поверх пальто.
7. При парадной и обыкновенной формах одежды военного времени штиблеты со шнуровкой и на пуговицах носить не разрешается.
8. Ношение белых брюк при повседневной форме одежды на берегу в столицах не разрешается.
9. Военно-морские чиновники при парадной форме одежды военного времени надевают шпагу, а при обыкновенной и служебной формах – кортик. При строевой – парадной, строевой – обыкновенной и строевой – служебной формах они надевают саблю офицерского образца.

* РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1181. Л. 102.

1 сентября 1914 г. Главный морской штаб предписал отменить ношение воспитанниками морских учебных заведений шинелей внакидку, установив для них «*верхнею формою одежды… в зависимости от температуры наружного воздуха: синие фланелевые или белые полотняные рубахи, мундиры, или шинели, надетые в рукава*»[65].

После начала Первой мировой войны, по-видимому, осенью 1914 г., была разработана особая *Ведомость форм одежды военного времени для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, врачей и военно-морских чиновников*[66]. На военное время устанавливалось 18 видов формы (№ 1–18), при которых основным предметом являлся синий (летом – белый) китель. Ношение мундира не предусматривалось вовсе, сюртук с погонами разрешалось надевать только при зимней повседневной форме вне строя (форма № 16).

5 ноября 1915 г. для чинов флота и морского ведомства была установлена форма военного времени, при которой ношение мундира отменялось полностью, а сюртука – при всех формах одежды, кроме повседневной. 7 февраля 1916 г. адмиральским, офицерским, гражданским и медицинским чинам флота и морского ведомства при всех формах военного времени было

[65] РГАВМФ. Ф. 417. Оп. 2. Д. 1977. Л. 8.
[66] Там же. Д. 1181. Л. 102.

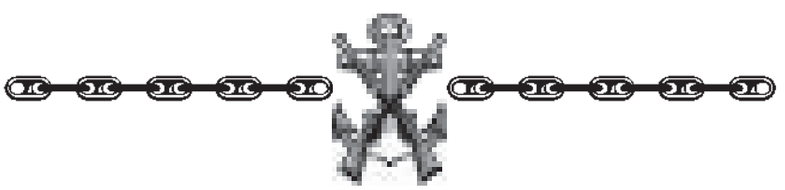
и обер-офицеров, врачей и военно-морских чиновников. Осень 1914 г.*

Служебная			**Строевая – служебная**			**Повседневная – зимняя и летняя – вне строя**		
Зимняя	**Летняя**		**Зимняя**	**Летняя**		**Зимняя**	**Летняя**	
№ 10	**№ 11**	**№ 12**	**№ 13**	**№ 14**	**№ 15**	**№ 16**	**№ 17**	**№ 18**
Синий китель	Синий китель	Белый китель	Синий китель	Синий китель	Белый китель	Сюртук	Синий китель	Белый китель
Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны	Погоны
Ордена, носимые при повседневной форме	Ордена, носимые при повседневной форме	Ордена, носимые при повседневной форме	Ордена, носимые при повседневной форме	Ордена, носимые при повседневной форме	Ордена, носимые при повседневной форме	Галстук; Жилет белый или черный		
Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф	Шарф			
Фуражка	Фуражка с белым чехлом	Фуражка с белым чехлом	Фуражка	Фуражка с белым чехлом	Фуражка с белым чехлом	Фуражка (летом с белым чехлом)		Фуражка с белым чехлом
Кортик	Кортик	Кортик	Сабля	Сабля	Сабля	Кортик	Кортик	Кортик
Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги высокие	Сапоги высокие	Сапоги высокие	Сапоги короткие	Сапоги короткие	Сапоги короткие
Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Белые замшевые перчатки	Перчатки белые или серые	Перчатки белые или серые	Перчатки белые или серые
Шинель, пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка	Пальто или плащ-накидка	Пальто	Пальто	Пальто	Шинель, пальто или плащ-накидка	Шинель, пальто или плащ-накидка	Шинель, пальто или плащ-накидка

присвоено ношение коричневых лайковых перчаток образца, установленного для сухопутных войск. В мирное время коричневые перчатки предполагалось носить при служебной и строевой служебной формах, а также при повседневной форме при исполнении служебных обязанностей. Ношение белых замшевых перчаток сохранялось лишь при парадной, строевой парадной, обыкновенной и строевой обыкновенной формах одежды мирного времени, а также вне службы во всех случаях, по желанию. Ношение ранее существовавших серых перчаток, таким образом, более не предусматривалось[67]. 21 марта 1916 г. белые перчатки было приказано носить при белых кителях при всех формах как мирного, так и военного времени[68].

В отношении офицерских и медицинских чинов, а также военно-морских чиновников Гвардейского экипажа 9 марта 1916 г. последовало специальное разъяснение, что при нахождении на судах действующего флота они должны носить форму военного времени, объявленную командующими флотами. На берегу при парадной и обыкновенной формах вышеуказанным чинам полагалось носить китель защитного цвета и высокие сапоги[69].

11 марта 1917 г. офицерам, врачам, военно-морским чиновникам и кондукторам, состоявшим на действительной службе, было разрешено носить укороченное пальто (тужурку) при повседневной летней и зимней формах вне строя[70].



[67] Там же. Д. 2218. Л. 4, 5.
[68] Там же. Л. 33.
[69] Там же. Л. 11.
[70] Там же. Д. 2304. Л. 25.

Поручик Корпуса инженер-механиков флота и нижние чины команды эскадренного миноносца «Мощный», 1907 г.

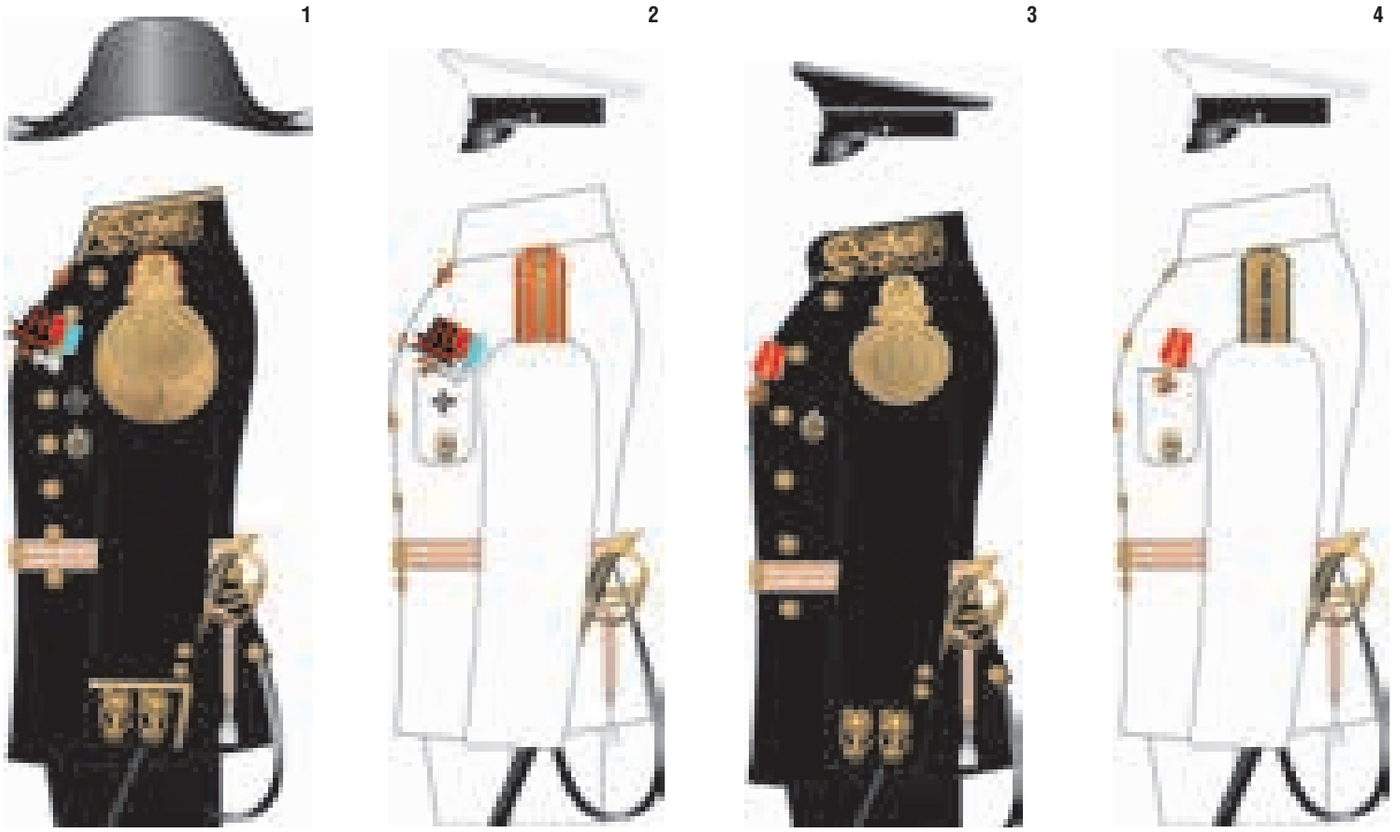
Частный архив военно-исторической фотографии (www.photo-war.com)

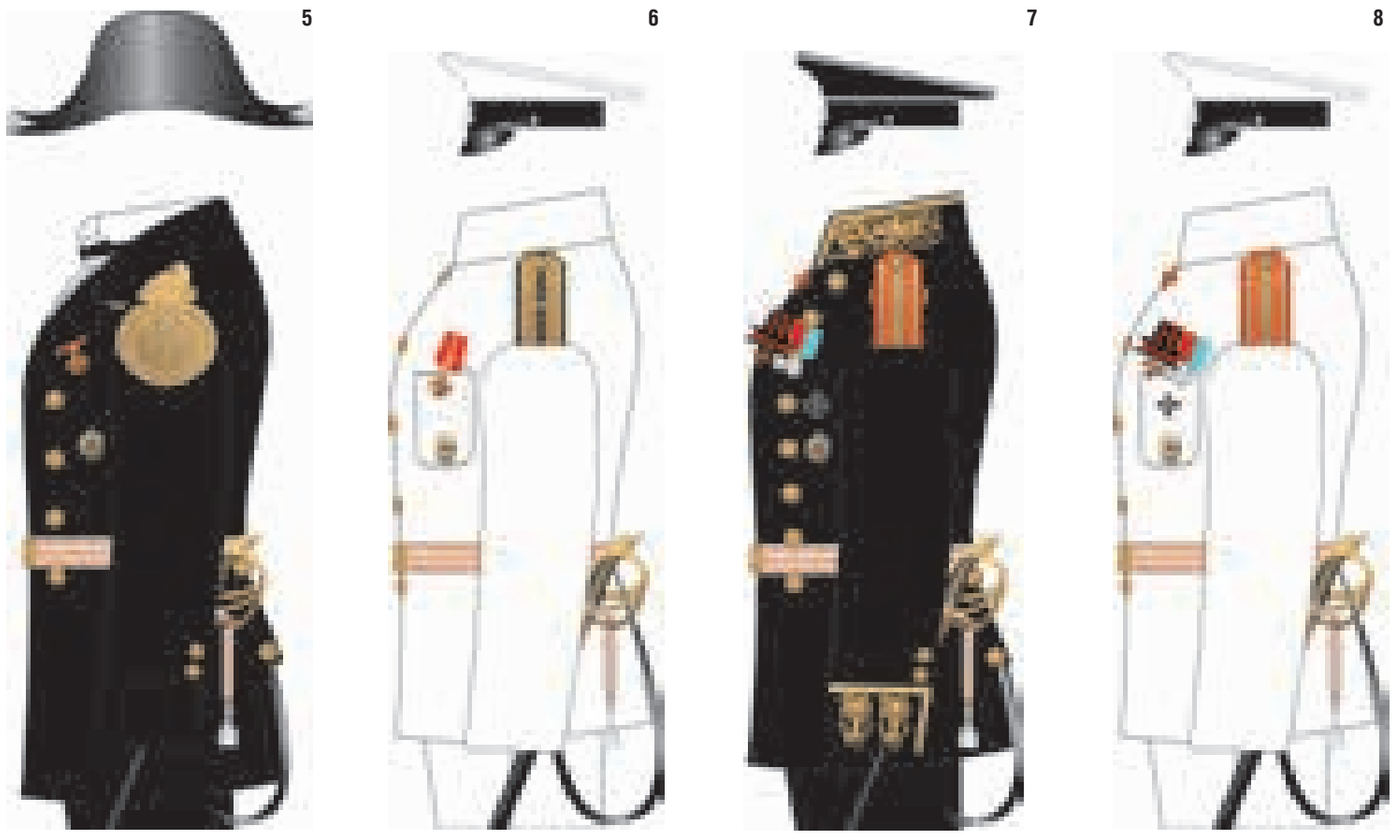
Офицер одет в служебную форму (фуражка и сюртук при кортике), которую всем офицерам, служившим «на миноносцах, миноносках и минных судах» было разрешено надевать во всех случаях во внутреннем плавании. Снимок сделан до 25 апреля 1907 г., когда данная форма была названа «сюртук при кортике», а правила ее ношения значительно изменены

Матросы Гвардейского экипажа в различных формах одежды, ок. 1910 г.

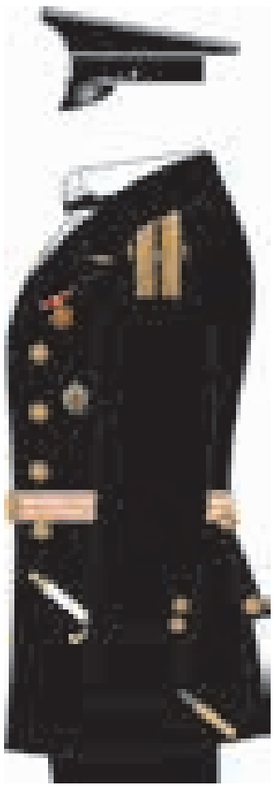
Коллекция Н. Филипповой

Второй и пятый слева персонажи одеты в береговую форму «для увольнения со двора» (шинель или мундир при высоких сапогах и тесаке). Сочетание белой рубахи и черных брюк, как у второго справа матроса, допускалось только на судах. С судов на берег матросы могли увольняться «во всем белом» (первый справа матрос) или в синих фланелевых рубахах и черных брюках (третий справа). У третьего и четвертого слева моряков синий воротник белой полотняной рубахи выпущен поверх воротника бушлата. Определить нижнюю временную границу снимка можно по введенным в 1910 г. нагрудным знакам


1
2
3
4


5
6
7
8

9



10

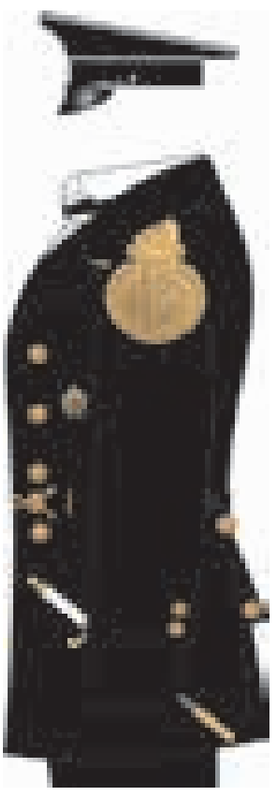
11

12

13

14

15



16

17

18

19

20

21

С. 250–252. **Виды формы обмундирования офицеров в соответствии с Правилами о формах одежды 1911 г.**

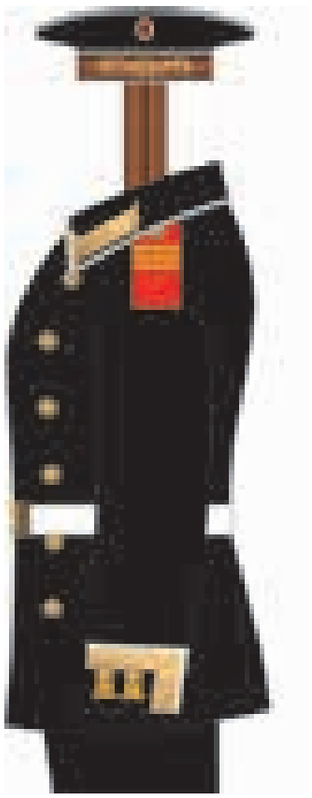
1) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 1 (парадная зимняя);
2) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 2 (парадная летняя);
3) лейтенант флота, форма № 3 (строевая-парадная зимняя);
4) лейтенант флота, форма № 4 (строевая-парадная летняя);
5) лейтенант флота, форма № 5 (обыкновенная зимняя);
6) лейтенант флота, форма № 6 (обыкновенная летняя);
7) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 7 (строевая-обыкновенная зимняя);
8) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 8 (строевая-обыкновенная летняя);
9) лейтенант флота, форма № 9 (служебная зимняя);
10) лейтенант флота, форма № 10 (служебная летняя);
11) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 11 (строевая-служебная зимняя), в сюртуке;
12) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 11 (строевая-служебная зимняя), в синем кителе;
13) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа, форма № 12 (строевая-служебная летняя);
14) лейтенант флота, форма № 13 (повседневная), в сюртуке;
15) то же (вариант с эполетами);
16) лейтенант флота, форма № 13 (повседневная), в синем кителе;
17) лейтенант флота, форма № 13 (повседневная), в белом кителе;
18) форма № 1 (парадная зимняя), в шинели;
19) форма № 9 (служебная зимняя), в пальто;
20) лейтенант флота в укороченном пальто;
21) капитан 1-го ранга Гвардейского экипажа в плащ-накидке

С. 253. **Виды формы обмундирования нижних чинов флота к 1911 г.**

1) боцманмат Гвардейского экипажа в мундире;
2) унтер-офицер Гвардейского экипажа в синей рубахе;
3) унтер-офицер Гвардейского экипажа в белой рубахе;
4) матрос Гвардейского экипажа в рабочем платье (номер на груди – с 1912 г.);
5) матрос флотских экипажей в синей рубахе;
6) матрос флотских экипажей в белой рубахе;
7) матрос Гвардейского экипажа в пальто;
8) матрос флотских экипажей в шинели

Реконструкция. Рис. А. Худякова

1



2

3

4

5

6

7

8

Приложение 1

Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и гражданских чинов морского ведомства, а также для корабельных инженеров, инженер-механиков флота, инженеров и техников морской строительной части; правила ношения орденов, медалей и знаков отличия

Высочайше утверждены 12 апреля 1899 г.*

I. Правила относительно ношения форменной одежды

Общие постановления

1. Форма одежды полагается: парадная, обыкновенная (вицмундир) и береговая походная. В ведомостях, приложенных к настоящим правилам, обозначены предметы, составляющие принадлежность каждой формы.

2. Настоящими правилами и ведомостями надлежит руководствоваться как на судах во время кампании, так и на берегу.

3. Медицинские и гражданские чины, инженер-механики флота, корабельные инженеры, а также инженеры и техники морской строительной части, относительно форм одежды, должны сообразовываться с правилами, установленными для офицеров.

4. Генералам, штаб- и обер-офицерам корпуса морской строительной части, относительно формы одежды следует руководствоваться правилами для чинов военно-инженерного ведомства, но с установленными отличиями для чинов морской строительной части.

5. Командирам и офицерам миноносцев и миноносок, взамен мундира и вицмундира, разрешается во всех случаях быть в сюртуках при кортиках.

6. При отправлении специальной службы, инженер-механикам на судах разрешается, во всех случаях, быть в укороченном пальто или кителе, что разрешается им также при работах на всех заводах.

7. Все чины морского ведомства должны носить усы, а при усах могут носить, по желанию, бакенбарды или бороду.

8. В случаях необходимости отступления от формы одежды по болезни, как то: ношения фуражки вместо шляпы, кортика вместо сабли, вицмундира вместо мундира и т. п., а также употребления очков или палки, следует обращаться с просьбами по начальству.

О головном уборе

Шляпу, когда она снята, следует держать в левой руке, петлицею кверху, имея большой палец в головном отверстии шляпы, а остальные четыре пальца на правом поле оной, по направлению петлицы.

Фуражку следует держать в левой руке за козырек, верхом вперед, имея большой палец сверх козырька.

При держании в руке головного убора рука должна быть опущена. При молитве же в строю фуражку следует держать в левой руке, согнутой в локте около тела, имея большой палец внутри, а остальные снаружи околыша, причем фуражка должна быть козырьком обращена вправо.

Подбородочные ремни шляп и фуражек всегда должны быть: первые – пристегнуты к дну шляпы, а вторые – на козырьке фуражки у околыша, и только во время сильного ветра как на судах, так и на берегу дозволяется опускать их под подбородок.

Белые чехлы на фуражках надевать и снимать по особому каждый раз о том приказанию.

Примечание. Все военные и гражданские чины корпуса морской строительной части носят белые чехлы на фуражках одновременно с прочими чинами морского ведомства.

О ношении сюртуков, кителя, белых жилетов и укороченного пальто

Сюртуки с погонами при кортиках и фуражках надеваются при всех служебных занятиях и вне службы вообще. При этом разрешается надевать, по желанию, установленные черные или белые жилеты, а равно черные галстуки с малым бантом или же с широкими концами, опускающимися под жилет.

Примечание. При этой форме дозволяется носить серые замшевые перчатки (под цвет сукна офицерских шинелей).

При вицмундире и сюртуке гражданского покроя следует носить только белые рубашки, воротнички коих могут быть по желанию стоячие или отложные, но при мундирах, а также сюртуках военного покроя – выставлять воротнички рубашек воспрещается.

Вицмундир при сабле или ее портупее должен быть застегнут на четыре нижние пуговицы, но сюртук с погонами дозволяется застегивать и на все пуговицы.

* ПМВ от 24.04.1899 № 83; ПСЗ-III. Т. XIX. № 16753.

Лицам Свиты Его Величества и адъютантам Их Высочеств Великих Князей, кроме сюртука гражданского покроя, присвоен еще сюртук военного покроя с погонами или эполетами.

Укороченное пальто носится: на судах флота вне вахтенной службы, при вооружении и разоружении судов в порту, а также во время путешествий, когда полагается быть без холодного оружия.

Ношение кителя

В летнее время, когда носятся белые чехлы на фуражках, дозволяется везде, не исключая и столиц, носить китель в следующих случаях:

На берегу:

а) взамен обыкновенной формы (вицмундир) и береговой походной формы при нахождении в строю, в карауле, на дежурстве и на маневрах, когда нижним чинам приказано быть в белых полотняных рубахах;

б) взамен сюртука – на домашних учениях, если не последует особого приказания; при занятиях в канцеляриях и управлениях и вообще вне службы, но на публичных гуляньях, собраниях, в театрах и концертах – китель надевать не полагается. При кителе следует иметь всегда погоны и фуражку, и кроме того ордена, знаки и кортик, как при сюртуке. При надевании же кителя взамен обыкновенной или береговой походной формы следует надевать саблю, и когда положено – револьвер со шнуром.

Примечание 1. Китель шьется исключительно из белой материи и должен быть всегда застегнут на все пуговицы и с застегнутым на крючки воротником.

Примечание 2. Кортик и сабля носятся под кителем, но когда следует иметь револьвер, то сабля надевается поверх кителя.

Примечание 3. При кителе не носится аксельбант. О тех же случаях, когда ношение кителя не допускается, – указано в расписании о формах одежды.

На судах:

Китель разрешается носить на судах, руководствуясь теми же правилами, как на берегу; причем на судах разрешается при кителе, когда он заменяет сюртук, быть без кортика, но вахтенные офицеры, на якоре, должны быть непременно при кортике. Кроме того, в жарком климате начальникам эскадр и отрядов и командирам отдельно плавающих судов предоставляется право, по их усмотрению, разрешать офицерам носить китель в тех случаях, когда полагается быть в обыкновенной форме.

О ношении аксельбантов

Все военные чины, коим присвоены аксельбанты, должны носить их при парадной, обыкновенной и береговой походной формах одежды. При сюртуке же с погонами разрешается аксельбанты не надевать.

Адъютанты Их Императорских Высочеств Великих Князей, при форме той части, по которой они числятся, должны иметь аксельбант цветом противоположным металлическому прибору мундира: при золотом – аксельбант серебряный, а при серебряном – аксельбант золотой.

О ношении оружия

Оружие снимается при всех формах для поклонения местным иконам, при приобщении Св. Тайн, при поклонении Св. Плащанице, при брачной церемонии (одним только женихом), при входе в алтарь, на службе при письменных занятиях и на балах и вечерах для танцев.

При всех представлениях и при отправлении служебных обязанностей саблю надевать на крючок, обернув ее раз эфесом к себе, дабы эфес был назади, а клинок принял направление вперед. Вне службы дозволяется иметь саблю не на крючке. Кортики, при всех случаях, дозволяется носить, по желанию, на крючке или опущенными.

При снимании сабли портупея сниматься не должна, а чтобы пасики не болтались, то соединять их между собою посредством крючков, находящихся на нижних концах пасиков. При снимании же кортика снимать и портупею.

В городах, в сюртуке с погонами и кителе – следует быть при кортике. В загородных же местах, к коим причисляются: Павловск, Царское Село, Гатчина, Петергоф и Ораниенбаум, вне службы дозволяется быть без кортика. Когда при кителе следует быть в кортике, то портупея кортика пристегивается под кителем.

О верхнем платье

Плащ (пальто) полагается, как в морской кампании, так и на берегу, верхнею одеждою при всех формах.

Примечание. Караульные и дежурные внутри отапливаемых зданий – верхнего платья не надевают.

Участвующие в строю и присутствующие на парадах, смотрах, учениях и разводах, когда войска имеют шинели надетыми в рукава, надевают плащ (пальто) в рукава и оружие поверх оного.

Когда плащ (пальто) надет в рукава, перемычка сзади должна быть непременно застегнута.

В береговом строю, когда нижние чины имеют шинели скатанными через плечо, офицеры, находящиеся в строю пешком, должны иметь плащи (пальто) скатанными и надетыми через левое плечо следующим образом: плащ раскладывается во всю ширину лицевою стороною вниз, затем воротник загибается вовнутрь, к стороне подкладки, так, чтобы погоны пришлись плашмя к подкладке. Рукава должны быть вытянуты по направлению погонов. Полы завертываются к середине так, чтобы место изгиба приходилось наравне с концом рукава. Весь низ плаща загибается внутрь настолько, чтобы плащ, сложенный вышесказанным образом и затем скатанный, был бы в ширину плеча и надетый через левое плечо не выходил бы за погон мундира. Концы плаща стягиваются черным ремешком, с того же цвета пряжкою, и должны находиться с правой стороны за пистолетную кобурою.

Военным и гражданским чинам разрешается в ненастную погоду носить, как в кампании на судах, так и на берегу, форменные плащи (пальто) черного цвета: кожаные, каучуковые или другой непромокаемой ткани.

Башлык употребляется на берегу и на судах во всякое время года при ненастной погоде, а зимою – при морозе свыше 5°.

Шинели, как зимние, так и летние, дозволяется надевать при всех формах, вне службы.

Во время кампании, в ненастную и холодную погоду, когда судовым караулам приказано быть в пальто, вахтенным начальникам, а также прочим офицерам, при вызове их на палубу для отдания почестей, согласно указаниям Морского Устава, начальствующим лицам, разрешается быть одетыми в пальто.

Все вообще дежурные адъютанты, как личные, так и в управлениях состоящие, относительно формы одежды руководствуются указаниями своих начальников.

Медикам морского ведомства в госпиталях, больницах и лазаретах разрешается дежурить в сюртуках с погонами, при кортиках. В летнее время при своих занятиях, внутри упомянутых учебных заведений, они могут быть и в кителях.

О трауре

Траур полагается двух видов: обыкновенный и полный.

Обыкновенный траур состоит в ношении на левом рукаве мундира, вицмундира, сюртука, укороченного пальто, кителя и плаща (пальто) – выше локтя, черной повязки, в 2 вершка шириною, с плоским бантом. Полный траур состоит, кроме ношения вышеозначенной повязки, в наложении крепа на головном уборе, эполетах, погонах, аксельбантах и т. п., нижеследующим образом:

а) на шляпах закрываются крепом: кокарда с петлею и кисточки по углам, но пуговица остается не закрытою.

б) на фуражках закрывается только кокарда;

в) эполеты и погоны обшиваются кругом, но пуговицы остаются не закрытыми;

г) серебряный темляк обшивается весь; у темляков же из орденских лент – одни только кисти; – и

д) аксельбант обшивается крепом весь, каждый шнур отдельно, оставляя наконечники не закрытыми.

Полный траур полагается только по особому распоряжению. При всех же погребениях, а равно при официальных панихидах, следует надевать обыкновенный траур.

Родственникам покойного, при погребении его, разрешается надевать полный траур.

О случаях, когда при наложенном трауре следует быть без оного – указано в расписании о формах одежды.

Кроме того, траур не надевается при всех формах в следующие дни: восшествия на престол Государя Императора (21 октября), Священного Коронования Их Императорских Величеств (14 мая), рождений и тезоименитств Государя Императора и Государынь Императриц (23 апреля, 6 и 25 мая, 22 июля, 14 ноября и 6 декабря), а также рождения и тезоименитства Государя Наследника Цесаревича (27 апреля и 26 ноября).

Кроме того, траур снимается на первый день нового года и в следующие праздники: Богоявления Господня (6 января), Сретения Господня (2 февраля), Благовещения Пресвятой Богородицы (25 марта), Входа Господня в Иерусалим (Вербное Воскресение), в 1, 2 и 3 дни Св. Пасхи, Вознесения Господня, Св. Троицы, Сошествия Св. Духа, Преображения Господня (6 августа), Успения Пресвятой Богородицы (15 августа), Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября), Воздвижения Св. Креста (14 сентября), Введения во Храм Пресвятой Богородицы (21 ноября), и в 1, 2 и 3 дни Рождества Христова (25, 26 и 27 декабря).

Засим следует быть также без траура: у Св. Причастия, при брачных церемониях и при восприятии от купели.

В военное время траур ни в каком случае не полагается.

О ношении военной формы
офицерами запаса флота и отставными

I. Офицеры запаса флота обязаны носить военную форму в случае призыва на действительную службу при приведении флота в состав военного времени, а кроме того в мирное время – надевают эту форму:

а) В случае представления Высочайшим особам и приглашений к Высочайшему двору; – и

б) Во время судебного разбирательства в случае предания военному суду кого-либо из них.

II. Офицерам запаса флота, имеющим орден Св. Георгия и не находящимся на государственной гражданской службе, предоставляется надевать военную форму или партикулярное платье, но в случае представления военному начальству, им обязательно надевать военную форму.

III. За исключением случаев, указанных выше, офицерам запаса флота до призыва их на действительную службу при приведении флота на военное положение воспрещается надевать военную форму, а также ношение при партикулярном платье каких-либо принадлежностей военной формы, как то: форменных фуражек, пальто и т. под.

IV. Офицеры запаса флота, в тех случаях, когда они надевают военную форму, носят ту форму, которая была им присвоена до зачисления в запас, но со следующими отличиями: 1) имеют контр-погончики на мундирах, вицмундирах и сюртуках цвета, противоположного металлическому прибору, а именно: серебряные – при золотом приборе и золотые – при серебряном приборе, и 2) на погонах, на расстоянии ½ вершка от нижнего их края, имеют поперечную нашивку из гладкого галуна шириною в ⅜ вершк., также противоположного прибору цвета.

V. При призыве на действительную службу, офицерам запаса иметь форму одежды, присвоенную той части, куда они будут назначены, без вышеуказанных (в IV п.) отличий, т. е. без контрпогончиков цвета, противоположного прибору, и без галунной нашивки на погонах.

Уволенные от службы с мундиром адмиральские и генеральские чины морского ведомства при всех формах имеют продольные плечевые погоны установленного образца, но уволенные от службы на основании Положения о морском цензе адмиральские и генеральские чины морского ведомства при парадной форме носят эполеты особого образца, Высочайше дарованные в 14 день октября 1885 г. (прик. по морск. вед. от 18 окт. 1885 г. за № 118).

Все уволенные от службы штаб-офицеры, а из обер-офицеров, имеющие орден Св. Георгия, при всех формах имеют поперечные плечевые погоны установленного образца.

Все уволенные от службы в морском ведомстве с правом ношения мундира, в случае надевания ими форменной одежды, должны соблюдать в точности все правила, установленные на сей предмет для служащих в этом ведомстве.

В случае изменения формы одежды или оружия для чинов, состоящих на службе, уволенным от службы, с правом ношения в отставке мундира, до изменения формы, – разрешается, по желанию, носить ту форму и то оружие, с которым отставные уволены, или форму и при ней оружие, вновь присвоенные состоящим на службе.

II. Ведомости предметов, составляющих принадлежность каждой формы

Ведомость парадной формы									
Для адмиралов и генералов при общеадмиральской и генеральской формах и других формах, званиям и должностям присвоенных	**Для генерал-адъютантов, Свиты Его Величества контр-адмиралов и генерал-майоров при свитской форме**	**Для флигель-адъютантов при свитской форме**	**Для адъютантов Их Императорских Высочеств, Великих Князей**	**Для всех вообще офицеров: Гвардейского экипажа, флота, корпусов морской артиллерии, флотских штурманов, учебных заведений, состоящих по адмиралтейству и для лиц, имеющих судебный мундир**	**Для медицинских чинов морского ведомства**	**Для инженер-механиков**	**Для корабельных инженеров**	**Для инженеров и техников морской строительной части**	**Для гражданских чиновников морского ведомства**
Мундир с эполетами Шаровары с галуном, только при общеадмиральском и генеральском мундире Ордена при ленте старшего ордена Сабля Шляпа	Мундир свитский с эполетами и аксельбантом Шаровары с галуном Ордена при ленте старшего ордена Сабля Шляпа	Мундир свитский с эполетами и аксельбантом Шаровары с галуном Ордена Сабля Шляпа	На берегу: мундир адъютантский с эполетами и аксельбантом Ордена Сабля Шляпа В кампании на судах: во всех случаях парадная форма той части, в которой адъютант числится, с аксельбантом, согласно правил ношения форменной одежды	Мундир с эполетами Ордена Сабля Шляпа Все адъютанты, как личные, так и при учреждениях, в командах и учебных заведениях состоящие, надевают присвоенные им аксельбанты	Для врачей: Мундир с эполетами Ордена Сабля Шляпа Для фармацевтов и лекарских помощников: Мундир с погонами Ордена Кортик Шляпа	Мундир с эполетами Ордена Кортик Шляпа	Мундир с погонами Ордена Кортик Шляпа	Мундир Ордена Кортик Шляпа	Мундир с погонами Ордена Кортик Шляпа

Примечание. К мундирам, званиям и должностям присвоенным, относятся: свитский, гвардейского и флотских экипажей, чинов по адмиралтейству, а также инженеров морской строительной части, Морского кадетского корпуса, Морского инженерного училища Императора Николая I и корпусов морского ведомства.

<table>
<tr><th colspan="10">Ведомость обыкновенной формы (вицмундир)</th></tr>
<tr><th>Для адмиралов и генералов при общеадмиральской и генеральской формах и других формах, званиям и должностям присвоенных</th><th>Для генерал-адъютантов, Свиты Его Величества контр-адмиралов и генерал-майоров при свитской форме</th><th>Для флигель-адъютантов при свитской форме</th><th>Для адъютантов Их Императорских Высочеств, Великих Князей</th><th>Для всех вообще офицеров: Гвардейского экипажа, флота, корпусов морской артиллерии, флотских штурманов, учебных заведений, состоящих по адмиралтейству и для лиц, имеющих судебный мундир</th><th>Для медицинских чинов морского ведомства</th><th>Для инженер-механиков</th><th>Для корабельных инженеров</th><th>Для инженеров и техников морской строительной части</th><th>Для гражданских чиновников морского ведомства</th></tr>
<tr><td rowspan="2">Сюртук с эполетами
Шаровары без галуна
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена без ленты, которая надевается только в особых случаях, указанных в расписании
Сабля
Шляпа</td><td>Мундир свитский с погонами и аксельбантом
Шаровары без галуна
Ордена без ленты, которая надевается только в особых случаях, указанных в расписании
Сабля
Шляпа</td><td>Мундир свитский с погонами и аксельбантом
Шаровары без галуна
Ордена
Сабля
Шляпа</td><td rowspan="2">Адъютантский мундир с погонами и аксельбантом
Ордена
Сабля
Шляпа

Во время кампании на судах обыкновенная форма той части, в которой адъютант числится

Вне службы дозволяется надевать и на берегу обыкновенную форму той части, в которой адъютант числится</td><td rowspan="2">Сюртук с эполетами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Сабля
Шляпа

Все адъютанты, как личные, так и состоящие в управлениях, учреждениях, командах и учебных заведениях, надевают присвоенный им аксельбант</td><td rowspan="2">Для врачей:
Сюртук с эполетами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Сабля
Шляпа

Для фармацевтов и лекарских помощников:
Сюртук с погонами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Кортик
Шляпа</td><td rowspan="2">Сюртук с эполетами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Кортик
Шляпа</td><td rowspan="2">Сюртук с погонами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Кортик
Шляпа</td><td rowspan="2">Сюртук
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Кортик
Шляпа</td><td rowspan="2">Сюртук с погонами
Белый жилет
Галстук узкий с малым бантом
Ордена
Кортик
Шляпа</td></tr>
<tr><td colspan="2">Вне свитской службы лица свиты могут надевать и обыкновенную форму той части, в которой они числятся</td></tr>
</table>

Ведомость береговой походной формы							
Для адмиралов и генералов при общеадмиральской и генеральской формах и других формах, кроме свитской	**Для генерал-адъютантов и Свиты Его Величества контр-адмиралов и генерал-майоров при свитской форме**	**Для флигель-адъютантов при свитской форме**	**Для адъютантов Их Императорских Высочеств, Великих Князей**	**Для офицеров Гвардейского экипажа**	**Для офицеров: флота, корпусов морской артиллерии и флотских штурманов, учебных заведений, состоящих по адмиралтейству и для лиц, имеющих судебный мундир**	**Для всех медицинских чиновников морского ведомства**	**Для гражданских чиновников морского ведомства**
Мундир с погонами Шаровары без галуна Ордена без ленты* Сабля Фуражка	Мундир свитский с погонами и аксельбантом Шаровары без галуна Ордена без ленты* Сабля Фуражка	Мундир свитский с погонами и аксельбантом Шаровары без галуна Ордена Сабля Фуражка	Мундир адъютантский с погонами и аксельбантом Ордена Сабля Фуражка	Мундир с погонами Шаровары в длинные сапоги, сапоги до колен Ордена Сабля Фуражка	Мундир с погонами Ордена Сабля Фуражка Все адъютанты, как личные, так и состоящие в управлениях, учебных заведениях, экипажах и командах, надевают аксельбант	Мундир с погонами Ордена Сабля Фуражка	Мундир с погонами Ордена Сабля Фуражка
* Орденские ленты первых степеней надеваются только при представлениях к начальству и по особому приказанию							

Общие примечания:

1. При береговой походной форме надеваются всегда мундиры, званиям и должностям присвоенные.
2. Шаровары в длинные сапоги до колен надеваются:
   а) Офицерами, назначаемыми дежурными по караулам, рундами, в береговые караулы, в десант и в строю, когда команда в шинелях.
   б) Участвующими в городах на обыкновенных церковных парадах, на разводах и береговых ученьях и на смотрах и парадах, назначаемых приказаниями по военному ведомству в обыкновенной форме.
   в) Участвующими в сухопутном походе или лагерном сборе.
   г) Участвующими в сухопутных маневрах и присутствующими при оных.
3. Шаровары поверх коротких сапог надеваются:
   а) Офицерами, назначаемыми в судовые караулы и в строю, когда команда в фланелевых или полотняных рубахах.
   б) Присутствующими в городах на обыкновенных церковных парадах, на разводах, береговых ученьях, на смотрах и парадах, назначаемых приказаниями по военному ведомству в обыкновенной форме.
   в) Офицеры гвардейского экипажа надевают шаровары поверх коротких сапог только при назначении в судовые караулы.
4. Когда при береговой форме следует надевать револьвер – показано в расписании, в каких случаях какая надевается форма.

III. Расписание, в каких случаях какая надевается форма

В каких случаях	Какая надевается форма	Примечания
1. В торжественные дни: Восшествия на престол Государя Императора, священного коронования Их Величеств, рождений и тезоименитств Их Величеств и рождения и тезоименитства Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича. а) При принесении поздравлений Их Величествам, Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и всем Особам Императорской Фамилии б) На церковных парадах и богослужениях в) На разводах с церемонией г) При закладке военных судов и спуске их на воду д) На дежурстве при Государе Императоре и во внутренних караулах во дворцах Его Величества е) На официальных собраниях, обедах и балах	Парадная	Лица свиты надевают свитскую форму, прочие адмиралы и генералы – общеадмиральские и генеральские мундиры. При наложении общего траура следует быть без оного.
2. В дни рождений и тезоименитств Особ Императорской Фамилии При принесении поздравлений Их Высочествам	Парадная	Адмиралы и генералы – в мундирах, званиям и должностям присвоенных[1], а не имеющие оных – в общеадмиральских и генеральских мундирах. При наложении общего траура следует быть без оного.
3. В Новый год, первый день Св. Пасхи и первый день Рождества Христова Во всех случаях, перечисленных в 1-м пункте	Парадная	Лица свиты надевают свитскую форму, прочие адмиралы и генералы – общеадмиральские и генеральские мундиры. Но лица свиты, командующие экипажами или командами, а также флигель-адъютанты, состоящие в экипажах или командах, надевают парадную форму той части, которою командуют или в которой числятся. При наложении общего траура следует быть без оного.
4. При посещении дворцов а) На всех высочайших выходах во дворцах б) Являющиеся во дворцы Их Величеств и прочих Особ Императорской Фамилии	Парадная	Лица свиты – в свитской форме, а прочие адмиралы и генералы – в общеадмиральских и генеральских мундирах.
	Обыкновенная	Адмиралы и генералы – без лент. Китель не допускается.
5. При представлениях а) Для представляющихся Их Величествам и Их Высочествам	Парадная	Адмиралы и генералы – в мундирах, званиям и должностям присвоенных, а не имеющие оных – в общеадмиральских и генеральских мундирах.
б) Для представляющихся начальству, по случаям: производства в следующий чин, получения награды, нового назначения, командировки или отпуска из мест служения, возвращения обратно, и с рапортом о начале или окончании морской кампании	Парадная	Адмиралы и генералы – в мундирах, званиям и должностям присвоенных. Адмиралам и генералам в бытность во временных командировках и в отпуску (вне Петербурга), при представлении начальству и местным властям – разрешается надевать не парадную форму, а обыкновенную (вицмундир), но адмиралам и генералам при лентах.
в) Для представляющихся начальству или лицам высокопоставленным: по делам службы, по собственной надобности, с рапортом и приходе на рейд и при назначении ко временным занятиям и во временные комиссии	Обыкновенная	Адмиралы и генералы – без лент. Китель не допускается.
г) Для начальствующих лиц при представлении своих подчиненных высшему начальству	Обыкновенная	Адмиралы и генералы – без лент. Китель не допускается.

[1] К мундирам, званиям и должностям присвоенным, относятся: свитский, гвардейского и флотских экипажей, судебный, чинов по адмиралтейству, а также инженеров морской строительной части, Морского кадетского корпуса, Морского инженерного училища Императора Николая I и корпусов морского ведомства.

6. На смотрах, парадах, разводах и ученьях а) На Высочайших смотрах флоту, эскадре или отдельному судну	Парадная	Адмиралы, командующие флотом или эскадрою, надевают: свитские – свитскую форму, а прочие – общеадмиральские мундиры. Когда команда в белых брюках, офицерам следует быть в белых полотняных шароварах, но правило это не относится до лиц свиты в свитской форме, а также до адмиралов и генералов, которые в этом случае должны быть всегда в суконных шароварах.
б) На смотрах флоту, эскадре или отдельному судну	Обыкновенная, если не последует особого приказания о форме одежды	Адмиралы и генералы – без лент. Китель не допускается. Когда команда в белых брюках, офицерам следует быть в белых полотняных шароварах, но правило это не относится до лиц свиты в свитской форме, а также адмиралов и генералов, которые в этом случае должны быть всегда в суконных шароварах.
в) На смотрах и парадах войск в городах, в присутствии высшего начальства	Парадная, если не последует особого приказания о форме одежды	Адмиралы и генералы, командующие на берегу строем из разных команд, надевают: свитские – свитскую форму, а прочие – общеадмиральские и генеральские мундиры. Командиры экипажей и команд, а равно флигель-адъютанты, когда они находятся в береговом строю, надевают форму своего экипажа или команды. При парадной форме в береговом строю все адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры заменяют шляпы фуражками. Когда командам приказано быть в строю в фланелевых рубахах, то адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры должны иметь шаровары поверх коротких сапог и при этом у адмиралов и генералов – шаровары с галуном. Когда команда с ружьями, штаб- и обер-офицеры в строю имеют револьверы, как при береговой походной форме.
г) На церковных парадах, на разводах с церемонией в Высочайшем присутствии, в день восшествия на престол Государя Императора, в день священного коронования Их Величеств, в дни рождений и тезоименитств Их Величеств и в дни рождения и тезоименитства Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова	Парадная	Лица свиты в свитской форме; прочие адмиралы и генералы – в общеадмиральских и генеральских мундирах. Но лица свиты, командующие экипажами или командами, а также флигель-адъютанты, состоящие в экипажах или командах, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова надевают парадную форму той части, которою они командуют, или в которой числятся. При наложении общего траура следует быть без оного.
д) На церковных парадах в дни праздников экипажей, команд и частей сухопутных войск	Парадная	Адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры, имеющие мундиры той части, на празднике которой они присутствуют, должны быть в этих мундирах, не исключая и дежурных при Государе Императоре. Прочие адмиралы и генералы в мундирах, званиям и должностям присвоенных.
е) Для участвующих и присутствующих в городах на обыкновенных церковных парадах ж) На разводах, береговых ученьях, на смотрах и парадах, назначаемых приказами по военному ведомству	Береговая походная	Присутствующие имеют шаровары поверх коротких сапог. Когда команда с ружьями, то все находящиеся в строю штаб- и обер-офицеры надевают револьверы, и когда войска имеют шинели скатанными и надетыми через плечо, иметь офицерам плащи скатанными и надетыми таким же образом. Китель не допускается.
з) На берегу при домашних строевых ученьях	Сюртук с погонами при сабле и фуражке, с забранными в длинные сапоги шароварами или с шароварами поверх сапог	Форма при домашних учениях зависит от усмотрения начальника, производящего ученье. В летнее время дозволяется, взамен сюртука, иметь китель, если не последует особого приказания.

7. При закладке военных судов и спуске их на воду а) В день восшествия на престол Государя Императора, в день священного коронования Их Величеств, в дни рождений и тезоименитств Их Величеств, в день рождения и тезоименитства Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и первый день Рождества Христова	Парадная	Лица свиты в свитской форме, а прочие адмиралы и генералы в общеадмиральских и генеральских мундирах. Но лица свиты, командующие экипажами или командами, а также флигель-адъютанты, состоящие в экипажах или командах, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова надевают парадную форму той части, которою они командуют, или в которой числятся. При наложении общего траура следует быть без оного.
б) В прочие дни: Для участвующих в церемонии (Главный командир или командир того порта, в котором судно закладывается или спускается, строитель судна и его помощники, командир и офицеры судна)	Парадная	Лица свиты в свитской форме, а прочие адмиралы и генералы в общеадмиральских и генеральских мундирах.
Для присутствующих	Обыкновенная	Адмиралы и генералы в лентах. Китель не допускается.
8. При брачной церемонии а) Для участвующих (жених, посаженый отец, шафера)	Парадная	При наложении общего траура следует быть без оного.
б) Для присутствующих	Обыкновенная	Адмиралы и генералы в лентах. Китель не допускается. При наложении общего траура следует быть без оного.
9. При богослужениях, церковных торжествах и священных обрядах а) При богослужениях в день Восшествия на Престол Государя Императора, в день Священного Коронования Их Величеств, в дни Рождений и Тезоименитств Их Величеств, в день Рождения и Тезоименитства Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова	Парадная	Лица свиты в свитской форме, а прочие адмиралы и генералы в общеадмиральских и генеральских мундирах. Но лица свиты, командующие экипажами или командами, а также флигель-адъютанты, состоящие в экипажах или командах, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова надевают парадную форму той части, которою командуют, или в которой состоят. При наложении общего траура следует быть без оного.
б) При освящении знамен, знаменных флагов и штандартов	Парадная	Адмиралы и генералы – в мундирах, званиям и должностям присвоенных, а не имеющие оных – в общеадмиральских и генеральских мундирах.
в) При официальных молебствиях г) При закладке и освящении церквей и казенных зданий д) Для приглашенных на богослужение в храмовые праздники е) Для приобщающихся Св. Тайн ж) При восприятии от купели з) Для присутствующих при выносе Св. Плащаницы	Обыкновенная	При официальных молебствиях, закладке и освящении церквей и казенных зданий адмиралам и генералам следует быть в лентах, а в прочих случаях – без лент. Китель не допускается. При наложении общего траура – у Св. Причастия и при восприятии от купели следует быть без оного.
и) Для принимающих присягу при поступлении на службу, для приводящих к присяге и присутствующих при оной	Парадная	
10. На официальных, торжественных и публичных собраниях а) На официальных обедах, балах и собраниях в день восшествия на престол Государя Императора, в день священного коронования Их Величеств, в дни рождений и тезоименитств Их Величеств, в дни рождения и тезоименитства Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова	Парадная	Лица свиты в свитской форме, а прочие адмиралы и генералы в общеадмиральских и генеральских мундирах. Но лица свиты, командующие экипажами или командами, а также флигель-адъютанты, состоящие в экипажах или командах, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова надевают парадную форму той части, которою командуют, или в которой состоят. При наложении общего траура следует быть без оного.
б) На официальных приемах у иностранных послов и посланников	Парадная	Адмиралы и генералы в мундирах, званиям и должностям присвоенных.
в) При прибивании знамен, знаменных флагов и штандартов, на публичных торжественных собраниях, актах, экзаменах и выборах	Обыкновенная	Адмиралы и генералы в лентах. Китель не допускается.
г) В заседаниях кавалерских дум, на публичных маскарадах, балах и обедах	Обыкновенная	Адмиралы и генералы без лент. Китель не допускается.

д) Участвующие в судебных заседаниях и при вызове в суд в качестве обвиняемого или свидетеля	Обыкновенная	Адмиралы и генералы без лент. Китель допускается в летнее время, взамен обыкновенной формы (вицмундира), всем чинам, участвующим в судебных заседаниях военно-морских судебных учреждений, кроме обвиняемых и свидетелей.
е) Присутствующим при производстве суда	Сюртук с погонами, при кортике и фуражке	
11. В театрах и концертах		
а) В день восшествия на престол Государя Императора, в день священного коронования Их Величеств и в дни рождений и тезоименитств Их Величеств, а также на торжественных спектаклях и концертах	Обыкновенная, если не последует особого приказания	Лица свиты в свитской форме, а адъютанты Их Императорских Высочеств, великих князей – в адъютантской. Адмиралы и генералы без лент. Китель не допускается. При наложении общего траура следует быть без оного.
б) В дни экипажных и командных праздников для адмиралов, штаб- и обер-офицеров той команды, которой праздник чествуется	Обыкновенная	Лица свиты в свитской форме, а адъютанты Их Императорских Высочеств, великих князей – в адъютантской. Адмиралы и генералы без лент. Китель не допускается.
12. При нарядах в дежурства и караулы и для отвода команд		
а) Для наряжаемых в дежурство при Государе Императоре как в городском расположении, так и в загородных резиденциях, в торжественные дни: восшествия на престол Государя Императора, священного коронования Их Величеств, рождений и тезоименитств Их Величеств и Его Императорского Высочества, Наследника Цесаревича, в Новый год, в первый день Св. Пасхи и первый день Рождества Христова	Парадная	Генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры и флигель-адъютанты – в свитских мундирах. При наложении общего траура следует быть без оного.
б) Для наряжаемых в дежурство при Государе Императоре – в прочие дни	Обыкновенная	
в) Для наряжаемых во внутренние караулы во дворцы Его Величества в торжественные дни, поименованные в пункте «а»	Парадная	Генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры и флигель-адъютанты – в свитских мундирах. При наложении общего траура следует быть без оного.
г) Для наряжаемых во внутренние караулы во дворцы Его Величества – в прочие дни	Береговая походная	
д) Для наряжаемых в почетный караул	Парадная	
е) Для наряжаемых дежурными по караулам, рундами и в береговые и судовые караулы	Береговая походная	Офицерам, назначаемым в береговые и судовые караулы, следует иметь надетыми револьверы. Назначенным в судовые караулы следует иметь шаровары поверх коротких сапог.
ж) Для офицеров гвардейского экипажа, назначенных дежурными по этому экипажу во время откомандирования оного к войскам гвардии	То же, но без револьвера	В летнее время, когда нижние чины в белых полотняных рубахах, вместо мундира дозволяется иметь китель.
з) Для штаб- и обер-офицеров при наряде на дежурства в командах, учебных заведениях, в адмиралтействах, госпиталях, лазаретах и других учреждениях морского ведомства	Обыкновенная	В летнее время, когда нижним чинам приказано быть в белых полотняных рубахах, дозволяется быть в кителях.
и) Для медиков морского ведомства при дежурстве в госпиталях, больницах и лазаретах	Сюртук с погонами, при кортике и фуражке	
к) При отводе команд в церковь на богослужение, на пожары и в других случаях	Береговая походная	

13. Всем чинам при всех служебных занятиях и вне службы вообще	Сюртук с погонами, при кортике и фуражке	Лица Свиты Его Величества и адъютанты великих князей, кроме сюртуков гражданского покроя, могут надевать и сюртуки военного покроя, с погонами или эполетами. При сюртуке гражданского покроя разрешается надевать, по желанию, установленные черные или белые жилеты, а равно черные галстуки с малым бантом или же с широкими концами, опускающимися под жилет. Вне службы разрешается надевать сюртук гражданского покроя с эполетами, при кортике и фуражке. В летнее время везде, не исключая и столиц, дозволяется, взамен сюртука, носить китель. (Когда китель не допускается – указано в настоящем расписании при каждом случае.)
14. На гуляньях На обыкновенных гуляньях	Сюртук с погонами или эполетами, при кортике и фуражке	На общественных гуляньях укороченное пальто не надевается. На публичных гуляньях китель не допускается. В загородных местах, к коим причисляются: Павловск, Царское Село, Гатчина, Петергоф и Ораниенбаум, дозволяется быть без кортика.
15. Во время кампании на судах а) При богослужениях на судах и до окончания общего смотра команде в воскресные и праздничные дни б) При обмене визитов между адмиралами и командирами наших и иностранных судов	Обыкновенная	Адмиралы и генералы без лент. Китель не допускается.
в) Для вахтенных офицеров на якоре	Сюртук с погонами или китель, при кортике	При смотрах флоту, эскадре или отдельному судну, при официальных посещениях, официальных молебствиях, когда команда в белых брюках, офицерам (кроме лиц свиты) следует быть в белых полотняных шароварах
г) Для вахтенных офицеров, на ходу, и для всех прочих, на якоре и на ходу	Сюртук с погонами, укороченное пальто или китель, без кортика	При вооружении и разоружении судов и на берегу разрешается, по деланию, надевать шаровары суконные или белые полотняные. Командирам и офицерам на миноносцах и миноносках, взамен мундиров и вицмундиров, разрешается, только в бытность на этих судах, во всех случаях быть в сюртуках или укороченном пальто. На низкобортных и безбортных судах, во время хода, разрешается быть в длинных сапогах до колен, с забранными в них шароварами. Инженер-механикам, при служебных занятиях, по их специальности, как на судах, на якоре и под парами, так и на заводах, дозволяется быть в укороченном пальто или кителе. Кроме инженер-механиков и всем судовым офицерам разрешается носить укороченное пальто вне вахтенной службы на судах и при вооружении и разоружении судов в порту. Офицерам, при требовании их на флагманский корабль или вообще при всех посылках по службе на суда, когда не положено быть в парадной или обыкновенной форме, следует быть в сюртуках или кителях при кортике, а не в укороченном пальто. Китель не дозволяется надевать на судах взамен обыкновенной формы (вицмундира), за исключением случаев, указанных в пункте 10, лит. «д». При кителе, когда он заменяет сюртук, на судах (кроме вахтенных офицеров на якоре) дозволяется быть без кортика. В ненастную погоду всем чинам разрешается надевать форменные плащи (пальто) черного цвета: кожаные, каучуковые или другой непромокаемой ткани.
д) Во время тревоги на судах и вызовах десанта	Береговая походная	Офицерам дозволяется быть в сюртуках с погонами, но кортик заменяется саблею, и во всех случаях следует надевать револьверы.

16. В походах, лагерных сборах и на маневрах а) Для участвующих в сухопутном походе, лагерном сборе и в сухопутных маневрах б) Для присутствующих при сухопутных маневрах	Береговая походная	Ордена вообще не надеваются, за исключением церковных парадов, разводов и смотров, назначаемых в присутствии Государя Императора, и при представлениях начальству. Орденские ленты первых степеней надеваются только при представлениях начальству и по особому приказанию. Все находящиеся в строю штаб- и обер-офицеры, а равно назначаемые дежурными или к караульным обязанностям, должны быть при револьверах. Револьверы должны быть в кобуре из черной глянцевой кожи, на шейном снуре, а кобура должна быть на сабельной портупее, несколько сзади, с правой стороны. В походах и на маневрах, хотя бы и в Высочайшем присутствии, все свитские адмиралы и генералы заменяют мундиры сюртуками свитской формы и взамен кортиков надевают сабли.
17. При погребальных церемониях и панихидах а) При погребении особ Императорской Фамилии б) При погребении лиц свиты Его Величества в) При погребении адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, как состоявших при кончине на действительной службе, так и отставных	Парадная	Лица свиты в свитской форме, а все прочие адмиралы и генералы в общеадмиральских и генеральских мундирах. Генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы, генерал-майоры и флигель-адъютанты – в свитских мундирах. Адмиралы и генералы в мундирах, званиям и должностям присвоенных. Адмиралы же и генералы, командующие войсками, наряженными в процессию, надевают: лица свиты – свитскую форму, а прочие адмиралы и генералы – общеадмиральскую и генеральскую парадную форму, но шаровары без галунов в длинные сапоги, и шляпу заменяют фуражкой.
г) При погребении нижних чинов	Парадная	
д) При погребении гражданских чинов, дам и при всех панихидах	Обыкновенная	Адмиралы и генералы в лентах. Китель не допускается. При всех погребениях, а равно при официальных панихидах надевается обыкновенный траур. Родственникам покойного при погребении его разрешается надевать полный траур.
18. За границею, при отпусках, командировках и заграничных плаваниях а) При представлении высшим лицам, в случае приглашения на парады, смотра и ученья войск, морские маневры или ученья и смотры судов и на официальные церемонии б) В остальных случаях Приказание о том, в какой одежде, форменной или партикулярной, должны съезжать на берег офицеры с судов, находящихся в заграничном плавании, отдаются начальниками эскадр или, в отдельном плавании, командирами судов. При отпусках и командировках, для облегчения тех офицеров, которые не считают вовсе нужным иметь с собою форменную одежду, дозволяется надевать партикулярное платье и на пути от места службы до границы, а также, при возвращении от границы до места службы.	Форменная одежда Партикулярное платье	

IV. Правила ношения орденов, медалей и других знаков отличия

№ по порядку	Название орденов и знаков отличия	Принадлежности орденских знаков и порядок их ношения
1	Знаки ордена Св. Апостола Андрея Первозванного (одна степень)	Крест на ленте, надеваемой через правое плечо; звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, и, кроме того, цепь, надеваемая при парадной форме, вместо ленты, в следующих случаях: а) в дни всех орденских праздников, когда назначено быть при высочайшем дворе, для выхода или по другому случаю, причем через плечо, под цепью, надевается лента празднуемого ордена; – и б) на выходе при высочайшем дворе, когда последует особое по сему предмету высочайшее повеление, причем через плечо, под цепью, надевается лента нижеследующего, по старшинству, ордена: Св. Георгия, Св. Владимира или Св. Александра Невского. *Примечание.* При вицмундире и сюртуке носится лишь крест ордена Св. Андрея Первозванного с мечами, надеваемый на шею на орденской ленте (узкой), при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 2-й или 3-й степени.
2	Знаки ордена Св. Георгия (четыре степени)	1-я степень. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди: на мундире, вицмундире и сюртуке. Лента сего ордена надевается поверх мундира только в день орденского праздника, 26 ноября, или как выше объявлено, при цепи ордена Св. Андрея Первозванного, на выходах при высочайшем дворе (ст. 1, п. «б»). Во всех прочих случаях, при надевании мундира и вицмундира, лента ордена Св. Георгия 1-й степ. носится под мундиром (вицмундиром), причем концы ее, с крестом, продеваются наружу, в поперечный разрез, имеющийся с левой стороны мундира (вицмундира), несколько ниже талии. Звезда носится при мундире и вицмундире при всех других орденах, ниже звезды ордена Св. Андрея Первозванного, а на сюртуке – одна. *Примечание.* Во всех случаях, когда по правилам о форме одежды полагается быть в лентах, а лента ордена Св. Георгия должна быть надета под мундиром, то поверх мундира надевается лента ордена Св. Андрея Первозванного, или, при неимении сего ордена, лента старшего из имеющихся следующих низших орденов, кроме лишь ленты ордена Св. Владимира 1-й степ., надеваемой поверх мундира только по особому положению, изложенному ниже в статье 3-й. 2-я степень. Крест на шее и звезда, носимая на левой стороне груди на мундире и вицмундире. Крест на мундире носится всегда, даже и при 1-й степени этого ордена, и надевается на шее выше всех орденских знаков. Звезда носится при неимении ордена Св. Георгия 1-й ст. и надевается на мундире (вицмундире) ниже звезды ордена Св. Андрея Первозванного, но выше звезд остальных орденов. При сюртуке носится только один крест. 3-я степень. Крест на шее носится, на мундире, всегда и при высших степенях сего ордена, и надевается выше всех орденских знаков, носимых на шее, но ниже креста ордена Св. Георгия 2-й ст., при котором крест ордена Св. Георгия 3-й ст. выпускается по борту мундира. При вицмундире и сюртуке крест ордена Св. Георгия 3-й ст. носится лишь при неимении креста сего ордена 2-й ст. 4-я степень. Крест, носимый на груди при всех орденах и при всех высших степенях сего ордена, причем крест этот носится: а) на мундире (вицмундире) первым, считая от правой руки к левой, даже и в тех случаях, когда кавалер имеет ордена 1-й ст., переходящие на грудь; б) на сюртуке, при неимении знака отличия Военного ордена – во второй от верха петле левого борта, а при знаке отличия Военного ордена – на груди, посередине, рядом с этим знаком и правее его, и в) на плаще (пальто) – только в строю, а вне строя дозволяется носить одну лишь ленту сего ордена, во второй от верха петле.
3	Знаки ордена Св. Равноапостольного Князя Владимира (четыре степени)	1-я степень. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди на мундире и вицмундире. Лента сего ордена надевается поверх мундира в день орденского праздника, 22 сентября, и на высочайших выходах (ст. 1, п. «б») при цепи ордена Св. Андрея Первозванного, если кавалер не имеет ленты ордена Св. Георгия 1-й ст., во всех же прочих случаях она носится под мундиром (вицмундиром), как и лента ордена Св. Георгия 1-й ст. Звезда носится при всех орденах и надевается на мундире и вицмундире ниже звезд орденов: Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия 1-й или 2-й ст. При сюртуке носится лишь крест ордена Св. Владимира 1-й ст., надеваемый на шею на узкой орденской ленте, при неимении на шее креста ордена Св. Георгия 1-й или 2-й степ. или Св. Андрея Первозванного с мечами.

		Примечание. Кавалеры ордена Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. надевают ленты сих орденов одновременно, причем: а) при ленте ордена Св. Георгия 1-й ст., надетой поверх мундира, лента ордена Св. Владимира 1-й ст. надевается под мундиром, и наоборот, при ленте ордена Св. Владимира 1-й ст., надеваемой поверх мундира (в день праздника сего ордена 22 сентября), лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается под мундиром; б) во всех случаях, когда ленту означенных орденов полагается иметь под мундиром (вицмундиром), обе ленты эти надеваются одновременно, а концы этих лент, с крестами, продеваются наружу, в поперечный разрез, имеющийся с левой стороны мундирной одежды, несколько ниже талии, причем лента ордена Св. Георгия 1-й ст. надевается на ленту ордена Св. Владимира 1-й ст., и в) во всех случаях, когда следует быть в лентах, а ленты орденов Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. полагается иметь под мундиром, поверх мундира надевается лента ордена Св. Андрея Первозванного, а при неимении таковой, лента ордена Св. Александра Невского. 2-я степень. Крест на шее и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире. Звезда носится при неимении ордена Св. Владимира 1-й степени и надевается на мундире (вицмундире) ниже звезды ордена Белого Орла. Крест на шее носится, при мундире и вицмундире, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и знака ордена Белого Орла, но выше креста ордена Св. Анны 1-й ст., причем крест ордена Св. Владимира 2-й ст. с мечами и без мечей носится при всех старших орденах и при высшей степени сего ордена. При сюртуке носится один крест, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й или 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами; в) Св. Владимира 1-й ст.; г) Св. Александра Невского с мечами, и д) Белого Орла с мечами. 3-я степень. Крест на шее носится, при мундире, ниже креста ордена Св. Станислава 1-й ст. и выше креста ордена Св. Анны 2-й ст., причем крест с мечами и без мечей носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена. При вицмундире и сюртуке крест 3-й ст. носится при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й или 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами; в) Св. Владимира 1-й или 2-й ст.; г) Св. Александра Невского с мечами; д) Белого Орла с мечами; е) Св. Анны 1-й ст. с мечами и ж) Св. Станислава 1-й ст. с мечами. 4-я степень. Крест с мечами и без мечей носится на груди, при мундире и вицмундире, при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, точно так же, как и крест ордена Св. Георгия 4-й ст., но левее этого ордена. При сюртуке крест ордена 4-й ст. с мечами или без них носится во второй петле левого борта, при неимении креста ордена Св. Георгия 4-й ст., или знака отличия Военного ордена и независимо от орденов Св. Георгия и Св. Владимира высших степеней, носимых на шее.
4	Знаки ордена Св. Александра Невского (одна степень)	Крест на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезд: ордена Св. Георгия 1-й или 2-й ст. и ордена Св. Владимира 1-й ст. При ордене Св. Андрея Первозванного, звезда ордена Св. Александра Невского с мечами и без мечей снимается, а крест надевается на шею, на узкой орденской ленте, кроме случаев, указанных в статье 1-й, когда крест должен быть на ленте, надеваемой через плечо. При ношении на шее, крест ордена Св. Александра Невского надевается ниже крестов Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше всех других орденских знаков. При сюртуке носится один только крест ордена Св. Александра Невского с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й или 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами, и в) Св. Владимира 1-й ст. с мечами или без мечей.
5	Знаки ордена Белого Орла (одна степень)	Знак на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире, ниже звезды ордена Св. Георгия 2-й ст. и выше звезды ордена Св. Владимира 2-й ст. При ордене Св. Александра Невского звезда ордена Белого Орла с мечами и без мечей не носится, а при мундире знак сего ордена при орденах: а) Св. Александра Невского надевается на шею, на узкой орденской ленте, и носится ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст., и б) Св. Андрея Первозванного – надевается на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем знак ордена Белого Орла должен быть, по размерам, одинаковой величины с знаками, установленными для ношения на груди. *Примечание.* Если орден Белого Орла пожалован за военные подвиги, то знак его с мечами, при мундире носится на шее и при ордене Св. Андрея Первозванного и надевается ниже креста ордена Св. Александра Невского (см. выше ст. 4) и выше креста ордена Св. Владимира 2-й ст. При сюртуке носится один только знак ордена Белого Орла с мечами, надеваемый на шею при неимении орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й или 3-й ст.; б) Св. Андрея Первозванного с мечами; в) Св. Владимира 1-й ст. с мечами или без них, и г) Св. Александра Невского с мечами.

6	Знаки ордена Св. Анны (четыре степени)	1-я степень. Крест на ленте, надеваемой через левое плечо, и звезда, носимая на правой стороне груди, на мундире и вицмундире. При пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов, звезда ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами или без мечей снимается, но крест сего ордена с мечами – носится на шее при всех старших орденах, ниже крестов ордена Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и ордена Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится: а) при ордене Белого Орла – на шее, как крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами, и б) при ордене Св. Александра Невского – на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем крест ордена Св. Анны 1-й ст. должен быть, по размерам, одинаковой величины с знаками, установленными для ношения на груди. При переходе ордена Белого Орла в петлицу, вследствие пожалования ордена Св. Андрея Первозванного, крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей снимается. Лента ордена Св. Анны 1-й ст., при пожаловании ордена Белого Орла и других старших орденов, надевается, через плечо, только, как объяснено выше (ст. 1, п. «а») в день орденского праздника, 3 февраля, если в этот день назначен выход при высочайшем дворе. При сюртуке носится только крест ордена Св. Анны 1-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.; б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст., и в) других старших орденов с мечами. *Примечание 1.* При знаках ордена Св. Анны, украшенных императорскою короною, знаки сего ордена, без означенного украшения и без мечей, снимаются. *Примечание 2.* Крест ордена Св. Анны 1-й ст. (без мечей) с императорскою короною, при пожаловании ордена Св. Александра Невского, носится на груди, причем крест этот с короною должен быть одинаковой величины с крестами, определенными для ношения в петлице, но при ношении на груди знака ордена Белого Орла, крест ордена Св. Анны 1-й ст. с императорскою короною, без мечей, снимается. *Примечание 3.* Крест ордена Св. Анны 1-й ст., без мечей: а) без императорской короны – не носится на груди, если вместе с тем имеется крест сего ордена 3-й ст. с мечами, и б) с императорскою короною – носится на груди правее сего ордена 3-й ст. с мечами и левее ордена Св. Владимира 4-й ст. 2-я степень. Крест носится на шее при мундире, причем: а) крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена и надевается на шее ниже креста ордена Св. Владимира 3-й ст., и б) крест без мечей (с императорскою короною или без оной) снимается при ордене Св. Анны 1-й ст. При сюртуке носится только крест ордена Св. Анны 2-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия; б) Св. Владимира и в) Св. Станислава 1-й ст. с мечами и других старших орденов с мечами, а при вицмундире и без мечей при том же условии неимения старших орденов. 3-я степень. Крест, носимый на груди. Крест с мечами носится при всех старших орденах и при высших степенях сего ордена, причем крест 3-й ст. с мечами заменяет крест ордена Св. Анны 1-й ст. без мечей и без короны, при ордене Св. Александра Невского, и носится на груди, как сказано выше, левее орденов: а) Св. Владимира 4-й ст.; б) Белого Орла без мечей, при ордене Св. Андрея Первозванного, и в) Св. Анны 1-й ст. без мечей, но с короною, при ордене Св. Александра Невского. Крест ордена Св. Анны 3-й ст. без мечей, при высших степенях сего ордена, снимается. При сюртуке носится, во второй петле левого борта, только крест ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами, при неимении: а) ордена Св. Георгия 4-й ст.; б) знака отличия Военного ордена; в) ордена Св. Владимира 4-й ст., и г) высших степеней ордена Св. Анны с мечами, носимых на шее. 4-я степень. Крест с короною, носимый на эфесе оружия с надписью «за храбрость», и темляк из ленты ордена Св. Анны. Оружие это носится при всех орденах и заменяется только золотым оружием, причем крест ордена Св. Анны 4-й ст. носится, как сказано ниже (ст. 8), лишь на золотом оружии, украшенном бриллиантами, или на оружии, его заменяющем. *Примечание.* Оружие с орденом Св. Анны 4-й ст. должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.
7	Знаки ордена Св. Станислава (три степени)	1-я степень. Крест на ленте, надеваемой через правое плечо, и звезда, носимая на левой стороне груди, на мундире и вицмундире. При пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов, звезда ордена Св. Станислава 1-й ст., с мечами и без них, снимается, но при мундире крест сего ордена с мечами носится на шее, при всех старших орденах ниже орденов Св. Георгия 2-й и 3-й ст. и Св. Владимира 2-й ст., а крест без мечей носится: а) при ордене Св. Анны 1-й ст. – на шее, как крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами, и б) при ордене Белого Орла – на груди, левее орденов Св. Георгия 4-й ст. и Св. Владимира 4-й ст., причем крест ордена Св. Станислава 1-й ст. должен быть, по размерам, одинаковой величины со знаками, установленными для ношения на груди. При переходе ордена Св. Анны 1-й ст. в петлицу (на грудь), вследствие пожалования ордена Св. Александра Невского, крест ордена Св. Станислава 1-й ст. без мечей снимается.

		Лента ордена Св. Станислава 1-й ст., при пожаловании ордена Св. Анны 1-й ст. и других старших орденов, надевается через плечо только, как объяснено выше (ст. 1, п. «а»), в день орденского праздника, 25 апреля, если в этот день назначен выход при высочайшем дворе. При вицмундире и сюртуке носится на шее только крест ордена Св. Станислава 1-й ст. с мечами, при неимении на шее орденских знаков: а) Св. Георгия 2-й и 3-й ст.; б) Св. Владимира 1-й и 2-й ст., и в) других старших орденов с мечами. *Примечание.* Знаки ордена Св. Станислава полагается носить, и, в соответствующих случаях, снимать, как и знаки Св. Анны (см. выше примеч. 1, 2 и 3 к ст. 6-й). 2-я степень. Крест на шее носится так же, как и крест ордена Св. Анны 2-й ст. 3-я степень. Крест, носимый на груди, на тех же основаниях, как и крест ордена Св. Анны 3-й ст. *Примечание.* Крест ордена Св. Станислава 3-й ст. с мечами носится при сюртуке во второй петле левого борта, при неимении орденов: а) Св. Георгия 4-й ст.; б) знака отличия Военного ордена; в) Св. Владимира 4-й ст.; г) Св. Анны 3-й ст. с мечами, и д) высших степеней ордена Св. Станислава с мечами, носимых на шее.
8	Золотое оружие, украшенное бриллиантами	Оружие это носится без темляка, при парадной форме: а) в строю – если пожалованное оружие такого образца, какое полагается иметь при присвоенной форме одежды, но, при нахождении на внутренних парадах во дворце, золотое оружие, бриллиантами украшенное, надевается во всех случаях, хотя бы оно и не соответствовало образцу оружия, установленного при форме одежды, и б) вне строя – во всех случаях. Во всех остальных случаях, оружие, украшенное бриллиантами, заменяется золотым оружием без украшений, но с крестом ордена Св. Георгия и с георгиевским темляком, причем золотое оружие, без украшений, должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме одежды. *Примечание 1.* На золотом оружии, заменяющем оружие, украшенное бриллиантами, крест ордена Св. Георгия помещается на головке эфеса – у сабли и кортика. *Примечание 2.* На золотом оружии, украшенном бриллиантами, при пожаловании его лицам, имеющим знак ордена Св. Анны 4-й ст., а равно на золотом оружии, заменяющем бриллиантовое оружие, знак ордена Св. Анны 4-й ст. помещается под эфесом, выступом сверх ножен – на сабле и кортике.
9	Золотое оружие с надписью «За храбрость»	Оружие это носится с георгиевским темляком и может быть заменяемо только оружием, украшенным бриллиантами. *Примечание 1.* На оружии этом не полагается иметь орденских знаков. *Примечание 2.* Золотое оружие должно всегда соответствовать образцу оружия, присвоенного полагаемой форме обмундирования.
10	Знак отличия Военного ордена (четыре степени)	Знак этот, всех степеней, жалуемый нижним чинам, не снимается при производстве в офицеры и носится при мундире и вицмундире, при всех, без исключения, орденах, левее ордена Св. Станислава 3-й ст. (с мечами и без мечей) и правее всех медалей, причем имеющие знак отличия Военного ордена нескольких степеней носят: а) офицеры – лишь старшие степени, снимая младшие степени при высших степенях: 2-ю при 1-й и 4-ю при 3-й, но оставляя знак 3-й ст. при знаках отличия 1-й и 2-й степеней, и б) нижние чины все степени сего знака, не снимая младшие степени при старших. *Примечание 1.* На сюртуке и плаще (пальто) знак отличия Военного ордена носится одинаково, как и орден Св. Георгия 4-й ст.; на сюртуке, при ношении ордена Св. Георгия 4-й ст., знак отличия Военного ордена не снимается и носится на груди, посередине, рядом с этим орденом, но левее его. *Примечание 2.* Лица, имеющие несколько степеней знака отличия Военного ордена, носят из них: а) на сюртуке – лишь две степени, как на мундире, надевая их на груди, рядом и левее ордена Св. Георгия 4-й ст., если таковой имеется; и б) на плаще (пальто): в строю – только одну старшую степень, при неимении ордена Св. Георгия 4-й ст., и вне строя – лишь ленту сего знака, во второй от верха петле левого борта.
11	Знак отличия ордена Св. Анны	Знак этот, жалуемый нижним чинам, не снимается при производстве в офицеры и носится, на мундире и вицмундире, при неимении орденов Св. Анны 4-й и 3-й степеней. Знак отличия ордена Св. Анны носится левее знаков отличия Военного ордена и правее всех медалей. При получении же знаков ордена Св. Анны 4-й и 3-й ст., знак отличия этого ордена снимается.

12	Медали разного рода и Польский знак отличия за военные достоинства	Носятся только при мундире и вицмундире, на груди, левее всех крестов, в порядке их пожалования. Знаки отличия и медали, носимые на груди или мундирах (петличные), на фланелевых рубахах носятся на левой стороне груди, горизонтально, таким образом, чтобы старший на колодке знак отличия приходился с левой стороны грудного разреза воротника.
		Примечание. Медали, жалуемые нижним чинам для ношения на шее, за выслугу установленных лет в унтер-офицерском звании, носятся на шее и при всех орденах, но ниже оных. На фланелевой рубахе шейные медали носятся так, чтобы медаль, с продетой под рубаху лентой, приходилась на середине груди, для чего имеемая у фланелевой рубахи пуговица должна быть застегнута. При нескольких медалях на шее, таковые носятся, одна под другой, старшая сверху. При пальто кресты и знаки отличия носятся так же, как и при шинелях.
13	Знак отличия беспорочной службы	Знак этот, жалуемый за действительную выслугу в офицерских чинах, не менее 40 лет, и за следующие десятилетия, носится на мундире и вицмундире на груди, под крестами и медалями.
14	Кавказский крест	Все эти кресты и знаки носятся на мундире и вицмундире, на левой стороне груди, на высоте половины длины талии, от воротника до пояса и левее звезд, если таковые имеются. При совместном ношении этих крестов и знаков, они пригоняются в порядке их наименованиях в настоящих правилах, т.е. Кавказский крест – выше всех остальных, милиционный (ополченский) крест или бляха – ниже Кавказского креста и выше других и т. д. *Примечание.* На сюртуке означенные кресты и знаки не носятся, за исключением свитских нагрудных вензелевых изображений имен императоров: Александра II и Александра III, которые обязательно носятся, как при мундире (вицмундире), так и сюртуке. Знаки, жалуемые нижним чинам, в память служения в сводно-гвардейской роте (или батальоне) и за службу в Собственном Его Величества конвое, носятся при производстве в офицерские чины, но не заменяя знаками, установленными для офицеров.
15	Милиционный (ополченский) крест или бляха у нехристиан	
16	Вензелевые изображения имени Его Императорского Величества и имен в Бозе почивших императоров Александра I, Николая I, Александра II и Александра III	
17	Знаки, установленные: а) в память служения в сводно-гвардейской роте (или батальоне) и б) за службу в Собственном Его Величества конвое	
18	Знак за участие в деле освобождения крестьян	
19	Знак за успешность окончания наук в Николаевской морской и других военных академиях	Знак этот носится на мундире, вицмундире и сюртуке, на правой стороне груди; при звездах же, носимых на правой стороне, знак этот носится ниже их. При окончании курса в двух или трех военных академиях, или в военных академиях и в Николаевской морской академии – знак носится соединенный, причем знак этот должен соответствовать знаку, установленному по роду специальности, с прибавлением арматуры других академий. Знак Николаевской морской и других военных академий носится лишь при нахождении в офицерском звании. Соединение знаков военных академий со знаками гражданских специальных и высших учебных заведений, а равно со знаками, установленными для удостоенных: а) степеней доктора и магистра Императорских Российских университетов и б) звания академика Императорской академии художеств, – не допускается. Адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры, имеющие знак Николаевской морской и других военных академий и знак гражданских учебных заведений или ученых степеней, носят знаки эти отдельно, руководствуясь ст. 21 и 22-ю настоящих Правил.
20	Знаки за успешное окончание курса на учебно-артиллерийском отряде, в минном классе, смешанный знак этих учреждений и другие таковые же знаки	Носятся на мундире, вицмундире и сюртуке, на месте, определенном для академических знаков, а при имении сих последних – ниже их на ½ вершк.
21	Знак для докторов медицины и для врачей, имеющих степень лекаря	Знаки эти носятся так же, как для окончивших курс в Николаевской морской и других военных академиях.

22	Знак для лиц, удостоенных: а) ученых степеней доктора и магистра Императорских Российских университетов, и б) звания академика	Знаки эти уменьшенного размера носятся на мундире, вицмундире и сюртуке, на правой стороне груди, как это выше указано (ст. 19) для знака за успешность окончания наук в военных академиях; но при этих последних знаках, знаки ученых степеней, а равно высших и специальных гражданских учебных заведений, носятся ниже знака военных академий, под оным.
	Императорской академии художеств, а равно знаки, установленные за успешное окончание курса в некоторых высших и специальных гражданских учебных заведениях	*Примечание.* Имеющие знаки двух или нескольких высших и специальных гражданских учебных заведений носят один соединенный (меньшего размера) знак учебных заведений, причем знак тот должен соответствовать знаку, установленному для последнего, по образованию, заведения, с прибавлением эмблем или инициалов, установленных для знаков предыдущих учебных заведений.
23	Знак Красного Креста	Знаки эти носятся, на мундире и вицмундире, на левой стороне груди. При звездах и других вышеозначенных знаках, знак Красного Креста носится ниже звезд и знака за участие в деле освобождения крестьян; знак Общества спасания на водах – ниже знака Красного Креста, а знак по введению гражданского управления в Болгарском крае – ниже знака Общества спасания на водах.
24	Знак Общества спасания на водах	
25	Знак, установленный для лиц, служивших по введению гражданского управления в Болгарском крае	

ОБЩИЕ ПРИМЕЧАНИЯ

1) Звезда старшего ордена прикрепляется на правой или на левой стороне груди, как сказано выше, на расстоянии измеряя от середины звезды около 3¾ вершк., как от середины груди (по горизонтальной линии), так и от крючка воротника мундира (по линии вертикальной). Остальные звезды прикрепляются под первою звездою до верхнего края портупеи, причем концы лучей звезд отстоят на некотором, возможно малом, расстоянии между собою. Если звезды и другие знаки не помещаются в одну (вертикальную) линию, то младшие из них прикрепляются во вторую линию, параллельную первой, в расстоянии 1½ вершк. от средины звезд старших орденов, причем верхний край луча звезды, или иного знака, находящегося вверху второго ряда, должен быть на линии нижнего луча звезды старшего ордена.

Примечание. Ордена, пожалованные с бриллиантовыми украшениями, носятся, и, в соответствующих случаях, снимаются на тех же основаниях, как и ордена без украшений.

2) Лента старшего ордена надевается через плечо, поверх мундира (вицмундира) во всех случаях, установленных правилами о формах одежды, но когда не полагается иметь ленту поверх мундирной одежды, то крест старшего ордена, носимый на ленте, не надевается вовсе.

Примечание 1. Ленты орденов Св. Георгия 1-й ст. и Св. Владимира 1-й ст. носятся при мундире и вицмундире, во всех без исключения случаях, причем, когда ленты этих орденов полагается иметь под мундиром (вицмундиром), а по правилам о формах одежды полагается быть в лентах, то поверх мундира надевается лента старшего, против вышеозначенных, ордена, а при неимении такового, лента ордена младшего.

Примечание 2. Лента через плечо надевается поверх портупеи и под колодку с орденами и другими знаками отличия, носимыми на груди; наконечники же аксельбанта должны быть под лентою. Лента через плечо должна быть под колодкою с орденами в том случае, когда длина колодки, носимой, как сказано ниже (п. 4), соответственно имеющимся на ней орденам и медалям, настолько велика, что лента через плечо могла бы закрывать ордена и медали на колодке.

3) Орден старшей степени, носимый на шее, выпускается в разрез воротника мундира или сюртука военного покроя, причем лента ордена должна быть несколько видна; ордена же прочих степеней, носимых на шее, выпускаются по борту мундира, причем верхний край старшего ордена должен быть на линии верхнего края орденов третьей степени; верхний же край орденов низших степеней должен отстоять на ½ вершк. от нижнего края орденов высших степеней; ленты при каждом ордене должны быть несколько выпущены из-под борта.

Примечание. При сюртуке гражданского покроя (открытом), установленном для чинов флота и чиновников морского ведомства, надевается на шею лишь один орден старшей степени, а ордена прочих степеней, носимые на шее, не надеваются.

4) Ордена и медали, носимые на груди, прикрепляются на колодке, шириною в 1¼ вершк., причем верхний край лент, надетых на колодку, должен отстоять на 1⅛–1¼ вершк. от крючка воротника мундира. Колодка с орденами и медалями прикрепляется: а) на мундире двубортном – посередине груди; б) на мундире однобортном (свитском) на левой стороне груди, причем середина колодки с орденами и медалями должна быть расположена посередине левой стороны, и в) на вицмундире гражданского покроя (открытом), ордена и медали, носимые на груди (петличные), надеваются параллельно продольному левому лацкану, причем младшие ордена и медали должны быть ближе к плечу.

5) Пряжка за беспорочную службу располагается под срединою колодки с орденами, ниже ее, в расстоянии 3¼–4 вершк. от крючка воротника мундира до верхнего края пряжки.

6) Знаки академические, за успешность окончания наук в Николаевской морской и других военных академиях, а равно и другие знаки, носимые на груди без лент, носятся, как сказано выше (ст. 14–24), но, при ношении звезд, знаки эти прикрепляются в том же порядке, как это установлено для звезд (см. п. 1 общих примечаний).

7) Иностранные ордена носятся российскими кавалерами ниже всех российских орденов и медалей, причем стар-

ший орден по иностранному государству, надевается выше других иностранных орденов. Иностранные орденские ленты надеваются, через плечо, при представлении высочайшим особам, даровавшим ордена, или когда последует особое по сему предмету распоряжение подлежащего начальства или министра императорского двора. Иностранные же орденские цепи надеваются, в вышеуказанных случаях, не иначе, как согласно правилам, установленным статутами иностранных орденов.

8) Нижние чины, при ношении знаков отличия и медалей, руководствуются вышеизложенными правилами, согласно которым медали, носимые на шее и на груди, надевают при мундире порядком, указанным выше (пп. 3 и 4) для ношения орденов и других знаков отличия, полагая из медалей, носимых на шее, выпускать в разрез воротника только одну старшую медаль, а остальные иметь по борту. Кроме того, нижние чины носят пожалованные им знаки отличия и медали на шинели, надетой в рукава, причем при нескольких медалях, носимых на шее, в разрез воротника шинели выпускается одна старшая медаль, а медали младшие, носимые по борту мундира, полагаются под шинелью.

На белой полотняной рубахе, когда она служит верхнею одеждою, носится один только знак отличия Военного ордена старшей степени.

9) Нижние чины из разжалованных или исключенных из службы офицеров и гражданских чиновников морского ведомства лишаются, на все время нахождения их в военной службе в нижнем звании, права ношения полученных ими, в бытность офицерами, нагрудных знаков за окончание курса в военных академиях.

10) Нагрудные знаки, установленные для лиц, окончивших курс в некоторых высших и специальных гражданских учебных заведениях, носятся, на основании установленных правил для ношения этих знаков: а) офицерами – на мундире, вицмундире и сюртуке, и б) нижними чинами – на мундире и шинели.

Приложение 2

На подлинном написано:
«Высочайше утверждены»
в Петергофе, 1 августа 1911 года.
Подписал: морской министр, вице-адмирал Григорович

Правила о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов морского ведомства

В отмену отделов I, II и III правил о формах одежды, изд. 1909 г.[1]

Отдел I. Правила ношения форменной одежды

Общие указания

1. Все вообще офицерские, медицинские и гражданские чины, как на службе, так и вне оной, за исключением лишь случаев, указанных в ст. 2 и 71 настоящих правил – обязаны носить всегда одежду, этим чинам присвоенную, не отступая ни в чем от установленной формы, и другого платья носить не должны. Форма одежды, согласно прилагаемым при сем ведомостям (за №№ I, II и III), разделяется на а) парадную (№№ 1 и 2); б) строевую-парадную (№№ 3 и 4); в) обыкновенную (№№ 5 и 6); г) строевую-обыкновенную (№№ 7 и 8); д) служебную (№№ 9 и 10); е) строевую-служебную (№№ 11 и 12) и ж) повседневную (№ 13).

№№ 1, 3, 5, 7, 9 и 11 – зимние формы одежды. №№ 2, 4, 6, 8, 10 и 12 – летние формы одежды. № 13 – повседневная – зимняя и летняя.

Случаи ношения указанных форм перечислены в отделе II.

2. Генералам, штаб- и обер-офицерам корпуса морской строительной части относительно формы одежды следует руководствоваться правилами, установленными на этот предмет для чинов военно-инженерного ведомства, но с принятыми отличиями для чинов морской строительной части.

Гражданские и медицинские чины, состоящие не при командах, а в управлениях, учреждениях и заведениях морского ведомства, во время исполнения служебных обязанностей должны носить присвоенную им форменную одежду. Вне службы им дозволяется надевать партикулярное платье, но при этом воспрещается носить какие-либо принадлежности форменной одежды (форменные фуражки, шинели и пр.).

3. Все чины морского ведомства обязаны носить усы, а бакенбарды или бороду могут носить по желанию.

4. В случае необходимости отступления от формы одежды по болезни, как то: ношения очков, фуражки вместо шляпы, кортика вместо сабли, сюртука вместо мундира и т. п., а также в случае необходимости ходить с помощью палки, о разрешении сего следует обращаться с просьбами по начальству.

Примечание. Вне строя, вместо очков, разрешается носить пенсне.

Особые указания о форме одежды для лиц Государевой свиты

5. Генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры и флигель-адъютанты, при формах: флотской и присвоенных званиям и должностям, – отличаются от прочих чинов аксельбантом по цвету эполет и вензелем имени Государя Императора: на эполетах – кованым, и на погонах – вышитым канителью. Вензель этот у генерал-адъютантов и флигель-адъютантов должен быть цвета, противоположного металлическому прибору (при золотых эполетах и погонах – вензель серебряный, а при эполетах и погонах серебряных – золотой); у контр-адмиралов и генерал-майоров Свиты Его Величества вензель этот должен быть по цвету прибора (т. е. при золотых эполетах и погонах вензель золотой, при серебряных – серебряный). При свитской форме генерал-адъютанты имеют вензеля на эполетах и погонах серебряные, а Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры – золотые.

Генерал-адъютанты прежних царствований, назначаемые состоять при особе Его Величества, имеют на эполетах, погонах и наконечниках аксельбантов соединенное вензелевое изображение имени Государя Императора с именем в Бозе почивающего Императора, с короною, и все это одного цвета, противоположного металлическому прибору.

Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры, имеющие, при флотской форме, вензелевое изображение в Бозе почивающего Императора Александра III или имен: в Бозе почивающих Императоров Александра II и Александра III, имеют на эполетах, по-

[1] ПМВ от 3.08.1911 № 236 (приводятся в сокращении).

гонах и наконечниках аксельбантов вензелевые изображения:

а) Свитский вензель HII с короною – по цвету металлического прибора, и б) вензель AII или соединенный вензель AII и AIII цвета, противоположного металлическому прибору.

Генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры и флигель-адъютанты, имеющие помимо свитского, шефский вензель AIII или соединенный вензель AIII и AII, все эти вензеля на погонах имеют вышитые серебряною или золотою канителью: а) свитский вензель HII с короною – с блестками, и б) прочие – без блесток, причем для генерал-адъютантов и флигель-адъютантов свитский вензель с короною должен быть цвета, противоположного прибору, а прочие по цвету прибора.

Разрешается вышеозначенные вензелевые изображения на погонах иметь металлические, взамен вышитых.

Примечание. К мундирам, части, управлению, заведению и специальности присвоенным, относятся: свитский, гвардейского экипажа, военно-морской судебный, Морского корпуса, Морского инженерного училища Императора Николая I и корпусов: корабельных инженеров, инженер-механиков, инженеров морской строительной части, флотских штурманов и морской артиллерии.

6. Для лиц Государевой свиты установлено обязательное ношение свитской формы – в следующих случаях:

При парадной и строевой-парадной формах одежды:

а) При представлениях Их Величествам и особам Императорской Фамилии, а также командующему Императорскою главною квартирою (за исключением представления по случаю назначения командиром отдельной части);

б) При представлениях особам Императорской Фамилии по случаю назначения в свиту.

в) При принесении поздравлений особам Императорской Фамилии (за исключением дня Нового года, первого дня Св. Пасхи и первого дня Рождества Христова, в которые лица Государевой свиты, находящиеся в составе строевых частей, должны быть в мундирах этих частей).

г) На высочайших выходах во дворце.

д) При торжественных встречах особ Императорской Фамилии (за исключением находящихся в строю).

е) На смотрах и парадах на берегу в присутствии Их Величеств (за исключением находящихся в строю).

ж) в дни: восшествия на престол Государя Императора, Св. Коронования Их Величеств, рождения и тезоименитства Их Величеств и Наследника Цесаревича, – в следующих случаях: а) на церковных парадах и богослужениях, б) на дежурстве при Государе Императоре, в) при принесении поздравлений начальствующим лицам и г) на официальных собраниях, обедах и балах.

з) При погребении особ Императорской Фамилии и лиц Государевой свиты (за исключением находящихся в строю).

При обыкновенной и строевой-обыкновенной формах:

и) Являющимся, в столицах, по делам свитской службы, во дворцы Их Величеств и особ Императорской Фамилии.

к) Являющимся, по делам свитской службы, к особам Императорской Фамилии и прочим начальствующим лицам.

л) На церковных парадах в воскресные и праздничные дни в присутствии Их Величеств (за исключением находящихся в строю).

м) На официальных панихидах по особам Императорской Фамилии и лицам Государевой свиты (за исключением являющихся представителями частей).

При служебной и строевой-служебной формах:

Свитскую форму лицам Государевой свиты предоставляется надевать по собственному усмотрению:

н) В заседаниях кавалерских дум и советов, и

о) В заседаниях военно-морских и военных судов.

Примечания к ст. 6:

Примечание 1-е. В дни: восшествия на престол Государя Императора, Св. Коронования Их Величеств, рождения и тезоименитства Их Величеств и Наследника Цесаревича, – лицам Государевой свиты, вне службы, следует надевать свитскую форму.

Примечание 2-е. Все вообще адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры, имеющие мундир той части, на празднике которой они присутствуют, должны быть в мундире этой части, не исключая тех лиц Государевой свиты, которые наряжены на дежурство при Государе Императоре.

7. Лица Государевой свиты обязаны носить форму той части, в которой они состоят на службе, в следующих случаях:

а) При представлении морскому министру и прочим морским начальствующим лицам.

б) При представлении по случаю назначения командиром отдельной части.

в) В дни: Нового года, первого дня Св. Пасхи и первого дня Рождества Христова, находящимися в составе своей части.

г) В дни командных праздников.

Примечание. Лицам Государевой свиты, имеющим мундир части, чествующей свой праздник, надлежит быть в этом мундире.

д) Во всех случаях при нахождении в строю и при исполнении других служебных обязанностей в своей части (дежурство, караулы и проч.).

е) На официальных приемах у иностранных послов и посланников.

ж) На церковных парадах в дни командных праздников.

з) При освящении знамен, знаменных флагов и штандартов.

и) При принесении присяги на верность службы.

к) При наряде в караулы во дворцах.

л) Являющимся по служебным обязанностям частей во дворцы Их Величеств и особ Императорской Фамилии.

м) Являющимся по служебным обязанностям частей ко всем начальствующим лицам.

н) При прибивке знамен, знаменных флагов и штандартов.

о) При представлении всем офицерам своей части, по случаю прибытия на службу в часть.

п) На официальных собраниях, обедах и балах (за исключением случаев, указанных в ст. 6 п. «ж»).

р) Представителями частей на панихидах по особам Императорской Фамилии и лицам Государевой свиты.

с) При представлениях и являющимися начальству и местным военным властям: по делам службы, по приказанию и по собственной надобности, и по случаям: производства в следующий чин, получения наград, нового назначения, перевода, командировки, отъезда в отпуск и возвращения из отпуска или командировки.

т) При закладке и спуске на воду военных судов.

у) На судах.

Во всех остальных случаях, не перечисленных в ст. ст. 6 и 7, лицам Государевой свиты предоставляется надевать форму по собственному усмотрению – свитскую или той части, в которой лица Государевой свиты состоят на службе, за исключением случаев, указанных в примечании 1-м к ст. 6.

О летней форме одежды

9. В летний период времени полагается летняя форма одежды, как для находящихся на судах, так и на берегу. Право определять период ношения летней одежды предоставляется: а) в портах Балтийского моря – морскому министру[2], б) в портах Черного моря – командующему морскими силами этого моря, в) в портах Тихого океана – командующему Сибирской флотилией, г) в прочих портах – командирам портов, и д) в заграничном плавании – начальнику эскадры или отдельно плавающего судна.

При ношении летней формы одежды, эполеты заменяются погонами и треугольная шляпа фуражкою. Форма зимнего времени в летний период времени надевается только по особому приказанию.

10. В летний период времени, при парадной, строевой-парадной, обыкновенной, строевой-обыкновенной, служебной и строевой-служебной формах одежды, во всех случаях, за исключением особых распоряжений, следует надевать мундир или сюртук – при температуре до +15°R в тени, включительно. При температуре же более +15°R – надевать в вышеозначенных случаях, взамен мундира или сюртука, белый китель.

Примечание. При представлении Их Величествам и особам Императорской Фамилии, во всех случаях, независимо от температуры наружного воздуха, следует быть в мундирах[3].

11. При временном пребывании в другом порте, во всех случаях, полагается руководствоваться правилами ношения летней формы одежды, установленными в этом порте.

О чехлах к фуражкам

12. В летний период времени – для всех чинов морского ведомства установлено обязательное ношение белых чехлов на фуражках. Лицам же Государевой свиты, адъютантам Их Высочеств Великих князей и Главного морского штаба и штабов главных портов, а также личным адъютантам начальствующих лиц, кроме белого чехла, присвоен еще чехол из ткани защитного зеленовато-серого цвета (шанжан); причем чехол этот носится в летний период времени при кителе такого же цвета – лишь в местах лагерного расположения войск[4].

О белых брюках

13. В летний период времени, для всех чинов морского ведомства, за исключением лиц Государевой свиты при свитской форме одежды, установлено ношение белых брюк. В официальных случаях, как на судах, так и на берегу, когда команда в белых брюках, ношение таковых для чинов морского ведомства обязательно. Право

[2] В портах Балтийского моря время ношения летней одежды определено с 1 мая по 15 сентября (приказ по морскому ведомству 21 апреля 1906 г. за № 95).

[3] Указание, изложенное в этом примечании, не относится к лицам Государевой свиты, которым в означенных случаях, в летний период времени, при свитской форме одежды следует быть в кителе защитного цвета.

[4] При ношении кителя из ткани защитного зеленовато-серого цвета (шанжан), в летний период времени, вне лагерного расположения войск, лицам Государевой свиты, адъютантам Их Высочеств Великих князей и Главного морского штаба и штабов главных портов, а также личным адъютантам начальствующих лиц следует носить зимнюю фуражку.

определения, в каких именно портах или в каких других случаях разрешается ношение белых брюк – предоставляется лицам, указанным в ст. 9.

В случаях ношения белых брюк – как на судах, так и на берегу носятся башмаки белого цвета[5].

О кителях

14. Для всех чинов морского ведомства, за исключением генералов, штаб- и обер-офицеров Корпуса морской строительной части установлено ношение кителей:

а) из белой материи, введенных согласно описанию, объявленному пр. по м.в. 1899 г., за № 83, но без косых карманов, установленных пр. по м.в. 1906 г., за № 166, и

б) из ткани темно-синего цвета (по цвету синих фланелевых рубах, присвоенных нижним чинам флота), введенных пр. по м.в. 1909 г., за № 140.

15. Лицам Государевой свиты, адъютантам Их Высочеств Великих князей, Главного морского штаба и штабов главных портов, а также – личным адъютантам начальствующих лиц, и всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, медицинским и гражданским чинам, состоящим в Гвардейском экипаже, кроме белого и синего кителей, присвоен еще китель из ткани защитного зеленовато-серого цвета (шанжан), введенный пр. по м.в. 1907 г. за № 251, причем китель этот, для ношения его в зимний период времени, допускается изготовлять из суконных или других тканей, но обязательно защитного зеленовато-серого цвета[6].

16. Кителя, при ношении их, должны быть всегда застегнуты на все пуговицы и с застегнутым на крючки воротником.

17. Кителя носятся согласно правилам о формах одежды, указанным в прилагаемых при сем ведомостях (№№ 1–3).

О головном уборе

18. Состоящим под покровительством Александровского комитета о раненых, вследствие ран и контузий в голову, разрешается, в порядке, указанном в ст. 4 этих правил, вместо шляпы, носить фуражку.

19. Фуражку следует держать:

а) При исполнении служебных обязанностей в строю – в левой руке, согнутой на высоте пояса, кокардою вправо, большим пальцем изнутри, остальными снаружи и по околышу.

б) При исполнении служебных обязанностей вне строя – левой рукой поверх эфеса сабли, в обхват большим и указательным пальцами, имея указательный палец внутри головного убора, а большой поверх козырька фуражки, по направлению к кокарде, но так, чтобы верх головного убора был обращен вперед.

в) Во всех прочих случаях – в левой, свободно опущенной руке, за козырек, донышком вперед, имея большой палец поверх козырька, против кокарды.

20. Шляпу следует держать:

а) При сабле – левой рукой поверх эфеса сабли, в обхват большим и указательным пальцами, имея указательный палец внутри головного убора, а большой поверх наружного края шляпы, по направлению к кокарде, но так, чтобы верх головного убора был обращен вперед.

б) При кортике – левой, свободно опущенной рукой, петлицею кверху, имея большой палец в головном отверстии шляпы, а остальные четыре пальца на правом поле ее, по направлению петлицы.

21. Подбородочные ремни у шляп и фуражек должны быть пристегнуты: у первых – ко дну шляпы, а у вторых – на околыше фуражки; только во время сильного ветра, как на судах, так и на берегу дозволяется опускать их под подбородок.

Белые чехлы на фуражках надевать и снимать по особому каждый раз о том приказанию.

О ношении сюртуков, жилетов, галстуков и крахмального белья

22. Присвоенный чинам флота сюртук гражданского покроя носится при обыкновенной, служебной и повседневной формах одежды. Ношение при сюртуке черных или белых жилетов, а также черных галстуков с малым бантом или же с широкими концами, опускающимися под жилет, определяется прилагаемыми ведомостями (№№ 2 и 3). При мундире и сюртуке военного покроя – галстук должен состоять из отрезка сукна или шелка (черного цвета), пришиваемого к воротнику мундира и сюртука, с внутренней его стороны. Сюртук при сабле или кортике должен быть застегнут на четыре нижние пуговицы.

23. Лицам Государевой свиты, адъютантам Их Высочеств Великих князей и Главного морского штаба, а также личным адъютантам начальствующих лиц, кроме сюртука гражданского покроя, присвоен еще сюртук военного покроя, который носится при свитской или адъютантской формах.

---

[5] Указание о ношении белых башмаков при белых брюках было в данной статье пропущено при составлении правил и добавлено в ее текст 13 июля 1913 г. (ЦГМШ от 13.07.1913 № 198) – В.Г.

[6] Состоящим в Гвардейском экипаже адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, медицинским и гражданским чинам кителя защитного цвета (шанжан) разрешается носить, как в зимний, так и в летний период времени, только при строевой-служебной и повседневной формах одежды.

Примечание. При повседневной форме, при сюртуке, как военного, так и гражданского покроя, разрешается надевать эполеты, форма эта составляет не установленную, но лишь общепринятую «визитную» форму.

24. Все чины морского ведомства носят при всех формах одежды исключительно только белые рубахи с такого же цвета крахмальными воротничками и манжетами; причем воротнички рубах при сюртуке гражданского покроя, – могут быть, по желанию, стоячие или отложные.

О верхней одежде и обуви

25. Пальто. Всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, инженер-строителям (не состоящим в военных чинах) и техникам Корпуса морской строительной части, медицинским и гражданским чинам морского ведомства присвоено пальто из сукна темно-серого цвета («Маренго»).

Пальто из сукна черного цвета – разрешается донашивать до 1 января 1913 года.

Всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, а также врачам морского ведомства присвоены на воротники пальто петлицы согласно ведомости, приложенной при этих правилах (прилож. № 2).

Пальто полагается верхнею одеждою при всех формах; когда оно надевается в строю в рукава, то следует иметь присвоенное оружие и амуницию поверх него. Вне строя оружие и амуниция надеваются под пальто.

Присутствующие на смотрах или ученьях, когда морские команды имеют шинели (пальто) надетыми в рукава, надевают пальто в рукава, а амуницию и оружие поверх него.

На судах разрешается в ненастную погоду носить кожаные, каучуковые и какой-либо другой непромокаемой ткани форменные пальто черного цвета.

В береговом строю, когда нижние чины имеют скатанные шинели надетыми через плечо, офицеры, находящиеся в строю пешком, должны иметь пальто скатанными и надетыми через левое плечо. Пальто скатывается следующим образом: раскладывается во всю ширину лицевою стороною вниз, затем воротник загибается вовнутрь, к стороне подкладки, так, чтобы погоны пришлись плашмя к подкладке. Рукава должны быть вытянуты по направлению погон. Полы завертываются к середине так, чтобы место изгиба приходилось наравне с концом рукава. Весь низ пальто загибается внутрь настолько, чтобы пальто, сложенное указанным способом и затем скатанное, – было бы в ширину плеча, а надетое через левое плечо – не выходило за погон мундира. Концы пальто стягиваются черным ремешком, с такого же цвета пряжкою, и должны находиться с правой стороны за револьверною кобурою.

Примечание. Офицеры, находящиеся в строю верхом, имеют скатанные пальто – на седле, согласно правилам, установленным по военному ведомству.

26. Пальто с барашковым воротником разрешается надевать в зимний период времени вне строя и служебных нарядов.

27. Плащ-накидку, установленного образца, из обыкновенного или непромокаемого сукна, черного цвета, разрешается носить всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, гражданским и медицинским чинам морского ведомства, а также инженер-строителям и техникам Корпуса морской строительной части, при всех формах одежды и во всех случаях вне строя, с пристегнутым или без пристегнутого к нему капюшона.

Присутствующим же на смотрах, парадах, разводах и ученьях, состоящим в караульном наряде и на дежурстве, в накидках быть не разрешается.

28. Шинели. В зимний период времени всем офицерским, медицинским и гражданским чинам морского ведомства, а также инженер-строителям и техникам морской строительной части – шинели разрешается носить на основании тех же правил, которые указаны для плаща-накидки (ст. 27).

29. Башлык и наушники надеваются в строю тогда, когда нижним чинам положено быть в таковых, а вне строя при зимней форме одежды – по усмотрению.

В береговом строю и в карауле башлык носится за спиною под погонами или надетым на голову, или же обернутым вокруг шеи, в виде поднятого воротника, сообразуясь с формою одежды нижних чинов.

При «парадной» и «строевой-парадной» формах одежды башлык надевается только по особому приказанию.

Когда башлык носится надетым за спиною, то концы его, пропущенные под погоны пальто, укладываются крестообразно, левый конец поверх правого, и пропускаются под портупею спереди, над карманами. Если портупея на пальто не надета, то концы башлыка завязываются плоским бантом и закладываются за борт пальто или пропускаются вторично спереди назад под погоны.

30. Сапоги длинные и короткие носятся согласно правилам, указанным в ведомостях о форме одежды.

Длинные сапоги могут быть смазные, опойковые и лакированные, а короткие – из черной юфтовой, гамбургской, козловой или какой-либо другой кожи. Кроме того, разрешается носить щиблеты с резинкою по бокам, со шнуровкою и на пуговицах, сшитые из однообразной черной кожи. При парадной и обыкновенной

формах щиблеты со шнуровкою и на пуговицах носить не разрешается.

31. Башмаки из кожи или парусины (желтого или белого цвета) разрешается носить лишь на судах во время плавания и только при «повседневной» форме.

32. Галоши разрешается носить при всех формах, вне строя и служебных нарядов.

33. Укороченное двубортное суконное пальто – черного цвета, носится с погонами и застегивается на четыре или шесть пуговиц.

Укороченное пальто дозволяется носить: 1) во всех тех случаях вне службы и в путешествиях, когда разрешается быть без холодного оружия, и 2) на судах флота в море и вне вахтенной службы на якоре и при вооружении и разоружении судов в порту. В местах же пребывания особ Императорской Фамилии, а также на общественных гуляньях, укороченное пальто не надевается.

Офицерам корпусов инженер-механиков флота и корабельных инженеров при исполнении специальной службы на судах, а также при работах на всех заводах, – разрешается быть в укороченном пальто.

34. Шарф носится только поверх мундира, сюртука и кителя. В строю и в служебных нарядах (в карауле и дежурстве), когда портупея сабли надета поверх мундира (сюртука и кителя), шарф надевается поверх портупеи.

35. Перчатки – белые замшевые установлены для всех чинов морского ведомства.

Вне службы, взамен белых замшевых перчаток, разрешается носить белые и серые нитяные перчатки, а в зимний период времени, тех же цветов – шерстяные перчатки.

Во всех случаях, когда головной убор снят, снимается одновременно и перчатка с правой руки. При надетом головном уборе, когда Высочайшие особы или начальствующие лица пожелают подать руку, перчатка с правой руки не снимается.

При снятом головном уборе перчатку, снятую с правой руки, следует держать в левой руке в обхват, имея конец перчатки выпущенным кнаружи, между большим и указательным пальцами.

На балах – у танцующих перчатки должны быть надеты.

О ношении аксельбантов

36. Для адъютантов Их Императорских Высочеств Великих Князей и Главного морского штаба, а также личных адъютантов начальствующих лиц и штабов главных портов – установлено ношение аксельбантов из серебряного шнура, а для адъютантов морских команд и учебных заведений, а также для флаг-офицеров – из серебряного этишкетного шнура.

37. Аксельбанты носятся при всех формах одежды. При повседневной форме разрешается аксельбантов не надевать.

Об оружии

38. Оружие снимается при всех формах: а) для поклонения местным иконам, б) при приобщении Св. Тайн, в) лицами, принимающими участие в выносе Св. Плащаницы и в церковных процессиях со Св. Плащаницей вокруг церквей, г) при поклонении Св. Плащанице, д) при входе в алтарь, е) при исповеди, ж) восприемниками от купели, з) на службе при письменных занятиях, и) на балах и вечерах – для танцев и к) женихом и шаферами при бракосочетании.

39. При исполнении служебных обязанностей в строю или в служебном наряде портупея сабли надевается поверх мундира, сюртука, кителя или пальто. В таких случаях саблю следует надевать на крючок портупеи, обернув ее раз эфесом к себе, чтобы эфес был позади, а клинок принял направление вперед. При исполнении служебных обязанностей вне строя, портупея сабли надевается под мундиром, сюртуком или кителем, при этом саблю следует держать, снятою с крючка портупеи, приподнятою на высоте талии, тремя пальцами (средним, безымянным и мизинцем) левой руки за эфес и вертикально опущенной. Во всех остальных случаях, когда портупея сабли носится под мундиром, сюртуком или кителем, сабля снимается с крючка портупеи и носится, по желанию, опущенною или в руке. При верховой езде сабля снимается с крючка портупеи и носится на коротком пасике. При езде на велосипеде разрешается иметь саблю прикрепленною к велосипеду.

40. При мундире и сюртуке портупея кортика носится всегда поверх мундира и сюртука, при кителе же портупея кортика носится всегда под кителем.

41. Кортик во всех случаях разрешается носить, по желанию, или на крючке портупеи или опущенным.

42. При снимании сабли, в случаях, указанных в ст. 38, портупея с шарфом сниматься не должна, и в этом случае пасики следует соединять между собою посредством крючков, находящихся на нижних концах пасиков. При снимании же кортика следует снимать и портупею.

43. В городах следует быть всегда при холодном оружии. В загородных же местах, к коим также причисляются: Павловск, Царское Село, Гатчина, Петергоф и Ораниенбаум, а также на лечебных курортах, вне службы, разрешается быть без кортика.

44. Револьвер носится на поясной портупее сабли, на правой стороне, у бедра, несколько сзади, рукояткой вперед, в кобуре, которая надевается на портупею петлями, имеющимися на задней стенке кобуры. Шкерт для револьвера надевается на шею и затягивается около нее варваркой, другой же конец продевается в кольцо на рукоятке револьвера и затягивается петлей сам за себя.

45. Револьвер носится штаб- и обер-офицерами при строевой-парадной, строевой-обыкновенной и строевой-служебной формах одежды: а) в береговом строю, когда команда с ружьями, б) при исполнении обязанностей караульной службы, в) дежурными.

Адмиралами и генералами револьвер носится при означенных формах одежды только в случаях, указанных в пунктах «а»–«б».

О трауре

46. Траур состоит в ношении на левом рукаве, выше локтя, черной повязки, в 2 вершка шириною, с плоским бантом.

47. При всех погребениях и на официальных панихидах полагается надевать траур. Общий же траур налагается только по особому распоряжению.

48. При наложении общего траура полагается быть без него в дни:

а) Восшествия на престол Государя Императора,

б) Св. Коронования Их Величеств,

в) Рождения и тезоименитства Их Величеств и Наследника Цесаревича,

г) Нового года,

д) Богоявления Господня,

е) Сретения Господня,

ж) Благовещения Пресвятой Богородицы,

з) Входа Господня в Иерусалим (вербное воскресение),

и) 1-й, 2-й и 3-й дни Св. Пасхи,

і) Вознесения Господня,

к) Св. Троицы,

л) Сошествия Св. Духа,

м) Преображения Господня,

н) Успения Пресвятой Богородицы,

о) Рождества Пресвятой Богородицы,

п) Воздвижения Св. Креста,

р) Введения во Храм Пресвятой Богородицы,

с) 1, 2 и 3-й дни Рождества Христова.

49. Кроме того, при наложении общего траура полагается быть без него еще в следующих случаях:

а) при всех представлениях Их Величествам,

б) при встрече прибывающих в пределы Империи иностранных Высочайших особ,

в) на придворных обедах и приемах в честь иностранных особ,

г) на церковных парадах в дни командных праздников,

д) на юбилейных торжествах,

е) на освящении знамен, знаменных флагов и штандартов,

ж) на закладках и спусках на воду военных судов,

з) у Св. Причастия,

и) при брачных церемониях,

і) при восприятии от купели и на всех вообще придворных балах.

50. В военное время всем чинам, находящимся в районе военных действий, а также выступившим в военный поход, траур ни в каком случае не полагается.

О формах одежды для состоящих в запасе

51. Адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры запаса флота обязаны носить военную форму в случае призыва на действительную службу, при приведении флота в состав военного времени, и кроме того, надевают эту форму в мирное время:

а) в случае представления Высочайшим особам и приглашений к Высочайшему двору;

б) во время судебного разбирательства, в случае предания кого-либо из них военно-морскому или военному суду;

и в) во время состояния в прикомандировании к морским командам.

Вышеуказанные чины запаса флота, в тех случаях, когда они надевают военную форму, носят ту форму, которая была им присвоена до зачисления в запас, но со следующими отличиями:

1) с контр-погончиками на мундирах и сюртуках – цвета, противоположного металлическому прибору, а именно: серебряные – при золотом приборе и золотые – при серебряном приборе, и

2) с поперечной нашивкой – на погонах, на расстоянии ½ вершка от нижнего их края; нашивка эта должна быть из гладкого металлического галуна – шириною ¾ вершка и цвета, противоположного цвету прибора.

Примечание. Свитские мундиры при увольнении в запас флота не сохраняются.

52. По призыве на действительную службу, адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры запаса флота носят форму одежды, присвоенную той части, в которую они будут назначены, без вышеуказанных в ст. 51 отличий, т. е. без галунной нашивки на погонах и с контрпогончиками цвета, одинакового с цветом прибора.

53. Предоставляется надевать, по желанию, военную форму или партикулярное платье нижеследующим чинам запаса, не находящимся на гражданской государственной службе:

а) всем, удовлетворяющим условиям, установленным для награждения в отставке мундиром, и

б) тем из офицеров, коим, в виде монаршей милости, пожалован мундир части.

Примечание. Означенные в настоящей статье лица, в случае представления военному начальству, обязаны быть в военной форме.

54. За исключением случаев, указанных в ст. 51, и лиц, означенных в ст. 53-й, офицерским чинам запаса, до призыва их на действительную службу, при приведении флота на военное положение, воспрещается надевать военную форму.

55. При партикулярном платье офицерским чинам запаса воспрещается ношение каких-либо принадлежностей военной формы, как то: форменных фуражек, пальто и т. п.

О форме одежды для состоящих в отставке

56. Отставным адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, уволенным от службы с мундиром, предоставляется, по их желанию, носить партикулярное платье или военную форму.

В последнем случае, означенные лица должны руководствоваться правилами о форме одежды, установленными для состоящих на действительной службе, а также нижеследующими правилами:

1) Уволенные от службы с мундиром носят в отставке:

а) имеющие право на какой-либо мундир, присвоенный части, управлению, заведению и специальности – мундир тех частей, управлений, заведений и специальностей;

б) уволенные из запаса – мундиры, присвоенные им во время состояния в запасе.

Адмиралы и генералы, награжденные мундиром за военные отличия, или же сохранившие мундиры частей с особого Высочайшего соизволения, носят в отставке лишь эти мундиры.

Примечание. Свитские мундиры при увольнении в отставку – не сохраняются.

в) Капитаны 1-го ранга и полковники, произведенные в контр-адмиралы и генерал-майоры, или награжденные этими чинами, – носят мундиры на основании вышеуказанных правил для адмиралов и генералов.

Штаб-офицеры, награжденные мундиром за военные отличия, или же сохранившие мундиры частей с особого Высочайшего соизволения, носят в отставке лишь эти мундиры.

2) Отставным адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, сохраняются все принадлежности того мундира, с которым они уволены, за исключением: для штаб- и обер-офицеров – эполет и контр-погончиков.

3) Эполеты и погоны отставным адмиралам и генералам и погоны штаб- и обер-офицерам присвоены особого образца, установленного согласно приказам по морскому ведомству.

4) Ношение холодного оружия, при военной форме, обязательно для отставных на основании правил, существующих для офицеров действительной службы.

5) Вензелевые изображения, установленные в память состояния в ротах, эскадронах и батареях Его Величества (прежних царствований), на основании существующих положений, носятся отставными офицерами на груди только при мундирах и кителях; при последних в том случае, когда они заменяют мундир.

6) Предметы обмундирования носятся отставными на тех же основаниях, как и состоящими на действительной службе, с погонами и эполетами (кому таковые присвоены) соответствующих образцов.

7) Все адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры носят в отставке мундир той формы, с которой они были уволены. Замена формою новейшего образца воспрещается.

8) Не дозволяется отставным офицерам смешивать формы одежды разных образцов; также воспрещается при ношении партикулярного платья надевать какие бы то ни было принадлежности военной формы, напр. фуражки, пальто и т. п.

9) Отставным адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, уволенным от службы с мундиром, воспрещается надевать военное платье:

а) при исполнении обязанностей частной и общественной службы, а также при переходе на службу государственную по гражданской части.

б) в тех местах, случаях и при исполнении таких обязанностей, которые не допускаются для офицеров действительной службы, как не соответствующие достоинству офицерского звания.

10) Отставным адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам, уволенным от службы с мундиром, разрешается надевать военное платье при исполнении обязанностей сословной службы, занимающим, по выбору дворянства, нижеследующие должности:

а) губернских и уездных предводителей дворянства;

б) депутатов дворянских собраний;

в) секретарей дворянских собраний;

г) заседателей дворянской опеки;

д) почетных попечителей и членов попечительных советов учебных заведений, содержащихся дворянством.

Сверх того, разрешается отставным военным присутствовать в военной форме на всех дворянских собраниях.

11) Отставные адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры не имеют права надевать военную форму за границей.

12) Отставные адмиралы, генералы, штаб- и обер-офицеры не имеют права присутствовать в военной форме на собраниях: союзов, групп, организаций и т. п.

Отдел II. Правила ношения форменной одежды

РАСПИСАНИЕ форм одежды при различных случаях, показанных здесь в алфавитном порядке

Указанные в настоящем разделе формы одежды надеваются только в том случае, если не последует особого приказания.

57. Акты, дворянские выборы, открытие выставок и экзамены. Форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в примечании 1-м к ст. 6.

Под названием «форма по собственному усмотрению» подразумевается: форма свитская или формы: части, управлению, заведению и специальности присвоенные.

58. Балы при высочайшем дворе. На больших балах – форма парадная, а на малых – обыкновенная. Для танцев оружие снимается.

Примечание. Лица Государевой свиты – в свитской форме, а в дни, указанные в п.п. «в» и «г» ст. 7-й – в форме, части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

59. Балы, обеды и собрания официальные. 1) В высокоторжественные дни (Восшествия Государя Императора на престол, Св. Коронования Их Величеств, рождения и тезоименитства Их Величеств и Наследника Цесаревича, в день Нового года, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова) – форма парадная; 2) в прочие дни – форма обыкновенная, и 3) на балах неофициальных форма – визитная (сюртук с эполетами, при кортике).

На балах, для танцев, – оружие снимается.

Примечание. Лица Государевой свиты: по 1-му п. – в свитской форме, за исключением случаев, указанных в п.п. «в» и «г» ст. 7-й; по 2-му п. – в форме, части, управлению, заведению и специальности присвоенной; по 3-му п. – в форме по собственному усмотрению.

60. Брачная церемония. 1) Для участвующих (жених, отец, посаженый отец и шафера – форма парадная. Оружие снимается женихом и шаферами, 2) для присутствующих – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты, на брачных церемониях особ Императорской фамилии и лиц Свиты – в свитской форме. В остальных случаях – в форме по собственному усмотрению.

61. Визиты. 1) На судах при обмене визитами между адмиралами и командирами наших и иностранных судов, а также при посылке офицеров на иностранные суда с официальным поручением – форма обыкновенная, причем в этом случае и в летний период времени – надеваются эполеты и шляпа. При обмене же визитами между кают-компаниями с иностранными судами – форма повседневная, при шарфе.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме, части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

2) Визиты официальные – форма обыкновенная.

3) Визиты неофициальные к старшим (лицам, поименованным в п. 1-м ст. 94, а также к высокопоставленным лицам не морского ведомства – форма обыкновенная.

4) Визиты неофициальные ко всем прочим лицам – форма повседневная. Допускается – повседневная-визитная (сюртук с эполетами).

Примечание. По 2-му п. Лица Государевой свиты надевают форму применительно примечанию к ст. 108, а по 3-му и 4-му п.п. – форму по собственному усмотрению.

5) При обмене визитами высших начальствующих лиц морского ведомства с военными и гражданскими властями, следует руководствоваться «Правилами для взаимных отношений гражданских и военных властей», изложенными в приложении 1-м к Уставу гарнизонной службы.

62. Возложение венков. При возложении венков в Бозе почивающим Императорам и Императрицам – форма парадная. При возложении же венков прочим особам Императорской фамилии, а также высшим начальствующим военным и гражданским лицам, в официальных случаях – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты, при возложении венков особам Императорской фамилии, – в свитской форме, за исключением являющихся представите-

лями от частей (форма части, управлению, заведению и специальности присвоенная); в остальных случаях – в форме по собственному усмотрению.

63. Восприемники от купели. 1) Для восприемников – форма обыкновенная, без оружия. 2) Для присутствующих – форма повседневная.

Примечание. Лица Государевой свиты, при восприятии от купели у особ Императорской фамилии, – в свитской форме. В остальных случаях – в форме по собственному усмотрению.

64. Вынос и погребение Св. Плащаницы. Форма обыкновенная. При участии в выносе и погребении Св. Плащаницы, а также при поклонении Св. Плащанице – оружие снимается.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению.

65. Выход во дворцах. На всех Высочайших выходах во дворцах – форма парадная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в свитской форме, но если они при этом являются представителями от частей, то в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной. 6-го января лица Свиты – при свитской форме надевают строевую парадную форму.

66. Гулянья. На всех гуляньях форма повседневная. В загородных местах, к коим также причисляются: Павловск, Царское Село, Гатчина, Петергоф и Ораниенбаум, дозволяется быть без кортика, но укороченное пальто в перечисленных местах не надевается.

Примечание 1. В тех случаях, когда разрешается быть без кортика, дозволяется иметь при себе трость или хлыст.

Примечание 2. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в примечании 1-м к ст. 6-й.

67. Дежурные. 1) Наряжаемым на дежурство при Государе Императоре в высокоторжественные дни, поименованные в ст. 59, – на берегу – форма строевая-парадная, на судах – парадная. В прочие дни – на берегу – форма строевая-обыкновенная, на судах – обыкновенная.

2) Дежурным по караулам и рундам (см. «караул», ст. 76).

3) Дежурным по экипажам, командам, учебным заведениям, адмиралтействам, госпиталям, лазаретам и другим заведениям и учреждениям – форма строевая служебная, при револьвере.

4) Дежурным по ротам Морского корпуса и Морского инженерного училища Императора Николая I – форма служебная.

5) Медикам, при дежурстве в госпиталях, – форма служебная. Во время исследования больных и при подании им помощи – кортик, по желанию, снимается.

Примечание. Лица Государевой свиты: по п. 1-му – в свитской форме, за исключением случаев, указанных в п.п. «в» и «г» ст. 7-й, – (в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной).

68. Депутации. 1) При представлении Высочайшим особам и шефам – форма парадная. 2) Депутации от флота и отдельных частей на морских и военных торжествах по случаю юбилеев и проч. – форма парадная. 3) На прочих официальных торжествах – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты по п. 1-му – в свитской форме, за исключением случаев, указанных в п.п. «в» и «г» ст. 7-й; по п. 2 – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной; по п. 3 – в форме по собственному усмотрению, но являющиеся представителями от флота и частей – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

69. Десант. Форма строевая служебная, при револьвере, причем надевание коротких или высоких сапог определяется начальником эскадры.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

70. Домашние строевые учения на берегу. На берегу при домашних строевых учениях, и при прохождении курса практической стрельбы, из ручного огнестрельного оружия, форма строевая-служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

71. За границею: при заграничном плавании, при командировках и в отпусках. 1) В официальных случаях, при представлениях высшим лицам, а также в случае приглашения на парады, смотры и учения войск, морские маневры или учения, смотры судов и другие официальные церемонии, – надевается форменная одежда, применительно к настоящим правилам, и соображаясь с формою одежды флотских офицеров той страны, в которой находятся.

2) Во всех остальных случаях за границею носится партикулярное платье. Ношение же форменной одежды запрещается.

3) Приказание о том, в какой одежде, форменной или партикулярной, должны съезжать на берег офицеры с судов, находящихся в заграничном плавании, отдается начальником эскадры, а в отдельном плавании – командирами судов.

4) При отпусках и командировках, для облегчения тех офицеров, которые вовсе не считают нужным иметь с собою форменную одежду, дозволяется надевать партикулярное платье на пути от места службы до границы, а также при возвращении – от границы до места службы.

72. Закладка военных судов и спуск их на воду. Для участвующих в церемонии (начальник завода, в котором судно закладывается или спускается, строитель судна и его помощники, командир и офицеры судна) – форма парадная. Участвующим в строю – форма строевая-парадная. Для присутствующих – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной, за исключением случаев, указанных в п. «ж» ст. 6-й (свитская форма).

73. Закладка и освящение церквей и казенных зданий. При закладке и освящении церквей и казенных зданий – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в п. «ж» ст. 6-й (свитская форма) и в п.п. «в», «г» и «д» ст. 7-й (форма части, управлению, заведению и специальности присвоенная).

74. Заседание кавалерских дум и советов. Форма служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению.

75. Исповедь. Во время исповеди – форма повседневная. Оружие снимается.

76. Караулы. 1) Для наряжаемых во внутренние караулы во дворцы Их Величеств в высокоторжественные дни, поименованные в ст. 59 – форма строевая-парадная.

Во все остальные дни – форма обыкновенная.

2) Для наряжаемых в почетный караул – форма строевая-парадная. Представляющие почетные караулы также должны быть в строевой-парадной форме.

3) Для наряжаемых дежурными по караулам и рундами, а также в береговые и судовые караулы и в караулы, наряжаемые в военно-морские и военные суды, – форма строевая-служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

77. Команды, вызываемые гражданскими властями. Форма строевая-служебная.

78. Команды, вызываемые на пожар. Строевая-служебная форма.

79. Команды, отводимые в церковь на богослужения и по другим, вообще, случаям, когда таковые команды без оружия. Строевая-служебная форма. Если же присутствующие на богослужениях, но не находящиеся с командой, должны быть в парадной или в обыкновенной формах, то офицеры, наряженные с командою, надевают строевую-парадную или строевую-обыкновенную формы.

80. Концерты, театры и спектакли. 1) В Императорских театрах и в дворянских собраниях Московском и С.-Петербургском – в дни: восшествия Государя Императора на престол, Св. Коронования Их Величеств и рождений и тезоименитств Их Величеств и Наследника Цесаревича – форма обыкновенная. В прочие дни – форма повседневная. Не разрешается быть в кителе – при посещении Императорских театров в зимний период времени, а в столицах и в летний период времени.

2) При посещении всех прочих театров, концертных зал, цирков и проч. – форма повседневная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в примечании 1-м к ст. 6-й.

81. Лекции и сообщения. На официальных лекциях и сообщениях для докладчика и лектора – форма служебная. Для присутствующих – повседневная.

82. Манифест. При торжественном чтении манифестов – форма парадная, а для участвующих в строю – строевая-парадная.

83. Маскарады. На общественных маскарадах – форма обыкновенная.

84. Молебствия. На официальных молебствиях в высокоторжественные дни, поименованные в ст. 59 – форма парадная. В прочие дни – форма обыкновенная. На официальных молебствиях в дни праздников частей (экипажных, командных и судовых) и в торжественных случаях – форма парадная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в п. «ж» ст. 6 (свитская форма) и в п.п. «в», «г» и «д» ст. 7 (форма части, управлению, заведению и специальности присвоенная).

85. На судах. 1) На судах, стоящих на якоре, для офицеров, исполняющих вахтенную службу – форма повседневная, при шарфе. При смотрах флоту, эскадре, отряду или отдельному судну, при официальных сообщениях и официальных молебствиях, когда команда в белых брюках, всем офицерам, кроме лиц, поименованных в ст. 92, следует быть в белых полотняных брюках.

При вызове наверх для отдания почестей приезжающему или съезжающему начальствующему лицу – форма повседневная без кортика, кроме случаев, когда отдается особое приказание.

2) Для офицеров, стоящих на вахте на ходу, и для всех прочих на якоре и на ходу – форма повседневная летняя без кортика.

3) Начальникам дивизионов, командирам и офицерам миноносцев и миноносок, во внутреннем плавании или в вооруженном резерве, взамен парадной, строевой-парадной, обыкновенной и строевой обыкновенной форм, во всех случаях, разрешается быть в служебной и в строевой-служебной формах.

4) На минных судах во время хода, а также стоящим на вахте во время мытья палубы или сильного дождя – на всех остальных судах, разрешается быть в высоких сапогах.

5) Всем судовым офицерам вне вахтенной службы на судах, при вооружении и разоружении судов в порту, а также офицерам корпусов инженер-механиков и корабельных инженеров, при служебных занятиях по их специальности, как на судах на якоре и на ходу, так и на заводах, дозволяется быть в укороченном пальто или в кителе.

6) Офицерам, при требовании их на флагманский корабль или вообще при всех посылках по службе на суда, когда не положено быть в парадной, обыкновенной или служебной формах, следует быть в повседневной форме.

7) В ненастную погоду всем чинам разрешается надевать кожаные, каучуковые или другой непромокаемой ткани форменные пальто черного цвета.

8) Являясь с рапортом к начальнику о начале или об окончании морской кампании, а также по приходе на рейд, следует руководствоваться правилами, указанными в ст. 94.

9) Во время боевой тревоги на судах – форма повседневная, без кортика.

При вызове десанта руководствоваться правилами о формах одежды, указанными в ст. 69.

10) В ненастную и холодную погоду, когда судовым караулам приказано быть в пальто, вахтенным начальникам, а также прочим офицерам, при вызове их на палубу для отдания согласно Морскому уставу, почестей начальствующим лицам – разрешается быть в пальто, надетых в рукава.

Примечание. Во всех случаях, означенных в пунктах 1–10 настоящей статьи, лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

86. Объезд лагеря. При объезде лагеря Его Величеством, а также главнокомандующим и прочими начальствующими лицами – форма строевая-служебная.

87. Освящение знамен, знаменных флагов и штандартов. При освящении знамен, знаменных флагов и штандартов – форма строевая-парадная, как участвующим в строю, так и присутствующим.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

88. Освящение и открытие памятников. 1) При освящении и открытии памятников в Бозе почивающим императорам, прочим особам Императорского дома, военачальникам, а также другим лицам (при участии войск) – форма строевая-парадная, как участвующим в строю, так и присутствующим.

2) При церемонии освящения и открытия памятников лицам, для которых войска не наряжаются, – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты: по п. 1-му, при нахождении в строю, и состоящие представителями от частей – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной, а не участвующие в строю – в форме свитской; по п. 2-му – в форме по собственному усмотрению.

89. Панихиды официальные. Форма обыкновенная, при трауре. Гг. офицерам, наряжаемым на панихиды с командою нижних чинов, форма строевая-обыкновенная при трауре.

При панихидах неофициальных – форма повседневная.

Примечание. На панихидах по особам Императорской фамилии и лицам Государевой свиты – лица Государевой свиты в свитской форме, за исключением являющихся представителями от частей. На прочих панихидах – в форме по собственному усмотрению.

90. Погребальные церемонии. 1) При погребении: а) особ Императорской Фамилии, б) адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, как состоящих на службе, в запасе, так и отставных, в) врачей, имеющих орден Св. Георгия или золотое оружие, г) тех из имеющих орден Св. Георгия или золотое оружие, гражданских чинов, которые были переименованы в гражданские чины из военных, и д) нижних чинов – форма парадная, при трауре.

Чины, следующие в погребальной процессии за гробом тех лиц, коим наряжены войска для отдания воинских почестей, а также командующие частями войск, назначенных в процессию, находящиеся в строю и назначенные для несения орденов и адмиральских флагов, – надевают строевую парадную форму.

2) При погребении гражданских чинов всех ведомств, гражданских лиц и дам – форма обыкновенная, при трауре.

При перенесении указанных в 1 и 2 пунктах настоящей (90) статьи, умерших лиц в церковь, до дня, назначенного для отдания воинских почестей, или до дня похорон – форма обыкновенная.

В военное время всеми чинами, находящимися в районе военных действий, а также выступающими в военный поход, траур ни в каком случае не надевается.

Примечание. При погребении особ Императорской Фамилии и лиц Государевой свиты – лица Государевой свиты – в свитской форме, за исключением лиц, находящихся в строю наряда команд. Во всех остальных случаях – в форме по собственному усмотрению.

91. Поздравления. 1) При принесении поздравлений особам Императорской Фамилии – форма парадная.

2) При принесении поздравлений начальствующим лицам, в высокоторжественные дни, поименованные в ст. 59, – форма парадная.

3) При принесении поздравлений в обыкновенные дни лицам, поименованным в п. 1-м ст. 94, а также прочим высокопоставленным лицам не морского ведомства – форма обыкновенная.

4) В обыкновенные дни начальству и местным военным властям – форма служебная.

5) При принесении неофициальных поздравлений всем прочим лицам – форма повседневная. Допускается повседневная-визитная форма (сюртук с эполетами).

Примечание. Лица Государевой свиты – в свитской форме, за исключением случаев, указанных в п. «в» и «г» ст. 7.

92. Посещения подведомственных частей и команд начальством на инспекторских и других смотрах и занятиях. Для начальствующих лиц, их свиты, а также для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров штабов и управлений – форма повседневная при шарфе. При посещении частей, находящихся в береговом строю – форма строевая-служебная.

93. Походы и маневры. Для участвующих в сухопутном походе и на маневрах – форма строевая-служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

94. Представляющиеся. 1) При представлении Их Величествам, особам Императорской фамилии, генерал-адмиралу, морскому министру, командующему Императорскою главною квартирою, своим: шефу, командующему морскими силами, главному командиру порта и прочим т. п. высшим начальствующим лицам – форма парадная.

Примечание. При представлениях Их Величествам и особам Императорской Фамилии, во всех случаях, независимо от температуры наружного воздуха, следует быть в мундире.

2) При представлении всем прямым начальникам по случаю прибытия на службу в часть – форма парадная.

3) По прибытии на службу в часть – при представлении всем офицерам части, кроме прямых начальников, – форма обыкновенная.

4) При представлениях начальству (за исключением поименованным в п.п. 1 и 2 настоящей статьи) и местным военным властям – являющиеся надевают служебную форму, в следующих случаях:

а) по делам службы, по приказанию и по собственной надобности;

б) по случаю производства в следующий чин, по случаю получения награды, нового назначения или перевода (в прежнем месте служения), по случаю командировки или отъезда в отпуск или возвращения обратно из командировки или отпуска в часть;

в) во время бытности в командировке или отпуску – по случаю прибытия на место командировки или отпуска, а равно по случаю отъезда из места командировки, и

г) с рапортом о приходе на рейд.

Примечание 1. Лица, представляющиеся, по одному и тому же случаю, в один и тот же день, нескольким начальникам – надевают ту форму, в которой надлежит им представляться старшему из начальников.

Примечание 2. Лица Государевой свиты: по п. 1-му – при представлении Их Величествам и особам Императорской Фамилии, а также командующему Императорскою главною квартирою – в свитской форме (при представлениях по случаю назначения командиром отдельной части – форма, части, управлению, заведению и специальности присвоенная); при представлении же остальным лицам и по п.п. 2-му, 3-му и 4-му – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

95. Прибивание знамен, знаменных флагов и штандартов. 1) в Высочайшем присутствии – форма обыкновенная.

2) не в Высочайшем присутствии – форма служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

96. Присутствие по воинской повинности. Участвующим в составе присутствия по воинской повинности – форма служебная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению.

97. Присяга. Для принимающих присягу на верность службы, для приводящих к присяге и присутствующих при оной – форма парадная. Лицам же, находящимся в строю,– форма строевая-парадная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

98. Прием у иностранных послов и посланников. На официальных приемах у иностранных послов и посланников – форма парадная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной.

99. Приобщение Св. Тайн. Для приобщающихся Св. Тайн – форма обыкновенная. Оружие снимается: при поклонении местным иконам (перед причастием) и приобщении Св. Тайн.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению.

100. Развод с церемонией. На разводах с церемониею, производимых в Высочайшем присутствии, состоящие в караульном наряде надевают форму согласно правилам о караулах, указанным в ст. 76.

Примечание. Лица Государевой свиты, состоящие начальниками частей, участвующих в разводе, а также находящиеся в строю – в форме своих частей; прочие лица Государевой свиты – в свитской форме.

101. Служебные занятия в управлениях, штабах, канцеляриях и т. п., а также вне службы. Всем чинам, при всех служебных занятиях и вне службы вообще – форма повседневная.

102. Смотры и парады. 1) На смотрах и парадах в береговом строю – форма строевая-парадная, а на судах – парадная, если не последует приказания быть в другой форме. Для начальствующих лиц, их свиты, а также для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров штабов и управлений – форма: в первом случае строевая-служебная, а во втором – повседневная, при шарфе, согласно указаниям в ст. 92.

2) На церковных парадах в дни праздников частей – форма строевая-парадная. На судовых праздниках – форма парадная.

3) На церковных парадах в высокоторжественные дни, поименованные в ст. 59: а) для участвующих в строю и для начальников, представляющих парад, – форма строевая-парадная, и б) для присутствующих – парадная.

4) На церковных парадах в воскресные и праздничные дни: а) для участвующих в строю и для начальников, представляющих парад, – форма строевая-обыкновенная, и б) для присутствующих – обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты надевают форму: а) по п. 1-му – находящиеся перед фронтом частей – свитскую форму, а находящиеся в строю и на судах – форму части, управлению, заведению и специальности присвоенную; б) по п. 2-му – в форме части, управлению, заведению и специальности присвоенной; в) по п.п. 3 и 4 – находящиеся в строю – в форме той части, в которой состоят на службе, а присутствующие – в свитской форме.

103. Судебное заседание. 1) В военно-морских и военных судах – составу присутствия суда, обвиняемым, свидетелям и вообще всем лицам, вызываемым в заседания суда – форма служебная.

2) Присутствующим при производстве суда – форма повседневная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению.

104. Торжественные встречи. При торжественных встречах особ Императорской фамилии и начальствующих лиц – форма парадная.

Примечание. Лица Государевой свиты при торжественных встречах особ Императорской Фамилии – в свитской форме (кроме находящихся в строю).

105. Торжественные публичные собрания. Форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты – в форме по собственному усмотрению, за исключением случаев, указанных в примечании 1-м к ст. 6.

106. Церковные парады и богослужения. 1) На церковных парадах и богослужениях надевается форма согласно указаниям, изложенным в ст. 102.

2) Приглашенным на богослужения в храмовые праздники – форма обыкновенная.

107. Юбилеи официальные. 1) При принесении поздравлений Высочайшим особам и шефам – форма парадная.

2) При представлении от флота и отдельных частей на морских и военных торжествах – форма обыкновенная.

3) На прочих официальных юбилеях – форма обыкновенная.

Примечание. Лица Государевой свиты надевают форму согласно примечанию к ст. 68.

108. Являющимся. 1) Являющимся в столицах во дворцы Их Величеств и особ Императорской Фамилии – форма обыкновенная.

2) Являющимся по делам службы или по собственной надобности к особам Императорской Фамилии, генерал-

адмиралу, морскому министру, командующему Императорскою главною квартирою, своему шефу, командующему морскими силами, главному командиру порта, и т. п. высшим начальствующим лицам, а также ко всем высокопоставленным лицам – форма обыкновенная.

3) Являющимся к особам Императорской Фамилии по приказанию – форма обыкновенная.

4) Для являющихся ко всем прочим начальствующим лицам – форма согласно указаниям, изложенным в ст. 94 п. 4.

Примечание. Лица Государевой свиты, являющиеся по делам свитской службы, надевают свитскую форму, а являющиеся по служебным обязанностям своих частей – форму своей части.

ВЕДОМОСТИ
о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов морского ведомства

Ведомость I-ая

Ведомость форм одежды для генерал-адъютантов, Свиты Его Величества контр-адмиралов и генерал-майоров и флигель-адъютантов – при свитской форме

Парадная		Строевая-парадная		Обыкновенная		Строевая-обыкновенная		Служебная		Строевая служебная		Повседневная – зимняя и летняя вне строя № 13	Примечания
Зимняя № 1	**Летняя № 2**	**Зимняя № 3**	**Летняя № 4**	**Зимняя № 5**	**Летняя № 6**	**Зимняя № 7**	**Летняя № 8**	**Зимняя № 9**	**Летняя № 10**	**Зимняя № 11**	**Летняя № 12**		
Мундир	Китель защитного цвета	Мундир	Китель защитного цвета	Вицмундир свитский. Для флигель-адъютантов мундир	Китель защитного цвета	Вицмундир свитский. Для флигель-адъютантов мундир	Китель защитного цвета	Сюртук свитский	Китель защитного цвета	Сюртук свитский	Китель защитного цвета	Сюртук свитский, китель защитного цвета	1) На судах, при парадной, обыкновенной и служебной формах одежды – китель защитного цвета и фуражка черного сукна заменяются кителем белого или синего цветов и фуражкою с белым чехлом, применительно к правилам о форме одежды офицерских чинов, не состоящих в Свите.
Галстук	–	Галстук	–	Галстук	–	Галстук	–	Галстук	–	Галстук	–	При сюртуке – галстук	2) На судах, при всех формах одежды носятся короткие сапоги, за исключением случаев, указанных в ст. 85 п. 4, когда разрешается надевать и высокие сапоги.
Эполеты	Погоны	Эполеты	Погоны	Погоны									3) При повседневной форме, при сюртуке, разрешается надевать эполеты (форма визитная).
Аксельбанты													4) В строю, когда команда с ружьями, полагается надевать револьвер.
Сапоги короткие		Сапоги высокие		Сапоги короткие		Сапоги высокие		Сапоги короткие		Сапоги высокие		Сапоги короткие	5) При обыкновенной и строевой-обыкновенной формах, лент надевать не полагается, за исключением случаев, когда на то последует особое приказание.
Шляпа	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Фуражка	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Шляпа	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Фуражка	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Фуражка	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Фуражка	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	Фуражка свитская черная, а в лагерях и на маневрах защитного цвета	6) В летний период времени зимние формы надеваются только по особому распоряжению.
Ордена, звезды, ленты и знаки		Ордена, звезды и знаки										Ордена, носимые при сюртуке, и знаки	7) Форма одежды для адъютантов Их Императорских Высочеств Великих Князей и Главного морского штаба, а также личных адъютантов начальствующих лиц и штабов главных портов, при адъютантской форме, устанавливается применительно к настоящей ведомости.
Брюки с галуном		Брюки с красными лампасами											8) Галстук не надевается: а) при ношении шейного ордена при мундире и сюртуке; б) во всех случаях при кителе.
Шарф													
Сабля								Кортик		Сабля		Кортик	
Перчатки белые замшевые								Перчатки белые (при представлениях белые замшевые)				Перчатки белые или серые	
Шинель		Пальто		Шинель		Пальто		Шинель		Пальто		Шинель (зимою), пальто, плащ-накидка	
Пальто, плащ-накидка				Пальто, плащ-накидка				Пальто, плащ-накидка					

Ведомость форм одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, а также врачей морского ведомства

<table>
<tr><th colspan="2">Парадная</th><th colspan="2">Строевая-парадная</th><th colspan="2">Обыкновенная</th><th colspan="2">Строевая-обыкно-венная</th><th colspan="2">Служебная</th><th colspan="2">Строевая служебная</th><th>Повседнев-ная – зим-няя и лет-няя вне строя № 13</th><th rowspan="2">Примечания</th></tr>
<tr><th>Зимняя № 1</th><th>Летняя № 2</th><th>Зимняя № 3</th><th>Летняя № 4</th><th>Зимняя № 5</th><th>Летняя № 6</th><th>Зимняя № 7</th><th>Летняя № 8</th><th>Зимняя № 9</th><th>Летняя № 10</th><th>Зимняя № 11</th><th>Летняя № 12</th><th></th></tr>
<tr><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук</td><td>Белый китель</td><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук или синий китель</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук, синий китель, а в летний период времени и белый китель</td><td rowspan="11">1) На судах, при всех формах одежды носятся короткие сапоги, за исключением случаев, указанных в ст. 85 п. 4, когда разрешается надевать и высокие сапоги.
2) Брюки с галуном (кому таковой присвоен) надеваются только при парадной форме одежды, при коротких сапогах.
3) Аксельбант (кому таковой присвоен) носится при всех формах одежды. При повседневной форме разрешается аксельбант не надевать.
4) При повседневной форме, при сюртуке, разрешается надевать эполеты (форма «визитная»).
5) В строю, когда команда с ружьями, полагается надевать револьвер.
6) При обыкновенной и строевой-обыкновенной формах, лент надевать не полагается, за исключением случаев, когда на то последует особое приказание.
7) В летний период времени зимние формы надеваются только по особому распоряжению.</td></tr>
<tr><td>Эполеты</td><td>Погоны</td><td>Эполеты</td><td>Погоны</td><td>Эполеты</td><td colspan="8">Погоны</td></tr>
<tr><td>Галстук</td><td></td><td>Галстук</td><td></td><td colspan="4">Галстук</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="4">Ордена, звезды, ленты и знаки</td><td colspan="4">Ордена, звезды и знаки</td><td colspan="4">Ордена, носимые при сюртуке, и знаки</td></tr>
<tr><td colspan="12">Шарф</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td><td></td><td>Галстук узкий, с малым бантом. Жилет белый</td><td></td><td></td><td></td><td>Галстук узкий, с малым бантом. Жилет белый</td><td>–</td><td>При сюртуке – галстук узкий с малым бантом

При сюртуке – жилет белый</td><td>–</td><td>При сюртуке – галстук узкий с малым бантом или с широкими концами, опускающимися под жилет.
При сюртуке жилет белый или черный – по желанию</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Шляпа</td><td colspan="3">Фуражка</td><td rowspan="2">Шляпа</td><td colspan="5">Фуражка</td><td rowspan="2">Фуражка (летом с белым чехлом)</td></tr>
<tr><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td></tr>
<tr><td colspan="6">Сабля</td><td colspan="2">Кортик</td><td colspan="2">Сабля</td><td>Кортик</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td>Сапоги короткие</td></tr>
<tr><td colspan="8">Перчатки белые замшевые</td><td colspan="4">Перчатки белые (при представлениях белые замшевые)</td><td>Перчатки белые или серые</td></tr>
</table>

Шинель		Пальто	Шинель		Пальто	Шинель		Пальто	Пальто, плащ-накидка, а в зимний период времени и шинель	8) В летний период времени при парадной, строевой парадной, обыкновенной, строевой обыкновенной, служебной и строевой служебной формах одежды, во всех случаях, за исключением особых распоряжений, следует надевать мундир или сюртук – при температуре до +15°R в тени, включительно. При температуре же более +15°R в тени надевать в вышеозначенных случаях белый китель. 9) Галстук не надевается: а) при ношении шейного ордена при мундире; б) во всех случаях при кителе.
Пальто, плащ-накидка			Пальто, плащ-накидка			Пальто, плащ-накидка				

Ведомость форм одежды для гражданских чинов, а также фармацевтов и лекарских помощников морского ведомства

<table>
<tr><th colspan="2">Парадная</th><th colspan="2">Строевая-парадная</th><th colspan="2">Обыкновенная</th><th colspan="2">Строевая-обыкновенная</th><th colspan="2">Служебная</th><th colspan="2">Строевая служебная</th><th rowspan="2">Повседневная – зимняя и летняя вне строя № 13</th><th rowspan="2">Примечания</th></tr>
<tr><th>Зимняя № 1</th><th>Летняя № 2</th><th>Зимняя № 3</th><th>Летняя № 4</th><th>Зимняя № 5</th><th>Летняя № 6</th><th>Зимняя № 7</th><th>Летняя № 8</th><th>Зимняя № 9</th><th>Летняя № 10</th><th>Зимняя № 11</th><th>Летняя № 12</th></tr>
<tr><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук</td><td>Белый китель</td><td>Мундир</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук или синий китель</td><td>Белый китель</td><td>Сюртук, синий китель, а в летний период времени и белый китель</td><td rowspan="11">1) На судах, при всех формах одежды носятся короткие сапоги, за исключением случаев, указанных в ст. 85 п. 4, когда разрешается надевать и высокие сапоги.
2) Брюки с галуном (кому таковой присвоен) надеваются только при парадной форме одежды, при коротких сапогах.
3) Гражданские чины, коим мундир не присвоен, для парадной и строевой парадной форм одежды заменяют мундир сюртуком, имея при нем все принадлежности, положенные гражданским чинам при парадной и строевой парадной формах одежды.
4) При обыкновенной и строевой-обыкновенной формах лент надевать не полагается, за исключением случаев, когда на то последует особое приказание.
5) В летний период времени формы зимнего времени надеваются только по особому распоряжению.</td></tr>
<tr><td colspan="12">Погоны</td></tr>
<tr><td>Галстук</td><td></td><td>Галстук</td><td></td><td></td><td colspan="4">Галстук</td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td colspan="4">Ордена, звезды, ленты и знаки</td><td colspan="6">Ордена, звезды и знаки</td><td colspan="2">Ордена, носимые при сюртуке, и знаки</td><td>Знаки</td></tr>
<tr><td></td><td></td><td></td><td></td><td>Галстук узкий, с малым бантом. Жилет белый</td><td></td><td></td><td></td><td>Галстук узкий, с малым бантом. Жилет белый</td><td>–</td><td>При сюртуке, галстук узкий с малым бантом
При сюртуке жилет белый</td><td>–</td><td>При сюртуке – галстук узкий с малым бантом или с широкими концами, опускающимися под жилет. При сюртуке жилет белый или черный – по желанию</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Шляпа</td><td colspan="3">Фуражка</td><td rowspan="2">Шляпа</td><td colspan="6">Фуражка</td><td rowspan="2">Фуражка (летом с белым чехлом)</td></tr>
<tr><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td><td></td><td>с белым чехлом</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td colspan="8">Шпага у гражданских чинов
Кортик у фармацевтов и лекарских помощников</td><td colspan="2">Кортик</td><td colspan="2">Сабля</td><td>Кортик</td><td rowspan="5">6) В летний период времени при парадной, строевой парадной, обыкновенной, строевой обыкновенной, служебной и строевой служебной формах одежды, во всех случаях, за исключением особых распоряжений, следует надевать мундир или сюртук – при температуре до +15°R в тени, включительно. При температуре же более +15°R в тени надевать в вышеозначенных случаях белый китель.
7) Галстук не надевается:
а) при ношении шейного ордена при мундире;
б) во всех случаях при кителе.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td colspan="2">Сапоги короткие</td><td colspan="2">Сапоги высокие</td><td>Сапоги короткие</td></tr>
<tr><td colspan="8">Перчатки белые замшевые</td><td colspan="4">Перчатки белые (при представлениях белые замшевые)</td><td>Перчатки белые или серые</td></tr>
<tr><td colspan="2">Шинель</td><td colspan="2">Пальто</td><td colspan="2">Шинель</td><td colspan="2">Пальто
Пальто, плащ-накидка</td><td colspan="2">Шинель</td><td colspan="2">Пальто</td><td rowspan="2">Пальто, плащ-накидка, а в зимний период времени и шинель</td></tr>
<tr><td colspan="2">Пальто, плащ-накидка</td><td colspan="2"></td><td colspan="2">Пальто, плащ-накидка</td><td colspan="2"></td><td colspan="2"></td><td colspan="2"></td></tr>
</table>

Приложение II

Описание петлиц на воротнике пальто

	Наименование чинов, званий и частей	**Какие именно петлицы**
1	Адмиралы и генералы, состоящие при особе Его Величества, генерал-адъютанты, Свиты Его Величества контр-адмиралы и генерал-майоры, флигель-адъютанты при свитской форме и адъютанты при адъютантской форме	Красного сукна, с выпушкой из белого сукна
2	Чины строевого и берегового состава флота (Гвардейского экипажа и флотских команд)	Черного сукна, без выпушки
3	Офицеры Морского корпуса	Черного сукна, без выпушки
4	Чины, занимающие в Морском инженерном училище Императора Николая I штатные должности	Черного бархата, с выпушкой из красного сукна
5	Чины корпусов: морской артиллерии, флотских штурманов, инженер-механиков и корабельных инженеров	Черного бархата, с выпушкой из красного сукна
6	Чины по Адмиралтейству	Черного сукна, без выпушки
7	Чины по Адмиралтейству, занимающие должности адъютантов Главного морского штаба и штабов главных портов	Черного сукна, без выпушки
8	Чины по Адмиралтейству, состоящие на службе в посторонних ведомствах	Красного сукна, с выпушкой из черного сукна
9	Врачи	Черного сукна, без выпушки

На внутреннем конце петлицы нашивается пуговица, сходная с присвоенными для пальто.

Приложение 3

Рисунки формы чинов флота из книги В.Х. Казина «Российская императорская армия и флот. Формы обмундирования и чиноразличия»

Ниже публикуются рисунки формы чинов флота из рукописной книги известного русского дореволюционного униформолога В.Х. Казина «Российская императорская армия и флот. Формы обмундирования и чиноразличия», ныне хранящейся в фондах Российской государственной библиотеки. Годы создания рисунков неизвестны; судя по косвенным данным, они были выполнены не одномоментно, а на протяжении длительного времени: с конца 1890-х до конца 1900-х гг.

Музыкант Морского кадетского корпуса, конец 1890-х – начало 1900-х гг.

Форменная одежда чинов флота, конец 1890-х – начало 1900-х гг.

Верхний ряд, слева направо: обер-офицер флотских экипажей в парадной форме; обер-офицер Гвардейского экипажа в сюртуке при кортике; обер-офицер Гвардейского экипажа в строевой обыкновенной форме.

Нижний ряд, слева направо: корабельный инженер в сюртуке при кортике; обер-офицер по адмиралтейству в летнем кителе; обер-офицер флотских экипажей в плаще (пальто). Серебряная краска, которой раскрашены погоны корабельного инженера и офицера по адмиралтейству, пожелтела от времени

Форменная одежда чинов флота, конец 1890-х – начало 1900-х гг.

Верхний ряд, слева направо: артиллерийский кондуктор Гвардейского экипажа; старший фельдшер флотских экипажей; старший машинный содержатель Гвардейского экипажа.

Нижний ряд, слева направо: боцман флотских экипажей в синей фланелевой рубахе; строевой квартирмейстер Гвардейского экипажа в парадной форме для строя; старший марсовый флотских экипажей в судовой карауль-ной форме

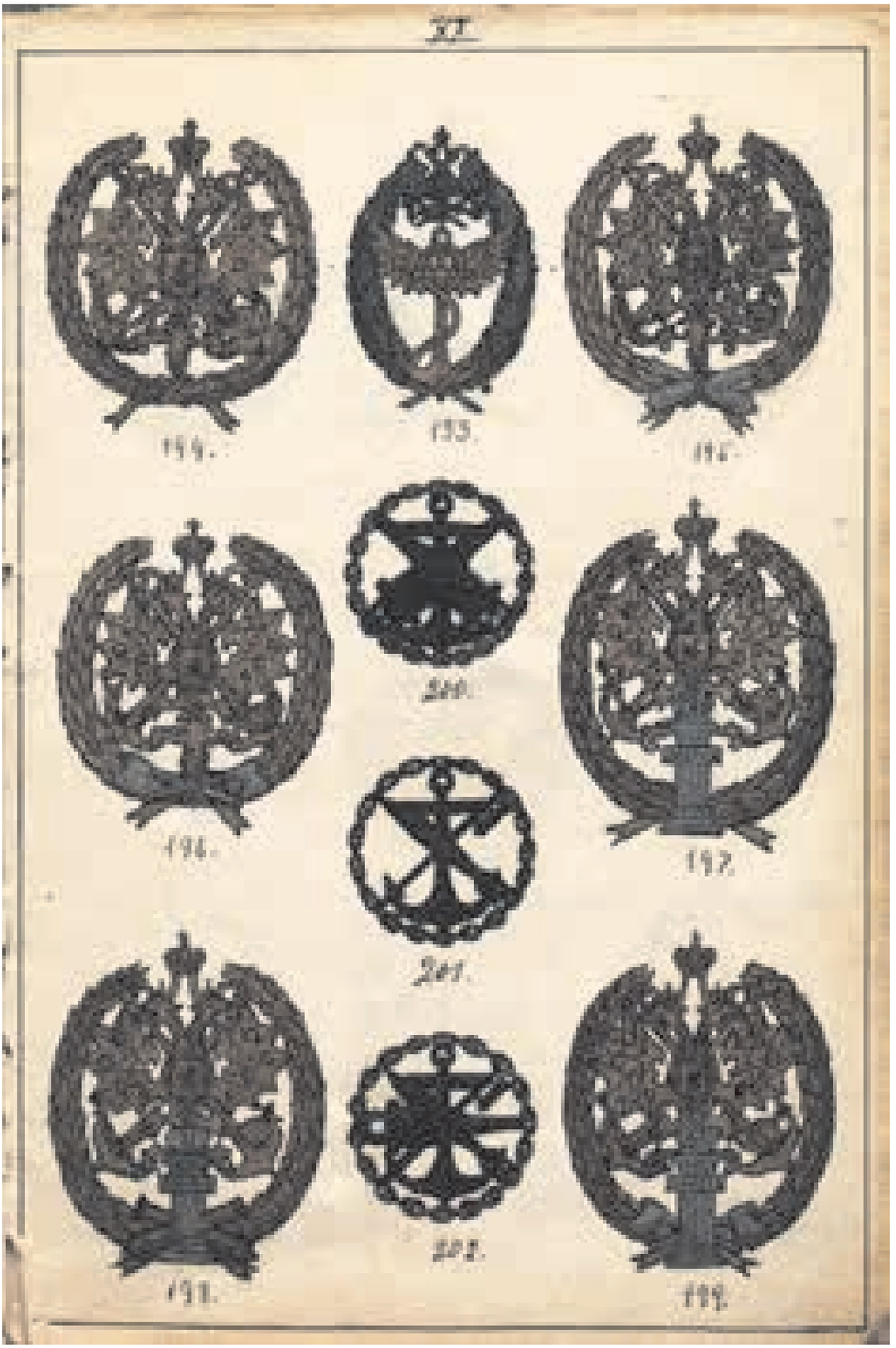
Форменная одежда чинов флота, конец 1890-х – начало 1900-х гг.

Верхний ряд, слева направо: обер-офицер флотских экипажей в укороченном пальто и летней фуражке; кадет Морского кадетского корпуса в форме для классных занятий; матрос Гвардейского экипажа в синей фланелевой рубахе с палашом.

Нижний ряд, слева направо: унтер-офицер (квартирмейстер или боцманмат) 17-го флотского экипажа в пальто; матрос таможенных судов в белой полотняной рубахе и белых брюках; матрос (кочегар) 10-го флотского экипажа в шинели

Знаки для офицеров, окончивших курс учебных заведений

193 – офицерский класс Учебного воздухоплавательного парка, 194 – Николаевской морской академии, 195 – Николаевской морской и Михайловской артиллерийской академий, 196 – Николаевской морской и Николаевской инженерной академий, 197 – Николаевской морской и Александровской военно-юридической академий, 198 – Николаевской морской, Михайловской артиллерийской и Александровской военно-юридической академий, 199 – Николаевской морской, Николаевской инженерной и Александровской военно-юридической академий, 200 – артиллерийского офицерского класса, 201 – минного офицерского класса, 202 – артиллерийского офицерского и минного офицерского классов



Расцветка парадной формы, ок. 1906–1907 гг.:

верхний ряд – общеадмиральской; адъютантов флотских экипажей; офицеров по адмиралтейству; медицинских чинов флотских экипажей;

второй ряд – офицеров Корпуса морской артиллерии; Корпуса флотских штурманов; Корпуса инженер-механиков флота; Корпуса корабельных инженеров;

третий ряд – офицеров военно-морского судебного ведомства; офицеров по адмиралтейству, произведенных из нижних чинов или из воспитанников Морского кадетского корпуса за малоуспешность в науках; офицеров флотских экипажей; корабельных гардемаринов;

нижний ряд – корабельных гардемаринов – механиков; корабельных гардемаринов – судостроителей; морских мастеровых команд; машинных кондукторов флота

Расцветка парадной формы, ок. 1906–1907 гг.:

верхний ряд – адмиралов и генералов флота, состоящих при Особе Его Величества; генерал-адъютантов (при свитском мундире); Свиты Его Величества контр-адмиралов (при свитском мундире); флигель-адъютантов (при свитском мундире);

второй ряд – офицеров по адмиралтейству, занимающих штатные должности в Морском инженерном училище Императора Николая I; офицеров по адмиралтейству, занимающих штатные должности в Морском кадетском корпусе; нижних чинов команды Морского кадетского корпуса; гражданских чинов I–V классов военно-морского судебного ведомства;

третий ряд – инженеров морской строительной части; техников морской строительной части; лекарских помощников флотских экипажей; капельмейстера Гвардейского экипажа;

нижний ряд – старших боцманов, рулевых и сигнальных кондукторов (знаки на воротнике – по специальности); артиллерийских и минных кондукторов (знаки на воротнике – по специальности); старших машинных содержателей; старших береговых боцманов (подпись – ошибка художника, шкиперам знаков специальности на воротнике не полагалось)

Расцветка парадной формы, ок. 1906–1907 гг.:

верхний ряд – офицеров Гвардейского экипажа; адъютантов, числящихся в Гвардейском экипаже; офицеров по адмиралтейству, числящихся в Гвардейском экипаже; медицинских чинов Гвардейского экипажа;

второй ряд – старших боцманов Гвардейского экипажа; артиллерийских кондукторов Гвардейского экипажа; минных кондукторов Гвардейского экипажа; машинных кондукторов Гвардейского экипажа;

третий ряд – рулевых кондукторов Гвардейского экипажа; минно-машинных кондукторов Гвардейского экипажа; старших минно-артиллерийских содержателей Гвардейского экипажа; старших машинных содержателей Гвардейского экипажа;

нижний ряд – старших баталеров Гвардейского экипажа (якорь на воротнике – ошибка художника); старших фельдшеров Гвардейского экипажа; матросов Гвардейского экипажа; воспитанников школы юнг Гвардейского экипажа

Расцветка формы, ок. 1906–1907 гг.:

верхний ряд – матросов 7-го флотского экипажа (пальто); матросов 34-го флотского экипажа (пальто); старших фельдшеров флотских экипажей; фельдшеров флотских экипажей;

второй ряд – воспитанников Морского инженерного училища Императора Николая I; кадет старших классов Морского кадетского корпуса; воспитанников фельдшерских школ; кадет младших классов Морского кадетского корпуса;

третий ряд – гражданских чиновников Морского министерства, имеющих чины VI–XIV классов; гражданских чиновников военно-морского судебного ведомства, имеющих чины VI–XIV классов; классных артиллерийских содержателей; классных машинных содержателей;

нижний ряд – гражданских чиновников морских команд; гражданских чиновников портовых управлений; капельмейстеров морских команд; инвалидов Инвалидного Императора Павла I дома (галун на обшлагах полагался лишь имевшим унтер-офицерские звания)

Отличия на воротниках мундиров и плащей (пальто) офицерских и гражданских чинов морского ведомства:

верхний ряд – адъютантов, числящихся в Гвардейском экипаже; адъютантов флотских экипажей; гражданских чинов I–V классов Морского министерства; гражданских чинов VI–VIII классов военно-морского судебного ведомства;

второй ряд – гражданских чинов IX–XIV классов Морского министерства; гражданских чинов I–V классов портовых управлений; гражданских чинов VI–VIII классов (артиллерийских содержателей) портовых управлений; капельмейстеров IX–XIV классов морских команд;

третий ряд – медицинских чинов морского ведомства: I–V классов; VI–VIII классов Гвардейского экипажа; IX–X классов флотских экипажей (подпись – ошибка художника); лекарских помощников;

четвертый ряд – капельмейстеров VI–VIII и IX–XIV классов, состоящих в Гвардейском экипаже; младших и старших техников морской строительной части (ошибочно; в действительности воротники у техников были закругленные, вместо шитья полагались по две галунные петлицы без борта, а звездочки располагались продольно в ряд);

нижний ряд – инженеров морской строительной части: младших инженеров-строителей, старших инженеров-строителей, главных инженеров-строителей, инспекторов морской строительной части

Хронология основных перемен военно-морского обмундирования, знаков различия, личного оружия и снаряжения в 1881–1917 гг.

Правила ношения формы

Май 1881 г. – всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам и классным чиновникам разрешено носить бороду по желанию. Нижним чинам Гвардейского экипажа предписано бород не брить.

Июнь 1881 г. – упразднены праздничная и воскресная формы одежды. Введено деление формы всего на три вида: парадная, обыкновенная и береговая походная, оговорены случаи их ношения.

Октябрь 1881 г. – введено новое расписание форм одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, гардемаринов и кондукторов.

Август 1883 г. – офицерам и чиновникам разрешено носить в летнее время вместо сюртуков полотнянники (кроме столиц, публичных гуляний, собраний и театров).

Январь 1884 г. – объявлены новые Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников, а также новые Правила ношения орденов, медалей и знаков отличия.

Май 1884 г. – нижним чинам судовых команд и гребцам разрешено носить в Санкт-Петербурге синие фланелевые или белые полотняные рубахи.

Февраль 1888 г. – приняты новые Правила ношения орденов, медалей и знаков отличия, изменен порядок ношения офицерами Знака отличия Военного ордена.

Ноябрь 1889 г. – офицерское укороченное пальто разрешено носить не только на судах, но и в путешествии, когда положено быть без холодного оружия.

Январь 1892 г. – нижним чинам флотских экипажей и команд, которым не положено мундира, приказано во всех случаях носить вместо мундира синюю фланелевую или белую полотняную рубаху с брюками навыпуск. Амуницию, кому таковая положена, надевать поверх рубахи.

Апрель 1893 г. – объявлены правила ношения нижними чинами наград при синей фланелевой или белой полотняной рубахе, когда она заменяет мундир (уточнены в декабре 1896 г.).

Июнь 1894 г. – установлены правила ношения присвоенного адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам и классным чиновникам белого кителя.

Май 1897 г. – установлено три вида форм нижних чинов для увольнения из казарм в город и с судов на берег: белые полотняные рубахи и брюки; синие фланелевые рубахи и белые брюки; синие фланелевые рубахи и черные брюки.

Апрель 1899 г. – опубликована 1-я часть Иллюстрированного описания форм обмундирования всех офицерских чинов морского ведомства с приложенными к ней правилами о формах одежды.

Октябрь 1900 г. – при кителе, когда он заменяет вицмундир, приказано носить аксельбант (кому он присвоен).

Апрель 1902 г. – определен перечень нагрудных знаков, которые разрешено носить на форменной одежде.

Октябрь 1902 г. – офицерам во время плавания в жарком климате разрешено надевать белый китель вместо вицмундира при посещении иностранных военных судов и обмене визитами.

Октябрь 1903 г. – разрешено в летнее время на берегу носить белый китель при орденах и лентах вместо мундира.

Сентябрь 1904 г. – введены новые Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников, представлявшие собой несколько измененные правила 1899 г.

Декабрь 1905 г. – всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам и нижним чинам всех званий приказано при встречах приветствовать друг друга, прикладывая руку к головному убору. В апреле 1906 г. данное правило распространено на воспитанников военно-учебных заведений.

Апрель 1907 г. – введены новые служебная и строевая служебная форма. Прежнюю служебную форму приказано именовать «сюртук при кортике».

Июнь 1907 г. – новую сабельную портупею приказано носить под сюртуком, мундиром и кителем во всех случаях, кроме нахождения в строю.

Июль 1908 г. – введены новые Правила о формах одежды для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров и гражданских чиновников, представлявшие собой значительно измененные правила 1904 г. В июне 1909 г. вышла их исправленная версия.

Апрель 1909 г. – для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, медицинских и гражданских чинов и кондукторов флота введен темно-синий китель по цвету синих фланелевых рубах нижних чинов. В январе 1910 г. синие кителя разрешено носить взамен сюртуков во всех случаях, за исключением посещений императорских театров.

Май 1909 г. – разъяснено, что в летнее время при парадной и обыкновенной формах одежды во всех случаях носится белый китель.

Июнь 1910 г. – правило о взаимном приветствии при встрече друг с другом и с нижними чинами распространено на гражданских чинов.

Август 1911 г. – утверждены новые Правила о формах одежды для офицерских, медицинских и гражданских чинов, действовавшие до начала Первой мировой войны.

Осень 1914 г. – разработана ведомость форм одежды военного времени для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, врачей и военно-морских чиновников. Введена не позднее ноября 1915 г. Основными видами формы стали синий и белый кителя. Отменено ношение мундира, ношение сюртука сохранено только при повседневной форме вне строя.

Март 1917 г. – укороченное пальто (тужурку) разрешено носить при повседневной летней и зимней формах вне строя.

Предметы обмундирования

Апрель 1881 г. – вышли официальные описания синей фланелевой и белой полотняной рубах, а также рабочего платья, утвержденных в январе того же года. На белой полотняной рубахе воротник и обшлага приказано иметь синие с тремя белыми полосками.

Июнь 1881 г. – в Гвардейском экипаже были отменены шапки (кепи), замененные фуражками.

Июнь 1881 г. – для офицеров, гражданских чинов, гардемаринов и кондукторов введено укороченное пальто.

Август 1881 г. – нижним чинам Гвардейского экипажа присвоен новый мундир с отложным воротником.

Ноябрь 1881 г. – нижним чинам для морских кампаний присвоены парусиновые башмаки нового образца.

Апрель 1882 г. – упразднены звания гардемаринов и кондукторов. Гардемаринами приказано именовать воспитанников старшего курса Морского училища (как это было до 1859 г.). В мае 1882 г. кондукторами повелено именовать воспитанников старшего курса Технического училища. Гардемаринам и кондукторам приказано носить якоря на погонах.

Май 1882 г. – нижним чинам Гвардейского экипажа приказано выпускать синие воротники белых полотняных рубах поверх воротников синих рубах.

Июнь 1882 г. – офицерские полотнянники приказано иметь того же покроя, что и укороченное пальто.

Декабрь 1882 г. – установлены новые образцы знаков для офицеров с академическим образованием.

Май 1885 г. – у гражданских чинов (кроме медицинских) отменены погоны, замененные галунными клапанами на воротниках. Вышло новое полное описание формы гражданских чинов.

Февраль 1886 г. – отменена особая форма артиллерийских унтер-офицеров и артиллерийских содержателей, которым приказано носить форму своих частей с некоторыми отличиями.

Март 1886 г. – установлен новый порядок ношения нагрудных знаков военных академий и гражданских учебных заведений.

Май 1886 г. – выпускникам морской учебно-стрелковой команды, получившим звание стрелка 1-го разряда, присвоен такой же знак за отличную стрельбу, как в сухопутных войсках.

Май 1886 г. – в связи с реорганизацией у корабельных инженеров и инженер-механиков флота упрощена форменная одежда, отменены эполеты и введены новые знаки различия.

Май 1886 г. – вышло новое описание формы чинов по адмиралтейству.

Май 1887 г. – нижним чинам Черноморских экипажей были присвоены Георгиевские ленты на околыши фуражек вместо черных. В декабре 1887 г. Георгиевские ленты введены для нижних чинов Каспийской флотилии.

Январь 1888 г. – введены отличительные знаки для комендоров-стрелков, обученных стрельбе из скорострельных пушек.

Декабрь 1890 г. – утверждено новое Положение о довольствии команд морского ведомства по части обмундирования и амуниции. У нижних чинов (кроме Гвардейского экипажа, музыкантов и команды Морского училища) отменены мундиры, замененные рубахами – синей фланелевой или белой полотняной. Для обозначения унтер-офицерских званий на синей рубахе введены нашивки на плечах, как на погонах мундира, на белой – поперечные погончики. В качестве верхней одежды введены пальто нового образца (прообраз бушлата). У чинов Черноморских экипажей, Каспийской флотилии и Сибирского экипажа отменены шинели (в Сибирском экипаже шинели вновь введены в 1895 г.).

Февраль 1891 г. – Морское училище переименовано в Морской кадетский корпус с соответствующими изменениями знаков различия.

Март 1891 г. – введены нарукавные знаки по специальностям для нижних чинов. Номенклатура знаков расширялась вплоть до 1917 г.

Апрель 1891 г. – установлены новые нарукавные нашивки для сверхсрочнослужащих.

Декабрь 1891 г. – всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам морского ведомства вместо серого пальто присвоено пальто черного сукна.

Январь 1892 г. – введены новые обмундирование и знаки различия для Корпуса инженеров морской строительной части.

Февраль 1892 г. – чинам 5-го флотского Его Императорского Высочества генерал-адмирала Алексея Алек-

сандровича экипажа присвоен вензель «А» под короной на эполеты и погоны.

Март 1892 г. – суконные рукавицы для нижних чинов приказано шить с двумя пальцами, как в сухопутных войсках.

Март 1892 г. – корабельным инженерам и инженер-механикам флота вместо поперечных погон присвоены узкие продольные погоны.

Июнь 1894 г. – всем адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам морского ведомства вместо полотнянника присвоен белый китель.

Июнь 1894 г. – введено звание кондуктора флота и опубликовано описание форменной одежды кондукторов.

Апрель 1896 г. – офицерам морского ведомства, окончившим курс офицерского класса Учебного воздухоплавательного парка, присвоен нагрудный знак.

Май 1896 г. – введены эполеты особого образца для инженер-механиков флота.

Июнь 1896 г. – Техническое училище морского ведомства переименовано в Морское техническое училище Императора Николая I с соответствующими изменениями формы одежды.

Июнь 1896 г. – вензеля, номера и литеры на погонах нижних чинов приказано иметь печатные краской по трафарету вместо просечных.

Июнь 1897 г. – взамен галунных клапанов на воротниках для гражданских чинов введены узкие продольные погоны.

Декабрь 1897 г. – установлен нагрудный знак для офицеров, окончивших Водолазную школу.

Ноябрь 1900 г. – утверждены новые образцы и описания пальто на урсовой подкладке (бушлата) и черных суконных брюк нижних чинов, а также рабочего платья для команд императорских яхт и катеров.

Январь 1901 г. – установлен нагрудный знак в честь 200-летнего юбилея Морского кадетского корпуса.

Сентябрь 1901 г. – адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам взамен серой летней шинели присвоена черная плащ-накидка.

Июль 1902 г. – введен нагрудный знак для нижних чинов за лучшую стрельбу из орудий.

Январь 1905 г. – в связи с переименованием инженер-механиков флота в военные чины им вновь присвоены офицерские кокарды, погоны, эполеты и сабли.

Октябрь 1904 г. – для всего морского ведомства установлены пуговицы единого чекана с двуглавым орлом и скрещенными якорями.

Декабрь 1905 г. – установлены новые образцы синих фланелевых рубах, черных суконных брюк и шинелей темно-серого сукна для нижних чинов. Образец синей рубахи был изменен в 1908 и 1910 гг.

Май 1906 г. – сверхсрочнослужащим нижним чинам 1-го и 2-го разрядов присвоены сабли, фуражки с козырьком и белые перчатки. Все указанные отличия отменены в 1911 г.

Май 1906 г. – введены звания корабельных гардемаринов, корабельных гардемаринов – механиков и корабельных гардемаринов – судостроителей с присвоением им форменной одежды и знаков различия.

Июнь 1906 г. – введена особая форма для фельдшеров.

Сентябрь 1906 г. – введена вязаная нательная рубаха с белыми и синими полосками одинаковой ширины. Внешний вид тельняшки стал таким же, как в наши дни.

Март 1907 г. – в связи с переименованием корабельных инженеров в военные чины им вновь присвоены офицерские кокарды, погоны, эполеты и сабли.

Апрель 1907 г. – адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам присвоен офицерский шарф. В январе 1909 г. шарф был присвоен врачам морского ведомства.

Май 1907 г. – присвоенные нижним чинам суконные рукавицы заменены вязаными перчатками.

Июнь 1907 г. – гражданским чинам присвоена плащ-накидка.

Июнь 1907 г. – опубликовано новое описание формы офицеров по адмиралтейству.

Сентябрь 1907 г. – нижним чинам Гвардейского экипажа присвоены поясные ремни белой кожи.

Октябрь 1907 г. – введен новый образец летней полотняной рубахи.

Ноябрь 1907 г. – адмиралам, генералам, офицерским, медицинским и гражданским чинам морского ведомства, а также инженерам-строителям и техникам морской строительной части присвоены кителя защитного цвета, как в сухопутных войсках. В июне 1908 г. было разрешено носить такие кителя взамен сюртуков.

Май 1908 г. – воспитанникам Морского корпуса и Морского инженерного училища присвоены узкие погоны к белым полотняным рубахам.

Сентябрь 1908 г. – унифицированы литеры и отменены вензеля на погонах нижних чинов морских команд. Вензеля сохранены только у офицеров и нижних чинов крейсера «Адмирал Макаров».

Январь 1909 г. – утвержден нагрудный знак для офицеров подводного плавания.

Февраль 1909 г. – мичманам присвоены погоны с двумя звездочками вместо одной, старшим лейтенантам – без звездочек.

Октябрь 1909 г. – воспитанники старших классов Морского инженерного училища Императора Николая I названы гардемаринами с присвоением им якорей на погоны. Для офицеров училища введена форма Корпуса инженер-механиков флота, с добавлением на погонах и эполетах вензелей императора Николая I.

Февраль 1910 г. – утверждено и опубликовано расписание надписей на ленточках фуражек нижних чинов.

Май 1910 г. – установлены нагрудные знаки для окончивших Морской корпус и Морское инженерное училище Императора Николая I.

Июнь 1910 г. – для всех нижних чинов морских команд (кроме Гвардейского экипажа) введены ремни с чеканной медной бляхой взамен черной гладкой.

Июнь 1910 г. – установлены новые образцы шинелей, пальто (бушлатов) и башлыков для нижних чинов.

Ноябрь 1910 г. – для нижних чинов введены металлические нагрудные увольнительные знаки.

Январь 1911 г. – установлен новый нагрудный знак Николаевской морской академии.

Июнь 1912 г. – всем офицерским чинам приказано носить на плащ-накидках погоны.

Август 1912 г. – на нагрудных карманах рабочего платья нижних чинов приказано иметь порядковые номера по судовому расписанию.

Декабрь 1912 г. – установлена форма для офицеров Корпуса гидрографов.

Март 1913 г. – для инженер-механиков введена новая форма одежды в связи с присвоением им флотских чинов взамен армейских.

Июнь 1913 г. – утвержден нагрудный знак для офицеров штурманской специальности.

Июль 1913 г. – для офицеров морского ведомства введена спортивная одежда того же образца, что и в сухопутных войсках (кроме одежды для яхтенного спорта).

Январь 1914 г. – учрежден нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур.

Сентябрь 1914 г. – установлено обмундирование для чинов гарнизона Морской крепости Императора Петра Великого.

Ноябрь 1914 г. – Морскому корпусу присвоено шефство наследника цесаревича Алексей Николаевича с введением соответствующих вензелей на погоны.

Февраль 1915 г. – установлен нагрудный знак для имеющих звание морского летчика.

Ноябрь 1915 г. – для всех чинов морского ведомства введена форма военного времени.

Ноябрь 1915 г. – утвержден нагрудный знак для участников экспедиции Северного ледовитого океана на гидрографических судах «Таймыр» и «Вайгач».

Июнь 1916 г. – установлен нагрудный знак для ратников морского ополчения, призванных на действительную службу и зачисленных на заводы морского ведомства или частные заводы и строительства, работающие на нужды обороны.

Июль 1916 г. – установлен образец офицерского рабочего платья.

Январь 1917 г. – введены нарукавные нашивки для возвратившихся в строй после ранения, контузии или отравления газами, по образцу сухопутных войск.

Апрель 1917 г. – отменены все виды наплечных погон. Для адмиралов, генералов, штаб- и обер-офицеров, гражданских и медицинских чинов взамен погон введены нарукавные знаки различия. Отменено ношение шарфов. Изменены образцы кителя, укороченного пальто (тужурки), фуражки и кокарды к ней. Пуговицы с орлом и якорями заменены пуговицами с якорем. Введено ношение вышитого якоря на левом рукаве.

Май 1917 г. – изменения офицерской формы распространены на отставных офицерских, адмиральских и генеральских чинов, но с некоторыми особенностями.

Май 1917 г. – введены знаки различия к белым летним кителям: на Черноморском флоте – наплечные, а на Балтийском – съемные нарукавные.

Май 1917 г. – офицерам разрешено носить пальто, тужурки (укороченные пальто) и брюки из солдатского сукна, не иметь синих кителей, носить высокие сапоги или ботинки с гетрами, как в сухопутных войсках.

Июнь 1917 г. – упразднен институт кондукторов флота.

Октябрь 1917 г. – введены нарукавные знаки различия для гардемаринов.

Личное оружие и снаряжение

Первая половина 1880-х гг. – перевооружение флота драгунской винтовкой Бердана.

Апрель 1882 г. – высочайше повелено заменить револьверы образца 1870 г. револьверами Смита – Вессона 3-го образца.

Апрель 1885 г. – для вооруженных часовых введено ношение свистка.

Март 1887 г. – отменены штыковые ножны.

Февраль 1889 г. – утверждены новые образцы патронной сумы и десантного снаряжения.

Апрель 1892 г. – установлен образец врачебного ранца для десанта (с 1901 г. заменялся врачебным ранцем нового образца).

Март 1894 г. – начало перевооружения флота трехлинейными драгунскими винтовками образца 1891 г.

Декабрь 1894 г. – кондукторам флота присвоены офицерские сабли, машинным кондукторам – кортики особого образца.

Июнь 1897 г. – в состав снаряжения введены алюминиевые котелки и фляги тех же образцов, что в сухопутных войсках.

Август 1898 г. – разрешено постепенно заменять револьверы Смита – Вессона трехлинейными револьверами образца 1895 г.

Декабрь 1898 г. – утвержден образец патронной сумы к трехлинейной винтовке.

Декабрь 1900 г. – абордажные палаши изъяты из вооружения нижних чинов флота. Вместо абордажных палашей приказано носить штыки в ножнах. Палаши сохранены только у воспитанников морских учебных заведений как выходное оружие.

Май 1901 г. – введены кобуры к трехлинейному револьверу.

Апрель 1907 г. – адмиралам, генералам, штаб- и обер-офицерам присвоена сабельная портупея нового образца.

Апрель 1909 г. – гражданским чинам при парадной и обыкновенной формах вместо кортика приказано носить шпагу.

Май 1909 г. – всем кондукторам флота присвоены офицерские кортики.

Февраль 1910 г. – для офицеров флота введены призовые знаки на холодное оружие за стрельбу по образцу сухопутных войск.

Январь 1912 г. – на судах, не имеющих горнистов, офицерам приказано носить свистки.

Февраль 1914 г. – на эфесах и клинках офицерского холодного оружия приказано изображать растительный орнамент и императорские вензеля. Установлены новые образцы Георгиевского оружия.

Сентябрь 1915 г. – большая часть морских команд перевооружена винтовками системы Арисака.

Апрель 1917 г. – отменено ношение императорских вензелей на эфесах и клинках офицерского холодного оружия.

Май 1917 г. – офицерам разрешено не иметь сабель.

Этой книгой мы завершаем повествование о русском дореволюционном морском мундире. За шесть с лишним десятилетий, с 1855 по 1917 г., окончательно сформировался внешний облик военных моряков, в значительной мере дошедший до наших дней. За время, которое охватывают наши книги, в составе военно-морской формы утвердились предметы, и поныне остающиеся символом военно-морской службы – тельняшка, «морская душа», а также бескозырка с лентой. Офицерский мундир с узорчатым золотым шитьем стал достоянием истории, но по сочетанию черного, белого и золотого цвета форму военного моряка и сегодня можно отличить от сухопутной на каком угодно расстоянии. Матросы и поныне носят обмундирование в цветах Андреевского флага – синие и белые рубахи со светло-синими воротниками, украшенными белыми полосками, которые принципиально не изменились с 1885 года. Покрой матросских брюк остается неизменным с середины XIX века, хотя в гражданской одежде брюки с откидным клапаном давно не встречаются. Белые канты на головных уборах, символизирующие цвет поля Андреевского флага, восходят к гораздо более ранним временам – концу XVIII и началу XIX столетий. Лишь недавно ушли в прошлое привычные шинели, просуществовавшие без малого полтора века, однако сменившие их пальто сохранили традиционный черный цвет. Появившаяся в 1880-е годы черная офицерская тужурка также существует и поныне, хотя внешний вид ее ушел довольно далеко от прототипа. На нагрудном кармане рабочей одежды матросы по-прежнему носят номер, установленный в 1912 году, когда судовые команды из нескольких сотен человек из исключения превратились в норму. Привычная сегодня офицерская фуражка с околышем, обтянутым шелковой лентой, прошла с 1810-х годов несколько этапов развития, прежде чем принять современный вид. Даже кортик, несколько раз исчезавший из состава экипировки морских офицеров и каждый раз возвращавшийся, сегодня очень напоминает своего прародителя, появившегося более двухсот лет назад.

Мундиры и знаки различия меняются, приходят и уходят люди и корабли, а русские морские традиции остаются. Они – из категории вечных ценностей, которые еще сослужат свою службу нынешним и будущим поколениям. И это один из главных выводов, которым мы и хотели бы завершить нашу книгу.